ISSN 2409-6814

ПРЕЗИДЕНТСКАЯ АКАДЕМИЯ
РАНХИГС ВЛАДИМИР

УЧЕНЫЕ ЗАПИСКИ

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

№1 (45)

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР:
Картухин Вячеслав Юрьевич,
кандидат юридических наук, директор Владимирского филиала ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» (Владимирский филиал РАНХиГС), заместитель председателя Законодательного собрания Владимирской области, председатель Владимирского регионального отделения Ассоциации юристов России, член Правления общероссийской общественной организации Ассоциация юристов России, действительный государственный советник 3 класса

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА:
Илларионов Александр Ефимович,
кандидат экономических наук, доцент, заместитель директора Владимирского филиала РАНХиГС

ЧЛЕНЫ РЕДАКЦИОННОГО СОВЕТА:
Аннин Анатолий Геннадьевич,
доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры государственного и муниципального управления Владимирского филиала РАНХиГС
Евстифеев Роман Владимирович,
доктор политических наук, заведующий лабораторией социально-политического анализа Владимирского филиала РАНХиГС
Кретинин Валерий Алексеевич,
доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры государственного и муниципального управления Владимирского филиала РАНХиГС
Кудрявцев Алексей Вадимович,
доктор юридических наук, доцент, заведующий кафедрой конституционного и муниципального права, профессор кафедры административно-правовых дисциплин Владимирского филиала РАНХиГС
Лапыгин Юрий Николаевич,
доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры менеджмента Владимирского филиала РАНХиГС, основатель научной школы «Стратегическое развитие организаций»
Лускатова Ольга Владимировна,
доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры финансов Владимирского филиала РАНХиГС
Новиков Александр Иванович,
доктор экономических наук, профессор, ведущий специалист научно-исследовательского отдела Владимирского филиала РАНХиГС
Плеханов Евгений Александрович,
доктор педагогических наук, кандидат философских наук, доцент, профессор кафедры социально-гуманитарных дисциплин Владимирского филиала РАНХиГС
Рузевич Олег Русланович,
кандидат юридических наук, доцент, заместитель директора Владимирского филиала РАНХиГС, заведующий кафедрой административно-правовых дисциплин
Старикова Татьяна Владимировна,
кандидат экономических наук, доцент, заместитель директора Владимирского филиала РАНХиГС
Тихонюк Наталья Евгеньевна,
кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой экономики Владимирского филиала РАНХиГС
Тогунов Игорь Алексеевич,
доктор медицинских наук, профессор, профессор кафедры менеджмента Владимирского филиала РАНХиГС
Хартанович Константин Витальевич,
доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономики Владимирского филиала РАНХиГС
Коркин Анатолий,
профессор-исследователь Аризонского государственного университета (США)
Сергевнин Владимир Анатольевич,
директор центра прикладного уголовного правосудия, профессор Западного Иллинойского университета (Иллинойс, США)
Р. Сундер,
академик Индийской национальной академии наук (Индия)

ISSN 2409-6814

ВЫХОДНЫЕ ДАННЫЕ:
Наименование (название) издания: Ученые записки
Учредитель (соучредители): Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»
Фамилия, инициалы главного редактора: Картухин В.Ю.
Порядковый номер выпуска и дата его выхода в свет: № 1 (45), 22.03.2023
Индекс для изданий, распространяемых через предприятия связи: нет
Тираж: 500 экземпляров
Цена: «Свободная цена»
Адрес редакции, издателя, типографии: 600017, Владимирская обл., г. Владимир, ул. Горького, д. 59-а
Знак информационной продукции, предусмотренный Федеральным законом от 29 декабря 2010 года № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию»: 16+
Адрес электронной почты и номер телефона редакции: post@vlad.ranepa.ru, (4922) 53-28-57
Свидетельство о регистрации средства массовой информации от 30 апреля 2015 года № ПИ № ФС77-61577 (бланк 057765), выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

© Владимирский филиал РАНХиГС, 2023

СОДЕРЖАНИЕ

УПРАВЛЕНИЕ

Гончаров А.П.,
Кондратенко А.Г.,
Тогунов И.А.
ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....8

Гречкова Я.А.,
Жамбровский С.В.
СПОРТ КАК ФАКТОР ПОДДЕРЖАНИЯ И ПОВЫШЕНИЯ ПОТЕНЦИАЛА
ОБЩЕСТВЕННОГО ЗДОРОВЬЯ В СТУДЕНЧЕСКОЙ СРЕДЕ.....11

Димитриенко И.А.,
Гойхер О.Л.
АНАЛИЗ ПРОБЛЕМ ПАССАЖИРСКИХ ПЕРЕВОЗОК
И ВОЗМОЖНЫЕ ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ.....15

Каманин И.Е.,
Спиридонова Д.В.
ВНЕДРЕНИЕ ДИЗАЙН-МЫШЛЕНИЯ В СФЕРУ
ГОСУДАРСТВЕННОГО И МУНИЦИПАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ.....20

Караман К.С.
ЗАДАЧИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ.....23

Катов В.В.
ЭФФЕКТИВНОСТЬ УПРАВЛЕНИЯ И ДИНАМИЧНОСТЬ РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ.....29

Кондратенко А.Г.,
Гончаров А.П.,
Тогунов И.А.
МОТИВАЦИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ СТРАТЕГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ.....35

Кремлев У.Н.
ФИЗИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ И СПОРТ КАК ФАКТОР ФИЗИЧЕСКОГО
И ДУХОВНОГО ЗДОРОВЬЯ НАСЕЛЕНИЯ: РЕГИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ.....39

Кузьмин Д.И.
ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В СИСТЕМЕ СМАРТ-ПРОМЫШЛЕННОСТИ.....45

Листратов И.В.,
Петросян Д.И.
ЗНАЧИМОСТЬ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ И СВОБОД В ОБЩЕСТВЕ
И СОСТОЯНИЕ ПРАВОВОЙ ЗАЩИЩЕННОСТИ:
ПОЗИЦИЯ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ.....50

Кремлев У.Н.,
Новиков А.И.
АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ В ВОПРОСАХ ВОСПИТАНИЯ ЗДОРОВОГО ЧЕЛОВЕКА И ГАРМОНИЧНО РАЗВИТОЙ ЛИЧНОСТИ.....59

Спиридонова Д.В.,
Каманин И.Е.
ОЦЕНКА ОБРАЗА ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ СЛУЖАЩИХ СТУДЕНЧЕСКОЙ АУДИТОРИЕЙ.....64

Тимонин Р.В.,
РОЛЬ ООМПО ООО «РСВА» «НАСЛЕДИЕ» В ПАТРИОТИЧЕСКОМ ВОСПИТАНИИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ.....70

Ян Ни
ПРАКТИЧЕСКИЕ МОДЕЛИ И ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ТОНКОМУ УПРАВЛЕНИЮ МЕГАПОЛИСАМИ В КИТАЕ.....74

ЭКОНОМИКА

Захарова Ж.А.,
Сураев М.В.,
Сураева А.А.
КОРРЕКТИРОВКА ОСНОВНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ РАЗВИТИЯ ТУРИСТСКО-РЕКРЕАЦИОННОЙ СФЕРЫ ВЛАДИМИРСКОЙ ОБЛАСТИ.....88

Иванов А.В.,
Солдатова К.А.
ИНИЦИАТИВНАЯ АУДИТОРСКАЯ ПРОВЕРКА КАК МЕТОД НЕЙТРАЛИЗАЦИИ УГРОЗ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ.....96

Лапыгин Ю.Н.,
Караман К.С.,
Талов Р.К.
ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ В СТРАТЕГИИ РЕГИОНА.....102

Талов Р.К.
ФАКТОРЫ И ВЫЗОВЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНА.....110

Туманова З.В.,
Лапшина М.И.
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПРИНЦИПОВ ESG – НОВЫЙ ТРЕНД РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ.....115

ПРАВО

Апкаев Д.М.,
Лизогуб Д.Д.
МЕСТО ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ: НАСТОЯЩЕЕ И БУДУЩЕЕ.....122

Арбузов Д.А.,
Колосова Т.Е.
БАНКРОТСТВО ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ В РОССИИ: ПРАВОВОЙ АСПЕКТ
РЕАЛИЗАЦИИ ЕДИНСТВЕННОГО РОСКОШНОГО ЖИЛИЩА.....127

Ашин А.А.
ПРИВЛЕЧЕНИЕ К ТРУДУ ОСУЖДЕННЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ.....130

Балакирева А.С.,
Каляшин А.В.
К ВОПРОСУ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ КАНДИДАТУРЫ ГЛАВЫ
МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ВЫСШИМ ДОЛЖНОСТНЫМ ЛИЦОМ
СУБЪЕКТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: АКТУАЛЬНОСТЬ И ПЕРСПЕКТИВЫ.....136

Вьюгина А.А.,
Никулина Ю.А.
ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ
ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫХ ОБЕСПЕЧИТЕЛЬНЫХ МЕР
В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ.....140

Климова Е.А.,
Цыганкова С.А.,
Каляшин А.В.
К ОТДЕЛЬНЫМ ВОПРОСАМ ДИСТАНЦИОННОГО
ЭЛЕКТРОННОГО ГОЛОСОВАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....145

Касаткина Е.А.,
Солоухина С.В.
ОСОБЕННОСТИ РАССМОТРЕНИЯ ДЕЛ В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ
В ПОРЯДКЕ УПРОЩЕННОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА.....149

Колосова Т.Е.,
Колосов Р.И.,
Ермилина И.А.
СЛОЖНОСТИ РАЗГРАНИЧЕНИЯ КОМПЕТЕНЦИИ
АРБИТРАЖНЫХ СУДОВ И СУДОВ ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ
ПО ДЕЛАМ ОБ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СПОРАХ.....154

Листратов И.В.
ОСОБЕННОСТИ ВЫДЕЛЕНИЯ ОТДЕЛЬНЫХ ВИДОВ
ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ
В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ.....159

Наумов А.М.
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБВИНИТЕЛЯ
ПРИ РАССМОТРЕНИИ В СУДЕ В ОСОБОМ ПОРЯДКЕ ДЕЛА,
ПО КОТОРОМУ ЗАКЛЮЧЕНО ДОСУДЕБНОЕ СОГЛАШЕНИЕ
О СОТРУДНИЧЕСТВЕ (ЧАСТЬ 3).....163

Наумов А.М.
ДИСКУССИОННЫЕ ВОПРОСЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ
ВРЕМЕННЫХ ГРАНИЦ ЗАЯВЛЕНИЯ ХОДАТАЙСТВА О ЗАКЛЮЧЕНИИ
ДОСУДЕБНОГО СОГЛАШЕНИЯ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ.....172

Наумова Н.В.,
Сорокина А.С.
КОНЦЕПТУАЛЬНЫЙ ВЗГЛЯД НА ОБЩЕСТВЕННУЮ СОЛИДАРНОСТЬ
И ПРАВА ЧЕЛОВЕКА ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ СОВРЕМЕННЫХ РЕАЛИЙ.....185

Седова Н.П.,
Баклушина Е.К.,
Еремцова И.А.
ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ МЕДИЦИНСКИХ РАБОТНИКОВ ЗА ВРЕД,
ПРИЧИНЕННЫЙ ЖИЗНИ И ЗДОРОВЬЮ ПАЦИЕНТОВ.....191

Седова Н.П.,
Шипилова Т.В.,
Юрлова О.А.
КОНЦЕПЦИЯ LEX MERCATORIA В МЕЖДУНАРОДНОМ ЧАСТНОМ ПРАВЕ.....195

Чередниченко Е.Е.
ПРЕСТУПНОСТЬ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ: ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ.....201

Чинякова Д.И.,
Сизова А.С.
К ВОПРОСУ ОБ ИЗМЕНЕНИИ СТАТУСА
КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА С УЧЕТОМ ПОПРАВОК
В КОНСТИТУЦИЮ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....206

УПРАВЛЕНИЕ

УДК 37

© Анатолий Петрович Гончаров
магистрант факультета управления,
Владимирский филиал РАНХиГС,
г. Владимир
e-mail.ru: np123@mail.ru

Goncharov Anatoly Petrovich
Postgraduate student of the Faculty of Management,
Vladimir branch of RANEPA,
Vladimir

© Анатолий Георгиевич Кондратенко
магистрант факультета управления,
Владимирский филиал РАНХиГС,
г. Владимир
e-mail.ru: endenemy@yandex.ru

Kondratenko Anatoly Georgievich
Postgraduate student of the Faculty of Management,
Vladimir branch of RANEPA,
Vladimir

© Игорь Алексеевич Тогунов
доктор медицинских наук, доцент,
профессор кафедры менеджмента,
Владимирский филиал РАНХиГС,
г. Владимир
e-mail.ru: toqunov-ia@panera.ru

Togunov Igor Alekseevich
Doctor of Medical Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Management,
Vladimir branch of RANEPA,
Vladimir

ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Features of modern educaton in the Russian Federation

Аннотация. В статье рассматриваются особенности современного образования в Российской Федерации. Рассматривается система российского образования и ее изменения в связи с переходом к стандартам Болонской системы.

Resume. The article examines the features of modern education in the Russian Federation. The article considers the system of Russian education and its changes in connection with the transition to the standards of the Bologna system.

Ключевые слова: система образования в Российской Федерации, конкуренция, рынок образовательных услуг, Болонская система.

Keywords: education system in the Russian Federation, competition, educational services market, Bologna system.

«Образование – это самое мощное оружие, которое вы можете использовать, чтобы изменить мир». С данными словами Нельсона Манделы нельзя не согласиться. Образование всегда стоит и будет стоять на страже развития человечества на протяжении всей его истории. Получение образования в мире всегда направлено на получение и освоение знаний, открывая тем самым новые «горизонты» и перспективы.

История образования в Российской Федерации ведет отсчет от царствования Владимира Святославича. При его правлении в княжеских дворах стали образовываться школы и училища. Впоследствии образование было распространено в Древней Руси среди населения в виде обучения грамотности, об этом факте свидетельствуют берестяные грамоты и расписные «граффити» на стенах церквей.

На сегодняшний день образование в Российской Федерации является неотъемлемой частью благосостояния страны, которая непосредственно влияет и на ее обороноспособность. Законодательно право на об-

разование в Российской Федерации закреплено в статье 43 Конституции Российской Федерации, где определено, что каждый человек и гражданин имеет право на образование [1]. В соответствии с пунктом 1 статьи 2 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» [2] образование есть «единый целенаправленный процесс воспитания и обучения, являющийся общественно значимым благом и осуществляемый в интересах человека, семьи, общества и государства». Вышеперечисленные нормативно-правовые акты определяют основные положения образования в Российской Федерации и регулируют образовательные процессы внутри системы образования. Образование является обязательным инструментом для улучшения качества жизни в современном обществе, как в социальном, так и в экономическом плане [3].

Вместе с тем современное образование в России имеет ряд особенностей, которые существуют в настоящее время. Наиболее важные особенности связаны с несовершенством и противоречиями в нормативно-правовых актах верхнего уровня.

В Конституции Российской Федерации гражданам гарантированы доступность и бесплатность начального общего, основного общего, среднего (полного) общего образования и начального профессионального образования. В Основном Законе определен перечень, в который включены и дошкольное, и среднее профессиональное образование [1]. В то же время в части 3 статьи 5 Федерального закона «Об образовании» сказано, что государство не гарантирует бесплатности дошкольного образования, а бесплатность среднего профессионального образования гарантируется на конкурсной основе. Одновременно, в соответствии со статьей 18 данного Федерального закона, государство гарантирует финансовую и материальную поддержку в воспитании детей раннего детского возраста, обеспечивает доступность образовательных услуг дошкольного образовательного учреждения для всех слоев населения. При этом отношения между дошкольным образовательным учреждением и родителями регулируются договором между ними, который не может ограничивать установленные законом права сторон.

Определенные особенности в современном образовании в России связаны с изменениями образования в мире. Настоящие изменения перестроили образование в целом: изменился подход к образовательной деятельности, изменилась структура обучения и т.д. Соглашения между странами привели к созданию единого международного стандарта, Болонской системы. Участниками такой системы стали более 40 государств. Болонская система стала новой системой образования, которая устроена в единой двухступенчатой системе. С 2007 года Россия стала участником данного процесса. Вследствие такого факта большинство вузов отказались от специалитета и перешли на Болонскую систему, состоящую из бакалавриата и магистратуры [4].

Одновременно такой переход от стандарта образования СССР к стандарту новой системы превратил действующее образование в часть большой рыночной системы, которая нацелена, прежде всего, на предоставление платного образования. Без всяких условий, такой процесс образования в Российской Федерации стал предметом купли-продажи, а процесс и конечный результат образования стали продукцией образовательных услуг. Вместе с тем анализ множества нормативно-правовых документов и сопутствующей литературы в сфере образования показал, что на сегодняшний день то, что называется образовательной услугой, в понимании большинства отсутствует. Грань между платным и бесплатным образованием фактически не определена и размыта. Без сомнения, данные образования имеют общую линию соприкосновения и взаимоувязаны между собой. В современном образовании в Российской Федерации факт их разделения должен быть более конкретен на всех уровнях законодательства нашей страны, и прежде всего на региональных, муниципальных уровнях.

Изменения в подходах к образованию повлекли особенности в развитии качества образовательной деятельности и выпускаемой продукции образовательного процесса. Данная особенность связана со здоровой

конкуренцией в образовании Российской Федерации, и выражается она в состязательности между разными субъектами образования, образовательными организациями. Сегодня образовательные организации являются основными поставщиками образовательных услуг.

Хотелось бы отметить, что современное образование в России имеет положительные стороны, за счет расширения конкуренции. При этом, безусловно, нельзя отрицать и сомневаться в необходимости развития конкуренции в сфере образовательных услуг. Расширение дополнительных образовательных ресурсов и возрастание количества предоставляемых услуг повышают качество получения данных услуг. В конкуренции участвуют все учреждения, как государственные, так и негосударственные.

Рынок образовательных услуг в Российской Федерации сложился хаотично и довольно быстро. Огромные возможности и спрос на образовательные услуги позволили открыть множество образовательных учреждений различных направлений.

Таким образом, современное образование в России существует с рядом особенностей и требует переработки в части законодательной базы [1, 2]. Также необходимо учитывать все заинтересованные стороны, участвующие в образовательном процессе, независимо от уровня образования и платформы оплаты. Безусловно, российское образование должно быть интегрированным с современным образованием в мире и соответствовать его стандартам. Одновременно оно должно и отличаться от образования, полученного на Западе, т.е. учебные заведения должны обучать и воспитывать дошкольника, школьника и студента как патриота нашей Родины, который будет носить с гордостью и почетом имя гражданина России.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993: с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 04.11.2022).
2. Об образовании в Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
3. Герасимов В. Образование, знания, инновации // Человек и труд. – 2002. – № 6. – С. 21-26.
4. Андреев А., Борисова Л., Плучевская Э. Региональная экономика: учебник для вузов. – СПб. : Питер, 2019.

УДК 614.2

© Яна Александровна Гречкова
начальник отдела внеучебной работы
и трудоустройства,
Владимирский филиал РАНХиГС

Yana Alexandrovna Grechkova
Head of Extracurricular Activities
and Employment Department,
Vladimir branch of RANEPA

© Сергей Валерьевич Жамбровский
аспирант,
Владимирский филиал РАНХиГС

Sergei Valerievich Zhambrovsky
graduate student,
Vladimir branch of RANEPA

СПОРТ КАК ФАКТОР ПОДДЕРЖАНИЯ И ПОВЫШЕНИЯ ПОТЕНЦИАЛА ОБЩЕСТВЕННОГО ЗДОРОВЬЯ В СТУДЕНЧЕСКОЙ СРЕДЕ

Sport as a factor of maintaining and increasing the potential of public health among the student environment

Аннотация. Рассматриваются вопросы влияния спорта на формирование общественного здоровья на примере студенческой молодежи, отличающейся высоким уровнем чувствительности и способностью адаптироваться к внешним изменениям среды. Приводятся результаты исследования, обращается внимание, что не все студенты представляют сущность здорового образа жизни как части общей культуры, а занятия физической культурой и спортом не являются приоритетом в модели поведения студентов. Сделан вывод, что физическая культура и спорт для современной российской молодежи не являются доминирующими в системе ценностных ориентиров.

Abstract. The issues of the influence of sports on the formation of public health are considered on the example of students, who are distinguished by a high level of sensitivity and the ability to adapt to external changes in the environment. The results of the study are given, attention is drawn to the fact that not all students represent the essence of a healthy lifestyle as part of a common culture, and physical education and sports are not a priority in the student behavior model. It is concluded that physical culture and sports for modern Russian youth are not dominant in the system of value orientations.

Ключевые слова: общественное здоровье, физическая культура и спорт, ценностные ориентиры.

Keywords: public health, physical culture and sports, value orientations.

Тема общественного здоровья в достаточной степени актуальна как для ученых, так и для органов государственной власти. Она присутствует в национальных проектах «Демография», «Здравоохранение», программах развития отраслей, утвержденных Правительством РФ [1, 2], в инициативах правительства (42 инициативы) [3], в подпрограммах, связанных с развитием физической культуры и спорта и других подзаконных актах.

Общественное здоровье зависит от множества факторов. В данной статье остановимся на вопросах влиянии спорта и физического воспитания на здоровье нации, которые можно рассматривать в качестве цели и задачи.

Результаты специальных исследований заболеваемости студентов, по данным А.О. Егорычева, свидетельствуют, что «еще до поступления в вуз здоровье молодых людей ослаблено воздействием различных неблагоприятных факторов, а у 60-70 % имеются хронические заболевания» [6, с. 79-80].

Проведенные А.О. Егорычевым мониторинговые исследования состояния здоровья студентов позволяют свидетельствовать, что «средний и выше среднего уровень здо-

ровья имеют 37 % студентов, ниже среднего – 63 %», а их физический статус на соответствие первой и второй группам здоровья продолжает снижаться [11], а к группе практически здоровых отнесены лишь около 15 % студентов [5, с. 20-21].

В основе общественного здоровья лежит такое социальное явление, как здоровый образ жизни (ЗОЖ). В методическом плане ЗОЖ объединяет два направления исследования. Первое – это отношение каждого члена общества к своему здоровью и образу жизни. Второе направление включает оценку государственной политики по формированию здорового образа жизни на государственном уровне.

Исследования по тематике общественного здоровья следует вести с позиции двух уровней: воспитание населения (микроуровень) и эффективность государственной политики (мезоуровень).

Ситуация в этой области оценивается как кризисная, поскольку существует расхождение между нормой здоровья в обществе и реальным состоянием здоровья населения в соответствии с официальными данными состояния заболеваемости [10].

Выявлено, что состояние здоровья в предельных возрастных группах детей и пожилых граждан в России является наиболее ярким показателем существующей тенденции к ухудшению здоровья населения. Следует отметить, что со стороны государства, на примере Владимирской области, налицо тенденции к снижению в части доступности для населения медицинских услуг. Со стороны населения наблюдается халатное и безразличное отношение к своему здоровью. По мнению А.В. Исаева, «это обусловлено отсутствием духовных оснований сбережения здоровья, что не позволяет укорениться ценностям здорового образа жизни как личностным целям индивида» [7].

В данной статье комплексный анализ общественного здоровья выступает как объект управления. Предметом исследования является восприятие требований ЗОЖ студенческой молодежью.

Задачами исследования выступают следующие.

Первая задача. Актуализация проблематики ЗОЖ, которая включает формирование понятийного аппарата, анализ государственной политики в области общественного здоровья, выделение основ ЗОЖ среди студенческой молодежи.

В рамках этой задачи раскроем понятийный аппарат общественного здоровья среди студентов. Здоровый образ жизни (ЗОЖ) в классическом понимании – это состояние полного физического, душевного и социального благополучия, а не только отсутствие болезней и физических дефектов.

Важное значение имеет формирование модели поведения, отвечающей критериям здоровьесбережения. По мнению С. Гончарова, «сущность такой модели заключается в деятельной активности личности, направленной на сохранение и укрепление здоровья, включающей отношение к здоровью как к ценности, мотивация здорового образа жизни, формирование умений, навыков и поведенческих стратегий, необходимых для осознания и оценки собственного здоровья, воспитания культуры здоровьесбережения» [4, с. 13].

В данной статье развитие спорта в студенческой среде рассматривается как образ жизни социально-демографической группы, отличающейся, с одной стороны, высоким уровнем чувствительности и реакцией на внешние воздействия, с другой – способностью приспосабливаться ко всяким изменениям и обстоятельствам в процессе обучения и воспитания, направленным на формирование ценностных ориентаций и образа жизни [9, с. 70].

Студенческая молодежь – это специфическая, социально-профессиональная группа молодежи с обостренным чувством собственного достоинства и претензией на новое качество жизни.

Вторая задача. Анализ понимания среди студенческой молодежи своего поведения в отношении к своему здоровью, который позволил бы ответить на вопрос относительно уровня или степени общественного здоровья студентов.

Первые попытки оценить здоровье студентов и подростков были предприняты в

конце XIX – начале XX в. Основатели этой школы: Эрисман Ф. Ф. как создатель основополагающих принципов общественной гигиены и социально-гигиенического направления среди студентов, Розенталь Э. К. занимался исследованиями состояния здоровья учащихся земских училищ.

В 80-е годы прошлого века известные в Советском Союзе медики (Амосов Н. М., Бодюк С. Н, Углов Ф. Г. и др.) активно пропагандировали здоровый образ жизни, активное долголетие. Но непререкаемым авторитетом считался профессор-фармаколог Израиль Брехман, который создал научную концепцию здорового образа жизни, а его лекции по линии общества «Знание» пользовались большим успехом в студенческой среде. Нельзя не отметить труды Ю. П. Лисицына и др., рассматривавших ЗОЖ как профилактику заболеваний [8]. Их научные положения не согласуются с современной интерпретацией ЗОЖ, так как в условиях рыночных отношений любая медпомощь приобрела статус услуги.

Результаты исследования

Предложим следующую логику исследования.

1. Понимание сущности общественного здоровья среди студенческой молодежи. Опрос показал (87 студентов), что изменения в понимании сущностных значений ЗОЖ как части культурного процесса связаны с внешними факторами воздействия и накладывают отпечаток на систему ценностных ориентаций молодежи в условиях высокого уровня неопределенности (вызовы геополитического характера, повсеместные санкции против граждан России). Проблема общественного здоровья отошла на второй план. Среди молодежи мало кто осознает, что здоровый образ жизни – это особая область культуры, которая поможет адаптироваться к всевозможным изменениям. ЗОЖ развивается одновременно с общечеловеческой культурой и является ее органической частью.

2. Критерии и показатели общественного здоровья с акцентом на студенческую среду свидетельствуют о том, что досуг в молодежной среде воспринимается не как базовые элементы конструирования культурного кредо и приобретение новых качеств и компетенций, а как основная сфера жизнедеятельности. На уровне досуга студенческая молодежь в условиях отсутствия жестких жизненных установок приобретает нежелательные деструктивные элементы. Опросы показали, что здоровый образ жизни, занятия физической культурой и спортом не являются базовыми потребностями современной молодежи. В понимании многих студентов «быть здоровым» – значит, не быть больным, жить интенсивно, не волнуясь о состоянии здоровья и последствиях.

3. Основные направления формирования общественного здоровья, в том числе развитие позитивных для здоровья установок. В условиях гиподинамии возникает потребность в усилении внимания к своему будущему статусу госслужащего, предполагающем определенное физическое развитие и физическую подготовленность. Но многие студенты относятся к ЗОЖ потребительски, а не как к целенаправленным действиям по закаливанию своего организма и способности его к адаптации. Несмотря на то, что абсолютное большинство студентов считают важным придерживаться принципов ЗОЖ, примерно половина опрошенных (48 %) считают, что ведут недостаточно здоровый образ жизни.

4. Показатели состояния здоровья студенческой молодежи, включая физическое развитие и медико-демографические показатели, на примере Владимирского филиала РАНХиГС. Субъективная оценка студентами своего состояния здоровья показала, что оценивают свое здоровье как: отличное – 16,8 %; скорее хорошее – 51,6 %; удовлетворительное – 21,4 %; слабое – 10,2 %. Однако настоящее исследование не дает основание заявить, что осознание значения физической культуры как фактора индивидуального и общественного здоровья, как фактора совершенствования личности пока не наблюдается.

5. Факторы риска здоровья и их анализ на примере студенческой среды, в том числе курение и злоупотребление алкоголем. Отказ от вредных привычек выделяется самими студентами как один из основных критериев ЗОЖ. Среди опрошенных 80 % заявили, что

не курят, но 12 % делают это время от времени. Если в случае с курением основная масса опрошенных студентов является не причастной к данной вредной привычке, то ситуация с употреблением алкоголя является неоднозначной, так как большинство употребление алкоголя обычно связывают с праздниками и торжествами.

Заключение

1. Общественное здоровье с точки зрения общественных отношений есть базовый элемент в конструкции культурного кредо личности и культурного суверенитета общества.

2. Общественное здоровье, физическая культура и спорт как в целом для современной российской молодежи, так и для студенческой среды пока не стали жизненными приоритетами.

3. Скептицизм в оценке физической культуры и спорта отражает устремления молодежи к рыночным ценностям, успеху и независимости.

4. Требуется усиление просветительских и иных аспектов в пропаганде физической культуры и спорта. Необходимо на государственном уровне шире пропагандировать оздоровительные аспекты физической культуры и спорта, создавать положительное общественное мнение о «модности» занятий спортом и ведения здорового образа жизни.

Список литературы

1. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие здравоохранения»: постановление Правительства Российской Федерации от 26 декабря 2017 г. № 1640 // СПС «КонсультантПлюс».
2. О внесении изменений в государственную программу Российской Федерации «Развитие здравоохранения»: постановление Правительства Российской Федерации от 29 марта 2019 г. № 380 // СПС «КонсультантПлюс».
3. Об утверждении перечня инициатив социально-экономического развития Российской Федерации до 2030 года: Распоряжение Правительства РФ от 6 октября 2021 г. № 2816-р. URL: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202110070028.
4. Гончарова С. Л. Формирование здоровьесберегающего поведения дошкольников средствами театрализованной деятельности: автореф. дис. … канд. пед. наук. – М., 2012.
5. Дубинина В. В., Дорофеев А. Л., Гуринова Л. И., Галушко Л. И. Состояние функционального здоровья современного студента-выпускника медицинского вуза // Международный журнал экспериментального образования. – 2014. – № 8 (2).
6. Егорычев А. О., Титушина Н. В., Смирнова Ю. А. Мониторинг здоровья студентов в процессе профессионального образования // Здоровье нации – основа процветания России: материалы 2-го Всероссийского форума. – М. : НЦССХ им. А. Н. Бакулева РАМН, 2016. – Ч. 2. – С. 79-80.
7. Исаев А. В. Проблемы здоровьесбережения в аксиологической перспективе // Научный поиск: личность, образование, культура. – 2022. – № 1. – С. 67-73.
8. Концепция здорового образа жизни: история становления // Учёные записки Санкт-Петербургского государственного института психологии и социальной работы. – 2017. – Т. 27. – № 1.
9. Михайловская С. А. Концептуализация понятий «студенческая молодежь» и «вторичная занятость» в контексте социологии управления // Вестник ЗабГУ. – 2014. – № 03 (106).
10. О состоянии санитарно-эпидемиологического благополучия населения РФ в 2021 году: гос. доклад. – М. : Федеральная служба лужба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека, 2022. – 340 с.
11. Физическое воспитание и студенческий спорт глазами студентов: материалы VI Международной научно-практической конференции. Казань, 13-14 ноября 2020 г. / под ред. Р. А. Юсупова, Б. А. Акишина. – Казань : Изд-во КНИТУ-КАИ, 2020. – 728 с.

УДК 338.47

© Илья Александрович Димитриенко
аспирант кафедры менеджмента,
Владимирский филиал РАНХиГС,
г. Владимир
e-mail: idimitrienko@mail.ru

Dimitrienko Ilya A.
Postgraduate Student, Department of Management,
Vladimir Branch of the RANEPA, Vladimir

© Олег Лазаревич Гойхер
директор Центра стратегического развития,
профессор кафедры менеджмента,
Владимирский филиал РАНХиГС,
г. Владимир
e-mail: goiher_o@vlad.ranepa.ru

Goiher Oleg Lazarevich
Director of the Center for Strategic Development,
Professor of the Department of Management,
Vladimir Branch of RANEPA,
Vladimir

АНАЛИЗ ПРОБЛЕМ ПАССАЖИРСКИХ ПЕРЕВОЗОК И ВОЗМОЖНЫЕ ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Analysis of passenger transportation problems and possible solutions

Аннотация. В данной статье рассмотрены вопросы транспортного развития регионов, методология составления транспортной стратегии и основополагающая нормативная и стратегическая документация. Проанализированы основные проблемы внутригородских пассажирских перевозок, а также показатели, влияющие на экономическое и социальное состояния региональной и городской системы перевозок. Выявлены основные проблемы пассажирского транспортного комплекса регионов и предложены возможные пути их решения.

Annotation. This article discusses the issues of transport development of the regions, the methodology of drawing up a transport strategy and the fundamental regulatory and strategic documentation. The main problems of intra-city passenger transportation are analyzed, as well as indicators affecting the economic and social conditions of the regional and urban transportation system. The main problems of the passenger transport complex of the regions are identified and possible solutions are proposed.

Ключевые слова. Регион, транспорт, пассажирские перевозки, транспортная стратегия, транспортная инфраструктура.

Keywords: Region, transport, passenger transportation, transport strategy, transport infrastructure.

Транспорт является важной экономической и социальной составляющей регионов. Географическая и технологическая доступность транспортных услуг определяет возможности территориального развития экономики.

Согласно данным Федеральной службы государственной статистики, удельный вес показателей транспорта в экономике составляет: 8,6 % – валовой добавленной стоимости отрасли «Транспорт и связь» на 2016 г., 6,6 % – валовой добавленной стоимости отрасли «Транспортировка и хранение» на 2019 г., 7,5 % – среднегодовая численность работников организации на 2019 г., 16,8 % – наличие основных фондов (на конец года; по полной учетной стоимости) на 2019 г., 16,9 % – инвестиции в основной капитал на 2019 г., 7,1 % – сальдированный финансовый результат (прибыль минус убыток) организаций на 2019 г., 20,1 % – объем транспортных услуг населению на 2019 г. [6].

Транспортная инфраструктура и транспорт постоянно развиваются, модернизируется система обслуживания, появляются новые маршруты, обновляется подвижной состав, мир стремится минимизировать уровень загрязняющих веществ от транспорта. Однако инновации и технологии в транспортной сфере появляются не в каждом регионе. В связи с этим транспортная инфраструктура развивается неравномерно, приводя к различиям региональных экономических и социальных показателей.

Основу пассажирского общественного транспорта, осуществляющего перевозки населения внутри региона и города (за исключением крупных городов), составляют автобусы и маршрутные такси. Состояние транспортной инфраструктуры напрямую зависит от возраста и наработки подвижного состава, а возрастная структура парка определяет качество и экономическую эффективность перевозок. По официальным данным, в Российской Федерации 22 % автобусов эксплуатируются более 10 лет (рис. 1) [6].

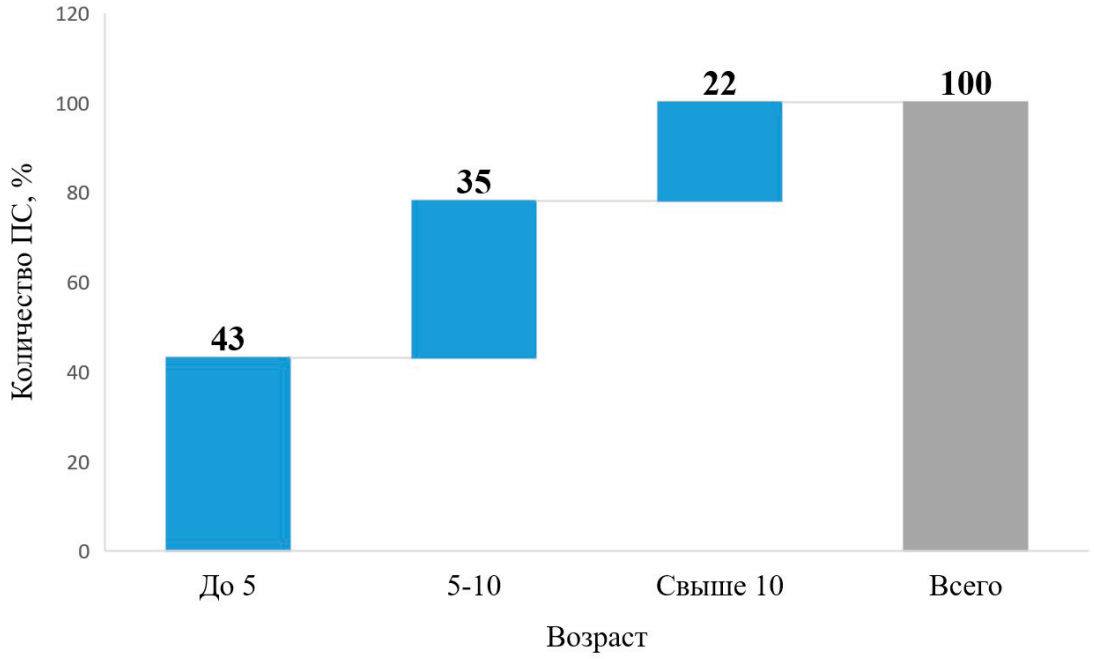

Рис. 1. Возрастная структура автобусов Российской Федерации, находящихся в эксплуатации на 2022 г.

С увеличением возраста и наработки подвижного состава затраты на его содержание и обслуживание значительно увеличиваются, за счет частых отказов автобусы не выходят на линию, случаются простои и автотранспортные предприятия терпят убытки [5]. Стоит отметить, что средний срок эксплуатации подвижного состава общественного транспорта города Москвы составляет 4 года и подвижной состав своевременно обновляется. За счёт этого поддерживается высокий уровень технической готовности и коэффициента выпуска, минимизируются издержки предприятия на обслуживание и ремонт транспорта. Ситуация в других городах и регионах невыгодно отличается от столицы. За последнее время, в связи с экономической ситуацией и внешними вызовами, у автотранспортных предприятий значительно выросли издержки на запасные части и обслуживание с учетом инфляции и роста цен. Затраты на содержание устаревшего подвижного состава увеличиваются, поэтому возникает необходимость его обновления.

Однако модернизацию подвижного состава затрудняет проблема, связанная с развитием транспортной инфраструктуры. Требуется создание соответствующей производственно-технической базы (новое оборудование для обслуживания) на автотранспортных предприятиях для своевременного обслуживания подвижного состава, устройства зарядных станций

для электрического транспорта и приведение в надлежащее состояние транспортной инфраструктуры. Это является трудоемким и затратным процессом и требует детальной проработки, поэтому для реализации этих целей каждому региону необходимо создавать транспортную стратегию развития.

Основополагающим документом для развития транспортной инфраструктуры регионов является Транспортная стратегия Российской Федерации до 2030 года с прогнозом на период до 2035 года [1]. Однако каждый регион как пространственная социально-экономическая система государства имеет свои экономические, географические, социальные и климатические особенности. В связи с этим для составления стратегии развития транспортной инфраструктуры необходимо учитывать региональные особенности и корректировать транспортную стратегию Российской Федерации до 2030 года с прогнозом на период до 2035 года в соответствии с их индивидуальностью.

Для определения единообразного подхода Министерством транспорта были изданы методические рекомендации по разработке региональных транспортных стратегий, регламентам их согласования и механизмам корректировки в увязке с Транспортной стратегией Российской Федерации на период до 2030 года [2].

Создание транспортной стратегии региона необходимо начинать с оценки состояния и проблем транспортного комплекса. В рамках работы пассажирского транспорта оценка происходит по следующим показателям.

1. Значимость пассажирского транспорта.

2. Состав парка транспортных средств.

3. Возрастная структура и наработка подвижного состава.

4. Состояние транспортной инфраструктуры в целом.

5. Время ожидания пассажирского транспорта.

6. Коэффициент технической готовности и выпуска на линию.

Проведя анализ состояния транспортного комплекса региона, необходимо определить варианты решения выявленных проблем и определить приоритетный сценарий развития.

На следующем этапе определяются цели и задачи региональной транспортной стратегии на краткосрочную, среднесрочную и долгосрочную перспективу. Далее определяются механизмы реализации стратегии и формируются этапы стратегического развития. По итогам или параллельно проводится оценка финансовой составляющей для реализации транспортной стратегии.

Согласованная на уровне региона региональная транспортная стратегия представляется для согласования в Министерство транспорта Российской Федерации.

Маршрутная карта для составления транспортной стратегии представлена на рисунке 2.

Основными проблемами пассажирского транспорта в регионах являются:

- устаревший подвижной состав;

- время ожидания общественного транспорта;

- устаревшая транспортная инфраструктура;

- устаревшая производственно-техническая база (ПТБ) автотранспортных предприятий.

Подвижной состав на балансе автотранспортных предприятий региона, не в полной мере соответствующий требованиям, повышает издержки на ремонт и обслуживание, вследствие чего возникают простои в ремонте и упущенная прибыль. Исходя их этого вытекает проблема увеличения времени ожидания транспортного средства на остановках.

Быстрому износу транспортных средств и маленькой наработке на отказ способствует устаревшая ПТБ автотранспортных предприятий. Транспортная инфраструктура влияет на социальное благополучие граждан, возможность реализации новых транспортных проектов и развитие транспортного комплекса региона.

Все эти проблемы напрямую влияют на экономические и социальные показатели региона. Возможные пути решения их представлены на рисунке 3.

Также для регионов Российской Федерации возможно проведение мероприятий по обновлению подвижного состава наземного общественного пассажирского транспорта в

рамках федерального проекта «Общесистемные меры развития дорожного хозяйства» национального проекта «Безопасные и качественные автомобильные дороги», также, согласно постановлению Правительства Российской Федерации от 16 декабря 2021 года № 2316, регионы смогут получить бюджетные кредиты на проекты, связанные с комплексным развитием городского электротранспорта [3].

Региональная транспортная политика должна быть направлена, с одной стороны, на реализацию основных положений федеральной транспортной стратегии и должна детализировать ее с учетом региональных особенностей, а с другой стороны, дополнять ее мерами, обеспечивающими развитие наиболее приоритетных компонентов региональных транспортных систем [4].

Наличие развитого транспортного комплекса региона способствует эффективному использованию ресурсного, экономического и социального потенциала региона. Общественный транспорт – важная составляющая экономической и социальной инфраструктуры региона. Развитие транспортной системы региона – трудоемкий и ресурсозатратный процесс, требующий тщательного планирования и составления транспортной стратегии в соответствии с Транспортной стратегией Российской Федерации. Реализация целей и задач транспортной стратегии повысит социальное и экономическое благосостояние региона.

Рис. 2. Маршрутная карта для создания транспортной стратегии

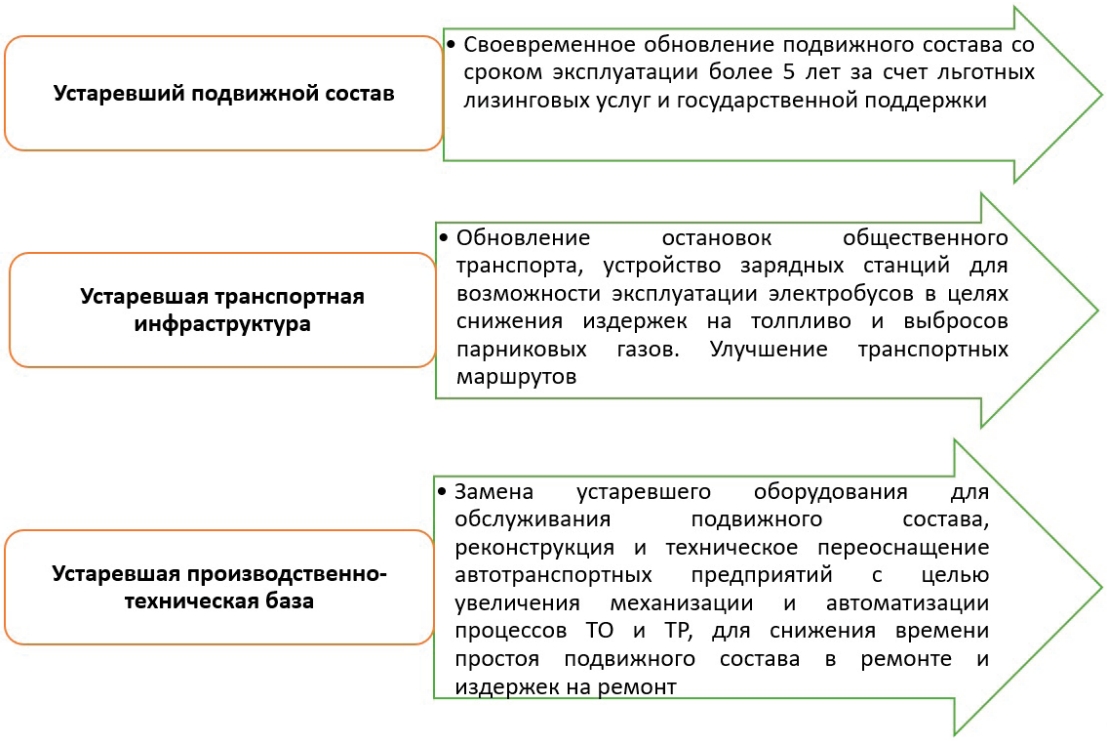

Рис. 3. Возможные пути решения основных проблем пассажирского транспортного комплекса

Список литературы

1. Транспортная стратегия Российской Федерации до 2030 года с прогнозом на период до 2035 года: утверждена Правительством Российской Федерации от 27 ноября 2021 г. № 3363-р // СПС «КонсультантПюс».
2. Методические рекомендации по разработке региональных транспортных стратегий, регламентам их согласования и механизмам корректировки в увязке с Транспортной стратегией Российской Федерации на период до 2030 года // Министерство транспорта Российской Федерации: офиц. сайт. URL: http://mintrans.krskstate.ru/dat/File/29/Metodicheskie%20rekomendatsii%20o%20razrabotke%20regionalnih%20transportnih%20strategiy.pdf.
3. Порядок определения субъектов Российской Федерации для реализации мероприятия по обновлению подвижного состава наземного общественного пассажирского транспорта в рамках федерального проекта «Общесистемные меры развития дорожного хозяйства» национального проекта «Безопасные и качественные автомобильные дороги»: утвержден протоколом заседания проектного комитета по национальному проекту «Безопасные и качественные автомобильные дороги» от 19 ноября 2019 г. № 8 URL: https://mintrans.gov.ru/documents/8/10293.
4. Задворный Ю. В. Управление развитием транспортной инфраструктуры северных регионов: дис. … д-ра экон. наук. – М., 2011. – 445 с.
5. Кузнецов Е. С., Болдин А. П., Власов В. М. и др. Техническая эксплуатация автомобилей: учебник для вузов. – 4-е изд., перераб. и доп. – М. : Наука, 2001. – 413 с.
6. Транспорт в России. Статистический сборник. Росстат. – М., 2022. – 101 с.

УДК 351/354

© Илья Евгеньевич Каманин
студент факультета управления
Владимирского филиала РАНХиГС,
г. Владимир
e-mail: ilya_kamanin14@mail.ru

Ilya Evgenievich Kamanin
student of the Faculty of Management
Vladimir branch of RANEPA,
Vladimir

© Дарья Вячеславовна Спиридонова
студентка факультета управления
Владимирского филиала РАНХиГС,
г. Владимир
e-mail: SpiridonovaDashyl@mail.ru

Daria Vyacheslavovna Spiridonova
student of the Faculty of Management
Vladimir branch of RANEPA,
Vladimir

ВНЕДРЕНИЕ ДИЗАЙН-МЫШЛЕНИЯ В СФЕРУ ГОСУДАРСТВЕННОГО И МУНИЦИПАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ

Implementation of design thinking in the sphere of state and municipal government

Аннотация. В статье обосновывается необходимость внедрения новых подходов в систему государственного и муниципального управления. Процесс предоставления государственных и муниципальных услуг должен стать более клиентоориентированным. Решению этой задачи может способствовать внедрение технологии дизайн-мышления.

Abstract. The article substantiates the need to introduce new approaches to the system of state and municipal management. The process of providing state and municipal services should become more customer-oriented. The solution of this problem can be facilitated by the introduction of design thinking technology.

Ключевые слова: регион, дизайн-мышление, государственное и муниципальное управление, проектирование, человеко-ориентированный подход в управлении.

Keywords: region, design thinking, state and municipal management, design, human-oriented approach in management.

Внедрение проектного управления и цифровых технологий в государственный сектор на данном этапе становления российской государственности является одним из ключевых трендов развития страны в целом. Владимирская область также старается придерживаться данных новшеств. С одной стороны, проектное управление и современные инструменты позволяют более точно проанализировать запросы и потребности жителей региона – целевой аудитории. Приспособить продукт, рекламу или услугу под потребности и особенности населения города, района и области. С другой стороны, данные методы и технологии требуют гораздо больших трудозатрат и человеческих ресурсов для того, чтобы выводить клиентоориентированность на абсолютно новый уровень.

Появление необходимости внедрения дизайн-мышления в сферу управления связано с глубокой трансформацией современного общества. Формирование клиентоориентированной экономики привело к повышению уровня запроса со стороны потребителей, распространяется этот запрос и на получение государственных и муниципальных услуг. За последние несколько десятилетий в обществе была значительно расширена сфера услуг, которая в значительной мере облегчает жизнь людей и делает ее более комфортной. В наибольшей степени пользуются спросом те товары и услуги, которые могут быть получены человеком в полном объеме (под ключ) и предполагают выполнение исполнителем работы от выявления потребности до получения окончательной продукции и ее презентации. Этот комфорт человек желает ощущать абсолютно во всех сферах своей жизнедеятельности. Расширенный пакет услуг позволяет человеку значительно экономить время и не

отвлекаться на изучение и выполнение непрофильных для него функций. Кроме этого, с учетом изменений в обществе, происходящих на ментальном уровне, современный человек желает видеть применительно к себе все более персонифицированный подход.

По мере расширения спектра услуг, предлагаемых малым и средним бизнесом, на повестку дня встает вопрос о существующем гигантском разрыве между сферой услуг и существующей ситуацией в системе государственного и муниципального управления. Высокое качество проектирования цифровых услуг в бизнесе привело к тому, что граждан России не всегда устраивает качество получаемого ими опыта при взаимодействии с услугами и сервисами, которые предоставляют им органы власти. Последние сталкиваются с огромным количеством сложностей в формировании клиентоориентированного подхода. Система государственного и муниципального управления представляет собой сложную машину, которой очень непросто принимать персональные решения, наиболее подходящие в конкретном жизненном случае. Мешает этому достаточно трудоемкий и неповоротливый процесс принятия управленческих решений, который формализован очень многими составляющими, в том числе огромным количеством согласований между различными ведомствами. Существенным образом осложняет работу достаточно неповоротливая законодательная база, менталитет работников государственных и муниципальных органов, отсутствие соответствующего программного обеспечения, многогранность решаемых задач, ограниченность финансовых ресурсов для решения очень многих проблем. Но в любом случае кардинальные изменения в предоставлении государственных и муниципальных услуг должны происходить.

Одним из направлений совершенствования системы государственного и муниципального управления является внедрение дизайн-мышления. Основная цель этого метода – создание продуктов и услуг, ориентированных на человека. Для его внедрения от системы требуется достаточно высокий уровень эмпатии с целью глубокого погружения в желания и опыт пользователя. Дизайн-мышление строится на основных базовых принципах.

1. Желательно, чтобы как можно больше ошибок было совершено на начальном этапе, когда эти ошибки еще достаточно легко поправить. Для выявления ошибок необходимо проводить тестирование системы. Чем больше их будет выявлено и устранено, тем более работающей окажется модель.

2. Как можно больше идей нужно воплощать в любом варианте, а не только обсуждать. Только в процессе воплощения можно понять сложности реализации проекта.

3. Как можно раньше необходимо получать реакцию со стороны пользователя. При первой же попытке необходимо протестировать у пользователей полученный вариант. Желательно протестировать на разных пользователях, чтобы выявить как можно больше ошибок. В качестве пользователей нужно взять людей разного возраста, уровня образования, социального положения в обществе и т.д. для получения более полной картины по недостаткам предоставляемой услуги. Те параметры, которые являются актуальными в системе для пенсионеров, могут не представлять никакого интереса для молодого поколения.

4. Большинство решений в системе государственного и муниципального управления в настоящий момент требует комплексного подхода, соответственно только во взаимодействие между различными структурными подразделениями администраций регионов и районов можно получить высокий результат. Параллельно к этому структурному взаимодействию необходимо привлекать непосредственных получателей услуг, только в такой связке возможно увидеть проблемные места проекта.

5. Отсутствие необоснованной критики в адрес автора идеи. Любая, даже самая смелая идея может быть воплощена в жизнь. Как правило, именно благодаря нестандартным подходам общество получает инновации. Любая идея должна иметь шанс. В большинстве случаев авторы в процессе реализации отказываются от необоснованных идей. Поэтому критика должна носить конструктивный характер и, как правило, только обращать внимание на возможные слабые моменты, но

не обрубать возможность для существования самого проекта. В конечном итоге негативный опыт по реализации – это тоже опыт, который очень часто является бесценным для создания следующих проектов.

При реализации дизайн-мышления выделяет несколько этапов. *Первым этапом* дизайн-мышления является эмпатия, которая представляет собой способность сопереживать и чувствовать другим людям, их желаниям и потребностям. Фактически необходимо представить человека в его жизненной ситуации для того, чтобы создать продукт или услугу, необходимую именно ему. Для этого изучают не только уже имеющуюся аналогичную готовую информацию, но и наблюдают за целевой аудиторией, проводят опросы и глубинные интервью. *На втором этапе* происходит выявление и анализ проблемы. Необходимо понять, насколько эта проблема глобальна, на какое количество пользователей она ориентирована. *На третьем этапе* происходит генерация идей. Сначала определяется достаточно много идей, а потом происходит выбор наиболее оптимальных, лучше всего решающих проблемы пользователя. *На четвертом этапе* происходит процесс прототипирования, т.е. создается прототип, который можно показать пользователю. Главным условием является минимизация временных затрат на создание прототипа. Его не нужно создавать долго, это не должна быть идеальная модель. Чем раньше ее увидит пользователь и выскажет свои замечания, тем меньше будет затрачено всевозможных ресурсов на создание этой модели. *На пятом этапе* происходит тестирование, когда готовая модель передается пользователю и он начинает ее тестировать.

К применению клиентоориентированных подходов и инструментов сервис дизайна подталкивает в первую очередь необходимость повышения степени доверия граждан к государственным структурам. Люди судят о том, как эти структуры справляются со своими обязанностями по качеству предоставляемых услуг и опыту взаимодействия с государственными и муниципальными служащими. Согласно социологическим опросам, проведенным в августе 2021 года «Левада-Центром», только 33 % россиян доверяли Правительству РФ. В то же время 68 % граждан ожидают, что государство будет заботиться о них и поддерживать достойный уровень жизни [4].

В постоянно развивающемся мире, учитывая колоссальные темпы роста цифровизации, необходимо как можно чаще и больше изучать новые методологии и быть всегда готовым к переобучению. Благодаря дизайн-мышлению довольно просто подстраиваться под новые вызовы за счет итеративного подхода. Внедрение данного подхода в систему государственного управления будет неизбежным, но потребует существенной перестройки самой системы. Главным образом должны будут меняться подходы к организации работы и принятию управленческих решений.

Список литературы

1. Абрамкина С. Р., Владыкина Л. Б., Лукин А. Н. Использование проектного метода в государственном и муниципальном управлении: от декларирования к результативности // Социум и власть. – 2019. – № 2 (76). – С. 37-45.
2. Башарова А. Ш., Алимжанов А. К. Проектный подход в системе государственного и муниципального управления // Молодой ученый. – 2022. – № 50 (445). – С. 84-86. URL: https://moluch.ru/archive/445/97925/ (дата обращения: 20.02.2023).
3. Гусаков А. А. Применение дизайн-мышления и клиентоцентричного подхода при создании государственных услуг в РФ // Финансовый бизнес. – 2022. – № 11.
4. Доверие общественным институтам. Выпуск от 20.09.2022 // Левада-Центр: офиц. сайт. URL: https://www.levada.ru/2022/09/20/doverie-obshhestvennym-institutam-2/ (дата обращения 20.02.2023).
5. Правительство Владимирской области: офиц. сайт. URL: https://avo.ru/ (дата обращения: 20.02.2023).
6. О Молодежной думе при Законодательном Собрании Владимирской области: постановление Законодательного Собрания Владимирской области от 14.02.2012 № 26 // СПС «КонсультантПлюс».

УДК 332

© Кирилл Сергеевич Караман
аспирант кафедры менеджмента
Владимирского филиала РАНХиГС
kirillk89@gmail.com

Karaman K. S.
Postgraduate Student,
Department of Management,
Vladimir Branch of the RANEPA

ЗАДАЧИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Tasks of economic security of the municipality

Аннотация. Экономическая безопасность наряду с национальной безопасностью страны выступает важной подсистемой безопасного развития социально-экономических систем в Российской Федерации, регионах и муниципальных образованиях. Определение принципов и механизмов обеспечения экономической безопасности представляет собой важную задачу в том числе в разрешении проблем развития при минимизации рисков социального и экономического характера. В настоящей статье выполнен анализ подходов, характеризующих экономическую безопасность как систему и определены ее задачи.

Annotation. Economic security, along with the national security of the country, is an important subsystem for the safe development of socio-economic systems in the Russian Federation, regions and municipalities. Determining the principles and mechanisms for ensuring economic security is an important task, including in resolving development problems while minimizing social and economic risks. This article analyzes the approaches that characterize economic security as a system and defines its tasks.

Ключевые слова: экономическая безопасность, системный подход, стратегическое планирование, вызовы, риски, угрозы.

Keywords: economic security, systemic approach, strategic planning, challenges, risks, threats.

Экономическая безопасность определена на уровне государства указом Президента России в виде стратегии, положения которой содержат указания в отношении вызовов, угроз и рисков, сопровождающих реализацию указанной стратегии. Однако анализ научных публикаций свидетельствует о продолжающемся поиске ответов на вопрос о том, как связаны между собой отмеченные категории. Необходимо рассмотреть основное содержание названных категорий, их связь между собой и самой экономической безопасностью, а также влияние на них факторов внешней и внутренней среды. Необходимо определить: насколько в условиях динамичных изменений факторов внешней и внутренней среды необходима корректировка политики экономической безопасности сообразно новым вызовам и угрозам.

Исследуя экономическую безопасность с позиций системности, специалисты отмечают тот факт, что научная литература не содержит «целостного представления о сущности понятия экономической безопасности» [22, с. 70]. Такую же оценку делает и Е. М. Бухвальд, подчеркивая, что исследование сущности категорий экономической безопасности необходимо, поскольку сама экономическая безопасность в научной литературе рассматривается абстрактно, не выступая обобщенной характеристикой социально-экономических процессов [4, с. 65].

Нормативное определение экономической безопасности представлено в Указе Президента РФ [14], подчеркивая, что это состояние защищенности экономических интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, основанное на независимости, эффективности и конкурентоспособности экономики страны.

Однако в научной литературе рассматриваются определения таких выдающихся теоретиков и практиков как Л. И. Абалкин, В. А. Богомолов, В. К. Сенчагов [1, 2, 19]. В пред-

ставлении Н. Г. Устиновой экономическая безопасность видится как «защищенность общественных отношений, готовность и способность институциональных единиц общества разрабатывать мероприятия по блокированию или нейтрализации возможных или появившихся угроз, а также реализация этих мероприятий с целью развития отечественной экономики и поддержания социально-политической стабильности общества» [22, с. 72].

В последнем определении делается упор на защищенность и блокирование угроз, что обеспечивает развитие социально-экономических систем.

В другом определении при рассмотрении экономической безопасности хозяйствующего субъекта с позиций системного подхода акцент делается на стратегические рамки в управлении угрозами для обеспечения гарантий защищенности [5].

Поддерживая стратегический подход к формированию экономической безопасности, Е. М. Бухвальд отмечает, что стратегия экономической безопасности должна не столько отражать перечисление негативных трендов в социально-экономическом развитии страны и регионов, а также вызванных такими трендами угроз, но и содержать стратегически значимые решения, реализация которых позволяет устранить угрозы или как минимум смягчить негативные эффекты от угроз [3, с. 60].

По мнению исследователей, стратегическое управление развитием социально-экономических систем реализуется в том числе в рамках такой подсистемы управления как экономическая безопасность. И с этим можно согласиться. Однако только адаптация к специфике экономической безопасности традиционных функций управления и их интеграция [3, с. 57] (планирование, организация, координация, мотивация, учет и контроль) не позволяют в полной мере удовлетворить потребности в безопасности и обеспечить достижение стратегически значимых целей развития.

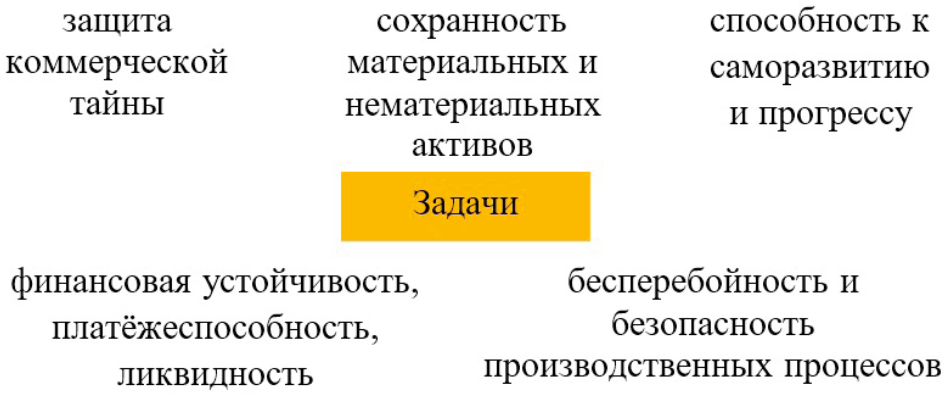
В этом плане следует поддержать предложения о включении специального раздела в документы стратегического планирования [16], раскрывающего содержание политики экономической безопасности в развитии социально-экономической системы [4, с. 61]. Сам же раздел может содержать стратегически значимые решения в виде отдельных проектов и программ, обеспечивающих необходимый уровень экономической безопасности социально-экономической системы. Хотя тот же автор делает замечание о том, что практическая реализация таких процедур на всех уровнях управления (федеральном, региональном и муниципальном) затруднена в силу недостаточного методического и нормативного обеспечения по внедрению выдвинутых предложений. Тем более что стратегия развития страны отсутствует, а норма по разработке стратегий развития муниципальных образований носит рекомендательный характер. Однако ориентация на национальные цели [15], существующие федеральные программы и национальные проекты [11] позволяет формировать региональные и муниципальные стратегии экономической безопасности и встраивать ее в свои стратегии. В то же время следует помнить о том, что этап реализации стратегий всех уровней должен сопровождаться мониторингом для фиксации вновь возникающих угроз и внесения корректив в план реализации стратегии на местах, да и в стратегии всех хозяйствующих субъектов.

Некоторые исследователи предлагают для обеспечения экономической безопасности организовать «адекватное государственное регулирование и контроль, включая проведение превентивных мероприятий по недопущению распространения хаотических негативных явлений в экономике» [17, с. 10].

Элементом такого регулирования, на наш взгляд, может быть реализация Указа Президента РФ от 13 мая 2017 года № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» [21], который предусматривает разработку мер организационного, нормативно-правового и методического характера, необходимых для реализации Стратегии.

Что касается хозяйствующих субъектов, то исследователями предлагается для достижения целей реализации процедур экономической безопасности ориентироваться на

решение задач, сочетание которых представлено на рисунке 1. Из содержания рисунка 1 следует, что отдельные задачи безопасности носят специфический для организаций характер, но в целом направлены на достижение тех же целей, что и экономическая безопасность региона в части решения проблем стабильности и защищенности.

Примечание – Построено по: [6, с. 116].

Рис. 1. Сочетание задач по обеспечению экономической безопасности организации

В основе целеполагания и проявления проблемных ситуаций, определяющих экономическую безопасность, с позиций институциональной теории во многом лежат противоречия интересов участников процессов жизнедеятельности социально-экономических систем. Но, наряду с социальным аспектом в проблемной области, выделяются также проблемы организационного, экономического, правового, методического плана [9, с. 34]. Причем чаще наблюдается сочетание указанных аспектов и по факту встречаются проблемы комплексного плана.

Например, рассматривая проблемы обеспечения экономической безопасности, авторы исследований указывают на такую комплексную проблему как вывод экономики из «тени» [24, с. 121], или отмечают отсутствие единого ответственного за оценку достижения целей стратегического характера, заложенных в стратегии развития социально-экономических систем [9, с. 74]. В том же ключе можно выделить проблемы проведения сбора и обработки информации при разработке стратегических решений, руководствуясь только выполнением процедур SWOT-анализа, который еще к тому же проводится поверхностно в отношении вопросов экономической безопасности [4, с. 73].

Проблемы нормативного толка чаще отмечаются при рассмотрении законодательных основ. Например, при оценке пробелов в нормативно-правовой базе, которая регламентирует полномочия органов государственного управления в части обеспечения экономической безопасности в установленной сфере деятельности [24, с. 11]. Там же отмечаются сложности, но уже в научно-методической плоскости в части построения системы оценок рисков в сфере экономической безопасности.

Больше всего проблем авторы исследований выделяют в методическом плане. Тут отмечается и обзор вместо идентификации проблем безопасности, и неопределенность в части основных категорий экономической безопасности, и определение специфики безопасности и самих категорий для разных уровней управления (федерального, регионального, муниципального), и специфика разработки и реализации стратегии экономической безопасности, и распределение по всем документам стратегического планирования вопросов экономической безопасности [4, с. 66-73].

Отмечаются также проблемы методического характера и в части прогнозирования и управления рисками, а также трудности методического плана в оценке самих рисков [24].

В качестве методов сбора и оценки информации и вероятности влияния факторов при этом предлагаются известные методы экспертных оценок, в том числе метод Дельфи и социологические опросы стейкхолдеров [18], хотя в управленческом консалтинге известны и многие другие методы, обеспечивающие процедуры сбора и обработки информации [13], а также разработки креативных вариантов решения проблем [12]. Отмеченное методическое обеспечение, на наш взгляд, способно решить проблемы комплексного стратегического анализа все с тем же SWOT-анализом, широко применяемым в стратегическом управлении.

Среди подходов к экономической безопасности принципиального характера исследователями выделяются общесистемные принципы комплексности, целесообразности, непрерывности функционирования и законности, к которым добавляется либо профессионализм специалистов и оперативность в приятии решений [5, с. 58], либо принцип плановости, своевременности, дублирования, специализации, совершенствования и централизации управления [6, с. 119].

Отмеченные принципы в сочетании с ресурсами, целями деятельности организации и функциями управления в сфере экономической безопасности, по мнению исследователей [8], составляют основу механизма[1] управления самой экономической безопасностью.

Такой механизм, по мнению исследователей, должен отражать не только элементный состав экономической безопасности и связи между элементами, а также функции и задачи указанных элементов, но и представлять собой интеграцию системы обеспечения экономической безопасности с механизмами управления рисками [8].

В другом случае исследуются механизмы риск-ориентированного менеджмента в разрезе этапов сбора и обработки необходимой информации, среди которой выделяются риски экономической безопасности, в отношении которых вырабатываются стратегически значимые решения и осуществляется выбор методов управления рисками [20, с. 16].

В третьем случае механизмы управления экономической безопасностью видятся в плоскости партнерства государства с представителями бизнеса и местного сообщества, а также в процедурах государственного регулирования в части обеспечения экономической безопасности [10, с. 81] и снижения рисков.

В качестве официальных определений рисков можно рассматривать стандарты: как отечественные, так и международные. Риск, например, определяется как «сочетание вероятности нанесения ущерба и тяжести этого ущерба» [7] или как следствие влияния неопределенности на достижение поставленных целей [7]. Федеральный же закон определяет риск как «вероятность причинения вреда жизни или здоровью граждан, имуществу физических или юридических лиц, государственному или муниципальному имуществу, окружающей среде, жизни или здоровью животных и растений с учетом тяжести этого вреда» [23].

Таким образом, в основе риска так или иначе лежит либо возможный ущерб (вред), или риск рассматривается как влияние неопределенности на достижение цели.

В то же время при воздействии риска на социально-экономическую систему иногда трудно определить, связаны ли риски с вызовами и угрозами, возникающими в траектории развития системы. Поэтому важность определения воздействия и проявления рисков значительна, особенно при формировании стратегически значимых решений. Отмеченная специфика побуждает исследователей предлагать включение в документы стратегического планирования раздела, отражающего риски, связанные с реализацией стратегии развития социально-экономической системы.

Важным аспектом в стратегическом плане выступает и попытка формирования прогноза развития отдельных наиболее значимых рисковых ситуаций, например, при построении сценариев реализации стратегий.

1 Под механизмом управления здесь понимается порядок действий при осуществлении выбора управляющих воздействий на объект управления, обеспечивающих достижение определенного результата.

Список литературы

1. Абалкин Л. И. Экономическая безопасность России: угрозы и их отражение // Вопросы экономики. – 1994. – № 12. – С. 4-16.
2. Богомолов В. А. и др. Экономическая безопасность: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальностям экономики и управления / под ред. В. А. Богомолова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2009. – 295 с.
3. Бухвальд Е. М. Правовые и институциональные проблемы интеграции требований экономической безопасности в систему стратегического планирования // Экономическая безопасность. – 2019. – № 1. – С. 55-63.
4. Бухвальд Е. М. Система понятий экономической безопасности: региональный уровень // Экономическая безопасность. – 2020. – Том 3. – № 1. – С. 63-78.
5. Воробьева Н. В. Теоретические аспекты формирования системы обеспечения экономической безопасности предприятия // Вестник Луганского государственного университета имени Владимира Даля. – 2022. – № 2 (56). – С. 55-59.
6. Горбачев А. С., Стародубцева Ю. В., Иголкина Т. Н. Комплексная система обеспечения экономической безопасности предприятия / Экономика. Общество. Человек. – Белгород, 2016. – С. 115-120.
7. ГОСТ Р 51898-2002 «Аспекты безопасности. Правила включения в стандарты». URL: https://ohranatruda.ru/upload/iblock/23f/4294845085.pdf (дата обращения: 02.11.2022).
8. Долбилов А. В. Комплексная система обеспечения экономической безопасности предприятия // Форум. Серия: Гуманитарные и экономические науки. – 2022. – № 3 (26). – С. 191-195.
9. Затевахина А. В. Экономические интересы в системе национальной безопасности: устойчивое развитие и «зеленый» переход: монография. – СПб. : Астерион, 2021. – 162 с.
10. Крылова Е. В., Андронович С. А. Исследование механизмов достижения экономической безопасности хозяйственной системы // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. – 2022. – Т. 2. – № 1 (49). – С. 74-82.
11. Лапыгин Д. Ю., Лапыгин Ю. Н., Сивякова М. В. Управление проектами в социально-экономическом развитии региона: монография. – Владимир : Владимирский филиал РАНХиГС, 2018. – 197 с.
12. Лапыгин Ю. Н. Креативные решения. – Владимир : Владимирский филиал РАНХиГС, 2015. – 190 с.
13. Лапыгин Ю. Н. Системное решение проблем. – М. : Эксмо, 2008. – 336 с.
14. О государственной стратегии экономической безопасности Российской Федерации (Основных положениях): Указ Президента РФ от 29.04.1996 № 608 // СПС «КонсультантПлюс».
15. О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года: Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204. URL: https://rg.ru/2018/05/08/president-ukaz204-site-dok.html (дата обращения: 16.11.2022).
16. О стратегическом планировании в Российской Федерации: Федеральный закон от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2014. – № 26, ч. I, ст. 3378.
17. Рогова Т. Н., Глухова С. А., Федюкова Г. Х. Стратегическое инновационное развитие в системе региональной финансово-экономической безопасности: теория и практика. – Ульяновск : УлГТУ, 2020. – 108 с.
18. Саврасова Д. В., Завадская В. В. Процесс внедрения проектов социального инвестирования в систему экономической безопасности на региональном уровне // Инновационное развитие экономики. – 2022. – № 1-2 (67-68). – С. 363-368.

19. Сенчагов В. К. О сущности и основах стратегии экономической безопасности России // Вопросы экономики. – 1995. – № 1. – С. 97-106.
20. Снитко Л. Т., Прижигалинская Т. Н., Бородин М. А. Теоретико-методологические основы функционирования системы экономической безопасности предприятия на основе риск-ориентированного управления // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. – 2022. – № 1 (92). – С. 9-21.
21. О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года: Указ Президента РФ от 13 мая 2017 года № 208. URL: http://static.government.ru/media/acts/files/0001201705150001.pdf (дата обращения: 01.11.2022).
22. Устинова Н. Г. Экономическая безопасность как важнейшая характеристика экономической системы / Экономическая эффективность: проблемы теории и практики в условиях выхода из экономического кризиса. – Саратов, 2020. – С. 69-78.
23. О техническом регулировании: Федеральный закон Российской Федерации от 24.12.2002 г. № 184-ФЗ: с дополнениями и изменениями. URL: https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=410948 (дата обращения: 12.11.2022).
24. Экономическая безопасность России: методология, стратегическое управление, системотехника: монография / кол. авторов; под науч. ред. С. Н. Сильвестрова. – М. : РУСАЙНС, 2018. – 350 с.

УДК 351:35.078.

© Валентин Васильевич Катов,
кандидат экономических наук,
Владимирский филиал РАНХиГС
E-mail: kwant55@ mail.ru

V. V. Katov,
PhD in Economics
The Vladimir Branch of the RANEPA

ЭФФЕКТИВНОСТЬ УПРАВЛЕНИЯ И ДИНАМИЧНОСТЬ РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ

Efficiency of management and dynamic development of territories

Аннотация. В статье рассмотрен вопрос развития системы оценки эффективности управления в государственной и муниципальной сфере в современный период. В РФ проблема оценки государственного управления возникла, по историческим меркам, совсем недавно, в 90-е годы XX века. Административная реформа, направленная на укрепление государственной власти, начавшаяся с 2001 года, определила иной подход к оценке эффективности управления. Систематизация принимаемых решений конкретизировала перечень субъективных и объективных показателей оценки, направленных на развитие открытости, информационности, развития репутационной составляющей эффективности оценки.

Resume. The article deals with the issue of the formation of a system for evaluating the effectiveness of management in the state and municipal sphere in the modern period. In the Russian Federation, the assessment of public administration, the problem of assessment arose, by historical standards, quite recently, in the 90s of the 20th century. The administrative reform aimed at strengthening state power, which began in 2001, determined a different approach to assessing the effectiveness of governance. The systematization of the decisions made concretized the list of subjective and objective evaluation indicators aimed at developing openness, information content, and developing the reputational component of the evaluation effectiveness.

Ключевые слова: эффективность управления, репутация, информационная открытость, комплексный подход.

Keywords: management efficiency, reputation, information openness, integrated approach.

К оценке эффективности системы управления всех уровней публичного сектора, сущности понятия эффективность, методологических подходов, разработке критериев и показателей в российской науке до сих пор нет единого понимания. Эффективность управления на общегосударственном, региональном, муниципальном уровнях рассматривается под различным углом зрения. В то же время следует отметить, что на законодательном уровне данная проблема решается путем регламентации процедур оценки, разработки показателей эффективности управления властных структур. По нашему мнению, наиболее точным определением понятия эффективности государственного и муниципального управления можно считать, или понимать, полноту и качество исполнения органами власти потребностей населения по всем направлениям развития социума.

Оценка эффективности управления, системы управления, повышения управляемости, сокращения социально-экономического развития территорий непосредственно влияет на реформирование национально-

го управления. Качественное осмысление проблем эффективности государственного управления в современных реалиях позволяет системе взаимодействия «общество – власть» соответствовать оптимальным параметрам. Особенно это важно в плане постепенного осознания необходимости смены самой парадигмы государственного управления, действующей в настоящее время: «государство – для выполнения функций, граждане – для государства» на «государство – для граждан», тем самым благоприятствуя развитию социально ориентированного государства.

Рассмотрим несколько вариантов подхода к оценке эффективности управления.

1. *Индикативный подход*, основанный на определении целевых индикаторов для сопоставления с реальными показателями уровня развития региона, муниципалитета. На этапе планирования определяются целевые показатели развития территорий, которые в дальнейшем применяются для оценки эффективности управления во всех сферах публичного сектора.

2. *Критериальный подход.* Используется в настоящее время для оценки эффективности управления. Вариантов формирования основных показателей эффективности систем управления достаточно количество, и в основном они связаны с эффектом конечного или промежуточного результатов, используемыми ресурсами, созданием условий, рабочими процессами для их достижения.

3. *Комплексный подход.* В данном случае комплексная оценка эффективности управления, по нашему мнению, должна иметь систему показателей, характеризующих эффективность управления в различных аспектах, многостороннюю по сути, а оценку эффективности управления следует проводить по обоим направлениям: как управляющей, так и управляемой подсистем управления. Для каждой из подсистем определяется комплекс показателей эффективности, таких как эффективность линейного менеджмента, функциональных и целевых показателей, эффективность использования ресурсов, уровня социально-экономического развития, показатели эффективности социальной деятельности властей.

4. По нашему мнению, оценку эффективности управления, параметры системы оценки следует рассматривать и в разрезе *репутационной составляющей,* что на сегодня востребовано, перспективно. Подобный подход позволяет наиболее точно давать оценку эффективности управления по результатам социальной эффективности управленческих решений. Формирование двух групп показателей - субъективных и объективных, взаимосвязанных между собой, дает возможность оценивать значение объективных показателей по определяющей роли мнения населения конкретных территорий.

Раскрывая при этом сущность репутации, необходимо обратить внимание на два элемента:

- *субъективная составляющая* репутационной оценки – мнение населения о действующей власти, уровень удовлетворенности деятельностью госучреждений;

- *объективная составляющая* репутационной оценки, определяющая общие показатели развития территории, уровень и качество жизни, реализацию интересов и удовлетворение потребностей населения. Реально сложившиеся, устойчивые убеждения населения о деятельности власти, чувство доверия, ценностные ориентиры по достигнутым результатам на основе репутационной ситуации достаточно точно позволяют оценить эффективность управления на действующий момент времени.

5. Ст. 24 ч. 2 Конституции Российской Федерации обязывает органы управления всех уровней предоставлять возможность населению знакомиться с принятыми решениями, документами по правам и свободам гражданина. В этом случае неотъемлемой частью оценки эффективности управления выступает уровень, степень *информационной открытости и прозрачности* деятель-

ности властных структур, позволяющий минимизировать риски от принятия управленческих решений, обеспечить заблаговременное ознакомление населения с изменениями в экономической и социальной ситуации, мобилизацию общественных объединений на решение проблем территорий, синхронность принятия и исполнения решений на всех уровнях власти и т.д.

Для нашей страны проблема оценки государственного управления возникла, по историческим меркам, совсем недавно, в 90-е годы XX века. Начало административной реформы, направленной на укрепление государственной власти с 2001 года, определило иной подход к оценке эффективности управления. С 2004 года, в рамках деятельности органов власти на федеральном уровне, внедрялась система ежегодных показателей деятельности органов власти на очередной год

Указ Президента РФ от 27 июня 2007 года № 825 «Об оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации» послужил основой системы оценки эффективности власти в публичном секторе, обязывал Правительство РФ с целью оценки эффективности управления готовить ежегодный доклад [2]. Правительством РФ принято решение по формированию *комплексного подхода* по оценке эффективности органов исполнительной власти, что подтверждает постановление Правительства РФ от 15 апреля 2009 г. № 322 «О мерах по реализации Указа Президента Российской Федерации от 28 июня 2007 г. № 825 «Об оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации» [8]. В дальнейшем, вплоть до января 2013 года, Указ Президента Российской Федерации от 27 июня 2007 года № 825 служил основой реализации управленческих решений, принятые 48 показателей группировались по трем основным параметрам, а именно:

- *экономические*, определявшие доходные, расходные, инвестиционные показатели, влияющие на общее социально-экономическое развитие, качество жизни;

- *социальные* показатели эффективности отражали объективные показатели по уровню заработной платы, принятых мерах по снижению бедности - доходов граждан ниже прожиточного минимума, управление безработицей, качественные характеристики жизни населения;

- *мнение населения* по услугам всего спектра социальной направленности.

Указ Президента Российской Федерации от 21 августа 2012 года № 1199 «Об оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации» внес определенные коррективы и изменения в оценках деятельности властных структур [3]. Двенадцать основных показателей эффективности управления в меньшей степени отражали объективную оценку репутационной составляющей, в большей степени присутствовал субъективный подход, универсальность и обоснованность оценочных показателей вызывали большие вопросы. Значительно сузилась степень полноты представляемых социально-экономических показателей, более информативные, сложно определяемые показатели изменений качества жизни населения приняли наиболее субъективную форму.

Указ Президента Российской Федерации от 14 ноября 2017 года № 548 «Об оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации» внес совершенно иные параметры оценки. Перечень показателей эффективности управления указывает на то, что разработка документа проводилась по совершенно иным критериям, иным подходам оценки эффективности [4].

По нашему мнению, новая система оценки эффективности управления имеет принципиальные изменения, и в первую очередь в плане репутационной составляющей. Выделим некоторые из них.

1. Количество субъективных и объективных показателей, связанных с репутаци-

ей управленческих структур, резко увеличилось.

2. Доля показателей, связанных с оценкой населением по повышению социально-экономического развития, начиная с января 2020 года, по разработанной дополнительно методике, получила дальнейшее развитие, значительно пополнилась, а с 1 января 2022 года 22 показателя, включая первичные пять показателей, в ином плане формируют сложившуюся социально-экономическую ситуацию конкретных территорий.

3. Показатели социальной эффективности управления, социального развития региона реформировались, особенно по строительству жилого фонда, конкретизировались возможности населения по приобретению жилого фонда, взамен общих показателей введенной жилой площади. Эволюция субъективного интегрального показателя «оценка населением деятельности органов исполнительной власти субъекта РФ». С августа 2018 года данный показатель применяется на все уровни власти государства. Здесь наблюдаем желание властей систематизировать оценочные показатели. Расширение репутационного пространства значительно влияет на оценку репутации каждого уровня управления. Развитие данного показателя целесообразно, т.к. позволяет *«рассмотреть»* мнение населения о федеральной, региональной и муниципальной системах управления во взаимосвязи.

4. Показатель «динамика реальной среднемесячной начисленной заработной платы» с 1 января 2019 года заменен на «отношение среднедушевых доходов населения за вычетом сумм обязательных платежей и оплаты услуг ЖКХ к стоимости фиксированного набора основных потребительских товаров и услуг», что более реально отражает ситуацию с доходами населения по регионам.

5. Появление показателей по оценке качества социальных услуг населению, в том числе и связанных с вопросами самореализации, проявления коррумпированности в органах власти, позволяют сделать вывод об иной роли социальности управления в развитии общегосударственной политики.

В заключение, по нашему мнению, востребованность оценки по показателям, методикам репутационной направленности, дающая наиболее оптимальную оценку эффективности управления, будет только возрастать. Для воплощения таких методик по оценке эффективности управления необходимо наличие определенных, наиболее важных критериев, а именно:

- достаточно высокий *уровень открытости* управленческих решений и полученных результатов, целенаправленная деятельность по информированности населения территорий, с целью развития активного социального взаимодействия власти и граждан;

- высокий *уровень политической культуры* населения для формирования объективного мнения о государственной системе управления, государственной политике;

- репутационная составляющая в управлении социально-экономическими процессами формирует политику управления с более выраженной *социальной ориентацией* и активным участием граждан в решении проблем территорий;

- качественное развитие общества на основе учете субъективных (отношение населения к власти) и объективных (результативность управления) показателей позволит найти оптимальные подходы к оценке эффективности управления всеобщей, национальной системы управления;

- обеспечивает более точное *разделение понятий* эффективности управления и результативности управления;

- позволяет повысить *эффективность управления* и соответственно темпы уровня развития территорий;

- обеспечивает *прозрачность* затратно-результативных параметров;

- возможна оценка эффективности управления *в разрезе отраслей*, дающая более полную информацию об управленческих процессах.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Основные параметры эффективности управления

Примечание – Составлено автором.

Список литературы

1. Концепция реформирования системы государственной службы Российской Федерации: утв. Указом Президента Российской Федерации от 15.08.2001. URL: http://www.businesspravo.ru/docum/documshow_documid_23084.html.
2. Об оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 28.06.2007 № 825: ред. от 13.05.2010. URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/25729.
3. Об оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации: Указ Президента РФ от 21 августа 2012 г. № 1199: с изменениями: 28 декабря 2012 г., 2 мая 2014 г., 16 января 2015 г. URL: https://base.garant.ru/70217848/#friends.
4. Об оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 14.11.2017 № 548. URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/42465.
5. Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления: Федеральный закон от 09.02.2009 № 8-ФЗ: ред. от 04.11.2014. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_84602/.
6. О мерах по реализации Указа Президента Российской Федерации от 28.06.2007 № 825 «Об оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации»: постановление Правительства Российской Федерации от 15.04.2009 № 322. URL: https://base.garant.ru/195374/.
7. Методика оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации: утв. постановлением Правительства РФ от 15 апреля 2009 г. № 322 «О мерах по реализации Указа Президента Российской Федерации от 28 июня 2007 г. № 825 "Об оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации"»: с изменениями и дополнениями от 1 апреля, 26 июля, 8 сентября, 18 декабря 2010 г., 4 марта, 14 июня 2011 г., 4 сентября 2012 г. URL: https://base.garant.ru/195374/.
8. О мерах по реализации Указа Президента Российской Федерации от 21 августа 2012 г. № 1199 «Об оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации»: постановление Правительства РФ от 03.11.2012 № 1142: ред. от 26.11.2015. URL: https://docs.cntd.ru/document/424072616/titles.
9. Об осуществлении мер по реализации государственной политики в сфере оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации: постановление Правительства РФ от 19 апреля 2018 г. № 472. URL: https://base.garant.ru/71930110/.
10. Джигкаев З. Ф., Эмирова А. Е. Концептуальные подходы органов государственной власти к оценке эффективности государственного управления // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия: Экономика и экологический менеджмент. – 2015. – № 2. – С. 54-60.
11. Ильин В. А. Оценка населением эффективности государственного управления: практика региональных социологических исследований // Социологическая наука и социальная практика. – 2014. – № 1. – С.16-31.
12. Кожевников С. А., Ворошилов Н. В. Актуальные вопросы оценки эффективности государственного управления в современной России // Проблемы развития территории. – 2017. – № 6.
13. Савруков А. Н., Савруков Н. Т. Методический подход и критерии оценки эффективности государственного управления в регионах // Финансы и кредит. – 2017. – Т. 23. – № 7 (727). – С. 392-393.
14. Селезнева Е. В. Результативность и эффективность как критерии оценки деятельности органов государственного управления и государственных служащих // Pedagogy & Psychology. Theory and practice. – 2016. – № 4.

УДК 331.101.3

© Анатолий Георгиевич Кондратенко
магистрант факультета управления,
Владимирский филиал РАНХиГС,
г. Владимир
e-mail.ru: endenemy@yandex.ru

Kondratenko Anatoly Georgievich
Postgraduate student of the Faculty of Management,
Vladimir branch of RANEPA,
Vladimir

© Анатолий Петрович Гончаров
магистрант факультета управления,
Владимирский филиал РАНХиГС,
г. Владимир
e-mail.ru: np123@mail.ru

Goncharov Anatoly Petrovich
Postgraduate student of the Faculty of Management,
Vladimir branch of RANEPA,
Vladimir

© Игорь Алексеевич Тогунов
доктор медицинских наук, доцент, профессор кафедры менеджмента,
Владимирский филиал РАНХиГС,
г. Владимир
e-mail.ru: i_togunov@mail.ru

Togunov Igor Alekseevich
Doctor of Medical Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Management,
Vladimir branch of RANEPA,
Vladimir

МОТИВАЦИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ СТРАТЕГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ

Motivation as a strategic management tool

Аннотация. В статье рассмотрены проблемы организации работы с кадрами с точки зрения мотивации в сложных экономических условиях. Решение существующих проблем возможно с помощью реформации и модернизации подходов к мотивации кадров и их подготовки к дальнейшим нагрузкам.

Abstract. The publication discusses a number of problems of working with personnel, motivation in difficult economic conditions. Consideration of possible reformation and modernization of some mechanisms of personnel motivation, preparation for possible emerging loads.

Ключевые слова: мотивация, реформация и модернизация мотивационных механизмов, сложные экономические условия.

Keywords: Motivation, reformation and modernization of motivational mechanisms, difficult economic conditions.

Для решения стратегических задач любому государству необходимы различные ресурсы. В настоящее время Российская Федерация выделяет основные ресурсы, такие как духовно-нравственные, материальные, интеллектуальные, организационные и технические. Наличие или отсутствие данных ресурсов у страны диктует дальнейшую стратегию управления государством. Распределить по приоритетности в сложных экономических условиях степень важности каждого ресурса бывает очень сложно.

Вместе с тем ни для кого не секрет, что самым важным и бесценным ресурсом для России является человеческий ресурс. В условиях специальной военной операции нашей Родине необходимо пересмотреть подходы к воспитанию молодежи и мотивации граждан.

При этом право воспитывать и мотивировать своих граждан не должно быть делегировано ни одной коммерческой организации во избежание потери идентичности культуры своей нации. Одновременно мотивация трудовой деятельности в условиях специальной военной операции приобретает огромную значимость для России и играет роль не просто инструмента, повышающего статистиче-

ские показатели прибыльности, а способности страны выстоять в условиях жесточайших экономических санкций.

До настоящего времени система мотивации целиком и полностью заимствована у западных стран, как и основные методы и формы образования, что позволяет легко интегрировать российскую молодёжь после получения образования в западные компании, говоря прямо, «наладить отток мозгов из страны». Всем давно известно, что подготовка гражданина страны начинается с дошкольного образования, где ему прививаются основные ценности и культура нашей Родины. Необходимая мотивация – это процесс, побуждающий к действию, к осмыслению глубоких вопросов.

В настоящее время мотивация рассматривается как набор экономических поощрений, внедрение корпоративных уставов, влияющих на статус работника, но все эти методы нацелены на способность работника быть потребителем. Как показывает опыт, общество потребителей, не имеющих культурных и духовных ценностей, пропитанное абсурдной толерантностью, имеет огромные шансы быть разобщенным и поглощенным другими обществами, имеющими глубокие культурные корни.

В наши дни мы имеем огромный опыт управления и мотивации, как западных систем, так и российских, что позволяет нам разработать отечественную систему мотивации как в трудовой деятельности, так и в учебном процессе, адаптированную к российской культуре и религии. Возможно возвращение к «патримониальной» модели управления человеческими ресурсами с учетом изменений и усовершенствования [1]. От будущих поколений, мотивированных и нравственных, зависит процветание России. В настоящее время формирование мотивированного, высокопрофессионального корпуса специалистов востребованных квалификаций является одной из важнейших задач государства.

Совершенствование управления кадрами путем мотивации на этапе реального реформирования невозможно без применения современных технологий.

Под мотивационной работой понимается базовый элемент функционирования системы управления. Мотивационные технологии управления кадрами – это совокупность действий субъектов, направленных на развитие системы управления человеческими ресурсами. Основой данной работы является процесс планирования в мотивационной системе управления персоналом, включающий элементы кадровой работы.

Эффективное применение новых мотивационных технологий в системе подготовки и обучения населения является главным механизмом обеспечения кадрового потенциала всей государственной системы управления.

Система управления персоналом представляет собой реализацию организационных, экономических, социально-психологических, нравственных мероприятий, направленных на использование человеческого ресурса с максимальным раскрытием и использованием потенциала, в том числе и в органах государственной и муниципальной власти.

Реализация принципов развития мотивационной (нравственной) работы в системе управления является базовой составляющей в реализации эффективных шагов развития страны, так как в первую очередь от специалистов государственной гражданской службы зависит планомерное развитие страны.

Российские экономисты Веснин В.Р. и Кузин Ф.А. определяют кадровую работу «как совокупность субъектов кадровых отношений по реализации кадровой политики» [2].

По мнению Кибанова А.Я., «работа с кадрами – это комплекс организованных и согласованных между собой правовых, управленческих, социально-экономических, психолого-педагогических и других мер, направленных на практическую реализацию требований кадровой политики» [3].

В широком смысле мотивационную (нравственную) работу можно понимать как набор принципов и ограничений, систему осознанных правил, направленных на регулирование деятельности органов государственной власти, в узком смысле эту работу можно понимать как локальный документ

организации (группу документов), определяющий общее направление работы с персоналом, конкретизирующий используемые при этом принципы и методы и устанавливающий определенные правила. Отметим, что вся мотивационная (нравственная) работа с человеческим ресурсом России на всех уровнях до 9 ноября 2022 года не велась и, что очень опасно, практически вся историческая и «духовно-просветительская деятельность» велась за гранты западных стран.

Указ Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» положил начало возрождению российской идентичности, духовности и нравственности.

На основании вышеизложенного кадровые работники, педагоги всех рангов обязаны в своей деятельности строго следовать правилам, указанным в нормативно-правовых актах, с учетом новых указов Президента.

Главной целью кадровой работы является обеспечение развития, воспитание мотивированного (нравственного) гражданина, а также рациональное и эффективное использование знаний, умений и профессиональных способностей в зависимости от потребностей и целей страны.

Отметим, что цели кадровой работы в органах муниципальной власти основываются на: обеспечении равных возможностей для всех граждан Российской Федерации для участия в конкурсах на замещение вакантных должностей муниципальной службы, независимо от каких-либо признаков; предоставлении экономических, правовых и социальных гарантий муниципальным служащим для результативного осуществления своих полномочий и эффективной реализации всего потенциала; модернизации мотивационной системы кадровых ресурсов и совершенствовании его использования.

Туда же входит повышение уровня профессиональных качеств, навыков и компетенций. Эта задача направлена на оптимизацию и усовершенствование внутренней структуры муниципальных органов; совершенствование мероприятий, направленных на преодоление негативных тенденций в кадровых отношениях, в том числе проведение антикоррупционных мероприятий.

Также следует отметить, что система работы с кадрами муниципальной службы в Российской Федерации реализуется посредством кадровых механизмов (технологий) обеспечения сбалансированной системы управления кадрами организации в рамках выполнения должностных обязанностей. Механизм кадровых технологий формируется с помощью взаимосвязанных инструментов, алгоритмов или процедур по их реализации.

С 2023 года в России первым критерием кадровых технологий на муниципальной или государственной службе должна стать мотивация и нравственность с учетом квалификации и подготовки людских ресурсов.

Для предотвращения таких сбоев кадровая политика придерживается следующих требований: проведение отбора кадров не только на основе их квалификационных навыков, но также по мотивационным, нравственным качествам; прозрачность и гласность в вопросах решения кадровых задач с учетом общественного мнения; ротация кадров.

Применение мотивационных технологий на государственной и муниципальной службе начинается с их внедрения в организационную структуру. Система кадровых и мотивационных технологий регулярно претерпевает различные нововведения, которые изменяют ее. Необходимо понимать, что мотивационные технологии управления в системе государственной и муниципальной службы – это непростой алгоритм действий, поскольку в данном вопросе требуются нестандартные решения и творческий подход.

Формальный подход к применению кадровых технологий в системе государственной и муниципальной службы грозит закостенелостью и медленным развитием входящих в нее структур. Общество развивается, становится сложнее и многообразнее, но потребность в мотивации и нравственности общества остается неизменно необходимой.

Система реализации мотивационных технологий в работе с человеческими ресурсами тесно связана с многоаспектностью факторов, которые зачастую сложно учесть и спрогнозировать. Повседневная мотивационная работа в любой организации имеет постоянно изменяющийся характер. Из этого следует, что современные технологии должны быть четко подобраны под конкретную структуру управления и обучения.

Таким образом, мотивационная работа в системе управления человеческим ресурсом предполагает применение большого объема знаний и полученного опыта. Значительная доля ответственности ложится именно на службу управления персоналом и образовательные органы. Необходима выработка идеологии, способной укрепить сплоченность и нравственность в России, ведь именно от нее зависит, какие люди будут проводить изменения и работать в новых условиях.

Список литературы

1. Никитин А. С., Чевтаев Н. Г. Управление человеческими ресурсами в государственном и муниципальном управлении. – М. : Юрайт, 2022.
2. Веснин В. Р. Практический менеджмент персонала: пособие по кадровой работе. – М. : Юристъ, 2018.
3. Кибанов А. Я. Стратегия управления персоналом: учебно-практич. пособие. – М. : Проспект, 2017.

УДК 330

© Умар Назарович Кремлев
аспирант,
Владимирский филиал РАНХиГС

Umar Nazarovich Kremlev
post-graduate student,
Vladimir branch of RANEPA

ФИЗИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ И СПОРТ КАК ФАКТОР ФИЗИЧЕСКОГО И ДУХОВНОГО ЗДОРОВЬЯ НАСЕЛЕНИЯ: РЕГИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ

Physical education and sport as a factor of physical and spiritual health of the population: regional aspects

Аннотация. Рассматриваются вопросы формирования физического и духовного здоровья населения России, дается характеристика и особенности формирования, доказывается влияние физического воспитания и спорта на физическое и духовное здоровье с целью противодействия распространению вредных привычек (употребление алкоголя и наркотиков) на примере трех регионов: Владимирской и Тульской областей и Подмосковья.

Abstract. The issues of formation of physical and spiritual health of the population of Russia are considered, their characteristics and features of formation are given, the influence of physical education and sports on physical and spiritual health and their influence in order to counteract the spread of bad habits (alcohol and drug use) is proved on the example of three regions: Vladimir and Tula regions and Moscow region.

Ключевые слова: физическое и духовное здоровье, физическая культура и спорт, противодействие вредным привычкам.

Keywords: physical and spiritual health, physical culture and sports, opposition to bad habits.

Одной из важнейших и актуальных государственных задач в новейшей истории России выступает забота о генофонде населения нашей страны. Неотъемлемой частью экономической составляющей жизни общества является физическое и духовное здоровье нации. Несомненно, существенный вклад в решение этой проблемы могут внести физическая культура и спорт. Президент РФ В. В. Путин в одном из своих выступлений справедливо заметил, что невнимательное отношение к спорту может «пагубно отразиться на здоровье нации» [11].

К числу основных компонентов физического и духовного здоровья можно отнести следующие.

1. Физическое здоровье. Оно предполагает:

– отсутствие заболеваний;

– сохранность физиологических функций и механизмов жизнедеятельности;

– отсутствие ограничений для основных направлений профессиональной ориентации, физической активности или спорта;

– высокая способность адаптации к неблагоприятным воздействиям.

2. Духовное здоровье. Оно предполагает:

– формирование устойчивых духовных и нравственных ценностей;

– выраженный интерес к истории и культурному наследию человечества;

– наличие потребностей в труде и продуктах человеческого труда;

– доброжелательные взаимоотношения с людьми.

Физическое воспитание и спорт призваны решать задачи по формированию физического и духовного здоровья. Важнейшей задачей является сохранение и укрепление здоровья человека, повышение уровня его физической подготовленности, повышение качества и увеличение продолжительности жизни.

Это реализуется через функции в процессе организации физического воспитания и развития спорта, которыми являются:

– общие, среди которых основными выступают: оздоровительные, воспитательные, коммуникативные, зрелищно-эстетические, образовательные, экономические и другие функции человека;

– специальные, к которым мы будем относить не только профилактику заболеваний населения, но и привитие здоровых и нравственных начал, а также меры борьбы с асоциальным поведением людей, отдельных личностей [2, с. 435-437].

Рассмотрим функции по организации физической культуры и спорта, связанные с укреплением здоровья человека, более подробно. Основополагающим показателем физического состояния человека является состояние его здоровья, уровень физической подготовленности, продолжительность жизни.

С учетом сегодняшнего момента (проведение СВО в Украине) для России – это создание общества, состоящего из людей, физически подготовленных к противодействию военным угрозам и выполнению патриотического долга по защите Родины, воспитание гармонично развитой личности, для которой важно физическое совершенство.

В реализации специальных функций физического воспитания и спорта существенная роль отводится региональной политике, активной деятельности разнообразных институтов по профилактике алкоголизма, распространения наркотиков и борьбе с курением.

Осуществим сравнительный анализ региональной политики ряда субъектов Российской Федерации по формированию мотивации к здоровому образу жизни и отказу от вредных привычек (употребление алкоголя, наркотиков, курение).

Рассмотрим организацию физического воспитания и занятий спортом в свете национального проекта «Демография» как единый целенаправленный процесс в целях физического, интеллектуального, духовно-нравственного, творческого и (или) профессионального развития человека, удовлетворения его потребностей и интересов.

Во-первых, воспитание гармонично развитой личности, для которой важно физическое совершенство. Наиболее действенным в реализации этой социальной функции физической культуры является сам процесс физического воспитания молодежи и популяризация массового спорта.

Во-вторых, действенные возможности физической культуры и спорта не только в сфере физического развития человека, но и в воспитании других сторон личности: умственной, нравственной, эстетической, трудовой и патриотической.

В-третьих, достижение физического совершенства. Его суть определяется как исторически обусловленный уровень здоровья и всестороннего развития физических способностей людей, соответствующих требованиям человеческой деятельности в определенных условиях производства, военного дела и других сферах общественной жизни, обеспечивающий на долгие годы высокую степень работоспособности человека [6].

В-четвертых, в современном обществе физическая культура и спорт выступают как важнейшие средства укрепления и дружбы между народами. Именно в физкультурно-оздоровительной сфере в наибольшей степени сближены и сбалансированы личные и общественные интересы. Создание общества, состоящего из людей, физически подготовленных и патриотически настроенных, включает интернациональное воспитание подрастающего поколения страны, укрепление единства и сплоченности нации, развитие дружбы и сотрудничества между разными народам и исключение разногласий между ними. По мнению С. М. Архангельской, «в обществе на сегодняшний день нет других средств, кроме физической культуры и спорта, позволяющих готовить физически развитых и здоровых людей» [1, с. 38-41].

Таким образом, физическая культура и спорт по своей природе предполагают своеобразный конструкт и способствуют укреплению общественного здоровья (личности, семьи, населения региона, нации).

В России функции физического воспитания и спорта в целях укрепления обще-

ственного здоровья осуществляется через реализацию следующих мероприятий.

1. Формирование среды и развитие инфраструктуры, способствующих ведению гражданами здорового образа жизни, снижению потребления алкоголя и укреплению иммунитета против никотиновой зависимости.

2. Мотивирование граждан к ведению здорового образа жизни посредством проведения информационно-коммуникационных кампаний, а также вовлечения граждан и некоммерческих организаций в мероприятия по укреплению общественного здоровья

3. Разработка и внедрение программ укрепления здоровья на уровне личности, семьи, муниципалитета, региона.

Ход реализации этих мероприятий сравним на примере Владимирской, Тульской областей и Подмосковья. Для сравнительного анализа Владимирская и Тульская области подходят по следующим показателям: примерно равная численность населения, схожая структура экономики (высокая доля ВПК), похожая история по профилактике асоциальных заболеваний. Эти две области сравним с Московской областью не только по причине географического соседства, особенностям трудовой миграции (жители Владимирской и Тульской области предпочитают работу в Подмосковье), но и в связи с реформированием публичного пространства муниципалитетов в пользу государственного уровня.

Во Владимирской и Тульской областях, по данным Росстата, смертность превышает рождаемость почти в три раза. За 2021 год во Владимирской области родилось 7,3 человека на 1000 человек населения, в Тульской – 7, а умерших составило соответственно 21,5 и 21,3 человека на 1000 населения соответственно. В Московской области этот негатив менее выражен. Родились 9,6, а умерли 16,4 человека на 1000 человек населения [9].

Такая же тенденция сохранилась и в первом полугодии 2022 года. Во Владимирской области естественная убыль составила 12 человек на 1000 человек населения, в Тульской области – 12,4, в Подмосковье – 4,7 [3].

Для улучшения демографической ситуации и уровня жизни населения Тульской области принята социальная программа «Люди: качество ежедневной жизни», в которую вошли пять проектов – «Мой семейный центр», «Мои возможности», «Тульское долголетие», «Репродуктивное здоровье», «Миграция и занятость». Во Владимирской области тоже утвержден проект активного долголетия.

В Подмосковье экономический потенциал региона позволяет реализовать более масштабные проекты. Они связаны как с организацией физического воспитания, массовых занятий спортом, так и с физической реабилитацией и физической рекреацией (активный отдых с помощью физических упражнений). Последние два направления согласуются с мероприятиями, заявленными в рамках новой программы Московской области «Здравоохранение Подмосковья» на 2019 – 2024 годы» (постановление правительства Московской области № 715/36 от 09.10.2018 г.).

Более подробно остановимся на факторах, негативно влияющих на общественное здоровье населения.

Во-первых, потребление алкоголя. В рамках подпроекта «Формирование системы мотивации граждан к здоровому образу жизни» в свете национального проекта «Демография» целевым показателем по уровню розничной продажи алкоголя на душу населения является его снижение с 6,45 литра этанола в 2018 году до 6,3 литра в 2020 году и создание условий для его дальнейшего снижения. По данным Росстата, фактическая продажа алкогольной продукции в масштабе страны составила 6,2 л этанола на душу населения, то есть этот показатель выполнен. Но обращает на себя внимание региональный разрыв потребления алкоголя: традиционно больше всех потребляют районы крайнего Севера, меньше всех республики Северного Кавказа. В анализируемых регионах этот показатель соответствует общероссийским показателям.

Во-вторых, к числу целевых показателей стимулирования здорового образа жизни относится показатель продажи сигарет на душу населения. По данным Росстата, в 2020 году продажа составила 1,5 тыс. штук на душу населения при целевом показателе 1,35 тыс. штук, то есть этот показатель не выполнен,

несмотря на рост цен на табачные изделия. Принципиальных различий в разрезе анализируемых регионов не выявлено.

В-третьих, среди анализируемых регионов различия проявляются в связи с острыми отравлениями спиртосодержащей продукцией. В целом по России отмечено снижение показателей острых отравлений алкоголем, за 2021 год оно составило 21,9 случая на 100 тыс. населения, а в 2018 г. было 35,46 случая.

На долю мужчин приходилось 79 % отравлений, на долю женщин – 21 %. Ведется статистика и по возрастным группам. В 2021 году острые отравления алкоголем выше среднероссийского уровня зафиксированы в 25 регионах. Среди них оказалась и Владимирская область. На этот факт справедливо обратил внимание Президент Российской Федерации В. В. Путин при общении с Губернатором Владимирского региона А. А. Авдеевым в августе 2022 года. Президент указал, что «показатель заболеваемости с диагнозом "алкоголизм" и "алкогольный психоз" в 2021 году во Владимирской области составил 122,6 случая на 100 тысяч граждан, что превышает показатель по России в 2,6 раза. Это много» [11].

Анализируя эти показатели во Владимирском регионе в сравнении с Тульской и Московской областями следует отметить, что в предыдущий период (2012-2019 гг.) Тульская область входила в группу регионов со «стабильно высоким превышением показателей острых отравлений спиртосодержащей продукцией», но в последующий период благодаря принятым мерам и организационным решениям ситуация изменилась в лучшую сторону.

Во-первых, в регионе была выявлена группа районов с высокими показателями смертности (ранжирование), более 21 случая на тысячу населения (Алексинский, Дубенский, Белевский, Ефремовский, Суворовский, Кимовский районы).

Во-вторых, структурированы причины смерти, связанные с употреблением алкоголя: хронический алкоголизм, алкогольные психозы, алкогольная болезнь печени, случайные отравления алкоголем, алкогольная кардиомиопатия, дегенерация нервной системы, хронический панкреатит, прочие заболевания).

Установлено, что четвертая часть всех смертей, связанных с употреблением алкоголя, носит случайный характер, а мерой борьбы является предотвращение попадания на рынок некачественного алкоголя.

За период 2012-2020 годов в Тульском регионе отмечалась высокая доля смертей, связанных с алкогольным психозом, в том числе у женщин – 20,6 % от общего числа взятых на учет.

В частности, в 2020 году в области было зарегистрировано 63 случая первичной заболеваемости алкогольными психозами, но в результате профилактических мер эти показатели снизились.

В-третьих, было взято под особое наблюдение поведение лиц, страдающих хроническим алкоголизмом. В 2020 году хронический алкоголизм отмечался у 826 человек, среди них 201 женщина.

Такие меры профилактики во Владимирской области пока не разработаны, и следовательно, нужные результаты не достигнуты.

Остановимся на другой группе заболеваний, связанных с бытовыми отравлениями (спиртосодержащей продукцией, наркотическими веществами, лекарственными препаратами, пищевыми продуктами, другими видами), и сравним аналогичные ситуации во Владимирской и Тульской областях.

Во Владимирской области в 2021 году имели место отравления химической этиологии у 605 человек, в том числе 312 со смертельным исходом, в том числе в 21,2 % – отравления наркотическими веществами (в Тульской области – 13,9 %). Это высокий показатель среди всех регионов России.

В Московской области случаев с отравлениями спиртосодержащей продукцией и наркотическими веществами относительно доли населения меньше, несмотря на высокую долю мигрантов.

Данный анализ позволил установить, что положительным изменениям в противодействии алкоголизации и употреблению наркотиков в Тульской области способствова-

ли меры организации физического воспитания и развитие спорта в регионе [5].

Во-первых, следует отметить массовую вовлеченность детей в занятия спортом, выделены группы разных возрастов, занятия спортом дифференцированы в зависимости от возрастной категории и физического состояния ребенка.

Во-вторых, следует отметить меры правительства Тульской области, направленные на создание условий для занятий физической культурой и спортом. По темпам прироста спортивных объектов Тульская область вышла на одно из первых мест в стране. В 2022 году введены в эксплуатацию многие спортивные объекты, в том числе уникальный дворец спорта [7]. Пока таких примеров во Владимирской области нет.

Научно доказано, что основными мерами борьбы по профилактике заболеваний и освобождению граждан от вредных привычек являются массовые занятия физической культурой и спортом. Принципиальное значение имеют вопросы участия самого населения в формировании среды здорового образа жизни. А предпосылками являются стремление населения пройти диспансеризацию [4, с. 177-190], повышение доступности в медицинской помощи [7, с. 53-63].

В решении задач по реализации мероприятий здорового образа жизни большое значение имеет создание механизмов государственно-частного партнерства по строительству и эксплуатации объектов по оздоровлению населения. В рамках решения задач по реабилитации и физической рекреации заслуживает внимания развертывание таких объектов в Одинцовском районе Московской области.

В частности, в Московской области округ Одинцово реализованы следующие проекты, направленные на формирование ЗОЖ.

1. Проект «Здоровый образ жизни. HEALTY CITI». Это жилье нового качества, включающее оздоровительные центры, спортивную инфраструктуру, агропарк с собственными фермами.

2. Создание рекреационных комплексов местного значения, в частности климатического парка, зоопарка, системы парков и скверов, системы лесопарковых зон, тематических парков.

3. Строительство гольф-поля чемпионского класса на 18 лунок в с.п. Часцовское (ООО «РАЕВО ГОЛЬФ»). Плановый объем инвестиций – 3,9 млрд. руб.

4. Строительство пансионата «Зелёный бор» в с.п. Ершовское (ООО «Интраст Компани»). Объем инвестиций – 1,4 млрд. руб.

Следует отметить организационные мероприятия, реализуемые правительством Московской области и направленные на освобождение граждан от вредных привычек: Всемирный день без табака, Международный день отказа от курения, антинаркотический месячник, приуроченный к началу учебного года, профилактическая антинаркотическая акция и др.

Таким образом, указанные организационные мероприятия Московской области и практические меры в Тульском регионе могут рассматриваться как механизмы и инструменты, направленные на формирование здорового образа жизни и освобождение населения от вредных привычек.

Список литературы

1. Архангельская С. М. Влияние спорта на экономику и жизнь человека // Современные векторы прикладных исследований в сфере физической культуры и спорта: I Международная российско-белорусская научно-практическая конференция для молодых ученых, аспирантов, магистрантов и студентов. – М., 2020. – С. 38-41.
2. Козлова С. В., Бирюкова А. С., Вольский В. В. Социальные функции физической культуры и спорта // Молодой ученый. – 2017. – № 22 (156). – С. 435-437. URL: https://moluch.ru/archive/156/44221/ (дата обращения: 03.02.2023).
3. Курс не меняется. Основные показатели социально-экономического положения субъектов РФ в первом полугодии 2022 года // Рос. газ. – 2022. – № 205 (8853).

4. Липатов В. А., Зайцев И. Г., Северинов Д. А. О проблемах внедрения IT-систем в практическое здравоохранение // Бюллетень сибирской медицины. – 2018. – Т. 17. – № 1. – С. 177-190.
5. Об утверждении государственной программы тульской области «Развитие физической культуры и спорта в Тульской области»: постановление правительства Тульской области от 9 ноября 2017 года № 539 // СПС «КонсультантПлюс».
6. Ушкалов И. А., Бекетов А. Н., Бекетов И. Н. Повышение социальной функции физической культуры // Сборник научных статей 2-й Всероссийской молодежной научной конференции. В 4 томах. Том 2 / отв. редактор А. А. Горохов. – Курск : Юго-Западный государственный университет, 2021.
7. Физическая культура и спорт в Тульской области: состояние, проблемы и перспективы развития: материалы региональной науч.-практ. конф. / под ред. И. В. Поляковой. – Тула : ТППО, 2020. – 162 с.
8. Швец Ю. Ю. Актуальные проблемы развития системы здравоохранения на региональном уровне // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Экономика. – 2017. – № 1 (11). – С. 53-63.
9. Экономный расчет. Основные показатели социально-экономического положения субъектов РФ в 2021 году // Рос. газ. – 2022. – № 55 (8703).
10. URL: https://studme.org/386798/marketing/status_sotsialnye_funktsii_sporta#3085.
11. URL: http://prezident.org/tekst/stenogramma-vstrechi-vladimira-putina-s-aleksandrom-avdeevym-17-08-2022.html?ysclid=le8eg2y9mw955787762.

УДК 334.02

© Дмитрий Игоревич Кузьмин
кандидат экономических наук, доцент
кафедры правового обеспечения
государственного
и муниципального управления,
Владимирский филиал РАНХиГС

Dmitry Igorevich Kuzmin
Candidate of Economic Sciences, Associate
Professor of the Department of Legal Support
of State and Municipal Administration,
Vladimir branch of RANEPA

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В СИСТЕМЕ СМАРТ-ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Artificial intelligence in the smart industry system

Аннотация: в статье представлен анализ возможных направлений использования искусственного интеллекта в процессе построения смарт-промышленности. Повсеместная цифровизация, накопление массивов разносторонних данных о производственных и других процессах, развитие высокопроизводительного аппаратного и сложного программного обеспечения создали основу и способствовали формированию новых возможностей для развития искусственного интеллекта и его активного промышленного использования. В этой связи понимание перспективных направлений развития данной области приобретает особую актуальность.

Abstract: The article presents an analysis of possible directions for using artificial intelligence in the process of building a smart industry. The widespread digitalization, the accumulation of arrays of versatile data on production and other processes, the development of high-performance hardware and sophisticated software have created the basis and contributed to the formation of new opportunities for the development of artificial intelligence and its active industrial use. In this regard, the understanding of promising directions for the development of this area is of particular relevance.

Ключевые слова: искусственный интеллект, машинное обучение, система, смарт, промышленность, анализ, инструментарий.

Keywords: artificial intelligence, machine learning, system, smart, industry, analysis, tools.

Понятие «промышленный AI» имеет непосредственную смысловую связь с материальным производством и обрабатывающей промышленностью, но не ограничивается только этими отраслями [6]. Существуют менее очевидные связи между широким набором взаимосвязанных вариантов использования термина «промышленный AI», окружающей средой, в которой он существует, общими проблемами и порождаемыми им требованиями. В этом контексте под промышленным AI понимают класс приложений, связанных с физическими операциями или системами предприятий, которые могут существовать внутри любой вертикали индустриальных отраслей, включая реальное производство физических продуктов, логистические цепочки и инфраструктуру, системы кондиционирования зданий и многое другое. Таким образом, промышленный AI ориентирован на мониторинг, оптимизацию и контроль за выполнением технико-технологических операций и функционированием различных систем промышленного предприятия с целью повышения их безопасности, эффективности и производительности.

В силу физической природы систем и процессов, к которым они относятся, промышленные системы искусственного интеллекта имеют схожие характеристики и ограничения:

– более сложный доступ к обучающим выборкам и тестовым данным;

– большая зависимость от предметных знаний;

– трудоемкость разработки, обучения и тестирования моделей AI;

– повышенные издержек, связанных с отказами и ошибками систем.

Главное отличие промышленного AI от его потребительских и бизнес-приложений заключается в более высоких затратах и рисках, а также в более высокой трудоемкости разработок. Промышленный AI связан с рядом вызовов, отличающих его от других направлений применения, в частности с проблемами получения данных нужного объема и качества, сложности обучения когнитивным функциям, высокой стоимости и сложности разработки и тестирования моделей AI, высоких нормативных требований и повышенных рисков в случае отказа системы, большой масштабности предметного поля.

В отличие от цифровых данных, полученных из вебпространства, промышленные системы искусственного интеллекта полагаются на работу сенсорных датчиков, предназначенных для отображения реальных явлений и процессов в цифровом виде. Это приводит к накоплению больших массивов информации низкого качества (с высоким уровнем «шума»). Кроме того, современные промышленные системы чрезвычайно сложны и часто предлагают множество вариантов входных данных, опираясь на которые можно оптимизировать алгоритмы машинного обучения. Это обусловливает усложнение процедур сбора и хранения выборок первичных данных, разработки и обучения моделей AI (как с позиций затрат времени, так и стоимости) и требует применения более изощренных методов упрощения проблем и обеспечения сходимости к приемлемому решению. Тестирование систем искусственного интеллекта на действующих производственных линиях, промышленном оборудовании, складах и других промышленных объектах является одновременно и высокоэффективным, и в то же время высокорискованным действием. Поэтому промышленные системы AI, как правило, обучаются и тестируются с использованием методов имитационного моделирования.

Высокоточное моделирование с использованием технологии «цифровых двойников» (англ. Digital Twins) может быть высокоэффективным, но при этом сложным и затратным в создании и обслуживании [8]. Значительная часть оптимистических прогнозов по возможностям практического использования AI основана на успехах «глубокого обучения» (DL). В большинстве случаев такие успехи основаны на контролируемом обучении, когда глубокие нейронные сети создаются с использованием маркированных данных, со сбором достаточного объема которых могут возникать проблемы [1]. При этом уровень сложности возрастает в связи с достаточно высокой вероятностью возникновения событий «черного лебедя», таких как отказ деталей или продуктов. Это существенно увеличивает методологическую сложность, создает угрозы безопасности и соответственно повышает общую стоимость разработки систем машинного обучения.

Также важно отметить, что промышленные объекты и жизненный цикл производимой продукции, в том числе связанной с AI, подпадают под действие национального законодательства, международных стандартов, а также технических, правовых и корпоративных регламентов, которые необходимо учитывать при их разработке и эксплуатации. В зависимости от рынка и отрасли нормативные требования охватывают такие сферы как безопасность продукции, здоровье и безопасность населения и работников, влияние на окружающую среду и безопасность на рабочем месте, а также непосредственное регулирование системы автоматизации. Регуляторный контроль, часто выдвигающий требование широкой валидации и поверки изменений в промышленных процессах, может противоречить целям масштабной смарт-автоматизации с помощью AI, которые поощряют быструю адаптацию процессов на основе замкнутой обратной связи [5]. При этом в индустриальных сценариях стоимость ошибки (отказа) или нужной технической модернизации часто оказывается очень высокой. Таким образом, системы промышленного AI должны либо работать в рамках имеющихся

инвестиционных проектов, либо демонстрировать очень привлекательную рентабельность для новых инвестиций.

Не стоит забывать и про такой аспект, как уровень квалификации и навыков специалистов по обработке данных, инженеров, программистов и других экспертов в предметных сферах, связанных с внедрением и использованием искусственного интеллекта на современном рынке труда. Соответственно индустриальным компаниям, внедряющим технологии AI, приходится конкурировать за лучшие таланты с такими интернет-лидерами как Facebook, Google и т.д.

С геоэкономической точки зрения современные авангардные предприятия, особенно работающие в реальном секторе экономики, находятся под огромным конкурентным давлением. Они должны конкурировать не только с венчурными инвесторами интернет-компаний, которые могут использовать деструктивные бизнес-модели и обладают способностью работать в убыток в течение длительного времени, но и с зарубежными конкурентами, часто сформированными принципиально иной экономикой и ограничениями деятельности [3, 7]. Нынешние агрессивные стратегии внедрения инноваций под лозунгом «цифровой трансформации» индустриального комплекса направлены на поиск новых возможностей для снижения издержек производства, повышения его эффективности и сохранения или повышения долгосрочной конкурентоспособности.

Искусственный интеллект может стать важным инструментом достижения указанных целей, и по этим причинам уже давно является предметом большого интереса многих предприятий к производственным операциям. Промышленное использование AI нарастало с 80-х годов XX в., и в течение всего этого периода крупные продвинутые фирмы (включая Boeing, NASA, JPL, Intel и др.) инвестировали значительные средства в экспертные системы и другие формы искусственного интеллекта для повышения своей результативности и эффективности своего функционирования. Можно утверждать, что промышленный AI 80-х и 90-х гг. XX ст. и современный промышленный AI имеют общую цель – передачу и использование информации о ходе технологических процессов и знаний от инженеров и других специалистов к интеллектуальным компьютерным системам. Отличие состоит в том, что более совершенные технологии AI и современная «умная» автоматизация способствуют аккумулированию специфических знаний в более интеллектуальных и мощных системах, которые способны не только помогать персоналу выполнять определенные производственные операции, но и полностью замещать их в процессе выполнения задач (которые возможно подвергнуть алгоритмизации).

В качестве специфических преимуществ систем искусственного интеллекта в индустриальных условиях выделяют [4]: повышенную ситуационную осведомленность – сценарное и динамическое моделирование поведения сложных промышленных систем на основе AI помогает повышать качество жизненного цикла продукта (сокращать время простоев, избегать перебоев в снабжении, снижать риски производства); более эффективное планирование и выбор решений – на основе оценки альтернативных стратегий в высокодинамичных и непредсказуемых условиях, промышленный AI повышает эффективность процессов, улучшает использование активов, оптимизирует проектирование и управление сложными системами; большую производительность и эффективность – промышленный AI позволяет улучшить конечные результаты, достигнутые за счет смарт-автоматизации, что приводит к росту производительности, повышению качества продукции, снижению затрат труда и материалов, уменьшению образования отходов.

Указанные преимущества напрямую соответствуют трем широким сферам применения промышленного AI – мониторинг, оптимизация и контроль, которые в комплексе помогают предприятиям улучшать операционные и бизнес-показатели, одновременно повышая гибкость и инновационность производства. Мониторинг производительности систем и процессов для выявления или прогнозирования неисправностей и критических ситуаций, которые могут привести к нежела-

тельным результатам, относится к постоянным функциям менеджмента предприятия.

Примеры эффективного использования мониторинга, основанного на искусственном интеллекте (машинном обучении), в промышленности - это контроль качества жизненного цикла продукта (в том числе диагностическое обслуживание, выявление неисправностей в основных фондах и обеспечение безопасности производственных операций), мониторинг запасов и управление рисками в цепочках снабжения. Контроль качества является одним из наиболее распространенных направлений использования AI в производстве, поскольку он способен распознавать и проверять на соответствие стандартам многие атрибуты продукта, включая форму и конфигурацию, качество обработки поверхности, упаковку, цвет, текстуру и т.д. [2]. Использование искусственного интеллекта помогает автоматизировать систему контроля качества и обеспечить объективную проверку всего объема выпуска конечной продукции, что позволяет снизить количество дефектов по сравнению с традиционными методами статистической выборки.

Одной из разновидностей контроля качества на основе AI является выявление неисправностей средств производства и обеспечение безопасности производственных операций. Соблюдение нормативных требований технологических процессов - дорогостоящий и длительный процесс, при этом во многих секторах промышленности (пищевом, химическом, энергетическом) нарушение нормативов и регламентов чревато нанесением вреда здоровью и жизни человека (персонала, потребителям, третьим лицам).

Смарт-мониторинг различных эксплуатационных характеристик машин и оборудования может быть использован для выявления, прогнозирования и нежелательных условий эксплуатации в индустриальных средах. Повышая эффективность или заменяя менее надежный и трудоемкий экспертный анализ, автоматизированное наблюдение за технологическими процессами помогает предотвратить или свести к минимуму время простоев систем, а также заблаговременно выявить и устранить опасные ситуации. Диагностическое обслуживание также относится к быстро увеличивающемуся множеству методов обнаружения и устранения неисправностей, ориентированных на предсказание отказов систем до того, как они приведут к фактическому простою.

Искусственный интеллект предлагает широкий спектр возможностей в сфере мониторинга запасов и управления рисками в цепочке поставок, что обеспечивает предприятиям возможность минимизировать затраты на логистику и закупку высокостоимых запасов больше фактических потребностей. Эффективное управление глобальными цепочками поставок также требует решения задачи предварительного выявления и смягчения потенциальных сбоев в системе раньше, чем они приведут к возникновению задержек и дефицита. Прогнозирование таких нарушений с использованием возможностей искусственного интеллекта обеспечивает раннее предупреждение менеджмента предприятий о потенциальных разрывах цепочек поставок.

Замена физического труда на производстве, а также отстранение человека от выполнения части административных задач, поддающихся алгоритмизации, уже существенно изменяют структуру актуальных профессий, требований к персоналу, уровню занятости и соответственно оказывает заметное влияние на уровень доходов и экономическую активность населения. Ввиду значительной актуальности становления национальной смарт-промышленности целесообразно дальнейшее ускоренное развитие производственных сфер с наибольшим потенциалом использования искусственного интеллекта для повышения производительности и окупаемости инвестиций (промышленный ИТ-сектор, индустриальная логистика и транспортная система, кредитование промышленности и агропромышленного комплекса), а также увеличение усилий по сохранению и усилению наиболее устойчивых конкурентных преимуществ по таким направлениям, как качество человеческого капитала (развитие образования и профессиональной подготовки, здравоохранения и т.п.) и инфраструктуры.

Список литературы

1. Алиев А. Т., Суртаева О. С., Гранцева Т. Г. Управленческий потенциал искусственного интеллекта в стратегическом процессе промышленного предприятия // Инновации и инвестиции. – 2022. – № 2. – С. 70-74.
2. Брындин Е. Г. Системы с искусственным интеллектом для промышленной и социальной роботизации // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. – 2022. – № 5-1. – С. 797-804.
3. Иманов Р. А., Пономарева С. В., Серебрянский Д. И. Развитие цифровой экономики: искусственный интеллект в отечественном промышленном производстве // РППЭ. – 2018. – № 6 (92). – С. 5-11.
4. Мыльник В. В., Мыльник А. В. Роботизация промышленного производства на базе искусственного интеллекта // Организатор производства. – 2014. – № 3 (62). – С. 5-11.
5. Орешина М. Н. Применение искусственного интеллекта в инновационной деятельности промышленных предприятий // E-Management. – 2021. – № 1. – С. 29-37.
6. Решетникова М. С. Китайский опыт развития искусственного интеллекта: промышленная цифровизация // Вестник РУДН. Серия: Экономика. – 2020. – № 3. – С. 536-546.
7. Суртаева О. С., Козлова Е. В., Боечко П. А. Место искусственного интеллекта в стратегическом процессе промышленного предприятия // DIZWW. – 2021. – № 8-2. – С. 34-37.
8. Тарасов Ф. А. Перспективы внедрения достижений четвертой промышленной революции в сфере промышленности // Интерактивная наука. – 2021. – № 5 (60). – С. 89-91.

УДК 342.7

© Иван Вадимович Листратов
студент факультета права,
Владимирский филиал РАНХиГС,
г. Владимир

Listratov Ivan Vadimovich
Student of Law Faculty,
Vladimir branch of RANEPA,
Vladimir

© Дмитрий Ильич Петросян
кандидат философских наук, доцент
доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин
Владимирский филиал РАНХиГС,
г. Владимир

Petrosyan Dmitry Ilyich
Candidate of Philosophy,
Associate Professor
Associate Professor of the Department of Social and Humanitarian Disciplines
Vladimir branch of RANEPA, Vladimir

ЗНАЧИМОСТЬ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ И СВОБОД В ОБЩЕСТВЕ И СОСТОЯНИЕ ПРАВОВОЙ ЗАЩИЩЕННОСТИ: ПОЗИЦИЯ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

The significance of civil rights and freedoms in society and the state of legal protection: the position of student youth

Аннотация. В статье рассмотрены проблемы правовой социализации, анализируется позиция молодежи по вопросам защиты прав и законных интересов.

Annotation. The article deals with the problems of legal socialization, analyzes the position of young people on the protection of rights and legitimate interests.

Ключевые слова: правовая социализация, права и свободы, защита прав и свобод.

Keywords: legal socialization, rights and freedoms, protection of rights and freedoms.

Правовая социализация является важной составляющей общего процесса социализации личности. Понимаемая как процесс системного освоения и усвоения необходимого объема правовых знаний, ценностей, норм и способов деятельности в сфере правовых отношений, она должна рассматриваться как в когнитивном, так и в аксиологическом и активистском аспекте. Смыслом процесса правовой социализации является в конечном итоге адаптация молодых людей к имеющейся в стране правовой системе, характеру и практикам правовых отношений. С этой точки зрения важно проанализировать, как молодежь оценивает свой уровень знаний действующих законов, как выстраивает иерархию значимости для себя различных прав и свобод, как оценивает уровень своей правовой защищенности. Важно также изучить, сталкивались ли молодые люди с необходимостью отстаивать и защищать свои права, какие методы и способы защиты прав предпочитают и считают наиболее эффективными, какие виды девиантного и деликвентного поведения считают в той или иной степени приемлемыми для себя.

Проблема защиты личных прав человека достаточно активно освещается в отечественной литературе. В работах Т. В. Кувычевой [1] и К. О. Шашевой [4] освещаются актуальные проблемы личных прав и свобод человека на современном этапе. Т. В. Кувычева [2] обращает внимание на трансформацию обеспечения прав и свобод человека в условиях научно-технического прогресса. Трансформирует этот процесс и активно происходящая цифровизация общества, этот аспект проблемы стал темой исследования И. А. Минникес [3]. Специфические аспекты реализации прав человека существуют в переходных обществах и тран-

зитарных экономиках. С этой точки зрения, интерес представляет работа А. Х. Эльсиева [5], рассматривающая реализацию прав человека на примере посткоммунистического пространства.

В декабре 2021 г. методом анкетирования были опрошены 485 студентов Владимирского филиала РАНХиГС. Выборку составили 33,8 % юношей и 66,2 % девушек, обучающихся на всех специальностях, представленных в Академии: «юриспруденция» (40,2 %), «государственное и муниципальное управление» (16,3 %), «экономика», «менеджмент» и «управление персоналом» (30,3 %), «таможенное дело» и «экономическая безопасность» (13,2 %). Средний возраст опрошенных составил 19,3 года.

Оценка студентами состояния правопорядка в РФ

Свое отношение к актуальному состоянию правопорядка в России студенты высказывали через оценку того, в какой степени оно отражается различными высказываниями, содержащими как положительные, так и отрицательные стереотипы массового сознания в данной сфере.

Положительные установки:

«В РФ полностью обеспечивается верховенство закона»;

«Дела в судах рассматриваются с соблюдением буквы и духа закона»;

«Правовая система в РФ полностью способствует обеспечению справедливости»;

«В стране полностью обеспечены законность и порядок».

Отрицательные установки:

«В судах соблюдается буква, но не дух законов»;

«В судах господствует коррупция, решения выносятся в пользу того, кто платит»;

«В судах господствует "телефонное право", решения выносятся в интересах властей»;

«В стране усиливается произвол чиновников»;

«В стране постоянно нарушаются конституционные права граждан»;

«В стране нарушаются права и интересы малоимущих граждан»;

«В стране есть группы людей, стоящие над законом, не подлежащие ответственности»;

«В стране нарушаются права национальных меньшинств»;

«В стране нарушаются права политической оппозиции»;

«В стране нарушаются права религиозных меньшинств»;

«В стране нарушаются права лиц нетрадиционной сексуальной ориентации».

Предвидя возможную критику, подчеркнем, что, поскольку каждое из приведенных высказываний оценивалось респондентами отдельно, явное преобладание негативных характеристик правовой системы не влияет на общую картину представлений студентов.

При анализе ответов использовались индексы согласия или несогласия, рассчитанные по формуле:

$$I = (a + 1/2b) – (1/2c + d) / e,$$

где a – количество респондентов, считающих, что высказывание «полностью отражает» имеющееся положение дел, b – «скорее отражает, чем нет», c – «скорее не отражает», d – «совсем не отражает», e – количество ответивших на вопрос.

Рисунок 1 показывает, что студенты продемонстрировали довольно высокую оценку текущего положения дел в правовой системе страны. Все четыре высказывания, позитивно описывающие правовую систему, как эффективную и справедливую, оказались в топе оценок:

«В РФ полностью обеспечивается верховенство закона» – индекс согласия составил плюс 0,40;

«Дела в судах рассматриваются с соблюдением буквы и духа закона» – плюс 0,31;

«Правовая система в РФ полностью способствует обеспечению справедливости» – плюс 0,26;

«В стране полностью обеспечены законность и порядок» – плюс 0,16.

При этом в наименьшей степени, по мнению студентов, состояние правовой

Рис. 1. Оценка студентами состояния правового порядка в РФ (индекс оценки)

системы РФ отражается в высказываниях, утверждающих нарушение прав национальных (индекс согласия – минус 0,19) и религиозных (минус 0,15) меньшинств.

Чаще студенты не согласны и с тем, что «в стране постоянно нарушаются конституционные права граждан» (минус 0,06), «нарушаются права малоимущих» (минус 0,04), а также с тем, что «в судах господствует коррупция, решения выносятся в пользу того, кто платит» (минус 0,05).

При этом довольно заметная доля студентов соглашается и с присутствием в правовой системе таких недостатков, как наличие в стране групп людей, стоящих над законом и не подлежащих ответственности (плюс 0,14), усиление произвола чиновников (плюс 0,14), нарушение прав лиц нетрадиционной сексуальной ориентации (плюс 0,12) и прав политической оппозиции (плюс 0,07).

Отметим также, что оценка соответствия правовой ситуации приведенным высказываниям не вызвала затруднений у большинства студентов. Наибольшие доли затруднившихся составили 22,7 % в случае с

нарушением прав религиозных меньшинств и 21,9 % в случае с нарушением прав лиц нетрадиционной сексуальной ориентации. Оценки высказываний, характеризующих правовую систему с положительной стороны, вызвали затруднения лишь у 7-9 % опрошенных.

Таким образом, современное состояние правопорядка в РФ оценивается студентами в целом позитивно.

Показательно, что студенты юридического факультета отличаются более положительным взглядом на установившиеся в РФ правовые отношения, чем обучающиеся по направлениям государственного и муниципального управления или экономики. Некоторые высказывания, как положительные, так и отрицательные, оцениваются примерно одинаково всеми студентами: «Правовая система в РФ полностью способствует обеспечению справедливости» (плюс 0,24 у юристов и плюс 0,27 на других направлениях), «Дела в судах рассматриваются с соблюдением буквы и духа закона» (плюс 0,32 и плюс 0,31), «В стране нарушаются права лиц нетрадиционной сексуальной ориентации» (плюс 0,13 и плюс 0,12), «В стране нарушаются права политической оппозиции» (плюс 0,06 и плюс 0,07), «В стране есть группы людей, стоящие над законом, не подлежащие ответственности» (плюс 0,12 и плюс 0,15), «В стране усиливается произвол чиновников» (плюс 0,14 и плюс 0,13).

Особенно проявляются различия в оценках таких негативных высказываний, как:

- «В судах соблюдается буква, но не дух законов» (минус 0,01 у юристов против плюс 0,12 на других направлениях);

- «В судах господствует коррупция, решения выносятся в пользу того, кто платит» (минус 0,14 против плюс 0,01);

– «В судах господствует "телефонное право", решения выносятся в интересах властей» (минус 0,10 против плюс 0,05);

– «В стране постоянно нарушаются конституционные права граждан» (минус 0,10 против минус 0,03);

– «В стране нарушаются права и интересы малоимущих граждан» (минус 0,10 против минус 0,01);

– «В стране нарушаются права национальных меньшинств» (минус 0,27 против минус 0,07);

– «В стране нарушаются права религиозных меньшинств» (минус 0,30 против минус 0,12).

Как видим, со всеми этими неприглядными характеристиками правовых отношений именно юристы высказывают согласие реже, чем остальные студенты. Очевидно, что профессиональная ориентация играет роль в отношении к правовой системе.

Значимость для студентов отдельных прав и свобод

Оценку значимости для себя тех или иных прав и свобод студенты определяли по шкале «Очень важно» – «Пожалуй, важно» – «Пожалуй, неважно» – «Совсем неважно». Как видно на рисунке 2, права и свободы важны для студентов: индекс значимости для всех предложенных прав и свобод находится в высокой позиции в позитивной зоне при небольшом разбросе значений – от плюс 0,52 до плюс 0,73. Тройку наиболее значимых составили личные права – «право безопасности и защиты личности» (плюс 0,73), «право на личную собственность» (плюс 0,72), а также «равенство перед законом» (плюс 0, 72). Довольно высоко оценена значимость и такого права из числа личных, как «право на тайну личной переписки, телефонных разговоров и т.д.» (плюс 0,69).

Высокой ценностью для студентов обладают и социальные права – на труд (плюс 0,69) и на образование (плюс 0,67).

Среди политических прав и свобод студенты выделяют «свободу слова», попавшую в число высоко значимых (плюс 0,67). «Свобода объединений, групп, союзов» отнесена студентами к числу менее ценных (плюс 0,54). Менее значимым оказалось только «право на эмиграцию» (плюс 0,52). Впрочем, не совсем ясно, в какой степени студенты воспринимают свободу слова как политическую, а не личную. Для ответа на этот вопрос необходимо проведение дополнительных исследований с применением скорее качественных, чем количественных методов. Что касается низкой значимости свободы собраний, то такой результат вполне объясним в условиях призна-

Рис. 2. Оценка студентами значимости различных прав и свобод (индекс оценки)

ваемой всеми исследователями высокой степени атомизации современного российского общества, которая среди молодого поколения, погруженного в виртуальную метареальность, проявляется еще в большей степени, чем среди старших поколений.

Высокая оценка студентами значимости прав и свобод выражается и в том, что большинство опрошенных выбирает вариант ответа «очень важно»:

– право безопасности и защиты личности – 69,5 %;

– равенство перед законом – 68,2 %;

– право на личную собственность – 68,0 %;

– право на тайну личной переписки, телефонных разговоров – 67,0 %;

– право на труд – 65,4 %;

– свобода слова – 64,5 %;

– право на образование и обучение – 63,9 %;

– право на собственный язык и культуру – 58,6 %;

– религиозные свободы и свобода совести – 55,7 %.

Только в двух случаях – право на эмиграцию и свобода объединений, групп, союзов – высокую степень важности отметили чуть менее половины студентов (49,7 % и 48,5 % соответственно). При этом вариант ответа «совсем неважно» выбирают лишь единицы респондентов – от 3,4 % до 6,6 %. Показательна и крайне малая доля затруднившихся с ответом (3,7 % – 7,8 %).

Оценка уровня правовой защищенности

Оценка уровня правовой защищенности варьируется в зависимости от различных опасностей. По результату опроса эти опасности могут быть разделены на 4 группы (рисунок 3).

К первой группе – высокая степень защищенности – можно отнести такие угрозы, как «ущемления из-за национальности» (индекс защищенности – плюс 0,77), «притеснения за религиозные убеждения» (плюс 0,72) и «притеснения из-за пола или возраста» (плюс 0,69).

Ко второй группе – относительно высокая степень защищенности – относятся опасность «одиночества и заброшенности» (плюс 0,47) и «преследования за политические взгляды и убеждения (плюс 0,42).

Третью группу – средняя степень защищенности – составляют опасения «произвола со стороны правоохранительных органов» (плюс 0,28), «преступность» (0,24) и «экологическая угроза» (плюс 0,21).

В четвертую группу угроз – наименее высокая степень защищенности – входят «бедность» (плюс 0,17) и «произвол чиновников» (плюс 0,09).

При этом следует иметь в виду, что даже в случае с опасениями четвертой группы респондентов, считающих себя в той или иной мере защищенными, все же больше, чем незащищенных. Самая высокая доля «совсем незащищенных» не превышает 14 %.

Рис. 3. Оценка студентами уровня правовой защищенности (индекс оценки)

Таким образом, в целом уровень чувства защищенности от нарушения прав и свобод у студентов довольно высок. Это вполне объясняется тем, что подавляющее большинство студентов никогда не сталкивались с нарушением тех или иных прав и свобод:

- право на собственный язык и культуру – 84,5 %;
- право на эмиграцию – 84,5 %;
- религиозные свободы и свобода совести – 82,7 %;
- свобода объединений, групп, союзов – 82,5 %;
- право безопасности и защиты личности – 79,4 %;
- право на образование и обучение – 78,6 %;
- право на личную собственность – 78,6 %;
- право на труд – 77,7 %;
- равенство перед законом – 77,5 %;
- свобода слова – 72,0 %;
- право на тайну личной переписки, телефонных разговоров – 71,8 %.

С нарушениями своих прав студентам чаще всего приходится сталкиваться в сфере медицины (45,7 %) и торговли (39,4 %). Относительно проблемными с точки зрения соблюдения прав считаются также сферы социального обслуживания (25,1 %), трудовых отношений (24,8 %) и образования (21,5 %). Нарушения прав во всех остальных сферах жизни упоминаются заметно реже (рисунок 4). Это и неудивительно, поскольку студенты в силу возраста пока не очень часто сталкиваются с ними.

Среди студентов, указавших, что им приходилось сталкиваться с нарушениями тех или иных прав и свобод, треть не пытались их отстаивать. Среди других двух третей, пытавшихся отстаивать права, большинство указали, что им это удавалось либо чаще всего (48 %), либо хотя бы иногда (18,9 %). Никогда не удавалось отстоять права 37,6 % пытавшихся сделать это. Правда, следует учесть, что данные показатели не относятся к числу статистически значимых из-за слишком малого числа наблюдений.

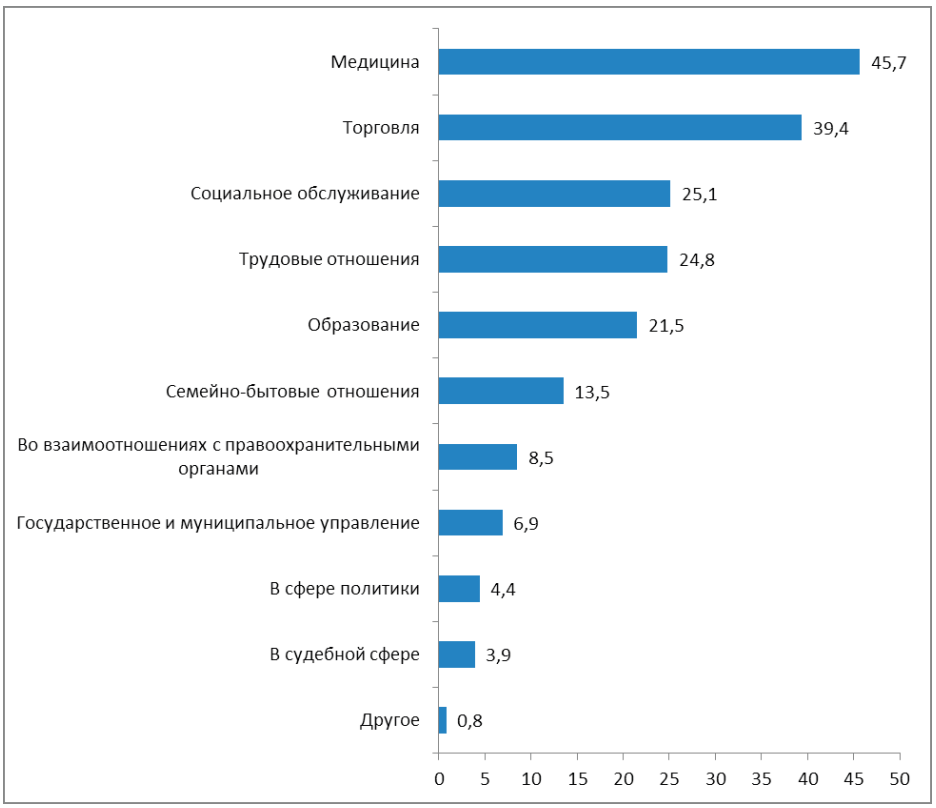

Рис. 4. В каких сферах студенты чаще всего сталкиваются с нарушениями своих прав (% от числа опрошенных)

Предпочтения в выборе способов защиты своих прав и свобод

Наиболее эффективным способом защиты своих прав студенты считают обращение в суд (35,9 %). Рисунок 5 показывает, что остальные варианты – обращение в полицию (15,7 %), СМИ (9,1 %), органы государственной и муниципальной власти (8,2 %), а также самостоятельные действия (11,8 %) – отмечаются значительно реже. Затруднившихся с ответом оказалось больше, чем выбравших каждый из этих вариантов защиты (19,4 %).

Рис. 5. Какой из способов защиты своих прав Вы считаете наиболее эффективным (% от числа опрошенных)

Между тем среди студентов, которые пытались с разным успехом защищать свои

права, лишь менее четверти, по их словам, делали это, обратившись в суд (22,6 %). Чаще всего они как раз делали это, либо обращаясь с жалобой в вышестоящие инстанции (44,3 %), либо полагаясь на свои собственные силы (39,1 %). Третьим по распространенности способом защиты является обращение в правоохранительные органы (31,3 %).

Как оказалось, на деле обращение в суд является наиболее редко применяемым способом защиты своих прав, уступив также обращениям в органы государственной или муниципальной власти (24,3 %) и жалобам по месту нарушения прав (23,5 %). Это в общем-то неудивительно, если учесть, что чаще всего студенты сталкиваются с нарушением прав в сфере медицины и торговли, причем нарушения эти, скорее всего, носят такой характер, что проблема может быть решена и без обращения в судебные органы.

Опора на собственные силы и на помощь знакомых и родственников в случае нарушения прав и свобод представляется достаточной и в меру эффективной для достаточно большой доли студентов (44,7 % и 43,4 % соответственно).

Рис. 6. Каким образом отстаивали свои права те, кому приходилось это делать (% от числа ответивших)

Рис. 7. На чью помощь рассчитывают студенты в защите своих прав (% от числа опрошенных)

Тем не менее обращение за помощью к профессионалам выглядит еще более надежным и эффективным способом восстановления справедливости:

- на помощь юристов, адвокатов и судей в случае нарушения прав рассчитывают 86,2 % опрошенных,

- на помощь правоохранительных органов – 58,9 %.

На эффективную помощь со стороны других институтов – органов власти, СМИ, социальных сетей, общественных организаций, президента, работодателей – студенты возлагают надежды гораздо реже (рисунок 6).

Подводя итоги, отметим следующие результаты.

1. Студенты довольно трезво оценивают текущее положение дел в российской правовой системе, с одной стороны, чаще оценивая ее как обеспечивающую закон, справедливость и порядок, а с другой – отмечая и некоторые недостатки.

2. Конституционные права и свободы важны для студентов. Тройку наиболее значимых составили личные права. Далее идут социальные права. Политические права также важны для студентов, но чуть в меньшей степени.

3. В целом уровень чувства защищенности от нарушения прав и свобод у студентов довольно высок. Это вполне объясняется тем, что подавляющее большинство студентов никогда не сталкивались с нарушением тех или иных прав и свобод.

4. Среди тех, кто сталкивались с нарушением своих прав и свобод, две трети пытались так или иначе отстаивать их, причем большинству удавалось в той или иной мере сделать это.

5. В случае необходимости защищать свои права и свободы, студенты высоко оценивают эффективность таких методов, как обращение в суд, за помощью к юристам-профессионалам и правоохранителям.

В целом, следует признать, что по крайней мере на вербальном уровне студенты демонстрируют, что их правовая социализация позволяет достичь достаточно позитивных адаптационных результатов.

Список литературы

1. Кувырченкова Т. В. Актуальные проблемы правового регулирования личных прав и свобод человека в условиях модернизации Российского государства // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Право. – 2015. – № 2. – С. 174-185.
2. Кувырченкова Т. В. Современные научные достижения и связанные с ними проблемы в обеспечении прав и свобод человека // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Право. – 2015. – № 3. – С. 168-174.
3. Минникес И. А. Проблемы защиты конституционных прав граждан в условиях глобализации и цифровизации // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2021. – № 4 (56). – С. 80-85.
4. Шашева К. О. Личные (гражданские) права и свободы человека и гражданина Российской Федерации // Актуальные проблемы юридической науки и практики: Гатчинские чтения – 2016. Трибуна молодого ученого: сборник научных трудов по материалам ежегодной международной научно-практической конференции. – Гатчина, 2016. – С. 79-82.
5. Эльсиев А. Х. Права человека в переходных обществах на примере посткоммунистического пространства // Проблемы права. – 2015. – № 1(49). – С. 95-97.

УДК 351.77:37.03

© Умар Назарович Кремлев,
аспирант,
Владимирский филиал РАНХиГС

© Александр Иванович Новиков,
ведущий специалист научно-исследовательского отдела,
доктор экономических наук, профессор,
Владимирский филиал РАНХиГС

Umar Nazarovich Kremlev,
graduate student,
Vladimir branch of RANEPA

Alexander Ivanovich Novikov,
Leading Specialist of the Research Department,
doctor of economic sciences, professor,
Vladimir branch of RANEPA

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ В ВОПРОСАХ ВОСПИТАНИЯ ЗДОРОВОГО ЧЕЛОВЕКА И ГАРМОНИЧНО РАЗВИТОЙ ЛИЧНОСТИ

Current issues of improvement of the state policy in issues of education of a healthy person and a harmoniously developed person

Аннотация. Рассматриваются вопросы теоретического обоснования воспитания здорового человека и гармонично развитой личности на базе культуры здоровья. Заявлена новая концепция охраны здоровья здорового человека, сутью которой является здоровьецентристский подход в решении задач по сохранению здоровья, медицинских трансформаций во взаимосвязи с задачами социально-психологического и спортивного профиля. Доказывается, что медицинские науки и организация здравоохранения в XXI веке должны приобрести новые системные качества в глобальной системе «человечество – природа – культура, включая спорт и труд». Раскрывается смысл связи спорта и физического воспитания с развитием культуры здоровья.

Abstract. The issues of theoretical substantiation of the upbringing of a healthy person and a harmoniously developed personality on the basis of a culture of health are considered. A new concept of protecting the health of a healthy person is announced, the essence of which is a health-centric approach to solving problems of maintaining health, medical transformations in conjunction with the tasks of a socio-psychological and sports profile. It is proved that the medical sciences and healthcare organization in the 21st century must acquire new systemic qualities in the global system "humanity - nature - culture, including sports and labor". The meaning of the connection between sports and physical education with the development of a culture of health is revealed.

Ключевые слова: культура здоровья, физическое воспитание, спорт, концепция, здоровьецентристский подход.

Keywords: health culture, physical education, sport, concept, health-centric approach.

Бесспорно, здоровье, спорт и физическая культура – явления многослойные и в своей взаимосвязи и по своей потенциальности решают задачи разного рода. На уровне индивида важно взять за норму процесс поддержание здоровья и увязать его с другими жизненными целями.

На национальном уровне одной из важнейших и актуальных государственных задач в данный момент выступает забота о генофонде населения России. «*Здоровье нации* – важнейшая задача государства, без ее решения невозможно решать другие проблемы», – заявил Президент РФ В.В. Путин [11].

На планетарном уровне стало очевидным, что человеческий род вырождается, как в физическом, так и в духовном плане (достаточно констатировать обострение геополитической обстановки вокруг Украины). Это легко объясняется с позиции теории Дарвина о происхождении видов путем естественного

отбора. По мнению биологов, естественный отбор в человеческом обществе практически прекратился. Сокращение числа рождений одной женщиной, особенно в странах западной Европы и отдельных регионах России, не обеспечивает воспроизводство человечества. При минимальных значениях числа рождений 1:3 в рамках простого воспроизводства и с учетом требований естественного отбора 1:4-6, по факту имеем 1:0,9. В начале XX века об этом сигнализировал Н. К. Кольцов, когда число рождений одной женщиной доходило до 6-9 [5].

В науке предназначение спорта и направления его развития связывают с решением задач как общего плана, связанные с формированием общественных отношений на всех уровнях общественного устройства, так и специального характера: оздоровительные, воспитательные, зрелищно-эстетические, спортивно-престижные и другие задачи.

В плане теоретического обоснования роли физического воспитания и спорта в системе общественных отношений и оздоровления населения предложим следующие концепты, см. табл. 1.

Таблица 1

Современные концепты (теории), посвященные вопросам роли физического воспитания и спорта в системе общественных отношений и оздоровлении населения

	Концепты (теории)	Основные направления исследования
1.	Развитие социальных ресурсов, сохранение социального потенциала	Основные направления исследования – сохранение социального потенциала и развитие социальных ресурсов: сохранение физического и психического здоровья человека, успешное функционирование медицинских организаций и учреждений образования и культуры, социальной защиты населения. Сохранение здоровья рассматривается как форма инвестиций.
2.	Теория человеческого капитала	Формирование человеческого капитала как совокупности капитала здоровья, капитала образования, капитала культуры.
3.	Формирование здорового образа жизни (ЗОЖ)	Организация процесса для занятий физической культурой и спортом, сокращение доли граждан с вредными привычками: курение, употребление алкоголя, наркотиков.
4.	Теории здоровьесбережения	Повышение уровня и качества жизни населения, развитие медицины, повышение доступности к медицинским услугам. Переход от базовых принципов четырех «П» к более совершенному проекту – 5 «П» на базе вовлеченности пациента в процесс лечения [1, с. 93-96]. Это предикция, превентивность, персонализация, партисипативность, позитивный настрой пациента [9].
5.	Оздоровление нации	Развитие санологии и валеологии.
6.	Культура здоровья или здоровьецентристская теория	Воспитание здорового человека и гармонично развитой личности Сохранение жизни, снижение смертности, сокращение нетрудоспособности, продление активного возраста, активное долголетие. Исследования завязаны на решение задач по сохранению здоровья, медицинских трансформаций во взаимосвязи с задачами социально-психологического и спортивного профиля.

Первые пять концептов перекликаются с задачами демографического характера в системе общественного воспроизводства, рассмотрены нами в журнале «Теоретическая экономика» [7, с. 23-31]. Обратим внимание на особенности концепта «здорового образа жизни» (ЗОЖ) в системе общественного воспроизводства. ЗОЖ как индикатор фигурирует в национальном проекте «Демография». В историческом плане первые практические рекомендации о здоровом образе жизни можно встретить в трудах П. А. Бадмаева, истолкование ЗОЖ советского периода в трудах Ю. П. Лисицына, Н. М. Амосова, с точки зрения современного истолкования определения ЗОЖ приведены в программных документах «О Федеральной целевой программе «Развитие физической культуры и спорта в Российской Федерации на 2006-2015 годы» (постановление Правительства РФ от 11.01.2006 № 7). В свете современного интерпретирования ЗОЖ как явление вписалось в коммерческую среду и не в полной мере согласуется с первоначальным смыслом[1].

Результаты исследования

В данной статье более подробно остановимся на роли физического воспитания и спорта в процессе воспитания здорового человека и гармоничного развития личности, и оздоровления нации.

Более детально раскроем свойства *здоровьецентристской теории.* Эта теория была сформулирована А. Н. Разумовым в начале XXI века при обосновании концепции «охраны здоровья здорового человека». Эту теорию можно считать новой философией в системе жизнеустройства, в системе охраны и укрепления здоровья населения. Главная черта этой философии – это *наращивание здоровья нации.* По мнению В. А. Матюхина и А. Н. Разумова: «Новая философия медицины должна быть здоровьецентристской» [6]. По их утверждению, данная концепция поддержана Всемирной организацией здравоохранения.

Цель охраны *здоровья здорового человека* в Российской Федерации – это создание системы формирования, активного сохранения, восстановления и укрепления здоровья людей, реализации потенциала здоровья для ведения активной производственной, социальной и личной жизни, снижения темпов старения, преждевременной смертности, заболеваемости, увеличения средней продолжительности и качества жизни, улучшения демографической ситуации в стране.

В этой концепции большая роль отводится физической культуре и спорту. Сущность этой концепции заключается в том, чтобы стимулировать развитие тех интересов и культивировать те желания, которые согласуются с идеалами здоровья той или иной личности и корреспондируются с общественными запросами. Принципы этой концепции гласят: меньше болеть, а если заболел, то нужно скорее выздоравливать; важно справляться с хроническими заболеваниями, а для этого необходимо повышать защитный иммунитет; вести активный образ жизни, жить в ладу с собой и максимально реализовать свой жизненный потенциал.

Для осуществления этой «программы здоровья» стараться жить правильно, а по утрам делать зарядку. Следуя культуре здоровья, четко сформулировать установку на правильную жизнь и попытаться воплотить ее в жизнь. Реализуя установку на правильную жизнь, следует встать на путь духовного развития, на путь совершенствования и поддержания физической формы, чтобы сохранить потенциал своего здоровья.

Зарождение спорта обусловлено социокультурной эволюцией человечества. По мнению известного русского исследователя П. Ф. Лесгафта, первоначально возникли физические упражнения и ритуальные игры в качестве средств подготовки человека к труду [12].

В основе парадигмы развития сегодняшнего спорта лежат следующие подходы исследования: институциональный, структурно-функциональный, здоровьецентристский (А. Н. Разумов и др.) [3].

В рамках институционального подхода физическое воспитание и спорт в России в XXI веке рассматриваются в рамках реализации приоритетных национальных проектов

1 В рамках ЗОЖ создаются центры по искусственному наращиванию мышечной массы, российские спортсмены, вышедшие из этой среды, были уличены в допинговых скандалах и т.д.

«Демография», «Здоровье», «Образование» как фактор укрепления и поддержания связей в системе общественных отношений и поддержание здоровья (Э. Дюркгейм [2]).

Структурно-функциональный подход в спорте позволяет заявить следующие составляющие исследования:

– антропологический. Связан с физиологией человека и динамическими изменениями, достигаемыми в процессе занятий спортом;

– личностный. Спорт оказывает положительное воздействие на состояние и функциональные возможности организма человека;

– деятельностный. Связан с процессом воспитания, обучения и развития личности.

Сформулируем основные проблемы в рамках здоровьецентристского подхода.

Первой проблемой стало ухудшение здоровья, физического развития и физической подготовленности населения России. В целом в России не менее 60 % обучающихся имеют нарушения здоровья. По данным Минздрава России, только 14 % школьников старших классов считаются практически здоровыми. Свыше 40 % допризывной молодежи не соответствуют требованиям, предъявляемым армейской службой, в том числе в части выполнения минимальных нормативов физической подготовки [8].

Вторая проблема заключается в несовершенстве систем образования и здравоохранения в части развития детского, юношеского и студенческого спорта.

Третьей проблемой является значительное отставание научного и методического сопровождения в развитии отечественного спорта от ведущих спортивных держав в развитии и внедрении инновационных спортивных технологий.

Президент России В. В. Путин в своем Послании Федеральному Собранию (2012 г.) отметил, что важнейшей составляющей в развитии физической культуры и спорта является мотивация людей к занятиям физкультурой, чтобы этот процесс стал модным, престижным делом. Для этого нужны новые формы работы, широкий выбор не только спортивных, но и оздоровительных занятий, прежде всего для детей [10].

Ссылаясь на бесспорный авторитет ученых Международного университета восстановительной медицины (Н. С. Разумов и др.), мы разделяем точку зрения, что медицинской науке и практике необходимо обновить мировоззренческий взгляд на роль здоровья в развитии цивилизации [4]. В частности, медицина должна занять свое место в управлении обществом, в экономической политике, в производственной деятельности, в подготовке кадров и воспитании здорового социума, здоровых идеалов, национальной безопасности. Медицинские науки и организация здравоохранения в XXI веке должны приобрести новые системные качества в глобальной системе «человечество – природа – культура, включая спорт – труд».

Но для этого следует переосмыслить роль медицины в области образования и воспитания, труда и отдыха, организации быта как базовых элементов социального механизма, обеспечивающего нравственное отношение к здоровью со стороны индивидуумов и всего общества. В спорте наиболее ярко проявляется заложенная в природе человеческой сущности амбициозность, желание быть лидером.

Состояние здоровья каждого отдельного индивидуума определяется условиями и образом жизни, питанием, климатическими условиями, условиями жизни. Развитие болезней связано с особенностями местности и климата, бытовыми условиями, нерациональным питанием, вредностями изнурительного труда, индивидуальной предрасположенностью, душевными потрясениями.

Актуализируя роль спорта, обратим внимание на связь спорта и физического воспитания с экономикой, социальным самочувствием общества. Анализ олимпийского движения свидетельствует о том, что спорт в последние годы рассматривают как инструмент политического давления вместо того, чтобы спорт рассматривать фактором укрепления культурного сотрудничества народов, упрочения мира на Земле.

Важнейшей ролью спорта является объединении людей различных возрастов, различных конфессий и социальных групп.

С экономической точки зрения развитие спорта имеет важное значение как фактор общественной жизни, а развитие спортивной инфраструктуры не только позволяет создать новые рабочие места, но также способствует созданию спортивной индустрии как одного из сегментов рыночной экономики.

С целью гуманизации общественных отношений незаменимую роль играют послы доброй воли из числа спортсменов. Спорт высших достижений является мощным импульсом для развития международного сотрудничества, формирования привлекательного образа страны на международной арене.

Заключение

Таким образом, развитие культуры здоровья в России сопряжено с организацией физического воспитания населения и развитием спорта. Этот процесс предполагает систематические занятия физической культурой и спортом, получение доступа к развитой спортивной инфраструктуре и т.д.

Для этого необходимо внести существенные изменения в существующие программы и проекты, включая:

– пересмотр национальной системы развития физкультурно-спортивного движения;

– разработка и реализация комплекса мер по пропаганде культуры здоровья;

– модернизация системы физического воспитания различных категорий и групп населения, в том числе в образовательных учреждениях основного общего и профессионального образования;

– развитие инфраструктуры сферы физической культуры и спорта и совершенствование финансового обеспечения физкультурно-спортивной деятельности и др.

Список литературы

1. Герасименко Н. Ф. 4П-медицина – новое направление развития здравоохранения / Здравоохранение России: федеральный справочник. Т.13. – М., 2012. – С.93-96.
2. Дюркгейм Э. Правила социологического метода. – М. : Изд-во «АСТ», 2021. – 384 с.
3. Здоровье здорового человека: научные основы организации здравоохранения, восстановительной и экологической медицины: руководство / под ред. А. Н. Разумова, В. И. Стародубова, А. И. Вялкова, Ю. А. Рахманина и др. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : АНО «Международный университет восстановительной медицины», 2016. – 624 с.
4. Илларионов А. Е., Картухин В. Ю., Жамбровский В. Ю., Новиков А. И., Тогунов И. А. Народосохранение и (или) сбережение здоровья людей: социальные, экономические, правовые, медицинские и экологические аспекты: монография / под общей ред. А. И. Новикова. – Владимир : Владимирский филиал РАНХиГС, 2010. – 325 с.
5. Кольцов Н. К. Улучшение человеческой природы // Русский евгенический журнал. – 1922. – Т. 1. – Вып. 1. – С. 1–27.
6. Матюхин В. А., Разумов А. Н. Экологическая физиология человека и восстановительная медицина. – М. : Медицина, 2009. – 424 с.
7. Новиков А. И., Кремлев У. Н. Актуальные вопросы общественного воспроизводства в условиях современных вызовов (на примере Владимирской и Московской областей) // Теоретическая экономика. – 2022. – № 8. – С. 23-31.
8. Тиунова О. В. Конверсия технологий спортивной психологии в формирование здорового образа жизни, физическое воспитание и профессионально-прикладную подготовку молодежи // Здоровье нации – основа процветания России: материалы XI Всероссийского форума (Москва, 19-21 апреля 2017 г.). – М. : Общероссийская общественная организация «Лига здоровья нации», 2017.
9. Материалы III Всероссийского конгресса по детской медицине. – М., 2022.
10. Послание Президента России. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_138990/.
11. URL: https://ria.ru/20181116/1532964524.html.
12. URL: http://lesgaft.spb.ru/ru/istoriya-ngu/istoriya-ngu-im-pf-lesgafta.

УДК 32.019.52

© Дарья Вячеславовна Спиридонова
студентка факультета управления
Владимирского филиала РАНХиГС,
г. Владимир
e-mail: SpiridonovaDashyl@mail.ru

Daria Vyacheslavovna Spiridonova
student of the Faculty of Management
Vladimir branch of RANEPA,
Vladimir

© Илья Евгеньевич Каманин
студент факультета управления
Владимирского филиала РАНХиГС,
г. Владимир
e-mail: ilya_kamanin14@mail.ru

Ilya Evgenievich Kamanin
student of the Faculty of Management
Vladimir branch of RANEPA,
Vladimir

ОЦЕНКА ОБРАЗА ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ СЛУЖАЩИХ СТУДЕНЧЕСКОЙ АУДИТОРИЕЙ

Assessment of the image of state and municipal employees by the student audience

Аннотация. Статья посвящена изучению особенностей формирования образа государственных и муниципальных служащих в современных условиях развития общества. Авторами статьи проведено анкетирование студентов Владимирского филиала РАНХиГС, целью которого являлось выявление мнения молодого поколения о современном образе государственных и муниципальных служащих, уровне престижности данной профессии. Полученные результаты позволяют утверждать, что мнение молодежи заметно отличается от сложившегося в обществе стереотипного представления об образе государственных и муниципальных служащих, что является основанием для дальнейшего исследования данной темы.

Abstract. The article is devoted to the study of the peculiarities of the formation of the image of state and municipal employees in modern conditions of society development. The author of the article conducted a survey of students of the Vladimir branch of the RANEPA, the purpose of which was to identify the opinion of the younger generation about the modern image of state and municipal employees, the level of prestige of this profession. The results obtained allow us to assert that the opinion of the younger generation is markedly different from the stereotypical representation of the image of state and municipal employees that has developed in society, which is the basis for further research on this topic.

Ключевые слова: образ, имидж, стереотип, государственные и муниципальные служащие, престиж, тенденции.

Keywords: image, image, stereotype, state and municipal employees, prestige, trends.

Весомой и неотъемлемой частью эффективной работы государственного аппарата любой страны выступает имидж государственных и муниципальных служащих, который исследователи и ученые определяют как «представление в сознании людей такого образа, на основании которого строится отношение общества к конкретному сотруднику – государственному (муниципальному) служащему» [1]. Выстраивание доверительных отношений с населением, формирование в его сознании одобрения к совершаемым органами власти действиям и выбранному политическому курсу страны – основополагающие задачи государственных и муниципальным служащих, позволяющие гражданам дать оценку госорганам.

Ввиду постоянного роста количества поступающей к людям информации, ускорения

ее обработки и передачи затрудняется процесс организации эффективной обратной связи населения с государством. Проводимые среди населения рейтинги и опросы, собираемые за прошедшие мероприятия отзывы оказывают все большее влияние на все сферы общественной жизни и способствуют их дальнейшему развитию. Политическая сфера не является исключением: так, на протяжении длительного периода имидж государственных и муниципальных служащих в восприятии населения имел резко негативную окраску. Данный факт свидетельствует о необходимости тщательного изучения данного феномена в современных реалиях, его компетентного улучшения [2].

Образ государственных (муниципальных) служащих включает в себя следующие взаимосвязанные характеристики: персональные, социальные, символические (рисунок 1).

Рис. 1. Характеристики образа государственных и муниципальных служащих

Кроме указанных характеристик следует отметить и политические компетенции, которыми должны обладать государственные и муниципальные служащие: детальное изучение возникающих ситуаций и своевременное реагирование на них, умение принимать решения и адекватно оценивать их последствия, осуществление межведомственного и межуровневого взаимодействия, способность вовлекать общественность в политические процессы, корректное использование основных приемов во время переговоров и деловых встреч, владение современными технологиями в системе государственного и муниципального управления.

На основании вышеназванных характеристик можно составить идеальный образ государственного (муниципального) служащего, который, к сожалению, встречается все реже и реже. Данный факт свидетельствует о том, что в настоящее время имиджу государственных и муниципальных служащих уделяется недостаточное внимание. Во многом это связано с низким уровнем доверия к служащим ввиду того, что в системе государственного и муниципального управления отсутствует такой важный элемент, как внимание к человеку, уважение его личности и достоинства.

Стоит отметить, что в настоящее время происходит осознание всей важности и необходимости формирования положительного имиджа государственных и муниципальных служащих, что обеспечивается посредством проведения мониторинга общественного мнения по данному вопросу. Так, авторами статьи был проведен опрос (посредством использования платформы Google-Форм) 53 студентов Владимирского филиала РАНХиГС, направленный на выявление образа государственных (муниципальных) служащих со стороны молодого поколения. Проведенный опрос показал следующие результаты.

Респондентами были отмечены следующие качества, которыми должен обладать идеальный государственный (муниципальный) служащий: честность, некоррумпированность, добросовестность, близость к народу, компетентность, грамотность (рисунок 2).

Рис. 2. Качества современного гражданского (муниципального) служащего, % от числа опрошенных

Однако такие качества, как работоспособность и трудолюбие, деловитость, внимательность и отзывчивость занимают последние позиции в данном рейтинге, что вызывает недоверие к органам власти со стороны не только взрослых, но и молодого поколения.

Важно отметить, что респонденты отметили профессию государственного (муниципального) служащего как самую престижную из названных. Этот список продолжили такие профессии, как предприниматель, военнослужащий, программист (рисунок 3).

Таким образом, можно сделать вывод, что профессия служащего для молодого поколения является престижной ввиду наличия на службе большого количества гарантий, поощрений, льгот, чего нет во многих других профессиях.

Однако по уровню доходности профессия государственного (муниципального) служащего занимает низкие позиции, уступая таким профессиям как предприниматель, программист, нефтяник, юрист, адвокат (рисунок 4).

По данным рисунка 4 можно сделать вывод, что при выборе будущей профессии молодое поколение не станет выбирать профессию служащего в качестве основного вида деятельности, а предпочтет выбрать ту сферу, где доходы будут значительно выше.

При ответе на вопрос, касающийся занимаемого служащими положения в обществе, респонденты отметили, что они занимают высокое положение наряду с такими профессиями, как политик и предприниматель. При ответе на вопрос о том, насколько респонденты доверяют представителям указанных в вопросе профессий, получены следующие результаты: молодежь в настоящее время больше всего доверяет представителям таких профессий, как учитель, военнослужащий, врач, ученый. Низкий уровень доверия вызывают следующие профессии: журналист, политик, священнослужитель. Отметим, что служащие занимают неоднозначную позицию, по мнению опрошенных студентов.

Рис. 3. Престижные профессии по мнению студентов в настоящее время, % от числа опрошенных

Рис. 4. Наиболее доходные профессии по мнению респондентов, % от числа опрошенных

Студентами отмечается, что при наличии у них необходимых навыков и умений, уровня образования они выбрали бы в качестве основного рода занятий профессии бизнесмена, государственного и муниципального служащего (рисунок 5).

Рис. 5. Возможные варианты деятельности по мнению респондентов, % от числа опрошенных

Профессия государственного и муниципального служащего предъявляет к служащим серьезные требования, касающиеся выстраивания доброжелательных отношений с гражданами, обращающимися в государственный орган. Большинство опрошенных респондентов (около 68 %) отмечают, что обращались в органы власти редко, в случае необходимости; пятая часть отметила, что никогда не обращалась в государственные органы.

Удовлетворенность респондентов обслуживанием государственных (муниципальных) служащих отражена на рисунке 6, по данным которого можно сделать вывод, что около 55 % положительно ответили на данный вопрос, более 28 % ответили отрицательно, 17 % опрошенных затруднились ответить.

Рис. 6. Удовлетворенность респондентов обслуживанием служащих, % от числа опрошенных

Ввиду того, что практически третья часть опрошенных отметила неудовлетворенность обслуживанием служащих, был задан вопрос, касающийся тех отрицательных черт в поведении служащих, которые вызвали данную неудовлетворенность (рисунок 7).

Рис 7. Отрицательные черты в поведении государственных (муниципальных) служащих по мнению респондентов, % от числа опрошенных

Среди отрицательных черт поведения студенты отметили равнодушие, неумение общаться, грубость. Таким образом, служащим необходимо с особым вниманием относиться к каждому человеку, обратившемуся в государственный орган с заявлением, обращением или просьбой, что будет способствовать повышению как доверия, так и уважения к государственным и муниципальным служащим.

На основании проведенного исследования можно сделать вывод, что мнение молодого поколения о профессии государственного (муниципального) служащего отличается от сложившегося в обществе стереотипа. Формирование положительного имиджа служащих во многом определяется теми тенденциями, которые преобладают на данном этапе развития общества. Служащим необходимо уважительно относиться к каждому обратившемуся в орган гражданину, учитывать его интересы и потребности, прилагать все усилия для решения возникших у населения проблем.

Список литературы

1. Иванюк М. А. Важнейшие аспекты при создании положительного имиджа государственного служащего в России: анализ современных тенденций // Журнал прикладных исследований. – 2018. – № 2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/vazhneyshie-aspekty-pri-sozdanii-polozhitelnogo-imidzha-gosudarstvennogo-sluzhaschego-v-rossii-analiz-sovremennyh-tendentsiy (дата обращения: 01.02.2023).
2. Кирина О. В. Современные тенденции формирования имиджа государственного служащего // Политика, экономика и инновации. – 2017. – № 1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-tendentsii-formirovaniya-imidzha-gosudarstvennogo-sluzhaschego (дата обращения: 10.02.2023).

УДК 355.233.231.1

© Роман Владимирович Тимонин
доцент Владимирского филиала РАНХиГС,
заместитель председателя
Общественного совета при Управлении
Федеральной службы судебных приставов
Российской Федерации
по Владимирской области
e-mail.ru: timonin33@yandex.ru

Timonin R. V.
Associate Professor of the Department
of State and Municipal Administration,
Vladimir Branch of RANEPA,
Deputy Chairman of the Public council
of Administration of the Federal Bailiffs
Service of the Russian Federation
in Vladimir region

РОЛЬ ООМПО ООО «РСВА» «НАСЛЕДИЕ» В ПАТРИОТИЧЕСКОМ ВОСПИТАНИИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ

The role of the RYPO «HERITAGE» in patriotic educating modern russian youth

Аннотация. Статья посвящена определению роли общероссийской общественной молодежной патриотической организации Общероссийской общественной организации «Российский Союз ветеранов Афганистана» «НАСЛЕДИЕ» (ООМПО ООО «РСВА» «НАСЛЕДИЕ») в патриотическом воспитании современной российской молодежи. Автор описывает основные направления деятельности организации, ключевые патриотические проекты, реализованные в 2022 году. В заключение определены стратегические цели организации в рамках патриотического воспитания.

Abstract. The article defines the role of the Russian Youth Patriotic Organization (RYPO) «HERITAGE» in patriotic educating modern Russian youth. The author describes the main activities of the organization, the key patriotic projects, completed in 2002. The strategic goals of the organization are determined in conclusion.

Ключевые слова: российская молодежь, патриотическое воспитание, патриотические проекты, военно-спортивные игры.

Keywords: Russian youth, patriotic educating, patriotic projects, military-patriotic games.

В настоящее время одним из важнейших направлений деятельности в Российской Федерации в современных реалиях является патриотическое воспитание молодежи. Согласно Указу Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации», защита традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти обеспечивается путем поддержки общественных проектов, направленных на патриотическое воспитание граждан, сохранение исторической памяти и культуры народов Российской Федерации [1]. В 2021 году стартовал федеральный проект «Патриотическое воспитание», реализация которого предполагает проведение соответствующей воспитательной работы в образовательных и иных учреждениях, составляющих систему патриотического воспитания в Российской Федерации.

Каждый общественный проект должен быть направлен на развитие осознанного отношения подрастающего поколения к культурно-историческому наследию страны. Такое отношение тесно связано с личностным развитием человека. Применительно к этому эффективность каждого патриотического проекта напрямую зависит от грамотно проработанной концептуальной идеи и подбора методического инструментария для реализации. Стратегическое целеполагание является неотъемлемой составляющей деятельности общественных организаций.

По словам одного из учредителей общероссийской общественной молодежной патриотической организации «НАСЛЕДИЕ», лидера Российского Союза ветеранов Афганистана Клинцевича Франца, создание молодежной патриотической организации в 2015 году было продиктовано, прежде всего, стремлением к воспитанию молодежи на основе принципов патриотизма и демократического мировоззрения, на основе исторически сложившихся традиций. Первое учредительное собрание состоялось 14 января 2016 года. В качестве учредителей ООМПО «НАСЛЕДИЕ» наряду с физическими лицами также выступили и юридические лица – Российский Союз ветеранов Афганистана и Федерация каратэ-номичи России [2].

Поскольку в основе определения патриотизма лежит концепция «любви к своей стране», как отметил председатель организации Шереметьев Виталий, основными направлениями деятельности организации являются: военно-патриотическое, духовно-нравственное, спортивное, культурное, историческое, образовательное. Соответственно к основным целям и задачам организации относятся:

– формировать основы общественного сознания – патриотизма, интернационализма, гуманизма, повышение самосознания молодежи;

– реализовывать программы по возрождению национальных, общественно значимых традиций и оказывать материальную, организационную и иную помощь общественным организациям и отдельным гражданам, способствующим реализации таких программ;

– содействовать укреплению престижа и роли семьи в обществе, гармонизация семейных отношений;

– способствовать удовлетворению потребностей молодежи в занятиях исследовательской и творческой деятельностью, физической культурой и спортом;

– сотрудничать и взаимодействовать с государственными органами и организациями по вопросам патриотического воспитания молодежи;

– оказывать поддержку в борьбе с преступностью, коррупцией и бюрократизмом;

– содействовать защите национальных интересов Отечества;

– реализовывать молодежные программы в области культуры и спорта;

– содействовать трудоустройству молодежи;

– содействовать осуществлению мер по подготовке допризывной молодежи к службе в Вооруженных силах РФ;

– аккумулировать денежные средства на выполнение целевых программ организации в установленном законом порядке.

За время существования организации были проведены и внедрены следующие патриотические проекты, которые нашли большой гражданский отклик [2]:

– Международная акция «Навеки в камне, навеки в памяти», цель которой – обратить внимание общественности на случаи осквернения памятников и мемориалов советским воинам, подчеркнуть важность сохранения истории, частью которой они являются. В рамках акции проходят встречи с ветеранами Великой Отечественной войны, шествие «Бессмертного полка», круглые столы и торжественные митинги. За последние годы акция проходила в таких странах, как Болгария, Сербия, Абхазия, Германия и Словакия;

– Всероссийский конкурс рисунков на асфальте «Мы за мир – мы за дружбу!», который проводится с целью формирования у участников любви к своей Родине, воспитания чувства патриотизма, формирования представления о понятиях «мир» и «дружба», познавательного интереса к прошлому и настоящему нашей страны, развития творческих способностей детей. Участники рисуют на асфальте в тематике «Мы за мир, за дружбу», делают селфи на фоне рисунка и публикуют фото на страничке в соцсетях с хештегом #мызамирзадружбу;

– Всероссийский конкурс сочинений на тему «Я – наследник великой страны», проводящийся с целью формирования у участников любви к своей Родине, воспитания чувства патриотизма, формирования познавательного интереса к прошлому и насто-

ящему нашей страны, природе родного края, традициям, достижениям в спорте, развития творческих способностей детей, выявления и поддержки талантливых детей. Участники пишут сочинение на тему «Я - наследник великой страны», начав свою работу со слов: «Я горжусь своей страной, потому что...».

ООМПО ООО «РСВА» «НАСЛЕДИЕ» взаимодействует с такими общероссийскими общественными организациями, как «Боевое братство», «Общероссийский союз ветеранов», с которыми организует совместные мероприятия патриотической направленности. Руководителями региональных подразделений организации являются люди, не понаслышке знающие слова «долг», честь», «Родина». Подавляющее большинство – выходцы из силовых ведомств Министерства обороны, внутренних дел и иных федеральных государственных структур. Только за 2022 год ООМПО ООО «РСВА» «НАСЛЕДИЕ» организовало и приняло участие в значимых общественно-патриотических мероприятиях на всей территории России:

– тактико-спортивные учения (ТСУ) с молодежной командой «Ирбис» и участниками проекта «Курс молодого бойца»;

– Камчатское региональное отделение «НАСЛЕДИЕ» в рамках подготовки к военно-тактической игре «Сталинград» организовало и провело для подростков и молодежи учебно-полевое занятие в формате военно-тактической игры по отработке взаимодействия между подразделениями в условиях городского боя;

– Саратовское отделение «НАСЛЕДИЕ» (Балаковское местное отделение) на базе ГАПОУ СО «ГАЭмТ» приняло участие во «Всероссийском комплексном обучающем семинаре по безопасности в спортивном туризме» для студентов, обучающихся по специальности «защита в чрезвычайных ситуациях»;

– Саратовским региональным отделением «НАСЛЕДИЕ» был организован и проведен комплекс мероприятий, посвящённый Дню памяти о россиянах, исполнявших служебный долг за пределами Отечества, и 33-й годовщине вывода советских войск из Афганистана;

– Севастопольским РО ООМПО «НАСЛЕДИЕ» в музее краеведения и истории г. Саки была проведена выставка, посвящённая дню освобождения г. Саки от немецко-фашистских захватчиков;

– участие в XXIII Открытом первенстве городского округа Коломна по греко-римской борьбе, посвященном памяти воина-интернационалиста гвардии старшего лейтенанта Героя Советского Союза Владимира Владимировича Задорожного, и иных не менее значимых мероприятиях, с которыми можно ознакомиться на официальном сайте «РСВА» «НАСЛЕДИЕ».

В перспективе проводимые «РСВА» «НАСЛЕДИЕ» военно-спортивные игры преследуют следующие цели в рамках патриотического воспитания:

– сформировать у молодежи высокие этические принципы, навыки межнационального и межконфессионального общения;

– создать условия для развития инициативы и лидерских качеств, самостоятельности мышления, способности к анализу событий истории Российского государства;

– систематически организовывать различные формы физкультурно-спортивной работы и подготовки к сдаче норм Всероссийского физкультурно-спортивного комплекса «Готов к труду и обороне»;

– совершенствовать психологическую подготовку к преодолению трудностей, включая навыки и способность действовать в экстремальных ситуациях;

– создать условия для углубленного изучения молодежью истории Отечества, истории и традиций Вооруженных сил Российской Федерации;

– способствовать повышению у подрастающего поколения престижа государственной службы, подготовке молодежи к военной службе;

– создать условия для обмена опытом работы по военно-патриотическому воспитанию молодежи;

– совершенствовать инструктивно-методическую подготовку, а также систематически повышать квалификацию руководителей образовательных организаций, пред-

ставителей администраций муниципальных образований.

В перспективе ООМПО ООО «РСВА» «НАСЛЕДИЕ» может стать экспертом в области развитии осознанного патриотизма. На настоящий момент деятельность региональных отделений объединяет более чем 50 регионов Российской Федерации, более 100000 членов и сторонников на принципах добровольности, самоуправления и законности.

Список литературы

1. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400 // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2021. – № 27, ч. II, ст. 5351.
2. «НАСЛЕДИЕ». Общероссийская общественная молодежная патриотическая организация «Российского Союза ветеранов Афганистана»: офиц. сайт. URL: http://nasledierf.ru/ (дата обращения: 24.12.2022).

УДК 353

© Ян Ни
доцент кафедры государственного управления
Пекинского административного института,
заведующий кафедрой управления городским хозяйством,
заместитель директора Научно-исследовательского института управления столичным мегаполисом,
доктор менеджмента,
Пекин, 100044

Yang Ni
Associate Professor of the Department of Public Administration
Beijing Administrative Institute,
Head of the Department of Urban Management,
Deputy Director of the Research Institute management of the metropolitan metropolis,
Doctor of Management,
Beijing, 100044

ПРАКТИЧЕСКИЕ МОДЕЛИ И ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ТОНКОМУ УПРАВЛЕНИЮ МЕГАПОЛИСАМИ В КИТАЕ

Practical models and theoretical approaches towards the fine management of metropolis in China

Проект фонда: данная статья является промежуточным результатом ключевого проекта 21GLA006 Фонда общественных наук города Пекина.

Аннотация. В течение последних лет внутренние драйверы, действующие на этапе развития, и внутренние требования, сформированные основными социальными противоречиями, привели к формированию в Китае пяти основных моделей тонкого управления мегаполисами: на уровне географического положения, на уровне решений, на уровне управления, на уровне прав и обязанностей и на уровне потребностей. Перечисленные модели в полной мере реализовали свой очевидный полезный эффект в деле углубления трансформации, обновления и качественного развития китайских мегаполисов. Существующие практические модели проявляют характерные признаки концепции направленного сверху вниз управления «встраиваемого типа». Но при взгляде в будущее становится очевидным, что необходимо, исходя из глубокого анализа, опирающегося на внутренние качества и движущие механизмы, продолжать движение к модели тонкого управления «взаимопроникающего типа», которая характеризуется координированностью верхнего и нижнего уровней.

Annotation. Over the past years, internal drives acting on the present stage of development and internal requirements formed by major social tensions have led to the formation in China of five main models of fine management of metropolises: at the level of geographical location, at the level of decisions, at the level of management, at the level of rights and duties and at the level of demand. These models have fully realized their obvious beneficial effect in deepening the transformation, renewal and qualitative development of Chinese metropolises. Existing practical models exhibit the characteristic features of top-down built-in type management. But looking to the future, it becomes obvious that it is necessary, based on a deep analysis that is relied on inner qualities and driving mechanisms, to continue moving towards “an interpenetrating type” fine control model that goes towards the coordination of the upper and upper levels.

Ключевые слова: городское управление, детализация, практические модели.
Keywords: urban management, detailing, practical models.

Город в качестве основного субъекта государственного и общественного управления формулирует определение городского пространства как продукта взаимосвязи государственной политики, экономики и общества и проявляет взаимодействие между государственной властью, экономическим развитием и обществом. В течение последних лет по мере серьезного укрупнения и стремительного развития урбанизации китайские города на фоне своих значительных успехов сталкиваются и с многочисленными вызовами, наиболее ярким примером которых можно считать «болезнь урбанизации» крупных мегаполисов, таких как Пекин и Шанхай. После XVIII съезда КПК Центральный комитет партии уделяет повышенное внимание «болезни урбанизации» и прикладывает силы для модификации и обновления моделей развития мегаполисов и моделей их управления. Были выдвинуты важные идеи, в том числе о том, что «процесс городского управления должен быть таким же тонким, как процесс вышивки. Чем крупнее мегаполис, тем более тонким должно быть управление». Кроме этого на рабочей конференции Центрального комитета по проблемам городов, состоявшейся повторно через 37 лет, было четко определено, что «правительство должно создавать новые подходы в управлении городами, уделяя особое внимание усилению тонкого городского управления». Действительно, центр стратегии развития мегаполисов в Китае смещается от модели городского строительства с «экстенсивным расширением вовне» к более новой, ориентированной на внутренние качества модели «тонкого» управления. Исходя из этого, в данной статье главным образом рассматривается три вопроса: 1) почему на данном этапе возникает потребность в тонком управлении мегаполисами Китая; 2) какие практические модели в сфере тонкого управления мегаполисами в Китае представлены в течение последних лет; 3) каким должен быть баланс между направленным сверху вниз тонким управлением «встраиваемого типа» и интенсивностью энергии независимых инноваций на низовом уровне? Как в будущем будет осуществляться переориентация городов на тонкое управление «взаимопроникающего типа»?

I. Потребности китайских мегаполисов в тонком управлении в условиях современной эпохи.

Исходя из закономерностей текущей фазы развития городов, тонкое городское управление становится эндогенным выбором на этапе развития запасов мегаполисов. Одновременно с этим изменения в основных социальных противоречиях новой эпохи требуют применения более тонких методов для управления на низовом уровне, адресного отклика на запросы городского населения и предоставления точных и адресных услуг.

1. Этапные требования в рамках закономерности развития городов.

В течение 40 лет продвижения политики реформ и открытости города как проводники стремительного роста китайской экономики демонстрируют всесторонний подъем и стремительное развитие. В 2011 году коэффициент урбанизации в Китае превысил ключевую отметку в 50 %, что ознаменовало переход китайского общества от сельской модели к городской и начало стремительного развития процесса урбанизации. Согласно данным седьмой общенациональной переписи населения за 2020 год, в течение менее 10 лет количество мегаполисов[1] с населением городских районов более 10 млн. человек достигло 7, в том числе 2 города на севере: Пекин и Тяньцзинь, и 5 городов на юге: Шанхай, Шэньчжэнь, Чунцин, Гуанчжоу и Чэнду. Таким образом, Китай стал страной с самым большим количеством мегаполисов в мире. В 2021 году рассчитанный на основе численности постоянно проживающего в городах населения коэффициент урбанизации в Китае составил 64,72 %. В том числе в таких мегаполисах как Шэньчжэнь, Шанхай и Пекин коэффициент урбанизации составил соответственно 99,54 %, 89,3 % и 87,5 %.

1 В соответствии с опубликованным Госсоветом КНР в 2014 году «Извещением касательно внесения поправок в критерии классификации масштабов городов» к мегаполисам относятся города, постоянно проживающее население в городских районах которых превышает 10 млн. человек. Города, постоянно проживающее население в городских районах которых составляет от 5 до 10 млн. человек, относятся к городам-гигантам.

За короткий промежуток времени «эффект расширения» стремительно развивающихся мегаполисов и «эффект сифона» ресурсов населения создал серьезные вызовы для городского развития и трансформации моделей управления. Если проанализировать закономерности процесса урбанизации в разных странах, то можно заметить, что превышение коэффициентом урбанизации значения в 50% наряду с заметными успехами в развитии также подводит города к ключевому моменту, когда продолжают накапливаться и вспыхивать экологические кризисы, городские проблемы и социальные конфликты. Развитие городов нуждается во внедрении новых концепций развития, трансформации и обновлении. Например, когда в 1851 году Великобритания опережающими темпами достигла коэффициента урбанизации в 50 %, а ее города переживали расцвет благодаря промышленной революции, бурное расширение больших городов, таких как Лондон, оказало негативное влияние на природную среду и превратило их в «туманные города» с серьезным загрязнением воздуха. США, Япония и другие страны после определенных ключевых периодов стремительного развития их городов также столкнулись с серьезными экологическими кризисами, с обострением общественной эпидемиологической обстановки и ухудшением уровня безопасности на производстве. Основной причиной является то, что на данном этапе после исчерпания «дивидендов» от концентрации городских ресурсов чрезмерное скопление производства и населения создают эффект «давки», расширение производственных мощностей провоцирует резкое увеличение объемов потребления источников энергии и чрезмерное повышение выбросов загрязняющих веществ. Это приводит к обострению экологической ситуации в городах и неблагоприятно сказывается на их устойчивом развитии [1]. Кроме этого в большинстве случаев расширение городского пространства уже превышает фактические запросы городов, то есть темпы урбанизации земель явно превышают темпы урбанизации населения [2, с. 206]. Немало ученых полагают, что города Китая в целом уже утратили потребность в продолжающемся широкомасштабном расширении, накопленные противоречия в сфере экономики, экологии и общества уже сформировали ограничения для устойчивого развития городов. Расширение городов, в котором доминирует общая «доктрина роста» будущего городского строительства, завершается [3]. По этой причине на рабочей конференции Центрального комитета по проблемам городов 2015 года было определено, что «правительство должно создавать новые подходы в управлении городами, уделяя особое внимание усилению тонкого городского управления» [4, с. 01]. Это говорит о том, что после завершения этапа крупномасштабного расширения городов в условиях новой эпохи должен наступить этап углубленного тонкого интенсивного развития. Эта потребность особенно заметна на фоне вызовов, с которыми сталкиваются Пекин и другие мегаполисы, включая острый дефицит экологических ресурсов, запрос на срочное восстановление экологической среды и наступление этапа новой нормальности в экономическом развитии. Мегаполисы должны отказаться от моделей развития прошлого, основанных на экстенсивном разрастании городов и отсутствии учета расходов на сохранение окружающей среды, которые должны уйти с исторической сцены, и встать на путь развития на основе детализации и качественного обновления. Ключевым пунктом эволюции городского пространства также должен стать переход от модели количественного роста по типу «увеличения внешних границ» к модели тонкого высококачественного роста по типу «внутренней оптимизации и развития внутренних качеств». Тонкое городское управление становится эндогенным выбором в развитии мегаполисов.

2. Внутренние требования, сформированные основными социальными противоречиями в новой эпохе.

Урбанизация фактически «является изменением структуры промышленности, изменением структуры общества, изменением структуры городского пространства, коренным преобразованием аграрного общества и аграрной культуры в передовую культуру»

[5]. За сорок с небольшим лет Китай из аграрной страны, большую часть населения которой составляли 800 млн. сельских жителей, превратился в крупную державу, большую часть населения которой составляют 800 млн. городских жителей. Городские жители продолжают «отрываться» от прежнего высокоорганизованного сообщества хорошо знакомых друг другу сельских жителей и городской системы управления на низовом уровне, в которой доминирует «система закрепления населения за предприятиями». Происходит дробление общего быта на индивидуальные составляющие, утрата его важности по мере индивидуализации частных запросов. Отмечается непрерывный процесс трансформации запросов и потребностей народных масс от «количества» к «качеству». Все это говорит о наступлении в городах «поздней эпохи недвижимости», основным признаком которой является повышение качества жизни.

В отношении этого на XIX съезде КПК было рассмотрено и определено, что основные противоречия, имеющиеся в китайском обществе в условиях новой эпохи, переживают глубокие изменения от «противоречий между возрастающими материально-культурными потребностями народа и отсталым общественным производством» к «противоречиям между постоянно растущими потребностями народа в прекрасной жизни и неравномерностью и неполнотой развития». Такая серьезная трансформация становится еще более заметной в мегаполисах. Особенно ярко это проявляется на фоне процесса глобализации, где под значительным влиянием международного культурного обмена требования «потребностей народа в прекрасной жизни» из разных слоев талантливых кадров, которых в больших масштабах концентрируются в мегаполисах, становятся все более многочисленными и разнообразными. Потребности населения отражают необычайную сложность в межгрупповых отношениях, расслоении общества и стремлении к срочной удовлетворенности [6], а в отношении городского управления отражают запрос на более плотное чувство вовлеченности, чувство правосознания, защиты права, ответственность налогоплательщика и чувство контроля через интернет. В отношении городской жизни появляется запрос на разнообразие, индивидуализацию и высокое качество. Появляется желание видеть города более красивыми и отвечающими требованиям науки, функционирование города – более высокоэффективным и доступным, общественные услуги города – более адресными и эргономичными.

По указанным причинам Си Цзиньпин и делает упор на том, что «процесс городского управления должен быть таким же тонким, как процесс вышивки; чем крупнее мегаполис, тем более тонким должно быть управление» [7, с. 10]. Только глубокая трансформация посредством детализации имеющихся моделей развития и моделей управления, следование «духу мастерства на пути постоянного совершенствования» позволят улучшить резервы, оптимизировать рост, повысить качество городского развития и вступить в эпоху качества. Это в высшей степени соответствует предложению, выдвинутому на 4-м пленарном заседании ЦК КПК 19-го созыва, о построении новой структуры социального управления на низовом уровне с «перемещением основных элементов общественного управления и обслуживания на низовой уровень, оседанием большего объема ресурсов на низовой уровень и более качественным предоставлением адресных и точечных услуг» [8, с. 1], которое отражает как направленные сверху вниз «политические потребности» правительства, так и направленные снизу вверх «социальные потребности» населения [9].

II. Практические модели тонкого управления мегаполисами в Китае.

В течение последних лет в Китае повсюду ведется поиск путей тонкого управления городами. Сформированы уникальные практические модели, которые имеют прогрессивное значение для работы тонкого управления городами. На основе существенных признаков практических методов можно обобщить и выделить пять моделей тонкого управления мегаполисами в Китае.

1. Управление «с разбивкой на зоны»: модель тонкого управления с пространственным делением на географическом уровне.

Тонкое управление городом испытывает насущную потребность в точной детализации объектов и пространства управления, поэтому управление «с разбивкой на зоны», которое уменьшает единицу городского управления в географическом масштабе, стало изначальным вариантом тонкого управления городом. В 2004 году в районе Дунчэн города Пекина опережающими темпами разработали и на экспериментальной основе внедрили модель управления «с разбивкой на зоны», которая впоследствии стала внедряться по всей стране и стала важным инструментом тонкого управления в любом большом городе. Основной метод этой модели заключается в зонировании административного района города на определенное количество квадратов сетки с размером стороны 10000 м. В результате формируется переведенная на электронную основу карта с координатной сеткой, на которую можно накладывать разную информацию об общественных ресурсах и базовые данные, включая данные о населении и организациях. Для каждого квадрата сетки назначается руководитель и персонал, которые осуществляют контроль и передачу на вышестоящий уровень данных о состоянии коммунальной инфраструктуры, санитарно-гигиенической обстановке и общественном порядке в пределах своего квадрата, а в случае возникновения проблем своевременно докладывают в центр управления и передают соответствующие решения для исполнения в функциональные административные органы. Метод управления «с разбивкой на зоны» оказался чрезвычайно полезен в таких сферах как сбор общественного мнения, устранение противоречий, презентация и популяризация политических мер, охрана общественной безопасности, наблюдение за особыми группами населения, мониторинг и предоставление отчетов о важных событиях и экстренное управление. Это продемонстрировало, что правительство начало уделять внимание малым и микроединицам в управлении городским хозяйством, органично сочетая субъекты и объекты управления на низовом уровне в условиях небольших пространств, усилило градус восприятия и меры по контролю и управлению проблемами городов.

2. Реформа интеллектуализации: модель тонкого управления на основе детализации на стратегическом уровне.

По мере увеличения объемов социальных дел и тенденций к их усложнению и многообразию методы управления малыми и микроединицами «с разбивкой на зоны» стали сопровождаться увеличением потребления человеческих ресурсов и стоимости капитала и неудовлетворительным уровнем эффективности и адресности. Как в тонком управлении городами, так и в сфере общественного управления назрела необходимость в совершении прорыва на технологическом уровне. На волне бурного развития технологий обработки больших данных на местах начало появляться стремление к реформе интеллектуализации, активный запрос на строительство умных городов, развитие практического применения больших данных в низовом управлении городами, безопасной эксплуатации, общественных услугах и других сферах; сформировался запрос на совместимость технологических возможностей с возможностями низового управления. В 2016 году в Шанхае были опубликованы «Замечания касательно развития и внедрения технологий больших данных в городе Шанхай», которые сыграли ключевую роль в повышении точности и уровня научного подхода в таких сферах как правительственные решения, управление обществом и экстренное управление. В 2017 году в городе Ханчжоу был представлен проект «Мозг города», который предоставил возможность на основе технологий искусственного интеллекта использовать данные как вспомогательный инструмент при выработке стратегий и саморегуляции города, а также для благотворного взаимодействия с человеком. Например, интеллектуальная регулировка работы уличных светофоров позволила на 11 % повысить скорость движения автомобильного транспорта на некоторых участках дорог [10]. Впоследствии проект «Мозг города» сумел поднять инновационную волну на территории всей страны. В 2018 году в районе Цзинъань Шанхая сделали еще один шаг

и разработали «Мозг сообщества». Анкетирование и опросы уличных и районах жилищных комитетов, создание ресурса больших данных о материальных условиях и условиях быта населения по коду каждого двора и хозяйства с применением приложения «Журнал бытовых условий» позволили эффективно создать ресурс больших данных о жителях, хозяйствах и домах сообщества. А последующий отбор нужной информации из ресурса больших данных и сопоставимый анализ позволил сформировать портрет жителя сообщества. Такой подход предоставил мощную поддержку государственным служащим первичного звена в оказании инициативных и адресных услуг и позволил одновременно с реализацией адресного и интеллектуального функционирования города повысить точность общественного управления.

3. Реформа стандартизации: модель тонкого управления на основе стандартизации на уровне управления.

Реформа стандартизации является ключевым инструментом регламентирования института тонкого управления и обязательной мерой для принципиального предотвращения управленческих услуг «экстенсивного», «эмпирического» или «произвольного» типов. С точки зрения типа практики, реформа стандартизации главным образом включает в себя сферу тонкого управления и обслуживания городов. В 2009 году правительство района Дунчэн города Пекина создало показательную зону стандартизации городских общественных услуг государственного значения, на базе которой была сформирована общая система стандартизации городских общественных услуг, система стандартов второго уровня по показательным проектам и «демонстрационные окна»; общим итогом было реализовано 2468 стандартов. В районе Шанчэн города Ханчжоу в 2013 году была создана система стандартизации государственного управления и общественных услуг районного (уездного) уровня, включающая в себя одну главную систему, 4 системы второго порядка, 31 систему третьего порядка и 3 вспомогательные прикладные системы. В 2018, 2019 и 2021 годах в двух мегаполисах, Шанхае и Пекине, были последовательно опубликованы замечания касательно усиления мер по реализации работ, связанных с детализацией городского управления, трехлетняя программа действий и план тонкого управления городами в период 14-й пятилетки, в которых был сделан упор на ведущую роль и ключевое содержание процесса стандартизации. В городах Ханчжоу и Чэнду были опубликованы «Нормы управления муниципальными пунктами административного обслуживания» и «Стандарты детализации городского управления». Это ознаменовало начало процесса всесторонней трансформации тонкого управления городами на институциональном уровне в направлении научности и регламентирования. Регламентирование института стандартизации сформировало гарантии высококачественного развития городов. Власть и полномочия принимающих управленческие решения чиновников, правоприменителей и служащих из среды городского управления оказались заперты «в клетке институционального режима». Это уменьшило пространство для свободы действий административных низовых органов и позволило претворить в жизнь концепцию управления страной и городского управления на основе закона. В развитии городов будущего применение стандартизации для продвижения тонкого городского управления является долговременной и эффективной точкой приложения силы.

4. Реформа системы прав и обязанностей: модель тонкого управления на основе детализации уровня прав и обязанностей

Успешность детализации и степень ее реализации на географическом, стратегическом и управленческом уровнях в большой степени зависит от более глубокой проработки пространства прав и обязанностей. Реформа уровня прав и обязанностей главным образом реализуется в двух размерностях: повышение эффективности горизонтальной интеграции и передача полномочий вниз. Горизонтальная интеграция прав и обязанностей главным образом решает проблемы согласованности и целостности работы органов городского управления. После XIX съезда КПК правительственные и государственные

структуры принимают меры по углублению интеграции и дальнейшему устранению зазоров в горизонтальном межведомственном взаимодействии. В Пекине и других районах реализована «унификация норм и стандартов» и другие меры по созданию шаблона высокоэффективного функционирования города. «Решение ЦК КПК касательно углубления реформы партийного и государственного аппарата», опубликованное в 2018 году, определило требование в «создании компактной системы высокоэффективного управления на низовом уровне». В начале 2019 года в Пекине были опубликованы «Замечания касательно усиления работы с организациями уличных комитетов в условиях новой эпохи», представившие «Реформу системы гигантских ведомств квартально-уличных властей». В рамках этой реформы изначально функционирующие более 20 административных организаций уличных комитетов, относящиеся к ориентированным на вышестоящие административные функциональные органы, были преобразованы в институциональную структуру «6+1+3», ориентированную на обслуживание населения, которая включила 6 внутренних организаций (партийно-массовая работа, строительство общины, гарантии материальных условий жизни людей, обеспечение благополучия и безопасности, городское управление и комплексное обеспечение), 1 общий правоохранительный отряд уличного комитета и 3 вида подведомственных организаций уличного комитета (организации, постоянно находящиеся в контакте с массами, организации типа площадки и организации для проведения мероприятий). Такая структура сфокусирована на формировании партии на низовом уровне, оказании общественных услуг, процессе городского и общественного управления. В результате организации уличных комитетов претерпели трансформацию на уровне организационной структуры от управленческой формы «докладов в вышестоящие инстанции» к обслуживающей форме «ответственности за низовой уровень».

А вертикальное опускание прав и обязанностей главным образом происходит на фоне требований в полном охвате сфер тонкого городского управления и наращивания нервных окончаний государственных служб. Процесс непрерывного усиления запроса народных масс в тонком городском управлении и услугах наблюдается уже в течение длительного времени, однако наличие «барьеров» в системе низового городского управления между подведомственными территориями и функциональными подразделениями городского управления, рассогласование их полномочий и ответственности привели к непрерывному обострению проблемы, когда «невозможно контролировать то, чего видно, и не видно того, что невозможно контролировать». Глубокое продвижение детализации требует передачи большего объема полномочий на низовой уровень городского управления и более четкого определения ответственности всех субъектов управления на низовом уровне. В связи с этим в 2018 году по инициативе организационного отдела правительства города Пекина с применением энергии формирования партии в качестве значительной и мощной движущей силы в городском управлении и управлении на низовом уровне был развернут первый этап реформы «мгновенного реагирования администрации на проблемы улиц и селений», в рамках которого началось смещение центра тяжести и силы управления вниз, активное преодоление проблемы «последнего километра», усиление мер по управлению с оперативным воздействием на нервные окончания городских властей. В 2019 году был опубликован законодательный акт местного значения «Правила функционирования уличных комитетов в городе Пекин», в рамках которых уличным комитетам было предоставлено право участия, право внесения замечаний и рекомендаций, право управления и распоряжения, право классификации и аттестации, право координации, наблюдения и контроля и право единого планирования фондов и кадров. В этих Правилах определено, что «под руководством рабочих комитетов партии уличных комитетов необходимо усилить управление сообществами и общинами; с целью решения основных проблем низового уровня рабочим административным отделам народного пра-

вительства, осуществляющим общую координацию, управление и распоряжение районом, а также их уполномоченным организациям, компаниям, бюджетным учреждениям, отвечающим за оказание общественных услуг, необходимо обеспечить соответствующее реагирование на требования народных масс, сфокусироваться на основных направлениях работы, комплексном правоприменении, экстренных мерах и сложных проблемах и гарантировать надлежащее выполнение работ по управлению обслуживанием в подведомственных районах».

5. Реформа гибкости: модель тонкого управления драйверного типа на основе запросов населения в адресном сопряжении на уровне потребностей.

С 2019 года в городе Пекине непрерывно углубляется реформа «мгновенного реагирования администрации на проблемы улиц и селений с использованием энергии формирования партии в качестве направляющей силы». Запущена реформа «мгновенного решения проблемы по факту получения жалобы», чтобы расширить сферу реагирования на «проблемы улиц и селений» до реагирования на «проблемы населения». За счет запуска в работу «горячей линии несрочной помощи 12345» расстояние между административными службами городского правительства и требованиями населения удалось сократить с «последнего километра» до «последнего сантиметра»; эта мера позволила объединить услуги отделов всех районов города в единую горячую линию и направлять требования и жалобы населения напрямую в соответствующий уличный комитет, поселок или соответствующий функциональный орган и сократить количество промежуточных звеньев. Внедрен ряд критериев оценки, включающий эффективность реагирования на проблему, а также коэффициент положительного решения и коэффициент удовлетворенности, на основе которых руководителями города и районов в ежемесячном порядке проводится аттестация работы уличных комитетов, селений, правительственных органов и предприятий коммунального обслуживания, формируются рейтинги и отчеты об оценке; создана эффективная система адресного реагирования городского правительства на запросы населения. Далее, на основе этого в течение последних лет дополнительно создан механизм «одна проблема в месяц», в рамках которого применяется проектно-ориентированная форма управления списком в отношении наиболее острых и ключевых проблем с самым большим объемом обращений граждан, непрерывно продвигается трансформация в направлении модели опережающего решения проблемы до возникновения жалоб, модели инициативного и гибкого управления. В период с 1 января 2019 года по 30 ноября 2021 года Пекинская горячая линия 12345 получила и обработала 31,34 млн. обращений, коэффициент положительного решения жалоб граждан повысился с 53 % до 89 %, коэффициент удовлетворенности повысился с 65 % до 92 %. Механизм «одна проблема в месяц» в 2021 году позволил решить 27 конкретных проблем в 12 категориях, включая споры в сфере сетевого потребления и сложности с оформлением документов о праве собственности на недвижимость. По состоянию на конец ноября 2021 года решено 570 задач из общего списка задач, что составило 94,52 %; разработано и опубликовано 105 законодательных политических мер, реализация которых составила 90,52 %. В то же время в городе Пекин были впервые в стране опубликованы региональные правила, регламентирующие порядок работ по мгновенному решению проблемы по факту получения жалобы «Правила проведения работ по мгновенному решению проблем по факту получения жалоб в городе Пекине», которые стимулировали отход от маневренной модели управления и переход к управлению на основе закона, дальнейшее активное сокращение расстояния между городским правительством и народными массами, дальнейшее увеличение точности и гибкости реагирования на запросы граждан, последовательную оптимизацию и преобразование правил реализации административных мер на основании жалоб от городского населения, формирование модели тонкого управления мегаполисами на основании жалоб от городского населения.

III. Теоретические подходы и будущие перспективы.

Практические модели тонкого городского управления на уровне географического положения, на уровне решений, на уровне управления, на уровне прав и обязанностей и на уровне потребностей в полной мере реализовали свой очевидный полезный эффект в деле углубления трансформации, обновления и качественного развития китайских мегаполисов. Тем не менее в перспективе будущего развития проблемы динамических механизмов и социальные последствия детализации мегаполисов в Китае по-прежнему требуют дальнейших инноваций и изысканий.

1. Теоретическое переосмысление существующих практических моделей.

Управление «с разбивкой на зоны» на географическом уровне играет важную роль в совершенствовании эффективной организационной структуры городского низового уровня и повышении его стабильности. Однако область и эффективность его применения по-прежнему находятся под действием разных факторов и проявляют определенную ограниченность. Во-первых, в некоторых районах наблюдаются ограничения в финансовых возможностях и человеческих ресурсах; установлен слишком большой размер сетки, который превращает ее в чистую формальность. Даже если управление на основе сетки является относительно эффективным, влияние системы межведомственных и межрегиональных барьеров сохраняет пересечения и ограничения функции взаимного срабатывания между сетью и городскими районами. Во-вторых, совместное использование данных и стандартное строительство по-прежнему сложно продвигать в качестве основы управления «с разбивкой на зоны», что обусловливает ограничение распространения модели городского управления «с разбивкой на зоны» в более крупных и более глубоких масштабах. В-третьих, не до конца определены права и обязанности персонала по управлению квадратами сетки и права и обязанности новых команд, сформированных в результате инноваций в сфере управления на низовом уровне в течение последних лет, что усложняет задачу по объединению сил в управлении на низовом уровне. В составе сотрудников некоторых уличных комитетов, включая персонал квадрата сетки, разных ассистентов управляющих, сотрудников по безопасности и волонтеров, насчитывает более 20 отрядов. Однако различия в подчиненности разных сил, перекрещивание обязанностей, высокая себестоимость человеческих ресурсов делают сложным своевременное реагирование на проблемы низового уровня. Еще более важным является то, что «управленческое» мышление и «тактика атаки людскими волнами», применяемые в парадигме модели управления «с разбивкой на зоны», делают сложным широкую мобилизацию инициативности и вовлеченности широких масс населения в многочисленных общественных городских делах; присущая этой модели односторонняя логика распоряжения и контроля все больше обнажает ее ограниченность [11].

На уровне решений реальная эффективность больших данных и других технологических средств пока в целом реализована не полностью; кроме этого такие технологические средства имеют разный уровень развития в зависимости от региона. Несмотря на то, что реформа больших данных и интеллектуализации уже заслужила расположение в разных регионах, тем не менее, с точки зрения развития в течение последних лет, некоторые местные власти увлекаются «спекуляцией концепций» и «развертыванием больших экранов». За короткий период в течение нескольких лет одна за другой появились концепции «цифрового города», «интеллектуального города», «умного города», появляются различные базы данных и системные платформы. Тем не менее ключевой проблемой остается то, как передать полномочия по управлению этими данными на низовой уровень, решить проблему цифровой изолированности и системных барьеров низовых административных отделов, по-настоящему обеспечить для кадров низшего звена возможность «освоить использование, полюбить использование и эффективно использовать» свои навыки. Проблемы реализации открытого доступа к данным и согласованной оп-

тимизации систем по-прежнему остаются в повестке.

На уровне управления часть регионов сохраняют однобокое понимание теоретического содержания детализации, возникают признаки ошибочного понимания и чрезмерной детализации или недостаточной детализации на уровне практики. Концепцию «детализации» в некоторых районах приравнивают к понятию «измельчения», что приводит чрезмерному дроблению процессов на лишние звенья и несоответствию стандартам и в конечном итоге к разбазариванию ресурсов, формализму и бюрократии и чрезмерному применению шаблонов, которые, в свою очередь, создают сложности и неудобства в получении населением надлежащего обслуживания. Органы низового управления в некоторых городах отличаются чрезмерно мелким распределением труда, что приводит к сложности и низкой эффективности координации в городском управлении и формирует такие ошибки как «чрезмерная детализация». Одновременно с этим продолжает сохраняться проблема недостаточного проектирования общей городской системы и ее неплотной увязки с системой регламентов и стандартов. Действие на субъекты регионального управления в разных административных районах мегаполиса таких факторов как присущее им периферийное расширение, сложности в координации и экономическая норма прибыли, а также фрагментация управления приводят к недостатку озеленения, общественного транспорта и других общественных благ в отсталых городских районах [12, с. 411-413].

На уровне прав и обязанностей и уровне потребностей, несмотря на непрерывное сокращение расстояния власти между правительством и населением и непрерывное разрушение неоднозначных информационных барьеров на пути обращения граждан, которые происходят по мере продвижения детализации городского управления, тем не менее цена этих мер реализуется за счет механизма передачи ответственности зависимых территорий сверху вниз. Сформированная модель является моделью, ориентированной на задачи географического уровня и уровня прав и обязанностей, которая сжимает пространство для самостоятельного обучения и инновационных возможностей на низовом уровне. Это происходит потому, что развитие города опирается на потребности горожан как на исходный пункт и опору, а способность города удовлетворить эту потребность имеет три размерности: способность в идентификации потребностей, способность в оказании услуг и способность в обучении и росте [13]. Но инструменты стимулирования тонкого управления городами способны лишь заставить города обрести способность в идентификации потребностей и способность в предоставлении услуг, в то время как способность и силы в самообучении и росте долговременного и эффективного управления на низовом уровне по-прежнему остаются нереализованными. Это создает предпосылки для появления признаков «пассивного управления» и «пассивного реагирования» у некоторых кадров низшего звена и риски возникновения у народа настроений «монополизации власти».

2. Тонкое управление, ориентированное в будущее.

Становится заметно, что имеющиеся модели тонкого управления городами в большей степени проявляют характерные признаки усиления на исполнительном уровне и направленного сверху вниз управления «встраиваемого типа»; возникает потребность в дальнейшем анализе научного содержания и динамических механизмов детализации.

В середине и конце XX века японская Toyota, компании США и другие корпоративные системы создали ряд ключевых концепций и методических систем бережливого управления (Lean Management), такие как «ориентированность на клиента», «устранение избыточности», «непрерывное совершенствование» и «управление на основе данных и фактов», которые были быстро абсорбированы и улучшены разными отраслевыми сферами и административными органами городского управления. Например, в 1994 году в США была представлена модель развития разумного роста, а в 2000 году был создан Американский союз разумного роста (Smart Growth America), в рамках которых было

определено, что сутью разумного роста города является наличие достаточного резервного городского пространства и уменьшение слепого расширения; необходимо усилить меры и координированность в сфере экономики, экологии и общества, включая реконструкцию и разработку имеющихся микрорайонов и создание городов с относительно централизованным смешанным функционалом используемых земель, контролировать расползание городских территорий. Стокгольм и другие европейские страны в конце XX века также выдвинули решения по «созданию городов с развитием внутренних качеств» и созданию «компактных городов». С 2016 года Пекин посредством рассредоточения нестоличных функций сумел отфильтровать и сфокусироваться на конкретных целях и функциях развития города, определил стратегическое позиционирование для четырех основных центров: общенационального политического центра, культурного центра, центра международных связей и центра научно-технических инноваций, представил стратегию «высококачественного развития с сокращением размера» и разработал систему планирования и контроля «реализации первоначально начерченного плана до последнего штриха». Многие мегаполисы предложили свои концепции и цели тонкого управления, включая интенсивное развитие, зеленое развитие, умное развитие, «благоразумное развитие в ограниченных условиях» и полицентричное развитие глобальных городских агломераций.

Нетрудно заметить, что тонкое управление мегаполисами включает в себя четыре ключевых элемента: его ценностную ориентацию и оценочную шкалу, которые основываются на потребностях горожан, «народные города строят люди, народные города строятся для людей»; основу, которая представляет собой сокращение и оптимизацию функционального позиционирования, регламентацию устранения избыточности и упрощение процедур ведения дел; метод, который представляет собой количественное измерение научного подхода, детальную оптимизацию и последовательное улучшение всего процесса решений, исполнения и контроля; цель, которая заключается в том, чтобы одновременно обеспечить удовлетворенность населения и экономическую выгоду. То есть, ориентируясь на человека в городе и используя запросы народных масс в качестве ценностных ориентиров, происходит рафинирование и улучшение городского функционала, оптимизация запасов, совершенствование прироста. Используя гуманизацию, стандартизацию, интеллектуализацию и устойчивость в качестве основных концепций, на всех этапах развития города от разработки стратегических целей и стратегических решений по проектам до реализации надзора, контроля, обратной связи и реагирования осуществляется тщательное и детальное проектирование городского планирования и технологических средств, включая систему управления, процедуры, стандарты и использование больших данных. Точно и строго реализуются работы по городскому строительству, управлению эксплуатацией и оказанию общественных услуг; создается рафинированная, управляемая на основе законов, доступная для совместного регулирования современная система управления городом.

Ввиду этого в рамках идеи «управления» следует углубить процесс ревизии текущих практических моделей тонкого управления городами и, опираясь на критику устоявшихся экстенсивных, эмпирических моделей управления, моделей «принудительного и слабого управления», сконцентрироваться на высокой точности целевых значений, профессиональной научности процедуры механизмов управления, на ценностных ориентирах и векторе результата, чтобы повысить социальное участие, степень чувствительности и детализации управления. Это позволит реализовать переход от традиционной интеграции, унификации, объединения и структуризации к многопрофильности, дифференцированности, индивидуализациии и иммерсивности, переход от пассивного реагирования к активной адаптации, чтобы достичь цели в адресном, тонком и тщательном управлении. Позитивная трансформация от направленного сверху вниз тонкого управления «встраиваемого типа» к модели детализированного

управления «взаимопроникающего типа» с высокой координированностью работы верхнего и нижнего уровней. С одной стороны, происходит трансформация роли городского правительства в процессе развития города и возбуждение жизненной энергии низового уровня, ее преобразование из «гребца» в «рулевого», разумное разделение социальной ответственности с бизнесом и городским населением, совместное участие в делах по управлению городом. Благодаря гибким инструментам формирования партии, происходит более качественное взаимопроникновение логики административной работы с логикой рынка и логикой общества, рациональное разграничение и позитивное взаимодействие между государством и рынком на низовом общественном уровне [14]. Особенно это касается усиления активного участия, признания и поддержки народных масс и субъектов рынка в аспектах позиционирования городских функций, проектной планировки и управленческих услуг. С другой стороны, наблюдается дальнейшее улучшение применимого процедурного законодательства, позволяющее на правовой основе обеспечить народным массам соответствующие гарантии эффективного участия в каждом сегменте процесса развития города, включая принятие решений, исполнение и контроль. Благодаря направляющей роли формирования партии реализуется рациональное разделение и предоставление полномочий на уровне города в разных размерностях, включая субъекты прав и полномочий, динамические механизмы, методы и инструменты, отношения между верхним и нижним уровнями власти и энергию инноваций. В результате инновации низового уровня из обусловленного задачами экзогенного давления трансформируются во внутреннюю мотивацию, движимую общими целями. Формируется структура согласованного сотрудничества и целостных инноваций с высокой координированностью работы верхнего и нижнего уровней; создается система тонкого управления мегаполисами с системной длительной эффективностью и китайской спецификой.

Список литературы

1. Чжан Чжидун, Цинь Шуюе. Влияние промышленных кластеров на экологическую эффективность городов: на примере 108 городов экономического пояса реки Янцзы // Проблемы города. – 2018. – Вып. 7.
2. Законы городского развития – знания и действия / Китайский институт исследований в области городского планирования и проектирования. – Китайская строительная промышленность, 2016.
3. Цзоу Бин. Переход от планирования прироста к планированию запасов: теоретическое объяснение и практический ответ // Журнал городского планирования. – 2015. – Вып. 5.
4. В Пекине прошла центральная городская рабочая конференция // Жэньминь жибао. – 2015. – 23 декабря.
5. У Лянъюн. Научные проблемы развития городов в Китае // Исследования развития городов. – 2004. – Вып. 1.
6. Чжао Мэнъин. Управление мегаполисом: изменение курса на новую эру государственного управления // Исследование социализма с китайской спецификой. – 2018. – Вып. 4.
7. Дун Шаодун. Следуя указаниям генерального секретаря Си Цзиньпина, «процесс городского управления должен быть таким же тонким, как процесс вышивки» // Пекинская газета. – 2017. – 16 октября.
8. Решение Центрального комитета Коммунистической партии Китая касательно некоторых важных проблем в отношении приверженности и совершенствовании социалистического строя с китайской спецификой и продвижении модернизации национальной системы управления и возможностей управления // Жэньминь жибао. – 2019. – 6 ноября.

9. Янь Цзижун. Управление сообществами и инвестиции в социальный капитал – теоретическое объяснение инноваций в области управления сообществами в Китае // Социальные науки Тяньцзиня. – 2010. – Вып. 3.
10. Чжу Мэй. Используемый в Ханчжоу в течение года «Мозг города» создал новый опыт для всей страны // Новости Чжэцзяна. – 2017. – 9 октября.
11. Хуан Цзюньяо. Инновации в городском управлении на низовом уровне, ориентированные на детализацию – практика и логика общества «приближающейся эры» страны // Академический журнал Чжэцзян. – 2019. – Вып. 1.
12. Соренсен А., Оката Дж. Мегаполисы: форма, управление и устойчивость города. – Токио : Springer, 2011.
13. Хэ Яньлин, Чжэн Вэньцян. Ответ на потребности горожан»: основа оценки возможностей городских властей // Журнал Университета Тунцзи (издание по общественным наукам). – 2014. – Вып. 6.
14. Чэнь Хуэй. Исследование управления в городах Китая на низовом уровне: трансформация парадигмы и логика надлежащего управления // Журнал Шанхайского административного института. – 2018. – Вып. 3.

ЭКОНОМИКА

УДК 338.48

© Жанна Александровна Захарова,
кандидат экономических наук,
доцент кафедры менеджмента,
Владимирский филиал РАНХиГС,
г. Владимир
E-mail: zjane77@mail.ru
SPIN-код: 9657-8811

Zakharova Zhanna A.
candidate of economic sciences,
Associate Professor
Department of Management,
Vladimir branch of RANEPA, Vladimir

© Максим Викторович Сураев,
аспирант,
Владимирский филиал РАНХиГС,
г. Владимир
E-mail: Msuraev@mail.ru

Suraev Maxim V.,
post-graduate student,
Vladimir branch of RANEPA, Vladimir

© Анна Александровна Сураева,
магистрант,
Владимирский филиал РАНХиГС,
г. Владимир
E-mail: Annasur@mail.ru

Suraeva Anna A.
Master's student,
Vladimir branch of RANEPA, Vladimir

КОРРЕКТИРОВКА ОСНОВНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ РАЗВИТИЯ ТУРИСТСКО-РЕКРЕАЦИОННОЙ СФЕРЫ ВЛАДИМИРСКОЙ ОБЛАСТИ

Adjustment of the main directions of development of the tourist and recreational sphere of the Vladimir region

Аннотация.

Цель работы: на основе анализа нормативной правовой базы рассмотреть основные направления развития туристско-рекреационной сферы региона и обосновать необходимость корректировки этих направлений с учетом изменения факторов внешней среды (кризис, пандемия, сложная международная политическая обстановка, усиление цифровизации и др.).

Метод или методология проведения работы. В ходе выполнения работы авторами предлагается применение системного подхода, статистических методов, а также использование общих методов (метода сравнения и аналогии, анализа и синтеза) и общенаучных (нормативного и позитивного т.д.) методов исследования.

Результаты работы. В работе делается вывод о недостаточном учете в программных документах развития туристско-рекреационной сферы Владимирской области основных векторов и трендов государственной политики, обозначенных в рамках национального проекта «Туризм и индустрия гостеприимства». Также в работе подчеркивается необходимость корректировки программных документов развития туристско-рекреационной сферы региона в части целевой ориентации, задач и перспективных направлений (вместо делового, образовательного и событийного акцентирование внимания на автомобильном, оздоровительном, гастрономическом туризме и др.).

Annotation.

The purpose of the work: based on the analysis of the regulatory legal framework, to consider the main directions of development of the tourism and recreational sphere of the region and justify

the need to adjust these directions taking into account changes in environmental factors (crisis, pandemic, complex international political situation, increased digitalization, etc.).

Method or methodology of work. In the course of the work, the authors propose the use of a systematic approach, statistical methods, as well as the use of both general methods (method of comparison and analogy, analysis and synthesis) and general scientific (normative and positive, etc.) research methods.

Work results. The paper concludes that the main vectors and trends of state policy identified in the framework of the National Project "Tourism and Hospitality Industry" are not sufficiently taken into account in the program documents of the development of the tourism and recreational sphere of the Vladimir region. The paper also emphasizes the need to adjust the program documents of the management system of the tourist and recreational sphere of the region in terms of: target orientation; tasks and promising areas (instead of business, educational and event-oriented, focusing on automotive, wellness, gastronomic tourism, etc.).

Ключевые слова: регион, туристско-рекреационная сфера, направления развития туристско-рекреационной сферы.

Keywords: region, tourism and recreation sphere, directions of development of the tourist and recreational sphere.

При незначительной доле туризма как вида экономической деятельности (примерно 2 %) в экономике Владимирской области данная сфера является достаточно перспективной и способна выступить в качестве драйвера социально-экономического развития региона. Основные направления развития туристско-рекреационной сферы Владимирской области отражены в государственной программе «Развитие туризма во Владимирской области», утвержденной постановлением администрации Владимирской области от 29.01.2021 № 40 [1]. Однако следует отметить, что данный документ не в полной мере отражает основные тенденции и соответственно направления развития туристической сферы Владимирской области в современных условиях развития экономики (пандемия, кризисные явления, напряженная политическая международная обстановка и др.).

Так, в первом разделе программы отмечается, что по итогам реализации мероприятий государственной программы Владимирской области «Поддержка развития внутреннего и въездного туризма во Владимирской области на период 2016-2022 годов» были достигнуты следующие результаты:

– внутренний поток туристов имел положительную динамику и увеличился с 1331,655 тыс. человек до 1502,52 тыс. человек;

– количество иностранных туристов, въехавших на территорию области, увеличилось с 92,7 тыс. человек до 122 тыс. человек;

– объём оказанных туристских услуг показал стабильность в сопоставимых цифрах: 1275 млн. руб. и 1281 млн. руб.;

– доля туризма в валовом региональном продукте все эти годы составляет 7 % (с учетом мультипликативного эффекта).

Вместе с тем в программе, утвержденной в 2021 году, не учтены показатели 2020 года, отражающие негативные тенденции к снижению потока туристов и количества иностранных граждан в результате ограничений, вызванных пандемией коронавируса (закрытие границ, локдаун, приостановление деятельности гостиниц и предприятий общественного питания).

Также в документе говорится о стабильности целевых показателей по прогнозным оценкам до 2025 года, что противоречит отдельным исследованиям современной ситуации в сфере туризма [2].

Целью рассматриваемой программы обозначено создание на территории Владимирской области конкурентоспособной туристской индустрии, предлагающей разнообразные возможности для удовлетворения потребностей российских и иностранных граждан в туристских услугах и обеспечивающей значительный вклад в

социально-экономическое развитие Владимирской области.

Для достижения цели в документе ставятся задачи [1]:

– совершенствования законодательной базы в сфере туризма;

– создания институциональной среды, способствующей повышению конкурентоспособности туризма Владимирской области;

– формирования туристского продукта и презентации Владимирской области на мировом и внутреннем туристских рынках;

– развития отраслевой системы подготовки и повышения квалификации специалистов индустрии туризма, формирующих кадровый потенциал для комплексного решения проблем качества туристских услуг;

– выявления потенциальных туристских территорий и содействие созданию новых точек притяжения туристов.

Вместе с тем для реализации государственной политики Владимирской области в сфере туризма определены такие направления деятельности органов власти как:

– кластерный подход, используемый для разработки, производства, продвижения и продажи туристского продукта;

– привлечение ресурсов федерального центра за счет включения проектов развития сферы туризма Владимирской области в перечень мероприятий федеральных целевых программ;

– стимулирование процесса привлечения внебюджетных инвестиций на основе государственно-частного партнерства в развитие сферы туризма региона;

– создание условий, обеспечивающих безопасность туристов, повышение качества туристских услуг и их доступности для всех слоев общества [1].

Однако мероприятия рассматриваемой государственной программы по развитию туризма Владимирской области никак не отражают реализацию указанных направлений деятельности. А именно из программных мероприятий исключено создание кластера по развитию туризма в регионе, не применяются и не развиваются механизмы государственно-частного партнерства, не отражены мероприятия по формированию институциональной среды, обеспечивающей развитие туризма, и др.

При этом в современных условиях развития сферы туризма требуется корректировка как целевой ориентации системы управления сферы туризма региона, так и задач. Так как необходимо учитывать, что ситуация на туристическом рынке в 2022 и 2023 годах во многом связана со сложной политической обстановкой предполагает проблемы в развитии такого направления как международный туризм. В связи с чем исследователями подчеркивается необходимость акцентирования внимания на развитии внутреннего туризма.

Указанные тренды и необходимость развития внутреннего туризма отражены и в национальном проекте «Туризм и индустрия гостеприимства». Срок реализации проекта с 2021 по 2024 год. Национальный проект содержит три федеральных проекта: ФП 1 «Развитие туристической инфраструктуры и создание качественных турпродуктов»; ФП 2 «Повышение доступности и информированности о туристических продуктах»; ФП 3 «Совершенствование управления в сфере туризма».

Однако финансирование национального проекта «Туризм и индустрия гостеприимства» во Владимирской области осуществляется на низком уровне. При наличии всего одного регионального проекта в указанном направлении объем целевых бюджетных ассигнований составляет на весь 2022 год 107,7 млн. рублей при исполнении финансирования 30 ноября 2022 г. 15,02 млн. рублей, то есть всего на 14 %. Это позволяет сформулировать предложение по проведению тщательного мониторинга состояния дел в рамках данного национального проекта и внесение существенных корректировок в 2023 г.

В качестве основных инструментов поддержки в рамках федеральных проектов предлагается:

– создание территориальных планов туристического развития;

– субсидия регионам на формирование туристически привлекательных центров городов;

– субсидии регионам на создание

обеспечивающей инфраструктуры для туристических проектов;

– субсидии юридическим и физическим лицам в целях снижения стоимости турпродукта для конечного потребителя;

– финансирование мероприятий по подготовке кадров (развитие кадрового потенциала отрасли, новые практико-ориентированные стандарты и программы, повышение квалификации) и др.

Все мероприятия поддержки предоставляются регионам на конкурсной основе и содержат критерии по стоимости проектов и по значительному объему внебюджетного финансирования [3], то есть предполагают развитие механизмов государственно-частного партнерства.

Однако в государственной программе «Развитие туризма во Владимирской области» эти векторы государственной политики отражены недостаточно.

В связи со сказанным выше требуется корректировка цели и перспективных направлений развития сферы туризма Владимирской области. Так, в качестве перспективных направлений развития туризма Владимирской области в туристическом паспорте и государственной программе «Развитие туризма во Владимирской области» обозначены: деловой туризм; гастрономический туризм; промышленный туризм; спортивный туризм; оздоровительный туризм; экологический туризм; сельский туризм. В связи с тем, что в условиях пандемии расширилась практика проведения бизнес-мероприятий, образовательных программ в режиме удаленного доступа через различные онлайн-платформы, низкие перспективы имеет развитие делового и образовательного туризма особенно с участием иностранных партнеров [4].

Анализ численности лиц, размещенных в коллективных средствах размещения Владимирской области, по целям поездок показывает, что в 2021-м по сравнению с 2020 годом в условиях пандемии практически восстановилось посещение региона как по личным, так и по деловым, профессиональным целям. Вместе с тем определенные направления туризма по сравнению с 2020 годом не восстановились (рисунки 1-2).

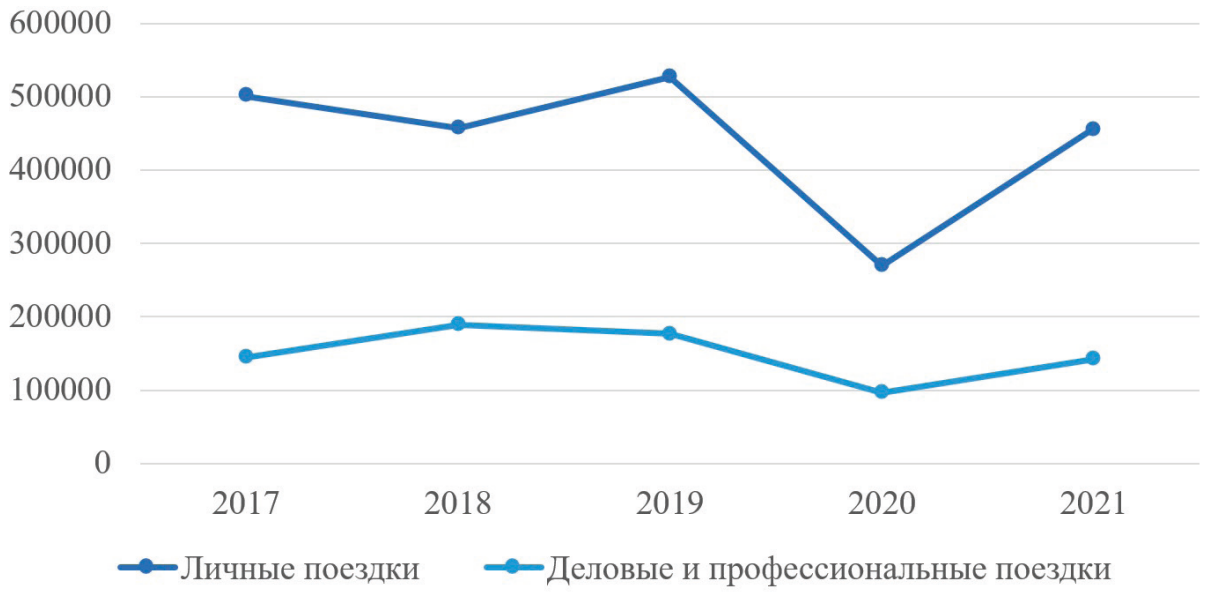

Рис. 1. Численность лиц, размещенных в коллективных средствах размещения Владимирской области, по личным и деловым целям, тыс. чел. [5]

Так, по данным Владимирстата, численность лиц, размещенных в коллективных средствах размещения, по личным целям, упала с 526830 в 2019 году до 269367 человек в 2020 году, то есть практически в два раза.

В 2020 году в 4,5 раза снизилась численность лиц, размещенных в коллективных средствах размещения с целью получения образования и профессиональной подготовки, и практически в два раза численность лиц, посетивших регион в деловых и профессиональных целях (рисунок 2).

Рис. 2. Структура числа лиц, размещенных в коллективных средствах размещения Владимирской области, по личным целям, тыс. чел. [5]

Указанный аспект еще раз подчеркивает низкие перспективы в ближайшие 2-3 года развития образовательного и делового туризма в связи с возможностью дистанционного формата обучения и проведения деловых встреч в условиях пандемии коронавируса [4]. В 2021 году практически восстановились лечебный, оздоровительный туризм и туризм в религиозных (паломнических) целях.

По показателю численности лиц, размещенных в специализированных средствах размещения, по целям поездок наиболее существенное увеличение и восстановление после 2020 года наблюдается по лечебным и оздоровительным целям, что подчеркивает востребованность оздоровительного (реабилитационного) туризма в период пандемии, ввиду большого количества переболевших коронавирусом и протекания болезни не без ущерба здоровью граждан, даже переболевших в легкой форме [4]. При этом те регионы (Ярославская область) [6], которые развивали оздоровительный, реабилитационный туризм до пандемии, быстрее восстановили показатели эффективности работы туристско-рекреационной сферы.

В связи со сказанным выше, учитывая специфику развития туристической сферы региона в современных условиях (пандемия, кризисные явления в экономике), необходима корректировка как перспективных направлений развития туризма (вместо делового, образовательного и событийного акцентирование внимания на автомобильном, оздоровительном, гастрономическом туризме и др.)., так и программных мероприятий.

Следует также отметить, что для развития оздоровительного, реабилитационного туризма Владимирская область имеет существенный потенциал (рисунок 3).

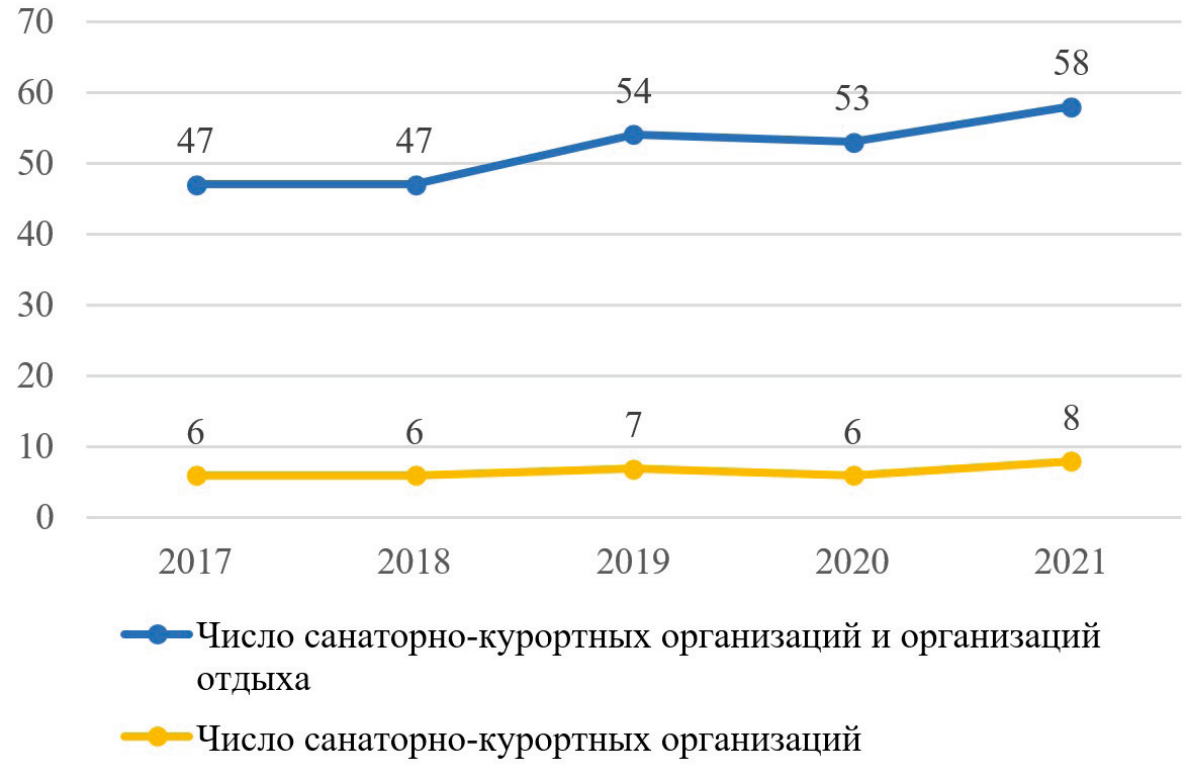

Рис. 3. Число санаторно-курортных организаций и организаций отдыха Владимирской области, ед. [7]

Так, по данным рисунка 3, следует отметить, что за период с 2017 по 2021 год число санаторно-курортных организаций и организаций отдыха региона увеличилось с 47 до 58 единиц. Число санаторно-курортных организаций увеличилось с 6 до 8 единиц.

В 2020 году наблюдается снижение количества размещенных лиц практически в 2 раза по сравнению с 2019 годом, что обусловлено фактором пандемии (рисунок 4).

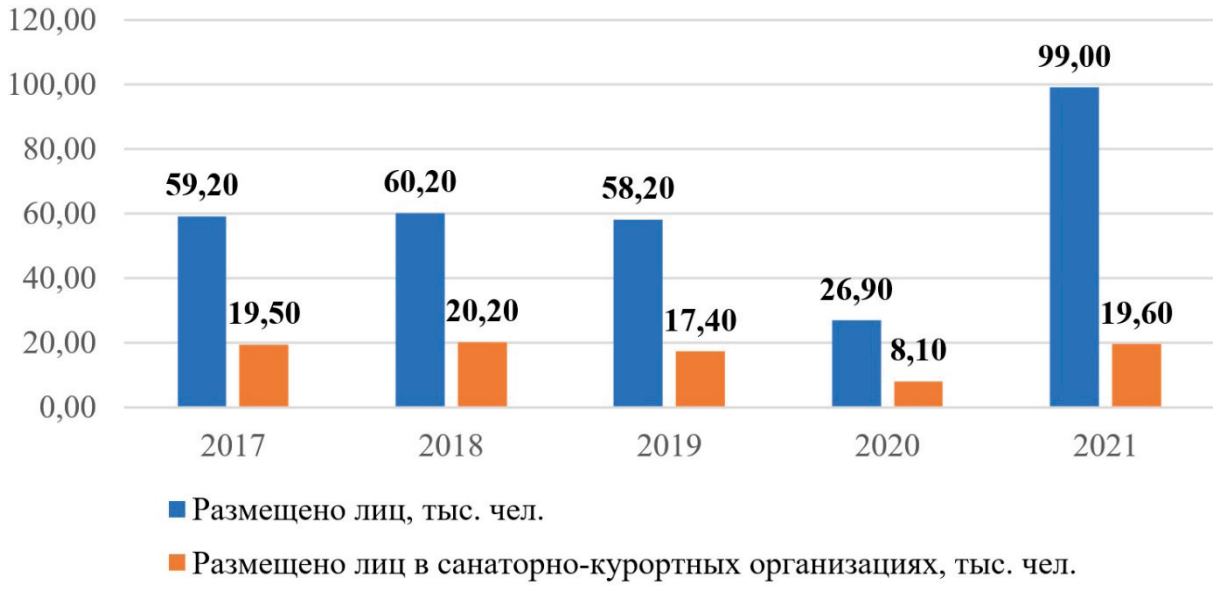

Рис. 4. Число лиц, размещенных в санаторно-курортных организациях и организациях отдыха Владимирской области, тыс. чел. [7]

Однако в 2021 году следует отметить существенный рост размещенных лиц (практически в 4 раза) по сравнению с 2020 годом.

Следует отметить и увеличение в 2021 году числа номеров и числа мест в санаторно-курортных организациях региона, что является положительной тенденцией. Число размещенных лиц только в санаторно-курортных организациях в 2021 году составило 19623 чел., что близко к показателю 2017 года. Однако по числу ночевок в санаторно-курортных организациях и доходам санаторно-курортных организаций Владимирской области пока не удалось выйти на наиболее высокие показатели 2017 и 2018 годов. Кроме того, в 2021 году не удалось восстановить доходность санаторно-курортных организаций (рисунок 5).

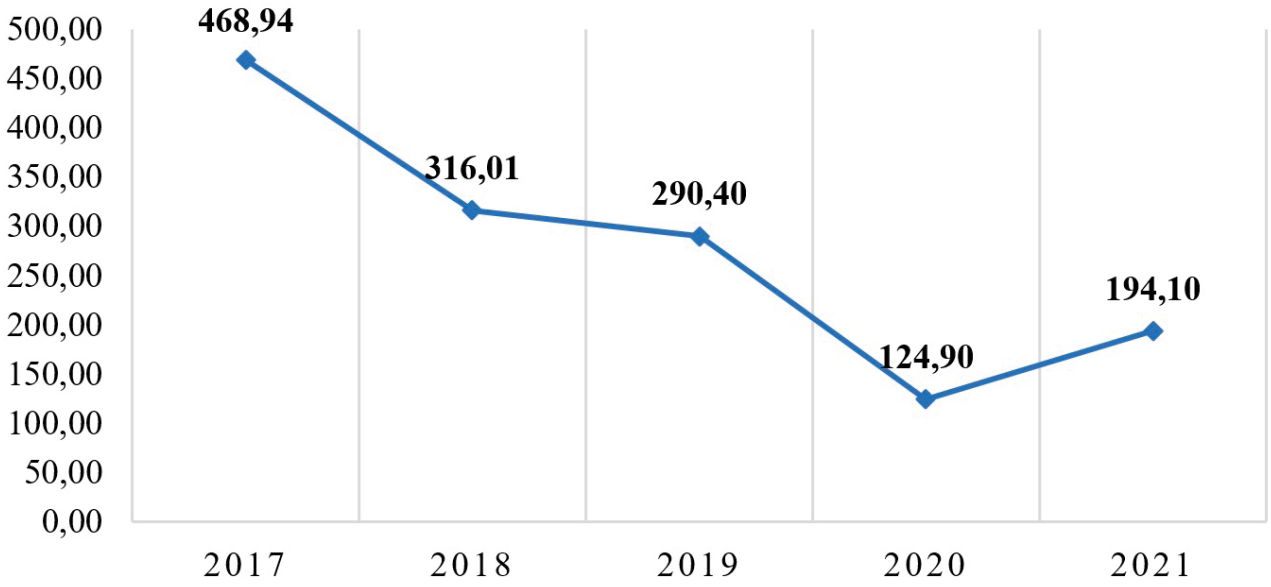

Рис. 5. Доходы санаторно-курортных организаций, млн. руб. [7]

Таким образом, в современных условиях развития сферы туризма (кризис, поспандемия, усиление цифровизации, сложная международная политическая обстановка) требуется корректировка: целевой ориентации системы управления сферы туризма региона; задач реализации государственной политики в развитии туристско-рекреационной сферы региона; перспективных направлений развития туризма Владимирской области (вместо делового, образовательного и событийного акцентирование внимания на автомобильном, оздоровительном, гастрономическом туризме и др.). Также необходимы проведение тщательного мониторинга состояния дел в рамках национального проекта «Туризм и индустрия гостеприимства» и внесение существенных корректировок в этот проект в 2023 году. Кроме того, органам власти следует активизировать работу по развитию механизмов государственно-частного партнерства, привлечению внебюджетных инвестиций, что в свою очередь повысит возможности в применении инструментов поддержки в рамках федеральных проектов.

Список литературы

1. Об утверждении государственной программы Владимирской области «Развитие туризма во Владимирской области»: постановление администрации Владимирской области от 29.01.2021 № 40. URL: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/3300202101290003?index=12&rangeSize=1.

2. Тарасенко Э. В., Розанова Т. П., Ильина Е. Л., Кошелева А. И., Латкин А. Н. Трансформация международного гостиничного бизнеса в эпоху COVID-19: новые риски и возможности на примере гостиничных групп // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. – 2021. – № 1 (65). URL: https://eee-region.ru/article/6512/.
3. Паспорт Национального проекта «Туризм и индустрия гостеприимства». URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/da6490a6b838998e49df2556be17aaff/NP_Turizm_i_industriya_gostepriimstva.pdf (дата обращения: 11.01.2023).
4. Захарова Ж. А., Сураев М. В. Проблемы и перспективные направления развития туристско-рекреационной сферы региона в условиях пандемии COVID-19 // Региональная экономика: теория и практика. – 2022. – Т. 20. – № 4 (499). – С. 775-796.
5. Численность лиц, размещенных в коллективных средствах размещения Владимирской области, по целям поездок. URL: https://vladimirstat.gks.ru/storage/mediabank/% 202020.pdf (дата обращения: 02.12.2022).
6. Королева Г. А., Титов А. В. Рекреационный туризм в Ярославской области: достижения и возможности // Ученые записки Тамбовского регионального отделения Вольного экономического общества России. – 2016. – Т. 17. – № 1-2. – С. 120-124.
7. Основные показатели деятельности коллективных средств размещения по Российской Федерации и субъектам Российской Федерации. URL: https://view.officeapps.live.com/op/view.aspx?src=https%3A%2F%2Frosstat.gov.ru%2Fstorage%2Fmediabank%2FKSR_God_sub.xlsx&wdOrigin=BROWSELINK.

УДК 33

© Алексей Вячеславович Иванов
кандидат экономических наук,
доцент кафедры финансов
Владимирского филиала РАНХиГС
E-mail: iav@bk.ru

Alexey Vyacheslavovich Ivanov
candidate of economic sciences,
Associate Professor of the Department
of Finance
Vladimir branch of RANEPA

© Кристина Алексеевна Солдатова
студентка кафедры экономики
Владимирского филиала РАНХиГС
E-mail: soldatova.kristinaa@gmail.com

Kristina Alekseevna Soldatova
Student of the Department of Economics,
Vladimir Branch of the RANEPA

ИНИЦИАТИВНАЯ АУДИТОРСКАЯ ПРОВЕРКА КАК МЕТОД НЕЙТРАЛИЗАЦИИ УГРОЗ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Аннотация. В статье рассматривается сущность инициативной аудиторской проверки и ее воздействие на минимизацию угроз экономической безопасности на примере ПАО «Сбербанк». Проанализированы аудиторские результаты инициативных аудиторских проверок банка, а также проведена оценка рисков, выявленных в системе экономической безопасности. Предложены рекомендации по нейтрализации угроз для банка в таких сферах, как IT-технологии, менеджмент и мониторинг деятельности.

Abstract. The article examines the essence of the initiative audit and its impact on minimizing threats to economic security on the example of Sberbank PJSC. The audit results of the bank's initiative audits were analyzed, as well as an assessment of the risks identified in the economic security system. Recommendations on neutralizing threats to the bank in such areas as IT technology, management and monitoring of activities are proposed.

Ключевые слова: аудит, аудиторская деятельность, аудиторская проверка, инициативная аудиторская проверка, аудиторская компания, экономическая безопасность, риски, нейтрализация рисков.

Keywords: audit, audit activities, auditing, proactive audit, audit company, economic security, risks, risk neutralization.

В современной экономике трудно переоценить актуальность аудиторской деятельности. Благодаря наличию подтвержденной высококвалифицированными специалистами достоверной информации руководство предприятия может повысить эффективность его функционирования, а также оценить и спрогнозировать последствия принятия экономических решений.

Под аудиторской деятельностью подразумевается предпринимательская практика, направленная на проверку финансовой отчетности субъектов экономики, а также ряд сопутствующих ей услуг. При этом аудиторской проверкой принято считать процедуру независимой оценки достоверности бухгалтерской (финансовой) отчетности клиента. Соответственно при дефиниции сути данного понятия следует иметь в виду комплекс мероприятий, включающих в себя сбор, оценку и анализ доказательств, которые в дальнейшем будут описаны в формате заключения с выражением аудиторского мнения, а также предложениями по устранению возможных проблем.

В зависимости от обязательности проведения аудиторской проверки принято различать обязательный или инициативный аудит. Обязательный аудит проводится ежегодно на основании действующего законодательства во всех акционерных обществах и в крупнейших компаниях, занимающихся со-

циально значимыми видами деятельности. Инициативный аудит – добровольная проверка определенных аспектов деятельности предприятия, предпринятая по просьбе его руководства или собственников. На основе анализа информации, полученной при проведении инициативного аудита, руководство компании может убедиться в достоверности учетно-отчетной информации, а при выявлении каких-либо нарушений – своевременно принять решение о необходимости конкретных действий, чтобы избежать нежелательных последствий. В большинстве случаев аудиторскую проверку следует проводить в тот момент, когда происходит смена кадров на должностях уровня главного бухгалтера и руководителя компании, а также при изменении состава ее учредителей.

Мы уже отмечали ранее, что внутри предприятия «учетная и контрольная деятельность связана с обработкой больших объемов информации, которая производится как оперативно (практически ежечасно), так и регулярно, в периоды формирования финансовой и налоговой отчетности… В «доцифровых» условиях ни работники учетных специальностей, ни ревизоры давно уже не могут обеспечить сплошную проверку законности всех совершаемых фактов хозяйственной жизни и правильности их отражения в учетной документации [1]. Помочь организациям – как самым малым, так и крупнейшим – могут внешние аудиторы. Следовательно, с усложнением экономики и систем менеджмента инициативный аудит становится все более актуальным. «Взгляд со стороны», который привнесут в контрольную среду приглашаемые аудиторы, может помочь предприятию справиться с целым рядом неожиданных угроз его экономической безопасности.

Следует отметить, что инициативные проверки, которые осуществляют профессиональные аудиторские компании, базируются на серьезной нормативной базе и должны соответствовать целому ряду международных стандартов. Это, прежде всего, действующие на территории России с 2017 года Международные стандарты аудита (МСА), Международный стандарт контроля качества «Контроль качества в аудиторских организациях, проводящих аудит и обзорные проверки финансовой отчетности, а также выполняющих прочие задания, обеспечивающие уверенность, и задания по оказанию сопутствующих услуг» (МСКК), а также МСЗОУ – Международные стандарты заданий, обеспечивающих уверенность.

Организация выполнения аудиторской проверки предприятия осуществляется на основании базовых Международных стандартов аудита МСА200 и МСА300. В них описан порядок как для обязательного, так и для инициативного аудита финансовой отчетности, но в других случаях аудиторы пользуются данными стандартами с поправками на цели проверки, возможную степень уверенности и перечень проверяемых документов.

К инициативным аудиторским проверкам прибегают самые различные организации. Для оценки влияния инициативного аудита на экономическую безопасность предприятий и снижения уровня внешних и внутренних рисков представляется полезным оценить, каким образом используется инициативный аудит в крупнейшем банке России – ПАО «Себрбанк». Это наиболее значимый универсальный банк в стране, и для его функционирования нужен мощный контрольный аппарат, включающий как внутренний, так и внешний аудит. Работа экспертов заключается не только в изучении показателей и проверке документов аудируемого лица, но и в подготовке способов улучшения эффективности внутренних процессов, а также ликвидации выявленных несоответствий.

Финансовый контроль банка-гиганта должен быть максимально эффективным, поэтому ПАО «Сбербанк» организует эту систему не только силами собственной службы внутреннего аудита, но и привлекает внешних контролеров. До событий 2022 года Сбербанк регулярно задействовал аудиторскую компанию PricewaterhouseCoopers (PwC). На данный момент времени PwC не осуществляет деятельность на территории Российской Федерации, однако до 2022 года за проведение процедуры аудиторских проверок отвечала именно эта компания, и поэ-

тому анализ их взаимодействия стал бы важным для оценки перспектив инициативного аудита в дальнейшем.

PricewaterhouseCoopers был выбран в качестве аудиторской компании для ПАО «Сбербанк» в 2016 году, так как он предложил минимальную цену за свои услуги по сравнению с другими членами «большой четверки». С того времени PwC проводил для Сбербанка как обязательные, так и инициативныепроверки, количество которых со временем увеличивалось (см. рисунок 1).

Рис. 1. Динамика изменения количества аудиторских проверок в ПАО «Сбербанк»

В качестве данных, используемых в составлении графика, были взяты самые масштабные инициативные аудиторские проверки, которые в той или иной мере затрагивали всю экосистему «Сбербанка». Обязательный аудит проводился раз в год компанией PricewaterhouseCoopers в период с 2016 до 2022 год (до 2016 года обязательные проверки осуществлялись компанией Ernst & Young) [2].

Количество инициативных проверок в 2016 году насчитывалось 3, так как в этот период времени осуществлялся ребрендинг компании. С начала 2019 года наблюдается резкое увеличение количества проверок, которые были вызваны началом пандемии коронавирусной инфекции, проведением второго ребрендинга компании, созданием экосистемы «Сбер», а также самой масштабной утечкой конфиденциальных данных пользователей [3].

Благодаря осуществлению внешних инициативных аудиторских проверок руководство ПАО «Сбербанк» смогло отчетливо изучить и минимизировать целый ряд рисков в системе экономической безопасности. Так, в разное время были выявлены и нейтрализованы следующие риски:

- риски информационной безопасности, о которых ПАО «Сбербанк» теперь на постоянной основе информирует своих клиентов и рассказывает, с помощью каких способов можно бороться с ними;

- технологический риск, являющийся в последние годы минимальным для «Сбербанка», так в 2011 году была основана компания «СберТех» – новая технологическая платформа, с помощью которой ПАО «Сбербанк» умножает масштаб бизнеса, увеличивает прибыльность и эффективность совместно с ростом гибкости, скорости и клиентоориентированности;

- риск управления изменениями. «Сбербанк» активно проводит внедрение новых технологий; это позволяет за короткое время прореагировать на возникающие изменения, а также способствует разработке наиболее передовых цифровых инструментов. Следует отметить, что в период с 2017 года ПАО «Сбербанк» получил 150 патентов [4];

- комплаенс-риски, о нейтрализации которых можно сделать вывод из аудиторского заключения ПАО «Сбербанк» по итогам 2021 года. В нем было отмечено то, что «…нарушения, ошибки и недостатки в деятельности

Банка, которые могут создать угрозу интересам акционеров, кредиторов и вкладчиков или оказать влияние на его финансовую устойчивость, не установлены» [5];

- риски, связанные с инвестиционной деятельностью - они в данном случае минимальны, так как ПАО «Сбербанк» стал лучшим в таких номинациях, как «Самый инновационный инвестиционный банк в регионе Центральной и Восточной Европы», а также в 2017 году стал лауреатом премии Cbonds Awards в четырех номинациях [6];

- риски конкуренции, которые неизбежны в условиях рыночной экономики. «Сбербанк» осуществляет свою деятельность используя разнообразные IT-технологии и маркетинговые стратегии. В сентябре 2020 года в «Сбербанке» произошла модернизация бренда: было убрано слово «банк» из названия и изменен дизайн логотипа, также были представлены новые разработки. Особую роль уделили совершенствованию экосистемы в стратегии развития до 2023 года, которую разработали в ноябре того же года. Особое внимание он отдает компетентности своих сотрудников, постоянно повышая их экспертность путем разработанной системы обучения от «Сбербанк». Благодаря этим возможностям банк способен выдерживать конкуренцию, а в чем-то даже и быть на шаг впереди.

В таблице 1 представлен расчет рекомендованных показателей «Сбербанка» по конкретным рискам в период с 2016 по 2021 год.

Таблица 1

Анализ рисков экономической безопасности ПАО «Сбербанк»

Наименование	2016	2017	2018	2019	2020	2021	Крайнее значение коэффициента, %
Технологический риск	21,54	21,84	15,94	16,87	14,85	15,47	< 22
Риски информационной безопасности	4,86	4,52	4,96	10,74	9,13	7,62	< 5
Риск управления изменениями	14,26	12,17	13,85	11,54	12,97	14,78	< 15
Комплаенс-риски	5,02	4,87	4,95	4,52	4,02	3,95	< 5
Риски, связанные с инвестиционной деятельностью	19,78	18,59	20,13	15,68	13,34	19,69	< 25
Риски конкуренции	3,86	4,89	5,79	6,81	10,64	11,82	< 10

За исследуемый период у ПАО «Сбербанк» отмечаются показатели, которые либо отклоняются от нормы, либо ухудшаются. Так, например, резкое увеличение риска информационной безопасности связано с самыми масштабными утечками данных в банковской сфере Российской Федерации.

Показатель «риски конкуренции» также резко возрастает. Это объясняется тем, что сторонние банки, так же, как и «Сбербанк», не останавливаются в своем развитии. К примеру, общеизвестно, что «Сбербанк» наряду с развитием основного бизнеса – банковской деятельности – направил свои силы на создание множества интернет-площадок: маркетплейс «СберМегаМаркет», доставка лекарств «Еаптека», сервис доставки «СберЛогистика» и т.д. Вероятно, это было одним из факторов того, что не крупнейший «Сбербанк», а достаточно узкоспециализированный и агрессивный в смысле маркетинга «Тинькофф Банк» признан самым лучшим онлайн-банком в постпандемийный период.

Стоит отметить технологический риск, так как он снизился за исследуемый период практически на 30 %. Остальные риски, которые были рассмотрены, находятся в пределах нормы.

Реализация мер, направленных на выявление и расследование фактов нарушений экономической безопасности внутри «Сбербанк», является приоритетной задачей руководства, которая осуществляется на постоян-

ной основе. Инициативные проверки, проведенные внешней аудиторской компанией, являются «катализатором» для службы экономической безопасности банка. Анализируя предоставленное аудиторское заключение, специалисты классифицируют полученные данные о рисках и сопоставляют их с показателями конкретно своего отдела. Сотрудники данного структурного подразделения, опираясь на рекомендации аудиторов, составляют план по нейтрализации выявленных угроз.

Рассмотренные выше риски, за исключением последнего, были выявлены посредством инициативной аудиторской проверки. Можно отметить, что именно инициативные проверки позволили обнаружить проблемы в области экономической безопасности, которые необходимо решить. Следовательно, существует необходимость в разработке мероприятий, направленных на улучшение функционирования ПАО «Сбербанк».

Основные мероприятия по нейтрализации угроз необходимо сосредоточить на следующих направлениях:

- сфера IT-технологий. Сейчас «Сбербанк» располагает современным программным обеспечением и мощной технической базой для поддержки банковской деятельности. Тем не менее несколько лет назад все же случилась упомянутая выше самая масштабная утечка данных (60 млн. профилей пользователей были в открытом доступе). Следовательно, ПАО «Сбербанк» необходимо сосредоточить свои ресурсы на данной проблеме, которая может обостряться в связи с введением западных технологических санкций против России. К примеру, необходимо усложнить доступ к закрытым каналам связи, расширить полномочия службы внутреннего контроля, разработать более совершенные методы шифрования информации;

- сфера менеджмента. Нельзя забывать о конкуренции, поэтому внедрение Lean-системы будет способствовать повышению эффективности банковской деятельности – как оптимизации административно-управленческого аппарата, так и операционной эффективности. Для того чтобы ввести Lean-систему в действие, необходимо выбрать приоритетные направления по улучшению банковских процессов на розничном рынке услуг. Благодаря внедрению данной системы можно за достаточно короткий период времени добиться повышения рентабельности. Одной из проблем, не только ПАО «Сбербанк», но и других банков, является большое время ожидания в очереди, что особенно заметно в дни выплаты пенсий и зарплат. При осуществлении данной меры очереди в офисах могут сократиться на 25 – 50 %;

- сфера мониторинга деятельности. В связи с уходом с российского рынка западных аудиторских гигантов ПАО «Сбербанк» будет ощущать недостаток сотрудничества в данной сфере, следовательно, необходима работа по углублению взаимодействия с крупнейшими отечественными аудиторами. Совершенствование методов управления операционными рисками происходит благодаря качественному мониторингу деятельности, который должен совмещать как внутренние, так и внешние контрольные мероприятия.

Использование инициативного аудита для обеспечения экономической безопасности имеет важнейшее значение. Специализированный финансовый контролер-аудитор может оперативно выявить «узкие места» в деятельности предприятия, опираясь на принципы независимости и высокой квалификации.

То, что ПАО «Сбербанк» достаточно часто прибегает к такому методу контроля, как инициативная аудиторская проверка, доказывает эффективность этого инструмента в целях обеспечения экономической безопасности банка. В целом, осуществление как обязательных, так и инициативных аудиторских проверок благоприятно сказывается на работе субъектов экономики. Поэтому проведение добровольной аудиторской проверки должно активно использоваться отечественными предприятиями для раскрытия того обширного спектра рисков, с которыми они могут столкнуться в любой период своего жизненного цикла. Это позволит любой организации самостоятельно принять все необходимые меры по нейтрализации внешних и внутренних угроз и избежать негативных последствий.

Список литературы

1. Иванов А. В. Возможности использования сквозных цифровых технологий в современном учете и аудите // Региональная экономика: опыт и проблемы: материалы XIV междунар. науч.-практ. конф. – Владимир : Владимирский филиал РАНХиГС, 2021. – С.67-73.
2. «ПрайсвотерхаусКуперс Аудит» станет аудитором «СберБанка» в 2021 году // АК&М информационное агентство: новости бизнеса, предприятия, рынок акций, курсы валют, рейтинги: офиц. сайт. URL: https://www.akm.ru/news/praysvoterkhauskupers_audit_auditor_sberbanka_v_2021_godu/ (дата обращения: 13.12.2022).
3. «Сбербанк» заявил об утечке данных 65 млн. россиян с 24 февраля // Forbes.ru: Главное о миллиардерах, бизнесе, финансах и инвестициях в России и мире: офиц. сайт. URL: https://www.forbes.ru/tekhnologii/468879-sberbank-zaavil-ob-utecke-dannyh-65-mln-rossian-s-24-fevrala (дата обращения: 13.12.2022).
4. За четыре года «Сбер» получил более 150 патентов // CNews: интернет-издание о высоких технологиях: офиц. сайт. URL: https://www.cnews.ru/news/line/2021-02-20_za_chetyre_goda_sber_poluchil (дата обращения: 13.12.2022).
5. Консолидированная финансовая отчетность публичного акционерного общества «Сбербанк России» и его дочерних организаций за 2021 год с аудиторским заключением независимого аудитора // TraderGroup – инвестиции в ценные бумаги: офиц. сайт. URL: https://tradergroup.ru/wp-content/uploads/sberbank-finansovyj-otchet-2021.pdf (дата обращения: 13.12.2022).
6. Агентство Cbonds вручило награды победителям в номинациях Cbonds Awards // Cbonds: информационная среда для профессионалов финансового рынка и инвесторов: офиц. сайт. URL: https://cbonds.ru/news/971507/?ysclid=lbq9xrm211551179113 (дата обращения: 13.12.2022).

УДК 338.22.021.4

© Юрий Николаевич Лапыгин
доктор экономических наук, профессор,
профессор кафедры менеджмента
Владимирского филиала РАНХиГС

Lapygin Yu. N.
doctor of economics, professor,
professor of the management
department of the Vladimir branch
of the RANEPA

© Кирилл Сергеевич Караман
аспирант кафедры менеджмента
Владимирского филиала РАНХиГС

Karaman K. S.
Postgraduate Student,
Department of Management,
Vladimir Branch of the RANEPA
kirillk89@gmail.com

© Руслан Константинович Талов
аспирант кафедры менеджмента
Владимирского филиала РАНХиГС

Talov R. K.
Postgraduate Student,
Department of Management,
Vladimir Branch of the RANEPA
rustt@mail.ru

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ В СТРАТЕГИИ РЕГИОНА

Economic security in the region's strategy

Аннотация. Выявление в структуре стратегии развития современных российских регионов и муниципальных образований элементов экономической безопасности позволяет оценить направленность социально-экономических систем на реализацию национальной стратегии экономической безопасности. В работе выделен типовой регион, в котором по результатам контент-анализа содержания стратегий муниципальных образований составлена интегральная формулировка стратегии, ориентированной на такие категории как устойчивое развитие, муниципальная экосистема, экономическая безопасность и принципы эффективного управления.

Annotation. Identification in the structure of the development strategy of modern Russian regions and municipal formations of elements of economic security allows us to evaluate the orientation of socio-economic systems for the implementation of the national economic security strategy. In the work, a typical region has been allocated, in which, according to the results of the content analysis of the content of municipal strategies, an integral formulation of a strategy focused on such categories as sustainable development, municipal ecosystem, economic security and the principles of effective management were compiled.

Ключевые слова: анализ, экономическая безопасность, регион, стратегия, муниципальное образование.

Keywords: analysis, economic security, region, strategy, municipality.

Результаты критического анализа содержания стратегий развития регионов ЦФО, приведенные в таблице 1, свидетельствуют о том, что только в стратегии Калужской области предпринята попытка выделить среди региональных политик политику безопасности, да и то только в части ответственности министерства транспорта и министерства природопользования.

В пяти стратегиях регионов (Брянской, Владимирской, Ивановской, Тверской и Тульской областях) нет самостоятельных разделов по какому-либо аспекту безопасности, а

Таблица 1

Представление в стратегиях развития регионов ЦФО положений по безопасности

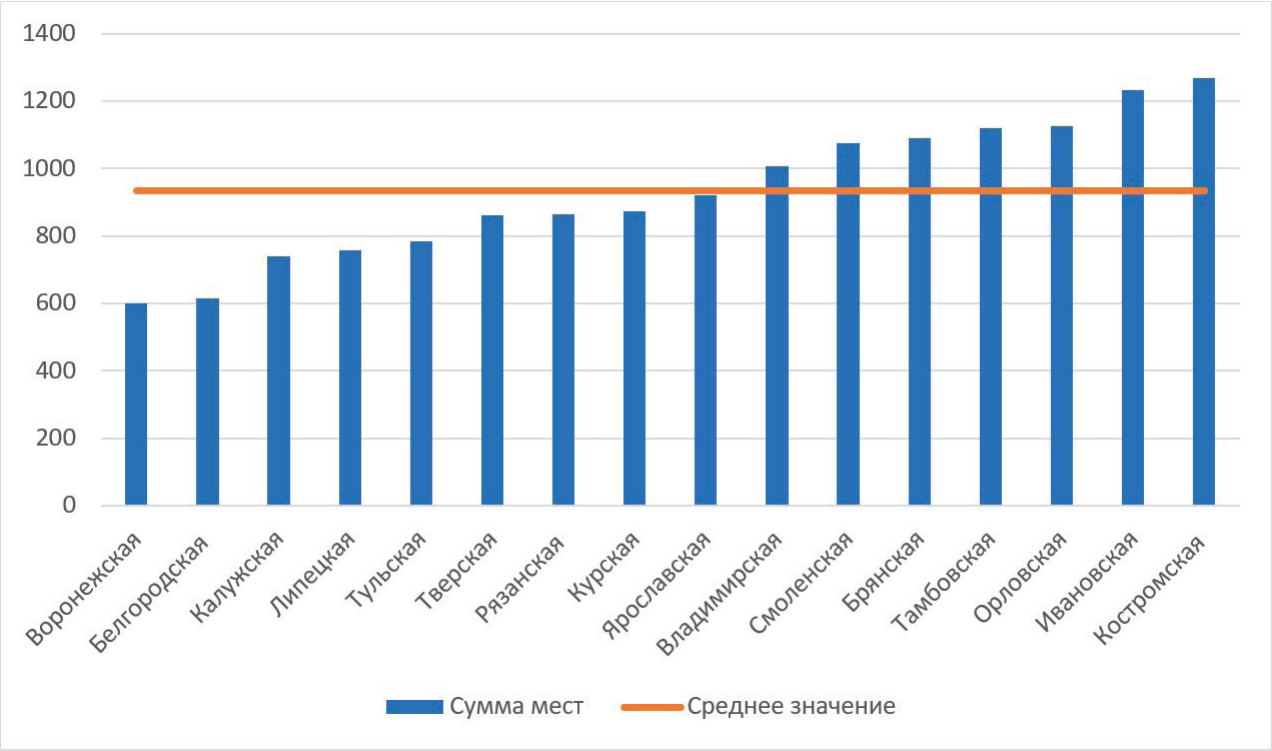
Наименование области	Наличие раздела по безопасности
Белгородская	5.8.10. Создание условий для безопасной жизнедеятельности человека
Брянская	Нет раздела
Владимирская	Нет раздела
Воронежская	Подраздел 4.9. Развитие гражданской обороны, системы защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций, обеспечение пожарной безопасности и безопасности людей на водных объектах, укрепление общественного порядка и обеспечения общественной безопасности РАЗДЕЛ 7. Основные направления рационального природопользования и обеспечения экологической безопасности
Ивановская	Нет раздела
Калужская	Фокус региональных политик (Приложение А): Безопасность (ответственный – 2 министерства: транспорта и природы)
Костромская	6.9. Безопасность жизнедеятельности
Курская	6.Комфортная городская среда в части (29.) Обеспечение безопасности жизнедеятельности 7. Приоритетное направление «зеленый и безопасный регион»
Липецкая	5.3 Комфортная и безопасная среда для жизни
Орловская	Цель 4.2.1. Формирование системы экологической безопасности и обеспечение комплексного благоустройства территории Орловской области. Цель 4.4.2. Обеспечение гарантий безопасности жизнедеятельности
Рязанская	Приоритет 4. Комфортная среда для жизни. Безопасность жизнедеятельности населения – основные задачи
Смоленская	5.8. Безопасность жизнедеятельности населения Смоленской области 8. Основные направления рационального природопользования и обеспечения экологической безопасности Смоленской области
Тамбовская	5.2.3. В сфере охраны окружающей среды, обеспечения безопасности продуктов питания и среды обитания, развития региональной системы обеспечения общественной безопасности приоритетным является
Тверская	Нет раздела
Тульская	Нет раздела
Ярославская	4.2.4. Обеспечение общественной безопасности.

Примечание – Составлено нами по содержанию стратегий развития регионов ЦФО.

в остальных регионах ЦФО присутствуют разделы и подразделы, посвященные отдельным аспектам безопасности, раскрывающим содержание целей или направлений развития[1].

Для подробного исследования вопросов экономической безопасности в стратегиях регионов выделим регион, типичный для ЦФО, для чего построим гистограмму (рис. 1) на основе подсчета мест, которые регионы ЦФО занимают по оценкам статистических наблюдений основных социально-экономических показателей.

1 Представлены различные виды безопасности: экологическая, продовольственная, военная, дорожного движения, городской среды, в сфере туризма, безопасности полетов, санитарная, духовная, энергобезопасности, санитарно-эпидемиологическая, промышленная, лекарственная, кибербезопасности, ветеринарная, на водных объектах, безопасности труда, преступности и личная безопасность.

Примечание – Построено нами по: [7].

Рис. 1. Распределение совокупной суммы мест регионов ЦФО[1]

1 Построено нами по: [7].

Так, средняя линия, изображенная на гистограмме, проходит по отметке 934 и находится между Ярославской областью (сумма мест 921) и Владимирской областью (сумма мест 1006). Из двух регионов предпочтение следует отдать Владимирской области в силу того, что еще в 2003 году все муниципальные образования Владимирской области разработали стратегии своего развития. Кроме того, еще в 2007 году во Владимирской области сформирована научная школа «Стратегическое развитие организаций», в рамках которой защищено более полусотни диссертаций, посвященных вопросам стратегического развития социально-экономических систем [1], что нашло отражение в стратегии развития Владимирской области. Стратегия формирована в 2008 году, исследования в части корректировок осуществлялись в 2014 и в 2019 годах.

Критический контент-анализ стратегии развития Владимирской области [4] в целом свидетельствует о том, что аспекты обеспечения экономической безопасности региона представлены несистемно и в большей степени отражают целевую ориентацию разработчиков стратегии, нежели содержат конкретные проекты и программы, направленные на реализацию задач рассматриваемых направлений обеспечения экономической безопасности Владимирской области. Кроме того, в стратегии часто описываются функции региона, которые характерны более для оперативного управления, чем для стратегического развития.

Тем не менее само содержание стратегии как документа стратегического планирования свидетельствует о попытке отразить то особенное, что представляет собой перспективу развития региона, однако в методическом плане в стратегии много пробелов: и в части перехода от результатов анализа к целям развития, и в отношении наполнения содержанием самого плана реализации намеченных целей, что уместно было бы сделать в

рамках первого направления по обеспечению экономической безопасности.

В рамках того же направления можно выделить в стратегии стремление к «непрерывному планированию», но нет акцента на экономическую безопасность, а тезис о «непрерывности планирования» не подкреплен достаточным методическим обоснованием. В процессе анализа отмечается возможность формирования инвестиционного климата и ставится задача на этот счет, но в практической плоскости имеется только ссылка на то, что в 2013 году «разработана и утверждена "дорожная карта" по реализации Указа Президента РФ от 7 мая 2012 года № 596 "О долгосрочной государственной экономической политике" на территории Владимирской области» [3]. В отношении закупок для государственных нужд и управления государственными корпорациями присутствуют общие фразы в виде задач, которые нужно решить. Отмечается потребность в разработке механизма повышения эффективности работы органов государственной власти в регионе в части противодействия коррупции, однако в части мероприятий предлагается только «сотрудничество администрации Владимирской области с общественными структурами, которое содействует утверждению законности, искоренению коррупции и произвола недобросовестных чиновников» [4]. Проектов на этот счет нет.

По второму направлению стратегия региона содержит практически по каждой задаче попытку сформулировать рекомендации по модернизации производственно-технической базы отраслей экономики региона, но опять же они несистемны и часто ограничиваются только постановкой и формулированием задач. Развитие перспективных секторов экономики региона в основном представлено рекомендациями по содействию конкурентоспособности, и выделено только одно конкретное направление, в основе которого лежит «развитие регионального фармацевтического кластера», хотя как таковой он еще не создан. Развитие оборонно-промышленного комплекса региона отражено только ссылкой на постановление Правительства РФ [6] и задачей по повышению эффективности «использования производственного потенциала оборонно-промышленного комплекса для обеспечения разработки и производства новых видов вооружения и военной техники», а задача по развитию производства продукции гражданского назначения на предприятиях комплекса не нашла своего отражения в стратегии. В части поддержки высокотехнологичного малого и среднего бизнеса сделан только акцент на то, что благоприятный для предпринимательства климат будет обеспечен соответствующей инфраструктурой, среди которой перечислены фонды, компании и центры. Что касается задач по росту производительности труда, энерго- и ресурсоэффективности, то стратегия содержит лишь постановку задач по этому вопросу. Но весьма продуктивно развернуты решения задачи по формированию производственных кластеров и прописаны вопросы реализации кластерной политики. Однако, несмотря на перечисление большого числа возможных кластеров, по факту только в ноябре 2022 года были сделаны первые реальные шаги по созданию первого промышленного кластера во Владимирской области [5].

Одна из стратегических целей определяла создание транспортно-логистического кластера, но поскольку это пожелание не было подкреплено соответствующим проектом, реализовать эту цель не удалось к настоящему времени. Такая же судьба была уготована и биоэнергетическому кластеру.

Третье направление (стимулирование развития инноваций в регионе) в рамках импортозамещения представлено в стратегии инновациями на предприятиях химической промышленности, а в остальном содержит пожелания и задачи в области импортозамещения. Декларативные заявления о необходимости формировать научно-образовательный комплекс региона и системы непрерывного образования сочетаются в стратегии с задачами государственно-частного партнерства в инновационной сфере, но практических проектов по этому вопросу установить не удается. Вместо рассмотрения вопросов доступа к иностранным технологическим решениям в стратегии речь идет только об иностранных

инвестициях. В качестве развития биотехнологий отмечается действующая группа частных компаний «Генериум», обеспечивающая разработку и продвижение комплекса оригинальных биотехнологических препаратов, но речь не идет о трансфере инноваций, о венчурном финансировании или вовлечении в хозяйственный оборот результатов интеллектуальной деятельности, а также о механизмах защиты интеллектуальной собственности в регионе. Отдельные проекты в стратегии присутствуют, но они не привязаны к Национальной технологической инициативе [2].

Что касается направления по развитию национальной финансовой системы, то в силу отсутствия полномочий региона в этой области в стратегии региона нет положений по решению задач указанного направления.

Пятое направление, посвященное региональному развитию, могло содержать решения с учетом вызовов и угроз безопасности страны и региону, но результаты SWOT-анализа, как уже отмечалось, не нашли своего отражения в проектах и программах развития региона, расселенческие вопросы рассмотрены только в части влияния таких соседних агломераций как Москва и Нижний Новгород. Правда, в части создания межрегиональных кластеров в стратегии намечено сформировать межрегиональный кластер «Фотоника», но отсутствие конкретных проектов и программ в этом направлении не позволяет надеяться на реализацию такой задачи.

Шестое направление, связанное с повышением эффективности внешнеэкономического сотрудничества в части полномочий региона, предусматривает в стратегии укрепление интеграционных связей со странами СНГ, но без конкретных решений выглядит как пожелание. Такими пожеланиями наполнены положения и о необходимости увеличения экспорта продукции обрабатывающих отраслей промышленности.

Что касается седьмого направления по обеспечению экономической безопасности деятельности, речь в стратегии региона идет только о сокращении количества надзорных и контрольных мероприятий, проводимых в отношении малого бизнеса, а также о противодействии коррупции и произволу недобросовестных чиновников. При этом конкретные проекты и программы не приводятся.

Последнее направление по развитию человеческого потенциала изобилует общими положениями и постановкой задач по совершенствованию образования, в том числе и непрерывного образования, но нет положений по профессиональной ориентации, а обеспечению экологической безопасности посвящен целый раздел с постановкой целей и задач, но решения указанных задач обозначены только в разрезе отраслей в виде отдельных направлений.

Теперь, если сопоставить характеристики регионов Центрального федерального округа (ЦФО) по таким показателям как численность населения, занимаемая площадь и количество муниципальных образований (см. табл. 2), то типичным регионом ЦФО опять-таки можно считать Владимирскую область.

Так, Владимирская область по совокупности характеристик регионов, представленных в таблице 2, относительно данных по муниципальным образованиям, в среднем занимает 9-е место среди 16 субъектов ЦФО (от 4-го места до 15-го).

Кроме того, муниципальные образования отмеченного региона имеют 20-летний опыт формирования и реализации стратегий своего развития, поскольку еще задолго до выхода в свет закона о стратегическом планировании в нашей стране некоторые муниципальные образования Владимирской области разработали стратегии своего развития в рамках программы «Малые города России», а затем (в 2003 году) и все остальные муниципальные образования региона в рамках проекта фонда «Евразия» разработали указанные стратегии.

Поэтому муниципальные образования Владимирской области репрезентативны в части анализа их стратегий и с точки зрения типичности региона ЦФО, и в отношении содержательной стороны самих стратегий.

Результаты контент-анализа стратегий развития муниципальных образований Владимирской области приведены на рисунке 2 и свидетельствуют о том, что стратегия экономи-

Таблица 2

Муниципальные образования Центрального федерального округа

Субъект	Население млн. чел.	Площадь кв. км	Муниципальные образования, ед.				
			Всего	В том числе			
				Муниципальные районы	Муниципальные округа	Городские округа	Городские поселения
Ивановская область	1,023	21437	143	21		6	24
Липецкая область	1,156	24047	312	18		2	6
Орловская область	0,755	24652	267	24		3	17
Тульская область	1,49	25679	103	19		7	23
Белгородская область	1,55	27134	212	13		9	16
Владимирская область	1,39	29084	127	16		5	26
Калужская область	1,016	29777	304	24		2	6
Курская область	1,123	29997	347	28		5	27
Тамбовская область	1,039	34462	274	23		7	13
Брянская область	1,22	34857	236	24	2	5	29
Ярославская область	1,27	36177	96	16		3	10
Рязанская область	1,12	39605	290	25		4	29
Смоленская область	0,95	49779	183	25		2	23
Воронежская область	2,3	52216	478	31		3	28
Костромская область	0,65	60211	157	23		6	12
Тверская область	1,3	84201	233	22	9	11	30

Примечание – Построено нами по: [8, 9].

ческой безопасности построена несистемно и содержит только отдельные элементы безопасности в различных функциональных областях деятельности муниципальных образований.

Если выделить наиболее часто повторяемые позиции безопасности, то становится ясно, что речь идет о социальной и экологической составляющих безопасности, отраженных в стратегиях развития муниципальных образований Владимирской области. В меньшей степени выражена ориентация на ESG-принципы в части корпоративного управления и устойчивого развития экономики муниципального образования. Но поскольку ESG-принципы обеспечивают устойчивое развитие бизнес-структур, то и муниципальные образования с помощью отмеченных принципов как инструментов могут повышать свою инвестиционную привлекательность и развиваться устойчиво.

Рис. 2. Распределение аспектов экономической безопасности

Наряду с категориями стратегического развития и экономической безопасности, стратегии ориентированы на устойчивое развитие муниципальных экосистем, а также на приверженность ESG-принципам, в основе которых лежит стремление к улучшению экологии, корпоративного управления, обеспечивающего экономические результаты деятельности, а также благополучие социума.

В рамках отмеченных категорий обобщенная стратегия экономической безопасности в развитии муниципальных образований могла бы выглядеть следующим образом: «Создание условий для устойчивого развития на базе экосистемного подхода и ESG-принципов, обеспечивающих партнерство власти, бизнеса и местного сообщества, направленных на реализацию экологической и социальной безопасности муниципального образования».

Подводя итоги, отметим, что стратегическая цель регионов, как правило, заключается в повышении уровня и качества жизни, что корреспондируется с одной из шести целей государственной политики в сфере обеспечения экономической безопасности. Такое положение дает основание полагать, что стратегии развития регионов должны содержать элементы экономической безопасности в виде отдельных проектов или программ.

Аспекты обеспечения экономической безопасности региона представлены несистемно и в большей степени отражают целевую ориентацию разработчиков стратегии, нежели содержат конкретные проекты и программы прямого действия, а поэтому не позволяет надеяться на решение накопившихся проблем.

Следует отметить, что результаты стратегического SWOT-анализа хотя и содержат формулировки угроз (вызовов, рисков), их содержание не нашло своего отражения в проектах и программах развития региона, что косвенно характеризует неполноту методического обеспечения процедур разработки стратегии развития региона.

Список литературы

1. Лапыгин Ю. Н. Владимирская научная школа «Стратегическое развитие организаций»: первые десять лет // Стратегическое развитие организаций: сборник материалов международной научно-практической конференции. – Владимир: Владимирский филиал РАНХиГС, 2013. – С. 11-18.
2. Национальная технологическая инициатива. URL: https://nti2035.ru (дата обращения: 10.12.2022).
3. О плане мероприятий («дорожной карте») по реализации Указа Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 года № 596 «О долгосрочной государственной экономической политике»: постановление Губернатора Владимирской области от 13.03.2013 № 266. URL: https://vlad-gov.ru/doc/102495 (дата обращения: 28.11.2022).
4. Об утверждении стратегии социально-экономического развития Владимирской области до 2030 года: Указ Губернатора Владимирской области от 2 июня 2009 года № 10. URL: https://drr.avo.ru/documents/3278261/3433878/Стратегия+социально-экономического+развития+Владимирской+области+до+2030+года.pdf/9dcf6e8d-fe7c-5d68-115f-4bbc0d75ad7c (дата обращения: 01.12.2022).
5. Первый промышленный кластер во Владимирской области. URL: https://zebra-tv.ru/novosti/biznes/pervyy-promyshlennyy-klaster-vo-vladimirskoy-oblasti/ (дата обращения: 10.11.2022).
6. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности»: постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 328. URL: https://yandex.ru/search/?text=Развитие+промышленности+и+повышение+ее+конкурентоспособности"%2C+утвержденной+постановлением+Правительства+Российской+Федерации+от+15.04.2014+№+328&lr=10649&clid=1882628 (дата обращения: 28.11.2022).
7. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2021. URL: https://www.gks.ru/bgd/regl/b21_14p/Main.htm (дата обращения: 19.11.2022).
8. Список субъектов ЦФО. URL: https://russiaregions.ru/cfo/ (дата обращения: 12.12.2022).
9. Центральный федеральный округ Российской Федерации. URL: rosstat.gov.ru›storage/mediabank/3CgWEznO/1-adm (дата обращения: 12.12.2022).

УДК 332

© Руслан Константинович Талов
аспирант кафедры менеджмента
Владимирского филиала РАНХиГС
rustt@mail.ru

Talov R. K.
Postgraduate Student,
Department of Management,
Vladimir Branch of the RANEPA

ФАКТОРЫ И ВЫЗОВЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНА

Factors and challenges of economic security of the region

Аннотация. Актуальность статьи обусловлена необходимостью определения основного содержания такой категории экономической безопасности, как вызовы, в силу того, что процесс диагностики факторов, влияющих на экономическую безопасность региона, исследователями трактуется с разных точек зрения. Показано, что содержание вызовов может быть сгруппировано в блоки внешней и внутренней среды, как это выполняется в классическом стратегическом анализе при оценке на начальном этапе реализации стратегических перспектив в развитии региона.

Annotation. The relevance of the article is due to the need to determine the main content of such a category of economic security as challenges, due to the fact that the process of diagnosing factors affecting the economic security of the region is interpreted by researchers from different points of view. It is shown that the content of challenges can be grouped into blocks of the external and internal environment, as is done in the classical strategic analysis when assessing at the initial stage of the implementation of strategic prospects in the development of the region.

Ключевые слова: факторы, стратегия, регион, вызовы, диагностика, экономическая безопасность, анализ.

Keywords: factors, strategy, region, challenges, diagnostics, economic security, analysis.

Экономическая безопасность, комплексно отражая различные сферы деятельности региона как социально-экономического явления по аналогии со страной [14], характеризует состояние защищенности экономики региона от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечиваются его целостность и условия для реализации стратегических значимых приоритетов. В то же время исследователи отмечают в качестве характеристик экономической безопасности способность обеспечить развитие в сочетании со стабильностью, обороноспособность и результативное управление, что позволяет реализовать интересы страны [4]. Часто исследователи опираются на определение экономической безопасности, сформулированное в свое время Л. И. Абалкиным, включающее такие элементы как экономическая независимость и устойчивость национальной экономики, а также возможность саморазвития [9], что реализует способность страны отвечать на все вызовы реального времени [1].

В последние годы одним из вызовов, определяющих угрозы экономической безопасности, как отмечают исследователи, выступает пандемия новой коронавирусной [3] инфекции. При этом под вызовами экономической безопасности понимается «совокупность факторов, способных при определенных условиях привести к возникновению угрозы экономической безопасности» [14], как об этом дается определение в «Стратегии экономической безопасности Российской Федерации».

Пандемия вызвала дестабилизацию социально-экономических процессов в регионах, что привело к снижению уровня жизни населения и усилило дифференциацию граждан по доходам, что в условиях инфляционных процессов усилило напряжение в обществе. Изменилась логистика, а рост цен привел к снижению покупательной способно-

сти населения. На дифференциацию уровня жизни в регионах страны как одного из вызовов социально-экономической безопасности обращают внимание М. Н. Руденко и Д. А. Баландин [13, с. 799].

Наряду с угрозами, вызванными пандемией, возникли новые возможности, позволяющие активизировать процессы по импортозамещению, хотя указанные возможности не реализованы во всех сферах деятельности населения и бизнеса в регионах.

Кроме того, пандемия обеспечила развитие процедур деятельности трудоспособного населения в режиме удаленного доступа и активизировала некоторые виды деятельности в сфере услуг, но при этом возросли угрозы информационной безопасности в обществе, как отмечают исследователи [3].

Пандемию как причину основных вызовов снижения деловой активности видит А.И. Евдокимова, перечисляя следствия – снижение цен на нефть, снижение спроса на товары российского экспорта, рост инфляции и безработицы [4].

По результатам мониторинга ситуации с коронавирусом в стране исследователи отмечали такой вызов экономической безопасности, как отсутствие согласованности в выработке компромиссных решений в части поддержки малого и среднего бизнеса за счет скидок по аренде, рассрочек платежей и т. п. [8].

Для того чтобы противостоять вызовам, формируются стратегии экономического развития, однако с некоторыми моделями разработки стратегически значимых решений можно не согласиться. Так, А. О. Писаренко в своем исследовании предлагает пятиэтапную модель, в которой первым этапом выступает выявление угроз экономической безопасности [9, с. 933], тогда как, на наш взгляд, этому этапу должна предшествовать процедура определения факторов, которые формируют вызовы, создающие угрозы. Кроме того, по нашему мнению, стратегия, построенная только на основе выявленных угроз – это еще не вся стратегия, поскольку она не учитывает возможностей, которые не исследованы в рамках предлагаемой модели.

В качестве вызова экономической безопасности следует рассматривать и такое явление как теневая экономика, которая в том числе вызывает снижение обороноспособности страны и рост социальных конфликтов [1]. Результаты исследования М. К. Измайлова свидетельствуют о том, что «при сокращении уровня тенизации экономики наблюдается увеличение ВВП» [5, с. 95], поскольку теневой сектор экономики влечет за собой рост коррупции и криминализации общества.

Цели экономической безопасности страны в части вызовов, обусловленных пандемией, не могут быть достигнуты без экономической безопасности субъектов Федерации [10, с. 167]. Среди глобальных вызовов исследователи выделяют негативные аспекты цифровизации, вызовы в части налоговой системы (бесконтрольность некоторых электронных финансовых потоков, например), антропогенной нагрузки на окружающую человека среду и недостаточную квалификацию населения, что сдерживает развитие территорий и перспективных отраслей хозяйственной деятельности.

К новым вызовам М. Н. Руденко и Д. А. Баландин относят усиление «доминанты наднациональных структур», которые вмешиваются в своих интересах в социально-экономические процессы отдельных государств вплоть до стимулирования вооруженных конфликтов и государственных переворотов [12].

В качестве самостоятельного фактора, за которым следуют вызовы, выступают военные действия не только между Россией и Украиной, но и возможные вооруженные столкновения между Турцией и курдами Ирака и Сирии, между Азербайджаном и Арменией, между Китаем и Тайванем, между Ираком, Сирией и Израилем, между Египтом и Эфиопией, между Турцией и Грецией [2]. А вслед за военными столкновениями идут санкции как вызовы экономической безопасности стран - участниц конфликта [6].

В условиях растущей инфляции проявляются вызовы, обусловленные нехваткой денежной массы у хозяйствующих субъектов для пополнения оборотных средств ввиду снижения спроса на выпускаемую продукцию и ус-

луги [8]. В этих условиях обостряются вызовы по части ускорения реализации приоритетных национальных проектов и дисбаланса доходов и расходов федерального бюджета страны.

К современным вызовам исследователи относят и институциональные особенности экономической безопасности регионов и муниципальных образований. В частности, вызовом можно определить отсутствие стратегии развития Российской Федерации, которая могла бы служить ориентиром для субъектов Федерации и соответственно для муниципальных образований. Отчасти в силу отмеченного многие стратегии в территориях не содержат решений, согласованных и направленных на достижение стратегически значимых целей [11]. Более того, автор публикации предлагает в стратегическом планировании исходить не только из текущих вызовов, но и из вызовов, которые могут возникнуть в будущем. В итоге сформулирована позиция, в соответствии с которой делается заключение, что нужны новые методы формирования стратегии экономической безопасности региона и с этим следует согласиться.

О необходимости новых методов пишет и М. Н. Руденко, предлагая методы диагностики на базе анализа показателей, характеризующих деятельность в регионе [12]. Однако с ним можно не согласиться в том плане, что необходимость диагностики обусловлена потребностью в выявлении рисков, которые могут перерасти в реальные угрозы.

Опираясь на методы диагностики при выполнении стратегического анализа [7], построим таблицы 1 и 2, из которых следует, что существует прямая зависимость между факторами как движущей силой процессов взаимодействия социально-экономических систем и вызовами, такими факторами порождаемыми. Внешняя среда представлена дальним и ближним окружением региона, в факторы внутренней среды отражены с точки зрения циркуляции ресурсов в социально-экономической системе региона и реализации основных функций управления.

Таблица 1

Факторы и вызовы внешней среды

Наименования подсистем внешних факторов региона	Содержание вызовов, приводящих к угрозам в регионе
Дальнее окружение вызовов региона	
Политика	Санкции, вызванные вооруженным конфликтом
Экономика	Глобализация пространственного развития
Социум	Антропогенная нагрузка. Недостаточные компетенции работников на рынке труда
Технология	Цифровизация
Экология	Пандемия. Экологические последствия использования искусственных материалов
Институты	Теневая экономика. Недостаточное нормативное обеспечение экономической безопасности
Субъекты вызовов	
Поставщики	Региональная дифференциация потенциала
Потребители	Снижение уровня покупательской способности
Регионы-конкуренты	Лоббизм интересов отдельных регионов
Федеральные власти	Низкий темп роста экономики в стране

Такой подход позволяет комплексно рассмотреть основные факторы, формирующие вызовы экономической безопасности региона, а также сами вызовы, создающие угрозы социально-экономическому развитию региона и его муниципальных образований.

Таблица 2

Факторы и вызовы внутренней среды

Наименования подсистем внутренних факторов региона	Содержание вызовов, приводящих к угрозам в регионе
Циркуляция ресурсов в регионе	
Финансы	Монетарная политика центрального банка
Информация	Киберпреступность
Энергия	Недостаточная энергоэффективность
Люди	Превышение смертности над рождаемостью
Материалы	Нарушение логистических цепочек
Время	Запоздалая реакция на изменения внешней и внутренней среды
Реализация функций управления в регионе	
Прогнозирование	Формальное содержание стратегии развития регионов
Планирование	Несогласованность планов. Планирование по старинке
Организация	Отсутствие синергии во взаимодействии муниципальных образований, отсутствие экосистемы
Координация	Ведомственная разобщенность
Учет	Теневая экономика делает учет недостоверным
Контроль	Задержки в реализации приоритетных национальных проектов. Противоречия между свободой и порядком

В итоге необходимо отметить, что кризисные явления, возникающие на территории современного российского региона, обусловлены различными факторами, которые формируют вызовы, приводящие к появлению угроз. Среди вызовов можно выделить как общесистемные и традиционные их проявления, а также современные вызовы, обусловленные изменениями факторов внешней и внутренней среды региона. Определение вызовов конкретных регионов лежит в плоскости выполнения процедур диагностики в рамках структуры, разработанной нами и представленной в таблицах 1 и 2.

Список литературы

1. Бобошко Н. М., Кузьмин Е. А. Российская теневая экономика в аспекте национальной экономической безопасности страны // Инновационное развитие экономики. – 2022. – № 1-2 (67-68). – С. 354-357.
2. Бочкарев А. Какие войны ждут мир. URL: https://absolute-rating.mirtesen.ru/blog/43635576668/Kakie-esche-dve-voynyi-zhdut-mir-O-nih-myi-dazhe-poka-ne-dogadyi?utm_source=mirtesen&utm_campaign=ar&utm_content=12582797 (дата обращения: 23.10.2022).
3. Долганова Я. А. Экономическая безопасность России и ее регионов в условиях кризисных явлений // Вестник Прикамского социального института. – 2022. – № 1 (91). – С. 84-90.
4. Евдокимов И. А. Понятие и особенности обеспечения экономической безопасности России в условиях глобального финансового кризиса // In Situ. – 2022. – № 5. – С. 48-52.
5. Измайлов М. К. Теневая экономика как угроза экономической безопасности России // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление. – 2022. – № 1. – С. 85-98. – DOI: https://doi.Org/10.17308/econ.2021.4/3663.
6. Козлякова Д. Н. Санкции как проблема экономической безопасности России // Наука без границ. – 2019. – № 7 (35). – С. 11-14.

7. Лапыгин Ю. Н., Лапыгин Д. Ю. Комплексный анализ в стратегическом развитии региона: монография. – Владимир : Владимирский филиал РАНХиГС, 2020. – 254 с.
8. Мониторинг экономической ситуации в России: тенденции и вызовы социально-экономического развития. – 2020. – № 10 (112). – 211 с. URL: http://www.iep.ru/files/text/crisis_monitoring/2020_10-112_April.pdf.
9. Писаренко А. О. Экономическая безопасность в России: современное состояние, угрозы и перспективы развития // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2018. – Т. 14. – № 5. – С. 927-940. – DOI: https://doi.Org/10.24891/ni.14.5.927.
10. Проблемы экономической безопасности: новые глобальные вызовы и тенденции: монография / под ред. А. В. Карпушкиной. – Челябинск : Издательский центр ЮУрГУ, 2021. – 715 с.
11. Рабкин С. В. Институциональная среда регионального управления: современные вызовы социально-экономической безопасности территориального развития // Экономическая безопасность. – 2021. – Том 4. – № 1. – С. 89-100.
12. Руденко М. Н. Диагностика социально-экономической безопасности региона // Экономическая безопасность. – 2020. – Том 3. – № 3. – С. 323-334.
13. Руденко М. Н., Баландин Д. А. Новые вызовы социально-экономической безопасности в пространственном развитии региона // Экономическая безопасность. – 2021. – Том 4. – № 3. – С. 795-806.
14. О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года: Указ Президента Российской Федерации от 13.05.2017 г. № 208 // Президент Российской Федерации: офиц. сайт. URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/41921 (дата обращения: 03.10.2022).

УДК 330.341

© Зоя Викторовна Туманова
кандидат экономических наук,
доцент кафедры государственного
и муниципального управления,
Владимирский филиал РАНХиГС,
г. Владимир
tumanova_z@vlad.ranepa.ru

Zoya Viktorovna Tumanova
Candidate of economic sciences, Associate
Professor of the Department of State and
Municipal administration,
Vladimir branch of the RANEPA,
Vladimir

© Маргарита Игоревна Лапшина
консультант министерства
предпринимательства и туризма
Владимирской области,
г. Владимир
lapshinami@yandex.ru

Margarita Igorevna Lapshina
consultant of the Ministry
of Entrepreneurship and Tourism
of the Vladimir Region,
Vladimir

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПРИНЦИПОВ ESG – НОВЫЙ ТРЕНД РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ

Using ESG principles is the new trend economic development

Аннотация. В статье представлен краткий обзор мировых практик устойчивого развития и область их внедрения, а также отечественный опыт ответственного ведения бизнеса и оценка степени влияния экономического региона на формирование ESG-стандартов и инициатив. ESG-принципы и ценности устойчивого развития продолжают играть важную роль в процветании общества и благополучии бизнеса. В связи с этим стратегическое развитие компаний в данном направлении остается актуальным. Фокусируясь на ESG, компании смогут компенсировать нестабильность обстановки в условиях неопределенности факторов внешней и внутренней среды.

Abstract. The article provides a brief overview of global sustainable development practices and the scope of their implementation, as well as domestic experience in responsible business conduct and an assessment of the degree of influence of the economic region on the formation of ESG standards and initiatives. The ESG principles and values of sustainability continue to play an important role in the prosperity of society and the well-being of businesses. In this regard, the strategic development of companies in this direction remains relevant. By focusing on ESG, companies will be able to compensate for the instability of the situation in the face of uncertainty in external and internal factors.

Ключевые слова: устойчивое развитие экономики, принципы ESG, экологические, социальные и управленческие факторы, ESG-рейтинг, финансовая, кредитная, инвестиционная, корпоративная политика, ESG-трансформации.

Keywords: sustainable development of the economy, ESG principles, environmental, social and management factors, ESG rating, financial, credit, investment, corporate policy, ESG transformations.

В последние годы появился новый тренд, связанный с устойчивым развитием экономики, основанный на принципах ESG. Напомним, что данная аббревиатура включает: E – Environment (внимательное отношение к окружающей среде), S – Social (социальную ответственность), G – Governance (ответственное корпоративное управление). Указанные принципы стали рассматриваться в единстве во второй половине XX века. Широкое распространение концепция устойчивого развития получила с конца 1980-х и в начале 1990-х гг., и ее развитие связывается

с деятельностью ООН и ряда других международных организаций. Остановимся на некоторых ключевых датах и документах, официально закрепляющих принципы ESG:

1987 г. – доклад «Наше общее будущее» Всемирной комиссии ООН по окружающей среде и развитию;

2004 г. – доклад «Неравнодушный побеждает» генерального секретаря ООН Кофи Аннана о ESG-принципах, которые он предлагал руководителям мировых компаний включить в свои стратегии;

2004 г. – «Рекомендации для финансового сектора» по более эффективному учету экологических, социальных и управленческих факторов при анализе, управлении активами и брокерскими операциями с ценными бумагами;

2015 г. – Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 г., принятая Генеральной Ассамблеей ООН;

2020 г. – Конституция РФ, где появилась статья 75.1, которая закрепила отдельные принципы концепции устойчивого развития [1];

2020 г. – аналитический доклад «Международный опыт применения стандартов ESG и возможности его использования в России» [5].

2021 г. – Петербургский международный экономический форум (обсуждение экологических вопросов о выбросах парниковых газов и альтернативных источниках энергии);

2021 г. – Распоряжение Правительства РФ от 14.07.2021 № 1912-р «Об утверждении целей и основных направлений устойчивого (в том числе зеленого) развития Российской Федерации» [2];

2021 г. – постановление Правительства РФ от 21.09.2021 № 1587 «Об утверждении критериев проектов устойчивого (в том числе зеленого) развития Российской Федерации и требований к системе верификации проектов устойчивого (в том числе зеленого) развития в Российской Федерации» [3].

Как видно из представленных документов, в последние годы в России уделяется большое внимание применению ESG-принципов в экономике и их закреплению на законодательном уровне. Это объясняется тем, что экологические, социальные и управленческие факторы оказывают значительное влияние на развитие бизнеса как в России, так и во всем мире.

«Долгое время ESG-повестка в России ориентировалась на Запад. Все основные тренды и представление о лучших практиках задавались европейскими контрагентами. Прежде всего банками, которые требовали от бизнеса наличия ESG-рейтинга. Это позволяло попадать в инвестиционные списки и занимать деньги в долг. Сейчас идет переориентация на восточные рынки, в первую очередь на Юго-Восточную Азию. Там ESG-повестка тоже развивается, пусть и медленнее, чем в Европе. Теперь требования к наличию рейтинга будут исходить оттуда» [7].

Учитывая актуальность ESG в мире, в России создан Центр устойчивого развития «СКОЛКОВО», одной из задач которого является разработка инновационных решений в области устойчивого развития бизнеса, государства и общества. Для решения указанной задачи «СКОЛКОВО» проводит научные исследования по оценке уровня зрелости российских компаний с точки зрения ESG-практики и разрабатывает практические инструменты для совершенствования деятельности бизнеса на пути к ESG-трансформации: матрицу зрелости ESG-практики компаний, пошаговую схему с ключевыми этапами ESG-трансформации, чек-лист организационной ESG-трансформации, а также портрет директора по устойчивому развитию (CSO) и матрицу необходимых навыков и компетенций.

Для перехода к ESG можно выделить несколько этапов, как и в стратегическом планировании.

1. Видение.

2. Анализ, в том числе SWOT-анализ и изучение бенчмаркинга.

3. Целеполагание.

4. Планирование.

4. Мотивация.

5. Мониторинг, оценка результатов и корректировка.

Компаниям, имеющим более высокий рейтинг ESG, проще получить поддержку от государства в виде инвестиционных проектов, льготного финансирования или получе-

ния кредитов на более выгодных условиях от банков, специальных фондов.

Принципы ESG «обладают не только векторным эффектом, но и регуляторным, репутационным, а также оказывают все большее влияние на международный бизнес в самых разных отраслях. Кроме того, они актуализируют относительно новые рейтинговые механизмы, закладываемые в основу инвестиционной, финансовой, кредитной, торговой, корпоративной, управленческой и иных политик компаний» [4].

Рейтинги ESG ежегодно публикуют независимые агентства: RAEX-Europe, S&P Global Scores (SAM), Sustainalytics ESG Risk Rating, MSCI ESG Rating, но ввиду отсутствия единой методики и шкалы оценивания этих трех показателей одна и та же фирма может занимать разные позиции в рейтингах.

Таблица 1

ESG-рэнкинг российских компаний (декабрь 2022 года)

Место	Название	Подотрасль	E Rank	S Rank	G Rank
1.	НЛМК	Чёрная металлургия	1	2	24
2.	«Энел Россия»	Электроэнергетика	7	7	1
3.	«Полиметалл»	Драгоценные металлы	4	4	14
4.	«ФосАгро»	Группа Агрохимикаты	6	9	4
5.	«Московский кредитный банк»	Банки	3	19	8
6.	«Северсталь»	Чёрная металлургия	5	8	22
7.	«Вымпелком»	Беспроводные телекоммуникационные услуги	21	10	9
8.	«ЛУКОЙЛ»	Интегрированные нефтегазовые компании	10	11	12
9.	«Полюс»	Драгоценные металлы	2	33	47
10.	«Уралкалий»	Агрохимикаты	8	1	49
11.	ПАО «МТС»	Беспроводные телекоммуникационные услуги	40	3	3

Источник: [6].

Из 160 компаний, участвовавших в рейтинге, в таблице 1 приведены данные организаций, возглавляющих этот список. В десятке лидеров – организации отраслей чёрной металлургии и электроэнергетики, агрохимической промышленности и производства драгоценных металлов, интегрированные нефтегазовые компании, а также банковского сектора и беспроводных телекоммуникационных услуг.

Рейтинги ESG проводятся не только в разрезе конкретных организаций, предприятий, но и по территориальному делению, по субъектам Российской Федерации. В представленной ниже таблице 2 приведены данные за 2021 год. Возглавляют команду лидеров Ленинградская область, Санкт-Петербург, Москва, Татарстан. Владимирская область находится лишь на 36-м месте.

Таблица 2

ESG-рэнкинг российских регионов, 2021 год

Место	Название	E	S	G
1.	Ленинградская область	13	9	3
2.	Санкт-Петербург	54	4	2
3.	Москва	37	5	5
4.	Республика Татарстан	61	16	1
5.	Ханты-Мансийский автономный округ – Югра	48	8	4
10.	Московская область	36	6	34
11.	Калужская область	17	31	8
36.	**Владимирская область**	**63**	**55**	**12**
85.	Республика Тыва	20	85	84

Источник: [6].

Безусловно, очень многое, в том числе и продвижение принципов ESG в экономику региона, зависит не только от руководителей конкретных предприятий, но и от органов государственной власти, как на федеральном уровне, так и на региональном уровне.

Для стимулирования предприятий и организаций по внедрению принципов ESG правительству предлагается разработать систему мер поддержки в этом направлении, а также популяризации, информационного сопровождения и обучения. С учетом неблагоприятных экономических тенденций, имеющих место в 2022 г., помощь от органов государственного управления будет очень своевременной.

Игнорирование ESG может привести к финансовым потерям на уплату налогов и штрафов за несоблюдение требований экологической безопасности и др.

Учет принципов ESG необходим не только конкретным предприятиям, организациям, но и публичным органам власти, поскольку оценка деятельности и эффективность государственного управления оценивается по таким показателям, как степень решения социальных проблем, экологическая ситуация, прозрачность и эффективность принимаемых решений.

Ключевой представляется задача унификации подходов и установления единых правил раскрытия показателей ESG. Такую задачу можно решить в рамках дополнения законодательства о раскрытии информации.

Организации, внедряющие принципы устойчивого развития, признают, что это может замедлить экономический рост в краткосрочной перспективе, но позволяет получить выигрыш в стратегическом плане. Именно поэтому необходимо прогнозировать и переходить на выпуск продукции и услуг, соответствующих «зеленым» критериям, т.е. с минимальным воздействием на окружающую среду и менее вредными для здоровья человека. Перечислим основные из этих критериев:

- энергоэффективность;
- отсутствие озоноразрушающего воздействия;
- использование вторичных или переработанных материалов в качестве сырья;
- применение местных ресурсов;
- биоразлагаемость или возможность повторного использования и др.

Для того чтобы информировать государство, потребителей и других участников рынка о соответствии «зеленым» критериям», применяется экологическая маркировка (ecolabelling). Для этих целей в 1994 году была основана Всемирная ассоциация экомаркировки, которая использует программы экомаркировки I типа (ISO 14024), действующие в разных странах мира. В эту международную организацию входят более 50 стран, имеющих национальные экомаркировки, такие как:

- «Листок жизни» (Россия);
- «Голубой ангел» (Германия);
- «Северный лебедь» (Швеция, Норвегия, Финляндия и Исландия);
- «Европейский цветок».

Российская некоммерческая организация «Экологический союз», проводящая оценку на сертификат «Листок жизни», выделяет несколько преимуществ экосертификации, основными из которых являются:

- обеспечение правомерного использования термина «экопродукт» в коммуникациях разного уровня (B2C, B2B, B2G);
- веский аргумент в пользу доверия потребителей, предпочитающих ЗОЖ.

Помимо экопродуктов и экоуслуг подтверждением соответствия экологическим принципам является использование зеленой энергии из природных источников. Можно выделить шесть самых распространенных видов зеленой энергии:

1) солнечная энергия;
2) энергия ветра;
3) гидроэнергетика;
4) геотермальная энергия;
5) биомасса (древесные отходы, опилки и горючие сельскохозяйственные отходы и т. п.);
6) биотопливо (топливо из биомассы). По оценкам некоторых аналитиков, более 25 % мирового спроса на транспортное топливо к 2050 году может быть удовлетворено за счет данного вида энергии.

Учет экологических, социальных рисков и практик корпоративного управления

имеет огромное значение в процессе инвестирования, поскольку инвесторы как никто заинтересованы в эффективности своих долгосрочных финансовых вложений, их стабильности, безопасности, надежности.

Согласно исследованию «Устойчивое инвестирование: ускорение эволюции», проведенному крупной международной аудиторской компанией KPMG (2020 г.), абсолютное большинство респондентов (85%) называет владельцев активов в качестве основной движущей силы, которая генерирует спрос на ответственное управление активами. При ответе на вопрос «Кто больше всего влияет на устойчивое инвестирование?» мнения распределились согласно данным, представленным в табл. 3.

Таблица 3

Мнение управляющих активами о влиянии на устойчивое инвестирование

№ п/п	Варианты ответов	% опрошенных
1.	Владельцы активов	85
2.	Институциональные консультанты	39
3.	Внутренние заинтересованные стороны	30
4.	Крупные частные инвесторы	19
5.	Политики или регуляторы	13
6.	Отраслевые торговые объединения	6

Источник: KPMG.

Отвечая на вопрос «Что является основным драйвером движения в сторону ESG-инвестирования в вашей организации?», респонденты выделили две самые важные причины - это возможность получить больший альфа-коэффициент и свидетельство значимости ESG-вопросов.

Серьезным вызовом для управляющих активами стало не только внедрение ESG-информации в инвестиционный процесс и необходимость отчитываться по данным вопросам перед клиентами, поскольку нет единых требований по раскрытию ESG-информации в разных странах и отраслях.

Таблица 4

Основные драйверы движения в сторону ESG-инвестирования

№ п/п	Варианты ответов	%
1.	Возможность получить больший альфа-коэффициент	44
2.	Свидетельства значимости ESG-вопросов	34
3.	Растущий спрос со стороны конечных бенефициаров	28
4.	Давление политиков или регуляторов	28
5.	Соответствие корпоративной миссии и ценностям	25
6.	Привлечение талантливых сотрудников	6
7.	Давление конкурентов	3

Источник: KPMG.

Еще один фактор, который следует учитывать инвесторам – спрос со стороны конечных бенефициаров, которые при ответе на вопрос «Как много внимания в ближайшие два года Вы будете уделять оценке рисков перехода к новым условиям ведения бизнеса и физических рисков, связанных с изменением климата, при принятии инвестиционных решений?» большинство голосов отдали «зеленым» критериям, а именно более 70 % респондентов оценили внимание к оценке физических рисков изменения климата на 5 или 4 балла (где 5 – очень много времени и внимания, 1 – очень мало), а 48 % также высоко

оценили внимание, необходимое для оценки трансформационных рисков.

Обобщая вышеизложенные факты и опираясь на исследования в этой области, можно сделать вывод, что 42 % инвесторов считают, что влияние ESG является важным фактором при принятии инвестиционных решений. При выборе конкретной стратегии инвесторы просчитывают риски для существующих инвестиций со стороны развития практики внедрения ESG-стратегий.

Анализ международного опыта и российского показывает, что проблематика ESG сегодня находится в центре внимания всех основных игроков инвестиционно-финансовой сферы – компаний, инвесторов и регуляторов.

На основе анализа международного и отечественного опыта развития экономики в XXI веке, несмотря на общий негативный фон последних месяцев, устойчивое развитие не потеряло своей значимости для компаний. Практики ответственного ведения бизнеса, соблюдение экологических норм, социальные гарантии для сотрудников, прозрачное управление попрежнему актуальны, вне зависимости от времени года или уровня общей неопределенности.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993, с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 12.01.2023).
2. Об утверждении целей и основных направлений устойчивого (в том числе зеленого) развития Российской Федерации: Распоряжение Правительства РФ от 14.07.2021 № 1912-р. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_390943/ (дата обращения: 12.01.2023).
3. Об утверждении критериев проектов устойчивого (в том числе зеленого) развития в Российской Федерации и требований к системе верификации проектов устойчивого (в том числе зеленого) развития в Российской Федерации: Постановление Правительства РФ от 21.09.2021 № 1587. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_396203/ (дата обращения: 12.01.2023).
4. Мажорина М. В. ESG-принципы в международном бизнесе и «устойчивые контракты» //Актуальные проблемы российского права. – 2021. – Т. 16. – № 12. – С. 185–198. – DOI: 10.17803/1994-1471.2021.133.12.185-198.
5. Международный опыт применения стандартов ESG (Environmental, Social, Governance) и возможности его использования в России: аналитический доклад. URL: https://mfc-moscow.com/assets/files/analytics/doklad_ESG_june_2020.pdf (дата обращения: 26.12.2022).
6. Минакова А. ESG-принципы: что это такое и зачем они нужны? URL: https://minakovanna.ru/esg-princzipy-chto-eto-takoe-i-zachem-oni-nuzhny/ (дата обращения: 26.12.2022).
7. ESG в цифровом мире: вызовы и возможности. URL: https://www.skolkovo.ru/researches/esg-v-cifrovom-mire-vyzovy-i-vozmozhnosti (дата обращения: 21.12.2022).

ПРАВО

УДК 343.9

© Дамир Маратович Апкаев
старший преподаватель кафедры
уголовного права и криминологии
юридического факультета
ВЮИ ФСИН России
mail: damirrrhan@mail.ru

D. M. Apkaev
Lecturer of the criminal Law Department
and Criminology of the faculty of law,
VUI FSIN of Russia

© Дарья Денисовна Лизогуб
курсант 3-го курса
ВЮИ ФСИН России
mail: massepaiin@yandex.ru

D. D. Lizogub
3rd year cadet law,
VUI FSIN of Russia

МЕСТО ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ: НАСТОЯЩЕЕ И БУДУЩЕЕ

The place of artificial intelligence in criminal law: present and future

Аннотация. В исследовании рассматривается роль искусственного интеллекта в совершении преступлений, исследуется, кого привлекать к уголовной ответственности за преступления, совершенные ИИ. Оценивается возможность рассмотрения ИИ в качестве субъекта преступления. В заключение следует вывод о необходимости изменения и дополнения российского уголовного законодательства в области использования технологий ИИ.

Abstract. The study examines the role of artificial intelligence in the commission of crimes; investigates who should be prosecuted for crimes committed by AI. The possibility of considering AI as a subject of a crime is assessed. In conclusion, there is a conclusion about the need to change and supplement the Russian criminal legislation in the field of the use of AI technologies.

Ключевые слова: искусственный интеллект, преступление, современные технологии, уголовное право.

Keywords: Artificial intelligence, the crime, modern technologies, criminal law.

Технологии искусственного интеллекта (далее – ИИ) стали неотъемлемой частью нашего общества. На сегодняшний день искусственный интеллект затрагивает практически все возможные сферы общественной жизни – медицину, финансы, промышленность, обеспечение порядка и безопасности, – что говорит не только об эффективности его использования, но и о тесном взаимодействии с человеком.

В данном исследовании под искусственным интеллектом мы будем понимать такую искусственно созданную систему, которая способна имитировать интеллектуальную и творческую деятельность человека.

К сожалению, темпы развития технологий ИИ во многом опережают дискуссии вокруг них; в российском законодательстве отсутствует какое-либо закрепление искусственного интеллекта, в том числе ответственности за ненадлежащее его использование. В исследовании ставится конкретная цель – выяснить, кто будет нести ответственность за преступления, которые совершают автоматизированные системы с искусственным интеллектом – автор, разработчик, программист, которые не продумали различные типовые ситуации для технологии, или же сама система, которая обладает своим специальным набором действий и соответственно собственным восприятием этих действий.

В первую очередь необходимо отметить, что искусственный интеллект может выступать как орудие совершения преступления. Так, с приходом пандемии COVID-19 значительно возросло число киберпреступлений,

в том числе и с использованием ИИ. В этот же период была придумала новая программа – deepfake (дипфейк), которая позволяла создать реалистичные фото-, видео- и аудиофальшивки. Механизм технологии состоит в том, что, анализируя несколько видеофрагментов с участием одного лица, программа может создать абсолютно новое подделанное видео, аудио или изображение с данным человеком, что позволяет мошенникам открыто манипулировать людьми.

В марте 2019 года мошенники, сымитировав путём использования deepfake голос исполнительного директора энергетической компании, потребовали от своих подчинённых осуществить перевод на сумму $243 тыс. Подчинённые, услышав немецкий акцент начальника, сразу и не заподозрили след мошенников и выполнили их требования [6].

В данной ситуации очевидно место искусственного интеллекта в совершении преступления – злоумышленники использовали ИИ как орудие, то есть как приспособление, благодаря которому становится возможно совершить преступление. При этом субъектом в данном преступлении выступают сами злоумышленники. В целом, данное мнение согласуется с положениями Кодекса этики искусственного интеллекта, который был подписан 26 октября 2021 года Альянсом в сфере ИИ и несколькими организациями [5].

Помимо этого известный ученый-физик, бывший руководитель разработок микроэлектроники в IBM Л. Дель Монте прогнозирует, что к концу 2020-х гг. террористы смогут получить доступ к нанооружию и будут способны использовать наноботов (нанороботов) для совершения террористических атак, например, для заражения систем водоснабжения крупных городов или отравления людей инъекциями. Нанодроны, по мнению Дель Монте, также могут стать инструментами биологической войны [4, с. 177].

Данное заявление побуждает нас задуматься о целесообразности дополнения Уголовного кодекса Российской Федерации в части, касающейся обстоятельств, отягчающих наказание. В свою очередь, введение дополнительного пункта в ст. 63 УК РФ способствовало бы, в первую очередь, полному ведению статистики преступлений, совершенных с использованием ИИ, что в конечном итоге отразилось бы на комплексах борьбы с данным видом преступности.

Однако необходимо помнить о способности искусственного интеллекта самообучаться, благодаря чему данные технологии станут во всех сферах умнее и быстрее людей. Более того, в перспективах у разработчиков ИИ усовершенствовать данную способность – улучшить основные навыки к самообучению и «коллективную память» среди множества моделей одной технологии. К сожалению, это неизбежно приведёт к непреднамеренному совершению технологиями искусственного интеллекта преступлений, в первую очередь, против граждан.

Так, 25 января 1979 года произошло первое в мире убийство роботом человека. Инцидент произошёл на автомобильном заводе Ford Motor Company в Мичигане, где помимо людей также работал пятиэтажный робот, оснащенный тележками с механическими рычагами для перемещения отливок. После получения уведомления об ошибках показания инвентаря оператор системы поиска деталей Роберт Уильямс поднялся на стеллажи, где случайно был раздавлен одним из транспортных средств робота весом в тонну. Суд посчитал, что причиной данного происшествия стала слабая техника безопасности на предприятии, а также отсутствие звуковых сигналов, оповещающих о присутствии человека [1].

Рассматривая данный пример, сложно сказать, что преступление было умышленно совершено роботом; скорее произошёл несчастный случай, в том числе по вине самого Роберта Уильямса. Похожая ситуация произошла с Кендзи Урада двумя годами позже, он же является вторым человеком, погибшим от рук робота. Но, как и в предыдущем случае, смерть произошла из-за пренебрежительного отношения к технике безопасности: Урада чинил робота, своевременно его не выключив, из-за чего был им скинут в дробилку.

В целом данные ситуации лишь способствуют более бдительному составлению и соблюдению техники безопасности и правил

работы и обращения с техническими средствами на базе искусственного интеллекта (роботами). Сложно представить, что роботы станут самостоятельно принимать решения и, в конечном счёте, полностью выполнять объективную сторону преступления без внешнего вмешательства.

Между тем, как уже упоминалось выше, у автоматизированных машин на базе ИИ существует искусственное сознание, наделяющее их способностями обучаться и принимать решения самостоятельно. Важно понимать, что данное сознание проектировалось как максимально приближенному к человеческому, и в настоящее время ведутся активные работы по его совершенствованию.

Так, разработчиками Google был создан искусственный интеллект LaMBDA, описанный в работе «LaMBDA: Language Models for Dialog Applications», который был спроектирован как чат-бот. В процессе тестирования выяснилось, что программа ознакомилась со многими общедоступными материалами, в том числе литературой и музыкой, из-за чего бот смог мыслить и рассуждать наравне с человеком. Однако гипотезы, что чат-бот имеет человеческий разум, сразу отпали – по словам инженеров, программа не чувствовала границ безопасности и, следовательно, представляла большую угрозу информационной безопасности всего мира. Проект закрыли.

Несмотря на то, что в современном обществе не существует такого искусственного интеллекта, который по своей разумности сравнился бы с человеком, мы можем наблюдать за внедрением в нашу повседневную жизнь автономных машин, которые способны одновременно выполнять несколько действий и принимать решения по совершению этих действий самостоятельно.

Примером могут послужить беспилотные автомобили Tesla, Uber, General Motors или Яндекса. Они способны одновременно считывать информацию на множестве датчиков и камер, прикреплённых на сам автомобиль, и на основе полученных данных принимать решения о движении транспортного средства. Несмотря на то, что беспилотные автомобили появились относительно недавно, аварии с их участием уже имеют место. Так, в 2019 году произошла авария с участием автомобиля Tesla на МКАД. По данным источника, автопилот в автомобиле не распознал припаркованный эвакуатор и авто врезалось в него на скорости около 100 км/ч [2].

Однако кто должен понести ответственность за дорожно-транспортное происшествие с участием беспилотных автомобилей, до сих пор не ясно. С одной стороны, к ответственности может быть привлечён собственник автомобиля, который в момент аварии находился внутри, тогда владелец понесёт ответственность по ст. 263.1 УК РФ. С другой стороны, авария могла быть вызвана определённым техническим сбоем автомобиля, к примеру, программного обеспечения. В таком случае к ответственности необходимо привлекать производителя автомобиля по ст. 238 УК РФ «Производство, хранение, перевозка либо сбыт товаров и продукции, выполнение работ или оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности».

Необходимо отметить, что и в данном случае транспортное средство на базе искусственного интеллекта не по своей вине совершило аварию – здесь ключевую роль играет недоработка разработчиков или небрежное отношение собственника.

Вместе с тем нельзя не сказать о том, что на практике уже встречались случаи неправомерной деятельности автономных машин. В подтверждение этому можно взять пример, когда «турецкие беспилотники Kargu-2, начиненные взрывчаткой, атаковали антиправительственных повстанцев в Ливии полностью автономно» [3]. Необходимо отметить, что в данном примере имеют место роботы на базе искусственного интеллекта, которые в объективной реальности материально выражены. Несмотря на то, что данными дронами можно управлять вручную, в описанном столкновении они были полностью самоуправляемы, более того, используя «коллективную память», дроны самостоятельно осуществляли поиск врагов и нацеливание на них.

В таком случае, действия беспилотных дронов самостоятельно образовывали состав

преступления, соответственно их необходимо привлечь к уголовной ответственности. На данном этапе можно столкнуться с несколькими вопросами.

Во-первых, действительно ли у роботов был преступный умысел на совершение преступления? Вина, которой характеризуется преступный умысел, представляет собой психическую оценку лица, совершающего преступление, на отношение лица к совершению общественно опасного деяния и к последствиям его совершения. Соответственно у полностью автоматизированных машин если и существует разум, способный побудить их совершить определённые неправомерные действия, то точно отсутствует критерий отношения к данному действию и к его последствиям.

Во-вторых, если применять уголовную ответственность к роботам с искусственным интеллектом, то в какой форме она будет реализована? Самые суровые наказания вроде смертной казни или пожизненного лишения свободы непрактичны для ИИ. Фундаментальный принцип этих наказаний состоит в том, чтобы лишить правонарушителей возможности совершать какие-либо другие преступления в будущем. Смертная казнь назначается за лишение человека жизни. Но термин «жизнь» является абстрактным для искусственного интеллекта. Искусственный интеллект может быть материальным, как роботы, компьютеры, но иногда объекты искусственного интеллекта не существуют физически, например, программное обеспечение, мобильные приложения. Если будет установлено, что объект искусственного интеллекта представляет опасность для общества, то может быть назначено наказание в виде удаления программного обеспечения или, в случае физического существования субъекта, он может быть демонтирован или уничтожен. Если же будет установлено, что объект ИИ не представляет опасности для общества в будущем, то могут быть предприняты меры для исправительных изменений в объект искусственного интеллекта путем внесения необходимых технических или программных изменений, либо же путем изменения алгоритмов.

Нельзя не сказать об уголовной ответственности за преступления, в которых так или иначе был задействован искусственный интеллект. Профессор уголовного права Академического колледжа Оно в Израиле Г.Халлеви разработал три модели таких преступлений и впоследствии получил признание многих учёных со всего мира [7, с. 182]. Он говорил о следующих моделях.

1. Совершение преступления искусственным интеллектом, выраженным в материальном мире другим лицом. В данном случае субъектом может являться либо программист, который изначально разработал программное обеспечение, направленное на совершение противоправных действий, либо собственник, пользователь технологии на базе искусственного интеллекта, который эксплуатировал его для своих преступных целей. Исходя из этого ИИ не выступает в качестве субъекта преступления, может выступать в качестве орудия или средства совершения преступления.

2. Совершение преступления искусственным интеллектом без участия программиста или пользователя, но по вине их небрежного отношения к технологии. Примерами могут послужить те же дорожно-транспортные происшествия с участием беспилотных автомобилей или первые смерти людей от рук роботов. В данном случае субъект преступления – программист или пользователь – не должен предвидеть само преступление или его последствия, но должен полагать, что совершение противоправного деяния может выступать как результат выполнения роботами своих программных функций. Иными словами, данное преступление совершается вследствие небрежности программиста либо пользователя, и при условии, что небрежность данного субъекта будет доказана, именно он будет нести уголовную ответственность.

3. Совершение преступления искусственным интеллектом, где он же выступает в качестве субъекта преступления. Данное преступное деяние совершается без привязки к вине, желаниям и целям программиста либо пользователя автономного устройства на базе ИИ. Однако, как отмечает автор моделей, для

воплощения такой модели в жизнь потребуется принятие законодательного решения о наделении искусственно созданного субъекта правосубъектностью.

Подводя итог, необходимо сделать следующий вывод. Автоматизированные машины на базе искусственного интеллекта добавляют совершенно новое понимание в наше общество. Быстрое развитие в технологическом мире требует адаптивных реформ в существующей правовой системе для поиска решений возникающих правовых проблем с помощью искусственного интеллекта в нашем обществе. Динамичный технологический мир таит в себе большую опасность для человечества, чтобы защитить наше общество, мы должны подвергнуть искусственный интеллект закону. Общество уже на современном этапе развития столкнулось с огромным количеством преступлений, совершенных искусственным интеллектом самостоятельно или посредством использования его третьими лицами; остро встаёт вопрос о необходимости законодательного закрепления искусственного интеллекта. Важным аспектом выступает именно уголовное право, поскольку оно является главным регулятором общественной жизни. Принимая во внимание тот факт, что уголовная ответственность может быть возложена на искусственный интеллект при соблюдении всех требований состава преступления, отсутствие подчинения искусственного интеллекта уголовному праву вызовет ещё больше вопросов и пробелов в российском законодательстве.

Список литературы

1. 25 января 1979 года погиб Роберт Уильямс. Впервые в истории робот убил человека. URL: https://digitalocean.ru/n/25-yanvarya-1979-goda-pogib-robert-uilyams (дата обращения: 01.11.2022).
2. Автопилот не распознал: Tesla сгорела на МКАД. URL: https://www.gazeta.ru/social/2019/08/11/12571801.shtml?updated (дата обращения: 01.11.2022).
3. Впервые в истории боевой робот убил человека по собственной инициативе. URL: https://www.cnews.ru/news/top/2021-05-31_vpervye_v_istorii_boevoj (дата обращения: 01.11.2022).
4. Грачева Ю. В., Арямов А. А. Роботизация и искусственный интеллект: уголовно-правовые риски в сфере общественной безопасности / Ю. В. Грачева, А. А. Арямов // Актуальные проблемы российского права. – 2020. – Т. 15. – № 6 (115). – С. 169-178.
5. Крупнейшие компании подписали первый в России кодекс этики искусственного интеллекта // Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации: офиц. сайт. URL: https://digital.gov.ru/ru/events/41339 (дата обращения: 01.11.2022).
6. Мошенничество с помощью искусственного интеллекта становится угрозой для бизнеса. URL: https://www.infowatch.ru/analytics/daydzhesty-i-obzory/moshennichestvo-s-iskusstvennym-intellektom-stanovitsya-ugrozoy (дата обращения: 01.11.2022).
7. Халлеви Г. Уголовная ответственность субъектов искусственного интеллекта – от научной фантастики до правового социального контроля / Г. Халлеви // Журнал интеллектуальной собственности «Акрон». – 2010. – Том 4. – С. 171-201.

УДК 347.736

© Данила Алексеевич Арбузов
студент факультета права,
Владимирский филиал РАНХиГС,
г. Владимир
e-mail: arbuzowdan@yandex.ru

Arbuzov Danila Alekseevich
student of the faculty of law,
Vladimir branch of RANEPA,
Vladimir

© Татьяна Евгеньевна Колосова
старший преподаватель кафедры
гражданско-правовых дисциплин
Владимирский филиал РАНХиГС,
г. Владимир
e-mail: tat1892@yandex.ru

Kolosova Tatiana Evgenievna
senior lecturer of the department
of civil law disciplines
Vladimir branch of RANEPA,
Vladimir

БАНКРОТСТВО ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ В РОССИИ: ПРАВОВОЙ АСПЕКТ РЕАЛИЗАЦИИ ЕДИНСТВЕННОГО РОСКОШНОГО ЖИЛИЩА

Bankruptcy of individuals in Russia: the legal aspect of the sale of a single luxury home

Аннотация. В научной статье рассматривается правовой аспект реализации единственного роскошного жилища физического лица в процедуре банкротства в России. По данной теме исследуются такие проблемы, как отсутствие законодательного закрепления права продажи единственного излишнего жилья, критерии определения роскоши единственного жилого объекта, а также процедуры реализации единственного излишнего жилого помещения. Кроме этого предложены способы решения вышеуказанных проблем для обеспечения соблюдения прав кредиторов и должников.

Abstract. The scientific article examines the legal aspect of the realization of the only luxury home of an individual in the bankruptcy procedure in Russia. On this topic, such problems as the lack of legislative consolidation of the right to sell the only surplus housing, the criterion for determining the luxury of a single residential object, as well as the procedure for the sale of a single excess dwelling are investigated. In addition, the ways of solving the above problems to ensure compliance with the rights of creditors and debtors are proposed.

Ключевые слова: банкротство, физические лица, арбитражный процесс, гражданское право, арбитражное процессуальное право.

Keywords: bankruptcy, individuals, arbitration process, civil law, arbitration procedural law.

В процедуре банкротства физических лиц важную роль играет аккумуляция конкурсной массы – это все имущество должника с момента признания его несостоятельным. При этом допустимо исключение из конкурсной массы имущества, на которое не может быть обращено взыскание. К такому имуществу относится в том числе единственное жилое помещение или доля в нем, пригодные к постоянному эксплуатированию без ипотечного обременения, в котором проживает должник и члены его семьи. Однако если единственное жилище банкрота является объектом роскоши, то возможно замещение этой собственности на более скромную недвижимость с целью получения значительных денежных средств, включаемых в конкурсную массу для исполнения требований кредиторов.

В настоящее время исследование данной темы является актуальным, поскольку процедура списания задолженности физических лиц активно применяется в силу неста-

бильности российской экономики при отсутствии правовой регламентации реализации единственного излишнего жилья должника.

Нормативную правовую базу рассматриваемого вопроса составляет Федеральный закон от 26.10.2002 № 127 «О несостоятельности (банкротстве)», отразивший в статье 213.25 положения об имуществе физического лица, подлежащее реализации [1], которые отсылают к статье 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, где указывается перечень имущества, не подлежащего взысканию по исполнительным документам [2].

При анализе действующего отечественного законодательства не обнаруживается правовое регулирование реализации единственного роскошного жилища физического лица в процедуре банкротства по вопросу права продажи единственного излишнего жилья, критерия определения роскоши единственного жилого объекта, а также процедуры реализации единственного излишнего жилого помещения.

Так, не наблюдается юридического закрепления права продажи единственного роскошного жилья в процедуре банкротства физических лиц.

Пример из судебной практики: в Арбитражном суде Свердловской области разбиралось банкротное дело № А60-56649/2017 о несостоятельности А. А. Поторочина. В ходе процесса было установлено, что данный банкрот обладает единственной квартирой площадью 147,3 квадратного метра в городе Екатеринбурге. Арбитражный управляющий и кредиторы посчитали такое жилье для одного человека излишним и выразили позицию предоставить квартиру площадью 31,9 квадратного метра в том же муниципальном образовании. Суд согласился с предложением, полагая, что этого хватит для достойного существования должника. Денежные средства, полученные с помощью замещения дорогого единственного жилого помещения банкрота на более дешевый жилой объект были включены в конкурную массу, которая по итогу была распределена между кредиторами в порядке очереди [3].

Кроме этого российское законодательство не содержит показателя роскоши единственного жилого объекта физического лица в процессе банкротства.

По этой проблеме интересно банкротное дело № А27-17129/2018 о несостоятельности С. В. Мешкова в Арбитражном суде Кемеровской области. Вторая кассационная инстанция по данному делу уточнила, что понимать под роскошным жильем должника: недвижимость, существенно превосходящую нормы предоставления помещений на условиях социального найма в субъекте Российской Федерации [4].

Более того, не правоустановлена процедура замещения единственного излишнего жилья несостоятельного физического лица.

Судебная практика придерживается следующей позиции. В Арбитражном суде Хабаровского края разбирается банкротное дело № А73-12816/2019 о несостоятельности В. И. Балыкова. Вторая кассационная инстанция по данному делу определила, что вопрос о приобретении замещающего жилища должен сначала выноситься на обсуждение собрания кредиторов, а затем разрешаться судом; приобрести замещающий жилой объект может отдельный кредитор за свой счет с последующей компенсацией затрат из конкурсной массы процедуры банкротства либо арбитражный управляющий за счет выручки от продажи существующего имущества должника; замещающее жилое помещение должно предоставляться в том же населенном пункте; площадь замещающего жилища должна определяться с учетом норм предоставления жилья на условиях социального найма для каждого члена семьи; необходимо проведение судебной экспертизы рыночной стоимости как излишнего, так и замещающего жилого помещения; торги по продаже излишнего жилого объекта должны прекращаться при падении цены ниже той, при которой не произойдет эффективное пополнение конкурсной массы; право собственности должника на имеющееся у него единственное излишнее жилое помещение должно прекращаться не ранее возникновения права собственности на замещающее жилье [5].

По мнению Д.А. Дударовой, предоставление физическому лицу в процедуре банкротства взамен единственного роскошного жилого помещения более скромного жилья, которое бы отвечало всем критериям разумности, является хорошей идеей. Поскольку такие действия приведут к выплате большей части задолженности банкрота. Однако суду необходимо в каждом конкретном случае учитывать не только максимальное удовлетворение требований кредиторов, но и финансовое положение должника, что затруднительно при недостаточном правовом регулировании рассматриваемой темы [6].

Подобной точки зрения придерживается А. Г. Марценюк, которая считает, что судебная система по причине злоупотреблений со стороны несостоятельных физических лиц вынуждена вырабатывать новый подход – замещение единственного излишнего жилья. Безусловно, такая мера требует дополнений национального законодательства [7].

Для решения вышеуказанных проблем в статье 213.25 Федерального закона от 26.10.2002 № 127 «О несостоятельности (банкротстве)» следует: указать право продажи единственного роскошного жилья в процедуре банкротства физических лиц; определить роскошный единственный жилой объект как недвижимость, существенно превосходящую нормы предоставления помещений на условиях социального найма в субъекте Российской Федерации; а также установить процесс реализации единственного излишнего жилого помещения посредством регламентации принятия решения, способа приобретения, местоположения, площади, цены, проведения торгов и порядка передачи замещающего жилья.

Таким образом, российское законодательство о процедуре банкротства физических лиц нуждается в дополнениях по вопросу реализации единственного роскошного жилища с целью обеспечения защиты интересов кредиторов и должников.

Список литературы

1. О несостоятельности (банкротстве): Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ: принят ГД ФС РФ 27.09.2002: ред. от 28.06.2022 // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. – 2003. – № 5. – Специальное приложение.
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ: принят ГД ФС РФ 23.10.2002: ред. от 05.12.2022 // Рос. газ. – 2002. – № 220.
3. Определение Арбитражного суда Свердловской области по делу № А60-56649/2017 от 09.07.2022. URL: https://kad.arbitr.ru/Card/215a18e0-6386-43cf-b839-2daccbe55ecd.
4. Определение Верховного суда Российской Федерации по делу № 304-ЭС21-9542 от 07.10.2021. URL: https://kad.arbitr.ru/Card/215a18e0-6386-43cf-b839-2daccbe55ecd.
5. Определение Верховного суда Российской Федерации по делу № 303-ЭС20-18761 от 07.12.2020. URL: https://kad.arbitr.ru/Card/215a18e0-6386-43cf-b839-2daccbe55ecd.
6. Дударова Д. А. Единственное жилье при банкротстве должника: предоставление иммунитета для роскошного жилья // Образование и право. – 2021. – № 3 – С. 154-157.
7. Марценюк А. Г. Защита единственного жилья при банкротстве гражданина: пробелы правопременения: научная статья // Пролог: журнал о праве. – 2022. – № 2 – С. 57-64.

УДК 343.823

© Андрей Александрович Ашин,
кандидат юридических наук, доцент,
заведующий кафедрой государственного и муниципального управления,
Владимирский филиал РАНХиГС
andrey09122004@mail.ru

A. A. Ashin
Candidate of Legal Sciences,
Head of the Department of legal support of state and municipal administration
of Vladimir branch of RANEPA

ПРИВЛЕЧЕНИЕ К ТРУДУ ОСУЖДЕННЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ

Involvement to work of condemned to deservation of freedom

Аннотация. Труд осужденных к лишению свободы – одно из средств исправления. Для осужденных труд является обязанностью. Отношение осужденного к труду определяет его отношение к исправлению в целом. Привлечение осужденных к оплачиваемому труду – это возможность возмещения материального и морального вреда потерпевшим, возможность выплат по алиментным обязательствам, возможные дальнейшие перспективы трудоустройства после отбытия наказания. Статья посвящена труду осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы. Раскрываются некоторые положительные примеры привлечения осужденных к оплачиваемому труду. Обозначаются некоторые проблемы, которые отмечают теоретики и практики, занимающиеся данным вопросом.

Abstract. The work of those sentenced to imprisonment is one of the means of correcting convicts. For convicts, work is an obligation. The convict's attitude to work determines his attitude to correction in general. Attracting convicts to paid work is an opportunity to compensate material and moral harm to victims, it is an opportunity to pay alimony obligations, possible future employment prospects after serving a sentence. The article is devoted to the work of convicts serving a sentence of imprisonment. The article reveals the legal regulation of the labor of those sentenced to imprisonment. Some positive examples of attracting convicts to paid work are revealed. Some problems are identified, which are noted by theorists and practitioners dealing with this issue.

Ключевые слова: труд, осужденные, лишение свободы, производственный сектор, ресоциализация, средства исправления осужденных.

Keywords: labor, convicts, imprisonment, production sector, resocialization, means of correction of convicts.

По состоянию на 1 января 2023 г. в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации (далее – УИС) содержались 433006 чел., функционируют: 35 исправительных колоний особого режима для осужденных при особо опасном рецидиве преступлений, 6 исправительных колоний особого режима для осужденных к пожизненному лишению свободы, 251 исправительная колония строгого режима, 164 исправительные колонии общего режима для осужденных мужчин, исправительные колонии общего режима для осужденных женщин, 94 колонии-поселения, 7 тюрем, 13 воспитательных колоний [13].

Уголовно-исполнительная система России закрепляет труд осужденных как одно из средств исправления осужденных. Современная пенитенциарная система России рассматривает трудовую деятельность осужденных как одно из необходимых направлений функционирования системы исполнения уголовного наказания в виде лишения свободы.

Каждый осужденный к лишению свободы обязан трудиться в местах и на работах, определяемых администрацией исправительных учреждений. Администрация исправительных учреждений обязана привлекать осужденных к труду с учетом их пола, возрас-

та, трудоспособности, состояния здоровья и по возможности специальности, а также исходя из наличия рабочих мест. Осужденные привлекаются к труду в центрах трудовой адаптации осужденных и производственных (трудовых) мастерских исправительных учреждений, на федеральных государственных унитарных предприятиях уголовно-исполнительной системы и в организациях иных организационно-правовых форм, расположенных на территориях исправительных учреждений и (или) вне их, при условии обеспечения надлежащей охраны и изоляции осужденных [1].

Закон РФ от 21.07.1993 № 5473-1 «Об учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации» [2] закрепляет, что интересы исправления осужденных не должны подчиняться цели получения прибыли от их труда.

Труд осужденных представляет собой меру реализации уголовно-исполнительной политики государства, направлен на исправление осужденных и ресоциализацию. Задачей привлечения осужденных к труду является создание основы для возвращения в общество законопослушного индивида [4].

Ресоциализация – сложный, специально организованный процесс, посредством которого наше общество должно получить законопослушного индивида, который в последствие будет приносить пользу государству и обществу [7].

Подчеркнем, что осужденные, достигшие возраста, дающего право на назначение страховой пенсии по старости в соответствии с законодательством Российской Федерации, а также осужденные, являющиеся инвалидами первой или второй групп, привлекаются к труду по их желанию в соответствии с законодательством Российской Федерации о труде и законодательством Российской Федерации о социальной защите инвалидов.

Несовершеннолетние осужденные привлекаются к труду в соответствии с законодательством Российской Федерации о труде.

Хотелось бы отметить, что в целом система социальных установок и ценностных ориентаций подавляющего большинства несовершеннолетних осужденных в настоящее время не отличается многообразием. Круг интересов несовершеннолетних крайне узок. Главным образом он ограничивается стремлениями к удовлетворению своих зачастую физиологических и материальных потребностей. Эгоистическое и безответственное поведение, как правило, находит объяснение в низком социально-экономическом статусе их семей, недостаточной заботе со стороны родителей, проблемах образовательных учреждений и неграмотных педагогов [6]. Возможно, трудовая деятельность для несовершеннолетних будет своего рода отдушиной и возможностью проявить себя в каком-то отдельном направлении. Полученные навыки и компетенции в дополнении с возможностью получить профессию в воспитательной колонии, профессиональные навыки и компетенции помогут конкурировать на рынке труда при дальнейшем трудоустройстве и быть залогом того, что несовершеннолетний больше никогда не нарушит закон и будет достойным законопослушным членом общества. Безусловно, что при привлечении к труду несовершеннолетних есть свои законодательные особенности, которые регламентированы не только федеральным законодательством, но ведомственными нормативно-правовыми актами.

Отметим, что под возрастом, дающим право на назначение страховой пенсии по старости в соответствии с законодательством Российской Федерации, понимается возраст, установленный частью 1 статьи 8 Федерального закона от 28 декабря 2013 года № 400-ФЗ «О страховых пенсиях» [3].

Продолжительность рабочего времени осужденных к лишению свободы, правила охраны труда, техники безопасности и производственной санитарии устанавливаются в соответствии с законодательством Российской Федерации о труде.

Время привлечения осужденных к оплачиваемому труду засчитывается им в общий трудовой стаж. Учет отработанного времени возлагается на администрацию исправительного учреждения и производится по итогам календарного года. При систематическом уклонении осужденного от выполне-

ния работы соответствующий период времени исключается по решению администрации исправительного учреждения из его общего трудового стажа.

Несовершеннолетние осужденные, привлеченные к труду, имеют право на 18 дней отпуска, взрослые осужденные на 12 дней.

Исправление осужденного является одной из основных целей исполнения наказания в виде лишения свободы. Во время отбывания наказания осужденных каждый день своими поступками и делами подтверждает свое отношение к соблюдению и исполнению действующего законодательства. Отношение осужденного к трудовой деятельности, которое может быть либо положительное, либо отрицательное (то есть полный отказ от трудовой деятельности), отражает степень исправления осуждённого по одному из средств исправления, закрепленных действующим уголовно-исполнительным законодательством.

Проанализировав основные направления трудовой деятельности в исправительных учреждениях, можно выделить наиболее часто встречающиеся отрасли, в которых наибольший процент занятых осужденных:

- швейное производство;
- деревообработка и мебельное производство;
- металлообработка и машиностроение;
- литейное производство;
- производство товаров легкой промышленности;
- производство продуктов питания;
- производство товаров народного потребления.

Перечень работ, на которых запрещается использование труда осужденных, устанавливается Правилами внутреннего распорядка исправительных учреждений [5].

Осужденных запрещается использовать на всех работах и должностях в управлениях, отделах (службах) территориальных органов ФСИН России; в помещениях, где размещается личный состав, осуществляющий охрану исправительного учреждения, и находятся (хранятся) оружие, служебная документация, специальные технические средства.

Не допускается труд осужденных:

с множительной, радиотелеграфной, телефонной, факсимильной техникой;

по обслуживанию и ремонту технических средств охраны и надзора, а также размещенных в запретной зоне инженерных сооружений, конструкций и коммуникаций;

связанный с учетом, хранением и выдачей лекарств и медицинских изделий, взрывчатых, отравляющих и ядовитых веществ, лакокрасочных и других веществ на основе спирта;

в качестве фотографов, водителей оперативных машин;

в качестве продавцов, бухгалтеров, кассиров, заведующих продовольственными, вещевыми складами, а также складами со сложным и дорогостоящим оборудованием, кладовщиков;

в качестве сторожей в ночное время на удаленных объектах (для колоний-поселений).

В уголовно-исполнительной системе имеется всего 130 тыс. рабочих мест, на которых трудятся 131,5 тыс. осужденных, при этом задействовано около 95,3 тыс. единиц технологического оборудования, основная часть которого приходится на швейное и обувное производство (54 тыс. единиц, или 56,7 процента), металлообрабатывающее (15,1 тыс. единиц, или 16,1 процента) и деревообрабатывающее производство (7,5 тыс. единиц, или 7,8 процента) [4].

Необходимо отметить, что наличие рабочих мест на территории исправительного учреждения – одна из первостепенных задач руководства исправительного учреждения.

Приведем несколько конкретных примеров качественной работы руководителей учреждений и органов, исполняющих наказание в виде лишения свободы, в 2021 – 2022 годах.

В ИК-22 ГУФСИН России по Кемеровской области – Кузбассу открыт новый цех по производству декоративной тротуарной плитки. В месяц производственная мощность цеха позволяет выпускать 6000 кв. м цветной декоративной плитки 20 видов для обустройства территорий частных домовладений и городских дворовых площадок [14].

В исправительной колонии № 1 УФСИН России по республике Саха (Якутия) открыли производство металлических контейнеров [15].

В исправительной колонии № 7 УФСИН России по Республике Башкортостан успешно изготавливают служебные автомобили для перевозки подозреваемых, обвиняемых и осужденных. С момента запуска производства ведется постоянный мониторинг и усовершенствование автотранспорта в соответствии со всеми требованиям российского законодательства [15].

В ИК-16 ГУФСИН России по Свердловской области после ремонта открылся швейный цех. Просторное и светлое помещение позволяет разместить около 120 единиц швейного и вспомогательного оборудования, значительно улучшив условия труда осужденных женщин. В цехе планируется пошив несложных швейных изделий.

В ИК-33 УФСИН России по Кировской области открылся новый швейный цех по пошиву спецодежды, форменного обмундирования и вещевого имущества для осужденных. Открытие нового участка позволило создать 73 оплачиваемых рабочих места и обеспечить 100-процентную трудовую занятость отбывающих наказание женщин.

Перед трудоустройством осужденные прошли обучение по специальности «Швея». После окончания учебного курса выпускницы сдали квалификационный экзамен и получили свидетельство о профессиональном образовании.

Современное оборудование цеха позволяет выполнять весь спектр операций по пошиву изделий любой степени сложности: от простейших халатов до специализированной профессиональной одежды. В здании разместились швейный и раскройный цеха, а также склад сырья и готовой продукции.

В ИК-10 ГУФСИН России по Свердловской области в производственном секторе учреждения установлено современное оборудование для изготовления корпусной и мягкой мебели. На участке на оплачиваемые рабочие места трудоустроены 156 осужденных, 74 из них погашают судебные иски.

Отметим, что в ИК-10 наращивается выпуск продукции для государственных и муниципальных заказчиков. Помимо мебели это швейные изделия и товары широкого потребления.

Развитие производственного сектора УИС, обеспечение его заказами позволяет создавать рабочие места для осужденных [11]. Совершенствование существующих, введение в производственный сектор новых производств позволяет осужденным не только трудиться, но и получать и развивать профессиональные навыки и компетенции [10, 12].

Вопросы, связанные с привлечением к труду осужденных к лишению свободы, активно рассматриваются и изучаются теоретиками и практиками.

Безусловно, что необходимо сказать и о некоторых проблемах, которые имеются при привлечении осужденных к лишению свободы к труду.

Назовем лишь некоторые проблемы, которые отмечают теоретики и практики, занимающиеся данным вопросом.

По мнению Карабановой Е. М., в современных экономических условиях труд осужденных в исправительных учреждениях неконкурентоспособен и низкооплачиваем [8].

Коннуникова В. В., Пекарева В. В. утверждают, что несмотря на то, что Федеральная служба исполнения наказаний совершенствует организацию соблюдения прав и законных интересов осужденных и лиц, содержащихся под стражей, все еще существует ряд острых проблем в УИС, перечисляя проблемы УИС, авторы указывают на проблемы трудовой занятости осужденных [9].

По мнению Шамсунова С. Х., Разумовой И. В., является важным процесс трудовой адаптации особенно с позиции погашения осужденными исковых требований. Авторы считают, что при современном состоянии производственного сектора УИС погашение осужденными исковых обязательств невозможно [12].

Еще одной проблемой в современных условиях является конкурентоспособность производимых товаров и продукции. Те средства, которыми располагает уголовно-ис-

полнительная система, недостаточны для постоянной модернизации имеющегося производственного оборудования. Для того чтобы быть конкурентноспособными в сложных современных экономических условиях, необходимы постоянная модернизация и обновление оборудования.

Отмечая некоторые проблемы привлечения к труду осужденных к лишению свободы, выделим еще одну. Осужденные, которые не привлечены к трудовой деятельности в период отбывания наказания, после освобождения сталкиваются со сложностями с трудоустройством в законопослушном обществе. Отсутствие необходимого образования, опыта трудовой деятельности, полное отсутствие профессиональных навыков и компетенций, связанных со значительным перерывом в трудовой деятельности, делают их неконкурентоспособными с другими соискателями работы на рынке труда и менее привлекательными для работодателей.

Новые экономические отношения диктуют необходимость кардинальных изменений в производственном секторе УИС. Прежде всего изменения необходимы в управлении процессами. Производственный сектор в современных реалиях – это поиск новых управленческих решений, направленных на максимальное трудоустройство осужденных на оплачиваемые работы, эффективность труда и конкурентоспособность производств и продукции. Профессиональные навыки и компетенции, которые будут приобретены в процессе трудовой деятельности осужденных к лишению свободы, будут ими применены для успешной адаптации в обществе после отбытия наказания.

Привлекая осужденных к труду, администрация исправительных учреждений реализует применение одного из средств исправления осужденных, и здесь необходимо помнить, что привлечение осужденных к труду – это не только исполнение федерального законодательства об обязанности трудиться, но и реализация прав и законных интересов осужденных на территории исправительных учреждений.

В современных условиях администрация исправительного учреждения должна строить производственный сектор, в котором должны быть заинтересованы органы государственной власти, органы местного самоуправления и руководители бизнеса.

Список литературы

1. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ: ред. от 29.12.2022 // СПС «КонсультантПлюс».
2. Об учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации: Закон РФ от 21.07.1993 № 5473-1: ред. от 29.12.2022 // СПС «КонсультантПлюс».
3. О страховых пенсиях: Федеральный закон от 28.12.2013 № 400-ФЗ: ред. от 28.12.2022 // СПС «КонсультантПлюс».
4. О федеральной целевой программе «Развитие уголовно-исполнительной системы (2018 – 2030 годы)»: постановление Правительства РФ от 06.04.2018 № 420: ред. от 23.01.2023 // СПС «КонсультантПлюс».
5. Об утверждении Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы, Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений и Правил внутреннего распорядка исправительных центров уголовно-исполнительной системы: Приказ Минюста России от 04.07.2022 № 110: зарегистрировано в Минюсте России 05.07.2022 № 69157 // СПС «КонсультантПлюс».
6. Ашин А. А. Воспитательная колония: история и современность: монография / Владимирский государственный университет. – Владимир, 2008.
7. Ашин А. А. Ресоциализация осужденных к лишению свободы в условиях современной России // Правовая политика и правовая жизнь. – 2015. – № 2 (59). – С. 74-79.

8. Карабанова Е. Н. Гарантии реализации права потерпевшего на возмещение вреда, причиненного преступлением, закрепленные в уголовном законодательстве стран СНГ // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2022. – № 2. – С. 69-81.
9. Коннуникова В. В., Пекарева В. В. Проблемы соблюдения и защиты прав и свобод лиц, отбывающих уголовные наказания в виде лишения свободы // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2022. – № 4. – С. 18-21.
10. Красковский Я. Э., Зайцев А. С. Особенности привлечения осужденных к труду и контроль за соблюдением трудовых прав осужденных // Наука. Общество. Государство. – 2020. – Т. 8. – № 1 (29). – С. 120-124.
11. Матвеева Н. С. Привлечение к труду лиц, осужденных к лишению свободы, на производствах учреждений, исполняющих наказания, и предприятий уголовно-исполнительной системы // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2021. – № 3. – С. 30-34.
12. Шамсунов С. Х., Разумова И. В. Вопросы обеспечения права на труд осужденных. Анализ состояния и совершенствование законодательства в сфере трудовой занятости // Безопасность бизнеса. – 2018. – № 6. – С. 57-63.
13. URL: https://fsin.gov.ru/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20har-ka%20UIS/.
14. URL: https://fsin.gov.ru/news/index.php?ELEMENT_ID=612769.
15. URL: https://fsin.gov.ru/news/index.php?ELEMENT_ID=611791.

УДК 352.075

© Арина Сергеевна Балакирева
студентка факультета права,
Владимирский филиал РАНХиГС,
г. Владимир
e-mail: arina.balakireva.02@mail.ru

Balakireva Arina S.
law student,
Vladimir branch of RANEPA,
Vladimir

© Андрей Владимирович Каляшин
доцент кафедры конституционного
и муниципального права
кандидат юридических наук, доцент,
Владимирский филиал РАНХиГС,
г. Владимир
e-mail: cav71@list.ru

Kalyashin Andrey Vladimirovich
Associate Professor of the Department
of Constitutional and Municipal Law,
PhD in Law, Assistant professor,
Vladimir branch of RANEPA,
Vladimir

К ВОПРОСУ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ КАНДИДАТУРЫ ГЛАВЫ МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ВЫСШИМ ДОЛЖНОСТНЫМ ЛИЦОМ СУБЪЕКТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: АКТУАЛЬНОСТЬ И ПЕРСПЕКТИВЫ

To the question of presentation of the candidate of the head of the municipal formation by the highest official of the subject of the Russian Federation: relevance and prospects

Аннотация. В статье проведено всестороннее исследование положений законодательства в части развития и организационного совершенствования местного самоуправления во внутренне едином комплексе органов, реализующих публичную власть в государстве. В работе изучены нормы федерального законодательства, правовых актов конкретных муниципальных образований, в которые включен порядок избрания глав муниципальных образований. На основе проведенного анализа были сделаны позитивные выводы, касающиеся изменений относительно представления высшим должностным лицом субъекта Федерации кандидатуры главы муниципального образования, а также установления дополнительной ответственности для них. В исследовании проведена оценка эффективности практической реализации некоторых положений проекта закона, положениями которого предложено закрепить организационные исходные начала местного самоуправления в цельной системе публичной власти различного уровня.

Abstract. The article carried out a comprehensive study of the provisions of the legislation in terms of the development and organizational improvement of local self-government in an internally unified complex of bodies exercising public power in the state. The paper studies the norms of federal legislation, legal acts of specific municipalities, which include the procedure for electing the heads of municipalities. On the basis of the analysis, positive conclusions were drawn regarding the changes regarding the presentation by the highest official of the subject of the Federation of the candidature of the head of the municipality, as well as the establishment of additional responsibility for them. The study assessed the effectiveness of the practical implementation of some provisions of the draft law, the provisions of which are proposed to consolidate the organizational starting points of local self-government in an integral system of public authorities at various levels.

Ключевые слова: власть, система, полномочие, местное самоуправление, глава, муниципальное образование, губернатор, ответственность.

Keywords: power, system, authority, local self-government, head, municipality, governor, responsibility.

Из числа поправок к Конституции Российской Федерации, вступивших в законную силу 4 июля 2022 года, одной из важнейших можно считать конституционное закрепление принципа единой публичной власти в России, под которой подразумевается согласованная деятельность органов федеральной власти, субъектов Федерации и местного самоуправления (далее – МСУ).

Данные изменения повлекли за собой множество юридических последствий, в частности появилась необходимость в создании нормативного правового акта, разграничивающего область компетенции каждого элемента данной системы, определяющего его правовой статус, порядок деятельности и иные вопросы организационного характера.

Первые шаги на пути к созданию нормативной базы, касающиеся элементов публичной власти, были сделаны в декабре 2021 года [11], в период принятия и вступления в юридическую силу Федерального закона от 21.12.2021 № 414-ФЗ (ред. от 14.03.2022) «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» [1].

Однако по сей день так и не был принят документ, который определял бы положение МСУ в данном механизме. На наш взгляд, создание данного нормативного акта способствовало бы устранению проблем, возникающих при разграничении компетенций всех трех уровней власти. К указанным проблемам можно причислить: неправомерное вмешательство государственных органов в вопросы местного значения, неустановление границ компетенции между местными и государственными органами в сфере правопорядка, проблематика оперативного вмешательства государства в случае выявления очевидных противоречий нормативной правовой основы местных органов по отношению к законодательству на федеральном уровне [10].

Важность восполнения данного пробела в законодательстве не осталась незамеченной лицами, представляющими депутатский корпус Государственной Думы Российской Федерации. Так, Павлом Крашенинниковым и Андреем Клишасом был внесен проект федерального закона, направленный на установление общих постулатов в организации МСУ в единой системе публичной власти [5].

По мнению одного из инициаторов замысла, залог эффективной реализации социально-экономических целей, повышение уровня жизни населения заключаются в согласованной деятельности всех уровней публичной власти [7].

Изучив текст закона, предлагаемого к принятию, хотелось бы остановиться на тенденциях, рекомендуемых инициаторами.

В частности, изменения должны коснуться порядка избрания главы муниципального образования (далее – МО). Согласно ст. 19 документа с текстом закона, предлагаемого к принятию, глава МО избирается на муниципальных выборах, либо местными депутатами из своего состава, либо из кандидатур, представленных главой региона.

Действующий сегодня Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (далее – Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ) содержит иной порядок: если первые указанные два способа имеют место по сей день, то представление главой субъекта Федерации кандидатур на должность главы муниципалитета является новеллой [2].

В качестве практического примера можно привести, с одной стороны, устав города Лакинска, в котором п. 3 ст. 27 закреплено, что глава данного МО избирается из состава местных депутатов и одновременно замещает должность председателя совета депутатского корпуса [3], и с другой стороны, устав города Владимира, где предусмотрен иной способ формирования данного органа муниципальной власти, поскольку здесь глава МО возглавляет не представительный, а исполнительно-распорядительный орган (администрацию) и избирается не представителями власти, а жителями города [4]. Приведенное сопоставление показало ситуацию, согласно которой в двух разных МО, находящихся в пределах границ одного субъекта Федерации, имеются принципиально разные способы замещения муниципальной должности исполнительно-распорядительного органа населенной терри-

тории, на которой решаются преимущественно вопросы местного значения.

Среди экспертов и практиков из области местного самоуправления данное нововведение получило весьма неоднозначные оценки.

В частности, политолог Сергей Марков уверен, что при утверждении и смещении с должности глав МО губернатором в регионе будет сформирована устойчивая политическая стабильность. Иного мнения придерживается политический деятель Алексей Макаркин, который полагает, что необходимости в наделении подобным полномочием губернаторов нет, что связано с политическими мотивами исключить избрание кандидата из оппозиционной партии «легальным способом» [8].

Анализируя мнения экспертов, практиков, ученых, а также объективную обстановку, существующую на данный момент, считаем, что внедрение данного способа в целом положительно скажется на деятельности МСУ и повлечет решение насущных задач.

Во-первых, на сегодняшний день существует отрицательная практика, когда глава МО и губернатор вступают в противоречия различного рода причин. Отсюда ухудшаются возможности согласованной деятельности между двумя уровнями власти, что наносит ущерб положению дел конкретного муниципалитета, а также создает социальное напряжение среди граждан. Ярким примером такового являются разногласия, возникшие между губернатором Александром Худилайненом и главой МО Петрозаводска Галиной Ширшиной, которые набрали настолько большие обороты, что местный депутатский корпус обратился к губернатору с призывом к консолидации [9].

Во-вторых, вполне логично среди изменений предложение об установлении дополнительной ответственности глав МО. Прежде всего, это обеспечивает губернатору возможность по отстранению главы от полномочий, в том числе лиц, кандидатуры которых были им предложены. Как следует из содержания пояснительной записки к документу с текстом закона, предлагаемого к принятию, основание для удаления главы МО в отставку – систематическое недостижение показателей эффективности деятельности органов МСУ [6].

Поскольку большинство глав МО находятся в зависимости от губернаторов, прежде всего, с финансовой точки зрения, на практике есть неопределенность в вопросе ответственности, а именно руководители регионов не могут снять данных высших должностных лиц, несмотря на важное значение первых в вопросе распределения финансов среди МО.

Как уже было сообщено выше, в целом предложенное изменение вполне может оправдать себя на практике, привнеся в политическую жизнь МО стабильность и ответственное отношение лиц, начиная с губернатора, который, предлагая кандидатуру, берет на себя некие обязательства, и заканчивая самим главой МО, деятельность которого будет осуществляться не только под пристальным взглядом населения, но и высшего должностного лица субъекта Федерации, «поручившегося» за него.

Таким образом, проанализировав упомянутые ранее источники, можно сделать умозаключение о том, что нововведение касаемо статуса главы МО приобрело широкую общественную реакцию и неоднозначность мнений относительно эффективности данной нормы. В целом, данное нововведение может положительно сказаться при реализации на практике, устраняя политическую неустойчивость, а также устанавливая дополнительную ответственность для глав МО.

Одно из главных последствий для граждан состоит в том, что уйдет непонимание в разделении полномочий органов власти, отсюда уровень доверия к государству может существенно повыситься.

Список литературы

1. Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации: Федеральный закон от 21.12.2021 № 414-ФЗ: ред. от 14.03.2022 // Рос. газ. – 2021. – № 294.
2. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ // Рос. газ. – 2003. – № 202.

3. Устав муниципального образования город Лакинск: принят решением Лакинского городского Совета народных депутатов от 17.05.2006 г. № 94/11. URL: http://xn----7sbbqrlbeqf8b.xn--p1ai/ustav-municipal-nogo-obrazovaniya-gorod-lakinsk.html (дата обращения: 22.12.2022).
4. Устав муниципального образования город Владимир: утв. решениями городского Совета народных депутатов от 29.06.2005 № 231, от 26.07.2005 № 274. URL: https://vladimir-city.ru/upload/%D0%A3%D0%A1%D0%A2%D0%90%D0%92_2022.pdf (дата обращения: 22.12.2022).
5. Проект федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти». URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/40361-8 (дата обращения: 21.12.2022).
6. Пояснительная записка к проекту федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти». URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/40361-8 (дата обращения: 21.12.2022).
7. А. Клишас и П. Крашенинников внесли законопроект об организации местного самоуправления. URL: http://council.gov.ru/events/news/131952/ (дата обращения: 21.12.2022).
8. В России хотят возродить царский порядок управления муниципалитетами. URL: https://sevastopol.su/news/v-rossii-hotyat-vozrodit-carskiy-poryadok-upravleniya-municipalitetami (дата обращения: 21.12.2022).
9. Глава Республики Карелии Александр Худилайнен об отмене выборов мэра // Газета.Ru: офиц. сайт. URL: https://www.gazeta.ru/politics/2015/07/27_a_7658905.shtml.
10. Ковач Д., Макаров В. О. Разграничение государственной власти и местного самоуправления // Форум молодёжной науки. – 2022. – № 2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/razgranichenie-gosudarstvennoy-vlasti-i-mestnogo-samoupravleniya (дата обращения: 21.12.2022).
11. Корсун К. И. Государственная власть и местное самоуправление: конституционно-правовое регулирование содержания и взаимодействия: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02. – Екатеринбург, 2022. – 21 с.
12. Кязимов М. Д. Правовой статус главы муниципального образования // Международный журнал гуманитарных и дополнительных наук. – 2019. – № 12-4. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoy-status-glavy-munitsipalnogo-obrazovaniya (дата обращения: 23.12.2022).

УДК 347.9

© Анна Андреевна Вьюгина
студентка факультета права,
Владимирский филиал РАНХиГС,
г. Владимир
e-mail: vuginaanna0@gmail.com

Vyugina Anna A.
Student of Law Faculty,
Vladimir Branch of RANEPA,
Vladimir

© Юлия Александровна Никулина
студентка факультета права,
Владимирский филиал РАНХиГС,
г. Владимир
e-mail: iuliia.nikulina.2001@mail.ru

Nikulina Julia A.
Student of Law Faculty,
Vladimir Branch of RANEPA,
Vladimir

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫХ ОБЕСПЕЧИТЕЛЬНЫХ МЕР В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ

Features of the legal regulation of preliminary interim measures in the arbitration process

Аннотация. В научной статье рассматривается институт «предварительных обеспечительных мер», его правовое регулирование, проблемы его применения на практике. Предлагается определение «предварительных обеспечительных мер», делается вывод о необходимости законодательного определения данного понятия. Обосновывается потребность введения требования о встречном обеспечении, а также более гибкого регулирования вопроса срочности предварительного обеспечения. Авторы поднимают проблему диспозитивности нормы о «встречном обеспечении», порождающую решение «на усмотрение судьи».

Annotation. The scientific article discusses the institution of "preliminary interim measures", its legal regulation, the problems of its application in practice. A definition of "preliminary interim measures" is proposed, a conclusion is made about the need for a legislative definition of this concept. The need to introduce a requirement for counter collateral, as well as more flexible regulation of the issue of the urgency of preliminary collateral, is substantiated. The authors raise the problem of the dispositiveness of the norm on "counter security", giving rise to a decision "at the discretion of the judge".

Ключевые слова: предварительные обеспечительные меры, арбитражный процесс, обеспечительные меры, встречное обеспечение, иск.

Keywords: preliminary interim measures, arbitration process, interim measures, counter security, lawsuit.

Каждый спор, рассматриваемый судами, в том числе системой арбитражных судов, затрагивает права и законные интересы лиц, участвующих в деле. Суды, рассматривающие споры, обязаны руководствоваться основополагающими принципами права, такими как исполнимость и обязательность судебного решения, что предусмотрено ч. 1 ст. 19 Арбитражного процессуального кодекса (далее – АПК РФ) [1]. Высший Арбитражный Суд Российской Федерации не раз отмечал в своих постановлениях, что суды должны опираться на возможность реального исполнения судебного решения [2]. Одним из институтов, способствующих исполнению данного правового принципа, является институт обеспечительных мер.

Арбитражное процессуальное законодательство ставит цель – защитить права и законные интересы заявителя, который может

понести значительный ущерб, а также, как уже отмечалось ранее, предусмотреть возможность исполнения судебного решения. Данный институт активно используется сторонами, однако не всегда заявленные требования заявителя удовлетворяются. Так, в 2018 г. только 39 % поданных ходатайств (в 2017 году было примерно 43 %), или каждая 43-я жалоба, были удовлетворены арбитражным судом. Отказывая сторонам в удовлетворении данного заявления, суды указывают на недостаточное обоснование и невозможность исполнения обязательства в будущем. Из этого следует, что большинство требований удовлетворяют именно в делах о банкротстве, так как несостоятельность лица фактически доказывает невозможность исполнить обязательство в будущем без применения обеспечительных мер [12].

Судебная практика 2021 года свидетельствует о том, что всего в суд подавалось 56548 ходатайств, из которых только 23 654 (41%) подлежали удовлетворению. При этом, если рассматривать дела о несостоятельности отдельно от других дел, рассматриваемых арбитражными судами, можно проследить, что большинство из них – 61 % удовлетворяется в делах о банкротстве (21675 рассмотренных, из которых 13225 удовлетворено) и только 39 % в остальных категориях дел (34873 поданных ходатайства, из которых удовлетворили 10430). Доля удовлетворённых ходатайств о применении предварительных обеспечительных мер, призванных защищать интересы заявителя до предъявления иска, составила лишь 28 % [12].

Несмотря на небольшое количество использования предварительных обеспечительных мер, данный вид обеспечительных мер является предметом научного интереса специалистов на разных отрезках развития правовой доктрины. Интересы к данной тематике высказывались как специалистами дореволюционного права – Малышевым К. И., Яблочковым Т. М., так и исследователями советского периода – Маковским А. А., Галенским Л. Н., Лунцем Л. А., Дешалитом М. З. Большой вклад в изучение данного вопроса внесла Нешатаева Т. Н., исследования которой во многом носят основополагающий характер [13].

Данный институт, пришедший в российскую правовую систему из зарубежного законодательства (активно используется в Германии, США, Великобритании, Турции (правда только в гражданском процессе в делах, связанных с разводом и в других странах)). Институт предварительных обеспечительных мер берет свое начало со времен Древнего Рима, в котором уже тогда существовали некоторые виды охранительных инструментов [9, 10]. По истечении определенного периода времени, в период Средневековья, европейские государства произвели рецепцию многих обеспечительных мер римского права. Именно тогда начали формироваться правила наложения ареста движимого и недвижимого имущества, секвестры и иные меры, получившие развитие в дальнейшем в международном частном праве и национальных правовых системах.

В национальном праве предварительные обеспечительные меры стали известны только в 2002 г., с введением нового АПК РФ. Появление данного института в правовой системе обусловлено не только наличием международных обязательств, которые взяла на себя наша стана (например, присоединение Российской Федерации к Международной конвенции об унификации некоторых правил, касающихся ареста морских судов 1952 г.), но и быстрыми темпами развития экономических отношений. Многие авторы указывают, что именно присоединение Российской Федерации в 1999 году к Конвенции об унификации некоторых правил, касающихся ареста морских судов, 1952 года уже означало зарождение предварительных обеспечительных мер в национальной правовой системе.

В российском законодательстве регулирование данного института осуществляется АПК РФ (посвящена ст. 99), а также другими нормативными правовыми актами. Однако легального определения мер предварительного обеспечения действующее законодательство не содержит. При этом стоит отметить, что доктринальное определение предварительных обеспечительных мер также

встречается очень редко, а представленные научными кругами определения, в первую очередь, отсылают к понятию обеспечительных мер. Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод о том, что предварительные обеспечительные меры представляют собой принимаемые арбитражными судами по заявлению лица меры, направленные на защиту имущественных интересов заявителя еще до возбуждения производства по делу.

В ч. 1 ст. 99 АПК РФ законодатель использует термин «иск», включающий в себя любое требование, предъявляемое заявителем. Данные меры используются в различных видах производств, возникающих как из публичных правоотношений (например, из административных и налоговых правоотношений), так и из правоотношений частного характера (значительная часть всех предварительных обеспечительных мер применяется (или заявляются ходатайства) по делам о банкротстве).

Предварительным обеспечительным мерам законодатель уделяет только одну статью, так как:

- предварительные обеспечительные меры в целом тождественны традиционному обеспечению иска, поскольку схожи как по предмету обеспечения, так и по целям;

- существенным отличием обеспечительных мер, применяемых уже во время рассмотрения дела, и предварительных обеспечительных мер является момент их предъявления.

Однако спорным является момент определения сроков предварительного обеспечения: какой срок дается стороне на подачу искового заявления после удовлетворения заявления о предварительном обеспечении. Если не было досудебного порядка разрешения спора, то судья самостоятельно определяет срок, но не более чем на 15 дней. Если же досудебный порядок является обязательным для данной категории спора, то суд определяет срок для подачи претензии – не более чем 15 дней. А после процедуры досудебного регулирования у стороны есть 5 дней на подачу искового заявления.

Следует учитывать, что данный срок не всегда является достаточным для составления искового заявления, подготовки доказательств. Представляется возможным продление данного срока, если это обусловлено сложностью дела и не причиняет ущерба хозяйственной деятельности участников спорного правоотношения. При этом судебная практика показывает, что в силу высокой загруженности суды не уделяют должного внимания срокам предварительного обеспечения, что не является правильным для данного института, так как фактически нарушаются принципы правовой системы [7].

Предварительные обеспечительные меры применяются до возникновения процесса, то есть до возбуждения производства по делу. Соответственно необходимость данного института возникает при обстоятельствах, когда промедление может привести к сокрытию имущества ответчика. Как указывал В.В. Ярков, предварительные обеспечительные меры нацелены на неожиданный эффект для ответчика, который способствует в будущем исполнению решения суда, а значит, и защите интересов заявителя [9, с. 103].

Таким образом, предварительные обеспечительные меры применяются лишь в том случае, когда:

1) непринятие данных мер может затруднить или сделать невозможным исполнение судебного акта в будущем;

2) при непринятии данных мер может причиняться значительный ущерб заявителю.

Другие причины для принятия решения о применении предварительных обеспечительных мер отсутствуют, что подтверждается Пленумом Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 09.12.2002 № 11 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации» [2]. При подаче ходатайства о применении предварительных обеспечительных мер заявитель берет на себя бремя доказывания данных обстоятельств. В случае отсутствия доказательственной базы суд отказывает в применении предварительных обеспечительных мер. При этом суд обязан рассмотреть все доводы заявителя в полном объеме, в соответствии со ст. 71 АПК РФ.

Стоит отметить, что доказать необходимость предварительных обеспечительных мер достаточно сложно, именно поэтому процент удовлетворения судами вышеназванных ходатайств остается на низком уровне. Так, например, Арбитражным судом Владимирской области рассматривалось ходатайство о применении предварительных обеспечительных мер по делу № А11-3396/2022, в ходатайстве заявитель указывал, что замедление в принятии мер может привести к неисполнению решения суда в будущем. Суд, отказывая в удовлетворении ходатайства, обосновывал свои действия, обращая внимание, что доводы заявителя носят только предположительный характер и только при наличии фактических обстоятельств суд может принять решение о наложении предварительных обеспечительных мер [4]. Если рассматривать примеры, когда суд удовлетворял ходатайства о предварительном обеспечении (№ 60-41567/2022, А50-23071/2022 и другие), заявители указывали на конкретный ущерб, который причиняется без предварительных обеспечительных мер (возможность продажи спорного имущества, с конкретными данными о таких намерениях стороны) [5, 6].

При подаче ходатайства о применении предварительных обеспечительных мер нужно учитывать, что есть требование о встречном обеспечении, не являющемся императивным правилом (ч. 4 ст. 99 АПК РФ, п. 10 Информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 7 июля 2004 г. № 78 «Об обзоре практики применения арбитражными судами предварительных обеспечительных мер») [3]. Однако на практике имеются как случаи, когда отсутствие встречного обеспечения являлось основанием для отказа в удовлетворении требований (в том числе в деле № А11-3396/2022 суд указывал на данный аспект), так и случаи, когда суд принимал во внимание доводы заявителя о необходимости принять предварительные обеспечительные меры.

Диспозитивность данного положения приводит к разной судебной практике, когда фактически в одном суде принимается решение без встречного обеспечения, а в другом только при его наличии. Так же без встречного обеспечения есть риск злоупотребления правом со стороны заявителя. Именно поэтому, на наш взгляд, есть необходимость внести изменения в АПК и сделать обязанностью представление встречного обеспечения.

Предварительные обеспечительные меры носят временный характер и применяются для защиты имущественных интересов (нужно трактовать широко, так как в исках о защите чести и защиты деловой репутации так же можно применять предварительные меры) граждан, являющихся индивидуальными предпринимателями, и юридических лиц. Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что на сегодняшний день действующее арбитражно-процессуальное законодательство требует внесения изменений в части детальной регламентации вопросов доказывания и обоснованности применения предварительных мер обеспечения, которые поспособствуют устранению злоупотреблений правом лица и сформируют единую правоприменительную практику по данному вопросу.

Список литературы

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ: последняя редакция // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2002. – № 30, ст. 3012.
2. О некоторых вопросах, связанных с введением в действие Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации: постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 09.12.2002 № 11. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_40630/ (дата обращения: 13.11.2022).
3. Об обзоре практики применения арбитражными судами предварительных обеспечительных мер: Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 7 июля 2004 г. № 78. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_48453/ (дата обращения: 13.11.2022).

4. Определение Арбитражного суда Владимирской области об отказе в удовлетворении заявления о принятии предварительных обеспечительных мер от 04.04.2022 по делу № А11-3396/2022. URL: https://ras.arbitr.ru/Document/Pdf/32a1da07-1dc5-4d2a-8254-bdc087952c57/3db4ae97-2bbc-4de9-9f5a-37448bd5d53a/%D0%9011-3396-2022__20220404.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 13.11.2022).
5. Определение Арбитражного суда Пермского края о принятии предварительных обеспечительных мер от 23.09.2022 по делу № 50-23071/2022. URL: https://ras.arbitr.ru/Document/Pdf/f69d00e5-5e1c-4a56-8db9-166863fc71ed/21f9baad-b4ce-409f-b1b7-ed599ad418c3/%D0%9050-23071-2022__20220923.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 13.11.2022).
6. Определение Арбитражного суда Свердловской области «О принятии предварительных обеспечительных мер» от 01.08.2022 по делу № А60-41567/2022. URL: https://ras.arbitr.ru/Document/Pdf/94e82b5a-5449-4a86-a050-b65738ea7a01/6e1f1668-33fa-46a7-a8a7-549f050e7ef4/%D0%9060-41567-2022__20220801.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 13.11.2022).
7. Дибляк Д. А. О вопросе применения предварительных обеспечительных мер в арбитражном процессе / Д. А. Дибляк // Инновации. Наука. Образование. – 2021. – № 34. – С. 1537-1542.
8. Коровкин В. В. Предварительные меры обеспечения судебных споров в международном гражданском процессе: автореф. дис. … канд. юрид. наук. – Саратов, 2006. – 163 с.
9. Краснокутский И. Б., Перетерский И. С. Римское частное право: учебник / под ред. И. Б. Новицкого, И. С. Перетерского. – М. : Юристъ, 2004.
10. Малышев К. И. Курс гражданского судопроизводства. Том 3. – СПб. : Типография М. М. Стасюлевича, 1879. – 318 с.
11. Обеспечительные меры: как их добиться. URL: https://pravo.ru/story/221809/ (дата обращения: 30.10.2022).
12. О рассмотрении дел из гражданских и административных правоотношений по первой инстанции: отчет о работе арбитражных судов Российской Федерации. URL: http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=6122 (дата обращения: 30.10.2022).
13. Павлова Н. В. Предварительные обеспечительные меры в международном гражданском процессе: дис. … канд. юрид. наук. – М., 2002. – 200 с.
14. Арбитражный процесс: учебник / А. В. Абсалямов, Д. Б. Абушенко, К. Л. Брановицкий и др.; отв. ред. В. В. Ярков. – 7-е изд., перераб. и доп. – М. : Статут, 2017. – 752 с.

УДК 342.84

© Екатерина Александровна Климова
студент факультета права,
Владимирский филиал РАНХиГС,
г. Владимир
e-mail: 9190066226@mail.ru

Klimova Ekaterina Aleksandrovna
Student of Law Faculty
Vladimir Branch of RANEPA,
Vladimir

© София Андреевна Цыганкова
студент факультета права,
Владимирский филиал РАНХиГС,
г. Владимир
e-mail: sofi.czygankova@yandex.ru

Tsygankova Sofia Andreevna
Student Law Faculty
Vladimir Branch of RANEPA,
Vladimir

© Андрей Владимирович Каляшин
доцент кафедры конституционного
и муниципального права
Владимирский филиал РАНХиГС,
г. Владимир
e-mail: cav71@list.ru

Kalyashin Andrey Vladimirovich
Associate Professor of the Department
of Constitutional and Municipal Law
Vladimir branch of RANEPA,
Vladimir

К ОТДЕЛЬНЫМ ВОПРОСАМ ДИСТАНЦИОННОГО ЭЛЕКТРОННОГО ГОЛОСОВАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

To separate issues of remote electronic voting in the Russian Federation

Аннотация: статья посвящена рассмотрению некоторых вопросов дистанционного электронного голосования как части избирательной системы России. В работе авторами раскрываются понятие и сущность данного явления, рассматривается история его внедрения в Российской Федерации, а также положительные и отрицательные моменты его функционирования.

Annotation: The article deals with remote electronic voting as a part of the Russian electoral system. The author reveals such issues as: the concept and essence of this phenomenon, the history of its implementation in the Russian Federation, as well as positive and negative aspects of functioning.

Ключевые слова: выборы, референдум, избирательное право, современные технологии, дистанционное электронное голосование.

Keywords: elections, referendum, suffrage, modern technologies, remote electronic voting.

Демократия, согласно толковому словарю Д. Н. Ушакова, есть «форма правления, при которой власть осуществляется самим народом, массами, непосредственно или через представительные учреждения» [1, с. 56]. Одними из наиболее распространенных форм проявления демократии являются выборы и референдум. В процессе их проведения напрямую реализуется право граждан Российской Федерации на участие в политической жизни своей страны в виде избрания в органы государственной власти и местного самоуправления, а также решения особенно значимых для государства вопросов.

Проведение выборов или референдума как по всей стране, так и в отдельных регионах и местах требует грамотного подхода к организации и строгого соблюдения

функционирующих в России правовых норм в области избирательного права, чтобы конституционное право каждого гражданина, согласно положениям Основного Закона, было реализовано в полной мере, доступно для каждого желающего проявить свою активную гражданскую позицию. Тем не менее статистические данные даже самых крупномасштабных выборов, например, депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, являются показателем того, что процент явки избирателей весьма низкий. Обратимся к статистике Центральной избирательной комиссии Российской Федерации, исходя из предоставленной информации, на данных выборах присутствовало 51,72 % от общего числа внесенного в списки избирателей населения [2]. Выборы в регионах страны также подвержены аналогичной тенденции – досрочные выборы губернатора Владимирской области прошли с явкой в 29,05 %, о чем информирует областная общественно-политическая газета «Владимирские ведомости» [3].

Осознание проблемы низкой электоральной активности приводит к тому, что необходимо искать новые способы реализации данного процесса, которые смогли бы сделать его более доступным, а значит, быстрым и простым. Многочисленные разработки и аналитические работы привели к созданию дистанционного электронного голосования (далее – ДЭГ), которое позволяло бы сделать свой выбор посредством сети «Интернет», не выходя из дома, из любой точки страны посредством, например, смартфона.

Несмотря на то, что настоящая проблема актуальна в настоящее время, идеи введения ДЭГ стали распространяться в России в конце XX – начале XXI века. В своих работах В. И. Федеров и Д. А. Ежов отмечали, что в качестве эксперимента электронное голосование на избирательных участках субъектов Федерации в 1996-2002 гг. распространялось на г. Москву, г. Санкт-Петербург, Республику Калмыкию, Краснодарский край, Архангельскую, Вологодскую, Ленинградскую, Омскую, Саратовскую, Смоленскую, Челябинскую области [4, с. 33], примечательно, что с юридической точки зрения в тот период времени это не носило обязательного характера для реализации. Отметим, что в данный временной период указанное явление не было юридически обязательной частью избирательного процесса в целом, следовательно, вводилось по желанию каждого региона индивидуально.

Развитие системы ДЭГ и положительные отзывы реализации на практике способствовали ее закреплению в качестве юридической обязанности на выборах отдельных субъектов России, в число которых входили: Республика Башкортостан, Краснодарский край, Новгородская область, Челябинская область (2003-2010 гг.). В 2011 году масштаб значительно расширился и охватил общегосударственные выборы Президента страны и депутатов Государственной Думы. Настоящая тенденция продолжается и по сегодняшний день, функционируя как в различных регионах при выборе глав субъектов и представителей народа в органах законодательной власти, так и на федеральном уровне.

Стремительное развитие и повсеместное внедрение ДЭГ порождали необходимость законодательного регулирования данной системы. В настоящее время вопросы функционирования разработаны и закреплены в ст. 64.1 Федерального закона от 12.06.2002 г. № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации». Однако при анализе данного правового акта удалось найти одну существенную проблему – несмотря на широкое распространение ДЭГ, в тексте закона определение данного понятия не нашло своего отражения, в связи с чем возникают многочисленные вопросы, что следует понимать под данной дефиницией.

В отношении данного вопроса велась активная дискуссия в научном сообществе, где предлагались различные варианты толкования. Так, например, Н.В. Прусакова утверждает, что «под электронным голосованием (согласно мнению Совета Европы о правилах электронного голосования) лучше всего понимать использование электронных средств для подачи и/или подсчёта голосов» [5, с. 147]. Из настоящего определения следует, что под ДЭГ следует понимать не только саму проце-

дуру голосования через специальные источники сети «Интернет», но и подсчет голосов. Отметим, что данное определение не лишено логики, компонование двух указанных процессов значительно снизило бы нагрузку на избирательные участки и работу Центральной избирательной комиссии Российской Федерации. Однако имеются и определенные минусы, вновь остается вопрос о том, что включают в себя электронные средства – определение настоящего понятия также не закреплено на законодательном уровне применительно к избирательному праву России.

Д.С. Абрамова рассматривала систему электронного голосования несколько шире, представляя ее как «особую форму демократии, которая характеризуется применением информационно-коммуникационных технологий в качестве базового средства для общественных когнитивных и административных процессов» [6]. Стоит сказать, что указанное определение было разработано значительно раньше, что, на наш взгляд, обусловливает отсутствие указания конкретных процессов, которые подпадали бы под ДЭГ.

Анализ многочисленных предложений толкования ДЭГ позволил сделать вывод о том, что окончательно настоящий процесс не урегулирован и находится в стадии доработки и совершенствования, о чем уже свидетельствует наличие в указанном ранее законодательном акте ст. 64.1, которая была введена относительно недавно Федеральным законом от 14.03.2022 № 60-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». В этой связи для формирования четкого и универсального законодательного определения ДЭГ необходимо его применение в избирательном процессе на постоянной основе на всех уровнях государственной власти, а также местного самоуправления, что позволит окончательно сформулировать характерные черты и особенности системы, которые в дальнейшем будут положены в его основу.

Вторая не менее значимая проблема, с которой сталкивается не только научное сообщество и представители юридической профессии, это отсутствие должного информирования о возможном дистанционном голосовании в электронном формате. Массовое оповещение населения о предстоящих выборах различного уровня уже повсеместно вошло в практику избирательного процесса страны, однако указание на возможность применения ДЭГ и саму систему его работы практически не находит своего отражения в предвыборном просвещении населения. Исходя из этого граждане фактически не знают о существовании указанного формата голосования, что обусловливает его низкую популярность.

В этой связи считаем целесообразным при проведении подготовки к выборам также распространять в средствах массовой информации, на официальных источниках, что голосование проводится в том числе с применением ДЭГ, а также дать краткое пояснение в отношении инструкции применения. На наш взгляд, наиболее целесообразным было бы создание короткометражных видеороликов, которые могли бы быть доступными для каждого желающего гражданина и помогли сориентировать в осуществлении избирательного процесса, в том числе посредством ДЭГ.

Система ДЭГ, по сути своей, как и любое другое общественное явление, может оцениваться с разных сторон. Так, к положительным характеристикам можно отнести пространственную и временную доступность, поскольку для того, чтобы гражданин мог отдать свой голос, ему достаточно просто иметь средство коммуникации с выходом в сеть «Интернет», при этом не важно, где он находится. Кроме того, отпадает необходимость очного посещения избирательных участков, что менее затратно по времени. В свою очередь, упрощение данной процедуры, предположительно, повысит электоральную активность населения.

Тем не менее в то же время имеется ряд отрицательных моментов. Во-первых, голосование посредством ДЭГ, согласно федеральному законодательству (п. 15. ст. 64.1 Федерального закона от 12.06.2002г. № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации»), должно происхо-

дить с прохождением аутентификации, то есть подтверждения личности субъекта голосования. Для этого необходимо внесение своих персональных данных, которые лицо добровольно выгружает в Сеть. В этой связи возникает проблема обеспечения безопасности процесса, который не позволит допустить «утечку» информации сторонним лицам. Кроме того, необходимо обеспечение конфиденциальности не только самого субъекта голосования, но и его выбора на текущих выборах или референдуме, что напрямую связано с одним из основных принципов избирательного процесса России – тайной голосования.

Во-вторых, актуальным остается вопрос о возможности фальсификации голосов электронным путем. В этом случае также необходимо обеспечение безопасности портала, на котором проводится ДЭГ.

Таким образом, резюмируя изложенное ранее, можно сказать, что ДЭГ в настоящее время находится на стадии разработки и постепенного внедрения, что порождает массу вопросов как к правовому регулированию, так и к процессу реализации. Однако отметим, что опыт внедрения данной системы применяется во многих странах мира с различными выборными системами и, по признанию некоторых специалистов, имеет весьма положительные результаты. К таким странам исследователи, например, относят США, Англию, Германию и Швецию. Исходя из этого и опираясь на усиленное развитие отечественного информационного пространства в современных условиях, развитие ДЭГ представляется весьма стремительным и деятельным, что в конечном счете принесет положительные результаты в виде повышения электоральной активности граждан, облегчения процесса голосования, а также обеспечения прозрачности выборного процесса. Однако все это необходимо грамотно сочетать с форматом очного голосования, который был бы удобен для отдельных слоев населения.

Список литературы

1. Ушаков Д. Н. Толковый словарь современного русского языка. – М. : Альта-принт, 2008. – 793 с.
2. О результатах выборов, состоявшихся в единый день голосования 19 сентября 2021 года // Центральная избирательная комиссия Российской Федерации: офиц. сайт. URL: http://www.cikrf.ru/smi/informatsionnye-materialy/o-rezultatakh-vyborov-19-sentyabrya-2021-goda.php (дата обращения: 27.10.2022).
3. Александр Авдеев крупно победил на выборах губернатора Владимирской области // Областная общественно-политическая газета «Владимирские ведомости»: офиц. сайт. URL: https://vedom.ru/news/2022/09/12/56458-aleksandr-avdeev-krupno-pobedil-na-vyborah-gubernatora (дата обращения: 27.10.2022).
4. Федоров В. И., Ежов Д. А. Эволюция электронного голосования в России: проблемы классификации и периодизации // Вестник МГОУ. – 2021. – № 1. – С. 29-36.
5. Дистанционное электронное голосование // Центральная избирательная комиссия Российской Федерации: офиц. сайт. URL: http://www.cikrf.ru/analog/ediny-den-golosovaniya-2022/distantsionnoe-elektronnoe-golosovanie/index.php.
6. Прусакова Н. В. Рекомендация комитета министров совета Европы государствам-членам № 5 «О правилах электронного голосования» // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. – 2017. – № 11. – С. 144-149.
7. Абрамова Д. С. Электронная демократия в России: проблемы политической коммуникации // Гуманитарные научные исследования. – 2013. – № 1. URL: http://human.snauka.ru/2013/01/2145 (дата обращения: 28.10.2022).
8. Худолей Д. М., Худолей К. М. Электронное голосование в России и за рубежом // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2022. – № 57. – С. 21-25.

УДК 347.9

© Елена Александровна Касаткина
доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин,
Владимирский филиал РАНХиГС,
г. Владимир
кандидат юридических наук
e-mail: alenka-d-k@mail.ru

Kasatkina Elena Aleksandrovna
Assistant Professor of the Department of Civil Legal Disciplines,
Vladimir Branch of RANEPA, Vladimir,
candidate of Legal Sciences

© Светлана Вячеславовна Солоухина
старший преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин
юридического факультета
ВЮИ ФСИН России, г. Владимир
e-mail: svsolona@mail.ru

Soloukhina Svetlana Vyacheslavovna
Senior Lecturer of the Department of Civil Legal Disciplines
of the Faculty of Law.
VLI of the FPS of Russia,
Vladimir

ОСОБЕННОСТИ РАССМОТРЕНИЯ ДЕЛ В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ В ПОРЯДКЕ УПРОЩЕННОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Features of consideration of cases in the arbitration process in the simplified procedure

Аннотация. В статье рассматриваются определение упрощенного производства, особенности его ведения. Исследуются вопросы, возникающие в ходе рассмотрения дела арбитражным судом в рамках упрощенного производства.

Abstract: The article discusses the definition of simplified production, the features of its management. The issues arising during the consideration of the case by the arbitration court in the framework of simplified proceedings are investigated.

Ключевые слова: упрощенное производство, арбитражный суд, арбитражный процесс, особенности упрощенного производства.

Keywords: simplified proceedings, arbitration court, arbitration process, features of simplified proceedings.

Судебное разбирательство в арбитражном процессе заключается в правильном и своевременном рассмотрении дела. Из статьи 152 АПК РФ вытекает, что общий срок рассмотрения дела арбитражным судом первой инстанции составляет шесть месяцев. Для перехода к рассмотрению дела в упрощенном порядке подается ходатайство от истца, в некоторых случаях переход инициируется самим арбитражным судом. Упрощенное производство представляет собой судебное разбирательство, которое ведется по правилам искового производства, оно применяется при рассмотрении дел, предусмотренных ч. 1 и 2 статьи 227 АПК РФ [1].

Прежде чем перейти непосредственно к рассмотрению дела по существу, суд обязательно определяет характер спорного правоотношения, законодательство, подлежащее применению, обстоятельства, имеющие значение для дела. Не менее важным на данной стадии является вопрос о возможности рассмотрения дела в порядке упрощенного производства. Переход к судебному разбирательству в упрощенном порядке возможен в случаях, когда рассматриваются дела, предусмотренные разделом III АПК РФ, соблюдаются следующие условия:

1) исковые требования истца не превышают установленную законом сумму;

2) в заявлении не содержится спора о праве;

3) исковые требования истца признаются в полной мере ответчиком.

Как ранее было сказано, что судья может выступить с инициативой перейти к рассмотрению дела в упрощенном порядке, при этом требуется согласие как истца, так и ответчика.

Истец со своей стороны может подать ходатайство о судебном разбирательстве в упрощенном порядке, в этом случае ответчик должен быть согласен с заявленными истцом требованиями. Удовлетворяя ходатайство истца, судья выносит определение о принятии искового заявления и рассмотрении дела в упрощенной форме [2, с. 39].

Упрощенный порядок применяется при рассмотрении категории дел, указанных в статье 227 АПК РФ. В зависимости от цены исковых требований рассматриваются дела в соответствии с ч. 1 статьи 227 АПК РФ, исключения из этой категории составляют дела, предусмотренные ч. 2 данной статьи, вне зависимости от цены исковых требований. Также перечислим категории дел, не подлежащих рассмотрению в порядке упрощенного производства. Это могут быть дела, связанные с государственной тайной, дела по корпоративным спорам, дела о защите прав и законных интересов группы лиц, если стороны согласовали упрощенное производство, вопросы несостоятельности (банкротства).

Несмотря на то, что судопроизводство идет по правилам искового производства, упрощенный порядок рассмотрения дела имеет свои характерные особенности, некоторые из них также присущи приказному производству. Речь идет о таких особенностях производства, как отсутствие необходимости проводить судебное заседание непосредственно в здании суда, составлять протокол и фиксировать ход судебного заседания в письменной форме, также не применяется правило об отложении разбирательства. Арбитражный суд может оставить заявление без рассмотрения, вынести определение о прекращении производства по делу и совершать иные процессуальные действия, которые подлежат обжалованию в порядке в соответствии с АПК РФ. Стоит отдельно отметить такую особенность: лица, участвующие в деле, не извещаются о времени и месте проведения судебного заседания, несмотря на использование общих правил искового производства, поскольку не проводится судебное заседание. Существенным отличием приказного от упрощенного является то, что судья дает время на предоставление дополнительных доказательств для разрешения дела по существу

При этом обе стороны должны быть извещены надлежащим способом о принятии судом искового заявления для осуществления судопроизводства в упрощенном порядке, судья выносит определение о принятии иска и должен быть уверен в получении сторонами процесса копий данного определения, в котором содержится информация о начале судебного разбирательства. В случае, когда суду сообщают об отсутствии возможности у ответчика представить возражения по заявленному требованию или ни от одной из сторон не поступила информация по данному делу, судья выносит определение и будет рассматривать дело по общим правилам искового производства [3].

Согласно статье 152 АПК РФ, срок рассмотрения дела составляет шесть месяцев. В упрощенном порядке дело рассматривается арбитражным судом в срок, установленный законодательством, который не превышает двух месяцев со дня поступления иска в арбитражный суд. Данный срок не может быть продлен, за исключением положения, предусмотренного ч. 3 статьи 253 АПК РФ. Также устанавливаются сроки предоставления документов в суд: в течение пятнадцатидневного срока или более ответчик может представить отзыв на иск, свои возражения по поводу иска; в течение тридцатидневного срока или более стороны представляют дополнительные документы по существу заявленных требований и возражений в обоснование свое позиции. Между первым и вторым сроком устанавливается определенный судом период времени, который должен быть не менее пятнадцати рабочих дней.

Суд устанавливает последний день совершения процессуальных действий определенной календарной датой или дает определенный срок до принятия определения и переходу к упрощенному порядку арбитражного производства. Суд также может потребовать представить подлинные документы в ходе разбирательства, поэтому сторонам процесса может дать дополнительный срок в пределах срока судопроизводства в упрощенном порядке. Ответчик в случае пропуска

срока подачи отзыва на исковое заявление, доказательств по рассматриваемому делу лишается возможности совершения данных процессуальных действий, может предоставить документы после окончания срока, если докажет невозможность представить в установленный срок необходимую информацию по причинам, независящим от лица [4, с. 35].

Участники процесса имеют право до вынесения решения суда по делу заключить мировое соглашение. Когда стороны желают заключить мировое соглашение, суд прекращает рассмотрение дела по существу и переходит к процедуре утверждения данного процессуального действия. Для окончания судебного заседания мировым соглашением суду необходимо вынести определение об утверждении мирового соглашения в течение месяца с момента заявления сторон о желании завершить судебное разбирательство и заключить мировое соглашение. Определение об утверждении мирового соглашения подлежит немедленному исполнению и может быть обжаловано в суд кассационной инстанции в течение одного месяца со дня вынесения такого определения. Заявление сторон по судебным расходам подлежит рассмотрению арбитражным судом вместе с судебными требованиями, предъявляемыми лицами, участвующими в деле [5, с. 176].

По результатам рассмотрения дела арбитражный суд, исходя из ч. 2 ст. 229 АПК РФ, составляет мотивированное решение по заявлению лица, участвующего в деле, также в случае, если ответчик подает апелляционную жалобу по рассматриваемому в упрощенном порядке делу. Кроме этого законодатель говорит, что стороны могут подать заявление о составлении мотивированного решения по делу в суд в течение пяти дней с того момента, как на официальном сайте арбитражного суда в сети «Интернет» размещается решение, принятое в порядке упрощенного производства, и в течение тех же пяти дней судья готовит мотивировочное решение. Судья вправе изготовить мотивировочное решение по делу в упрощенном порядке по собственному желанию. Дата вынесения и подписания судьей резолютивной части решения считается датой принятия решения по делу, рассматриваемому в упрощенном порядке.

Решение арбитражного суда по делу, рассмотренному в порядке упрощенного производства, подлежит немедленному исполнению, если же подана жалоба на решение суда, то в течение пятнадцати дней. Можно выделить особенность осуществления выдачи исполнительного листа. Арбитражный суд на основании судебного решения по рассматриваемому делу выдает исполнительный лист по ходатайству взыскателя независимо от подачи в суд заявления о составлении мотивированного решения или подачи апелляционной жалобы.

В настоящее время по упрощенному производству в арбитражном процессе продолжаются дискуссии, возникающие в связи с применением упрощенного порядка арбитражными судами. В качестве примера можно привести следующие положения.

В ч. 6 ст. 227 АПК РФ содержится положение о переходе к рассмотрению дела по общим правилам искового производства в связи с вынесением судьей соответствующего определения. Кроме этого срок рассмотрения дела начинает течь сначала со дня вынесения определения суда, предыдущий срок обнуляется. Одной из задач упрощенного порядка судебного разбирательства является рассмотрение дела в более короткие сроки по сравнению с общим порядком. Если суд понимает, что качественное рассмотрение и разрешение дела не представляется возможным без лиц, участвующих в деле, тогда на судебном заседании требуется присутствие обеих сторон процесса. Дело рассматривается по общим правилам искового производства в установленные законом сроки. Получается так, что рассмотрение дела происходит в более длительные сроки, судьям требуется больше времени на исследование имеющихся фактов и доказательств [6, с. 249].

Как ранее говорилось, лица, участвующие в деле, не извещаются о времени и месте заседания, но обязательно уведомляются о вынесении судьей определения о принятии иска, поскольку судья должен быть уверен в получении сторонами копий определения о начале судебного разбирательства. Проблемы для судебного процесса могут возникнуть потому, что при рассмотрении дела в упро-

щенном порядке не отражаются некоторые принципы арбитражного процесса, например, сочетание устности и письменности судебного процесса. Это возможно при представлении доказательств в установленные законом сроки, указании последствий пропуска срока для отправки документов или доказательств; сложность возникает при подаче заявления об обеспечительных мерах, в некоторых случаях судья не может полноценно исследовать представленные доказательства в связи с тем, что неполностью работают и некоторые другие принципы производства в упрощенном порядке.

АПК РФ закрепляет положение о применении для упрощенного порядка судопроизводства общих правил подачи или рассмотрения искового заявления, также содержится положение о наличии возможности у суда прекратить рассмотрение дела в упрощенном порядке и перейти в общий порядок. Переходу дела в общий порядок рассмотрения способствует основание полагать, что упрощенный порядок не позволяет достичь цели обеспечения эффективности судебного процесса. Поэтому при усмотрении судом невозможности обеспечить эффективность рассмотрения дела или если арбитражный суд сочтет необходимым представление дополнительных фактов по делу, дело переходит в общий порядок рассмотрения.

Это относится и к случаям, когда лица, участвующие в деле, настаивают на проведении судебного заседания для полноценного рассмотрения дела по существу, участники процесса не были уведомлены должным образом о начале непосредственно судебного разбирательства, если по какой-то причине не смогли получить доступ ко всем имеющимся документам по делу или представить суду свои возражения по существу рассматриваемого дела. Во всех этих случаях суд должен вынести определение и перейти к рассмотрению дела в общем порядке. Обратимся к судебной практике по арбитражным делам, к которым был применен упрощенный порядок судопроизводства [7].

В качестве судебной практики можно привести следующий пример. «Судья Верховного Суда Российской Федерации Ксенофонтова Н. А., изучив кассационную жалобу и дополнение к жалобе общества с ограниченной ответственностью "Вектор" (истец, г. Всеволожск) на решение Арбитражного суда города Москвы от 23.04.2018 по делу № А40-36494/2018 и постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 30.07.2018 по тому же делу по иску общества с ограниченной ответственностью "Вектор" к страховому публичному акционерному обществу "Ингосстрах" о взыскании 106 689 рублей 51 копейки страхового возмещения и 1 560 рублей 89 копеек процентов, процентов, начисленных на сумму взыскиваемого страхового возмещения по ключевой ставке Центрального банка Российской Федерации 8,5 % за период с 18.10.2017 по дату фактического исполнения решения суда,

установил:

решением Арбитражного суда города Москвы от 23.04.2018, принятым в порядке упрощенного производства и оставленным без изменения постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 30.07.2018, в удовлетворении исковых требований отказано в связи с выплатой в досудебном порядке страхового возмещения на основании результатов оценки страховщика.

В кассационной жалобе общество "Вектор" просит об отмене указанных судебных актов как незаконных.

В силу части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения Судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных актов в порядке кассационного производства являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод, законных интересов в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Таких оснований в связи с доводами жалобы не установлено.

Судами установлено, что страхователю была осуществлена выплата страхового

возмещения на основании калькуляции страховщика. Поскольку представленное истцом заключение о стоимости ремонта оценено и признано судами ненадлежащим доказательством вследствие несоответствия его требованиям Федерального закона от 29.07.1998 № 135-ФЗ "Об оценочной деятельности", отказ в удовлетворении иска вследствие недоказанности заявленного требования является обоснованным.

Отказ судов в удовлетворении ходатайства истца о проведении экспертизы не является нарушением процессуальных норм, поскольку правовой статус заключения судебной экспертизы определен законом в качестве доказательства, которое не имеет заранее установленной силы, не носит обязательного характера и подлежит оценке судом наравне с другими представленными доказательствами.

Обстоятельства, указанные в части 5 статьи 227 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, отсутствуют, в связи с чем оснований для перехода к рассмотрению дела по общим правилам искового производства у судов в не имелось. Руководствуясь статьями 291.6, 291.8 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, судья Верховного Суда Российской Федерации

определил:

отказать обществу с ограниченной ответственностью "Вектор" в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации».

Таким образом, упрощенный порядок в арбитражном процессе является одним из способов ведения судебного процесса, который позволяет уменьшить нагрузку на арбитражные суды, снизить финансовые затраты и сэкономить время лиц, участвующих в деле, иных участников процесса. Для вынесения законного и обоснованного решения суду необходимо соблюдать принципы арбитражного судопроизводства, решение суда должно соответствовать задачам судопроизводства. Упрощенное производство, в котором соблюдаются принципы арбитражного процесса, должно способствовать повышению эффективности работы судов, но не во вред объективному и законному разрешению дела. Необходимо понимать, что не каждая ситуация требует полноценного судебного разбирательства, а в АПК РФ отражены законодательные положения, позволяющие из упрощенного порядка перейти к общему порядку рассмотрения дела.

Список литературы

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ: ред. от 04.08.2018 // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2002. – № 4, ст. 226.
2. Борзенко Ю. А. Арбитражное процессуальное право (арбитражный процесс): учебное пособие. – Новокузнецк : ФКОУ ВПО «Кузбасский институт ФСИН России», 2014. – 156 с.
3. О некоторых вопросах применения судами положений Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации об упрощенном производстве: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18.04.2017 № 10 // Рос. газ. – 2017. – № 82.
4. Курбанов Д. А., Арутюнян М. С. О некоторых особенностях упрощенного производства в арбитражном процессе // Евразийская адвокатура. – 2018. – № 4. – С. 34-36.
5. Кондюрина Ю. А. Некоторые проблемы упрощенного производства // Вестник ОмГУ. Серия. Право. – 2014. – № 3. – С. 175-178.
6. Едакова Я. С. Актуальные проблемы упрощенного производства в арбитражном процессе // Молодой ученый. – 2017. – № 49. – С. 247-250.
7. Определение Верховного Суда РФ от 12.11.2018 № 305-ЭС18-17685 по делу № А40-36494/2018. URL: https://apkrfkod.ru/pract/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-12112018-n-305-es18-17685-po-delu-n-a40-364942018/.

УДК 347.99

© Татьяна Евгеньевна Колосова
старший преподаватель кафедры
гражданско-правовых дисциплин
Владимирский филиал РАНХиГС,
г. Владимир

Kolosova Tatyana E.
Senior lecturer civil law disciplines
Vladimir Branch of RANEPA,
Vladimir

© Роман Ильич Колосов
студент факультета права,
Владимирский филиал РАНХиГС,
г. Владимир
e-mail: kolosov.roman37@inbox.ru

Kolosov Roman I.
Student of the faculty of Law,
Vladimir Branch of RANEPA,
Vladimir

© Ирина Александровна Ермилина
студент факультета права,
Владимирский филиал РАНХиГС,
г. Владимир
e-mail: iriscka14102001@gmail.ru

Ermilina Irina A.
Student of the faculty of Law,
Vladimir Branch of RANEPA,
Vladimir

СЛОЖНОСТИ РАЗГРАНИЧЕНИЯ КОМПЕТЕНЦИИ АРБИТРАЖНЫХ СУДОВ И СУДОВ ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ ПО ДЕЛАМ ОБ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СПОРАХ

Complexities of differentiating the competence of arbitration courts and courts of general jurisdiction in cases of economic disputes

Аннотация. В данной статье приведена основная задача судебной ветви власти, а также понятие «компетенция суда». Рассмотрены основные критерии разграничения гражданского и арбитражного судопроизводства: характер спора и субъектный состав. Проведен анализ судебной практики, а также обозначены сложности при рассмотрении и разрешении дел, связанные с вышеназванными критериями.

Abstract. This article presents the main task of the judicial branch of government, as well as the concept of "court competence". The basic criteria of differentiation of civil and arbitration proceedings are considered: the nature of the dispute and the subject composition. The analysis of judicial practice is carried out, and also difficulties at consideration and the decision of the cases connected with the above-mentioned criteria are designated.

Ключевые слова: суд, компетенция, подведомственность, арбитражный процесс, разграничение, характер спора, субъектный состав.

Keywords: court, competence, jurisdiction, arbitration process, distinction, nature of the dispute, subject matter.

Правоохранительная функция – наиболее важная среди других функций государства, отражающая одно из основных направлений деятельности государства по защите своего населения от противоправных посягательств посредством принятия норм права – общеобязательных формально определенных правил поведения, установленных государством посредством закрепления и опубликования их в нормативно-правовых актах, обладающих как признаком императивности, так и диспозитивности, целью которых является регулирование общественных взаимоотношений.

Выполнение данной функции предполагает наличие в государственной правовой

системе определенной сложившейся устойчивой предметной деятельности органов власти в важнейших сферах общественной жизни – принципа функционального разделения властей. Конституция Российской Федерации в ст. 10 закрепляет данный принцип в виде трёх ветвей власти: законодательной, исполнительной и судебной, каждая из которых обладает собственными задачами и компетенцией [1]. Безусловно, каждая ветвь власти в той или иной мере осуществляют защиту населения, но наиболее точно данную задачу отражает судебная ветвь власти, поскольку именно её деятельность напрямую связана со ст. 2 Конституции Российской Федерации, в которой говорится о признании, соблюдении и защите прав и свобод человека и гражданина, что является одной из наиболее важных обязанностей государства [9].

Осуществляя вышеназванную задачу, судебная ветвь власти сформировала определенную систему органов, отправляющих правосудие путем разрешения споров и рассмотрения дел, отнесенных к их компетенции, – судебную систему. Положения Конституции Российской Федерации подразделяют данную систему по судопроизводству на: конституционное, гражданское, арбитражное, административное и уголовное судопроизводство [1].

Нормативно-правовые акты, а именно в рамках статьи следует привести примеры в виде Арбитражного процессуального кодекса (ст. 27, 28) и Гражданского процессуального кодекса (ст. 22), использовали термин «подведомственность» для разграничения полномочий между судами общей юрисдикции и арбитражными судами. Однако с 01.10.2019 вместо «подведомственности» были введены термины «компетенция» и «подсудность».

В научном сообществе существует несколько подходов к пониманию «компетенции суда», однако наиболее близким к терминологии законодателя является следующее понятие: компетенция суда — перечень дел, рассмотрение и разрешение которых относится к ведению определенного суда, связанные с совокупностью признаков спора. Говоря о данных признаках спора, чаще всего имеется в виду характер спорного правоотношения и субъектный состав спора.

Как было сказано ранее, гражданское и арбитражное судопроизводства являются элементами судебной системы, соответственно каждый элемент обладает своей компетенцией. В компетенцию судов общей юрисдикции, исходя из характера спорного правоотношения, по общему правилу входят споры, возникающие из различных отраслей российского права, а также прочие споры [3], а в компетенцию арбитражных судов — экономические споры, а также иные споры, предмет которых связан с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности [2].

По субъектному составу для гражданского судопроизводства характерны как физические, так и юридические лица, в то время как для состава арбитражного процесса — юридические лица, а также физические лица в статусе индивидуального предпринимателя или самозанятого.

Однако, даже имея четкие границы по подсудности судов общей юрисдикции и компетенции арбитражных судов по характеру спора и субъектам процесса, судебная практика свидетельствует о некоторых сложностях определения суда, в котором должен рассматриваться спор, а также реализации права на справедливую защиту в суде, предусмотренного Конституцией Российской Федерации, а именно статьей 46 [1].

Например, АО «Новороссийский морской торговый порт» обратилось в Арбитражный суд Краснодарского края с исковым заявлением к таможне города Новороссийска и Федеральной таможенной службе Российской Федерации о взыскании 20 346 605,27 руб. за неоплаченные услуги, связанные с хранением изъятых органом дознания контейнеров, признанных вещественными доказательствами в рамках уголовного дела [6].

Апелляционный суд Северо-Кавказского округа дважды направлял данное дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции, а постановлением арбитражного суда кассационной инстанции от 08.11.2018 № Ф08-6015/2018 отменил акты нижестоящих судов

и прекратил производство по делу, указав на неподведомственность данного спора арбитражному суду, а также на несоблюдение истцом норм Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, поскольку Конституционный суд Российской Федерации в Определении от 08.11.2005 № 367-О указал, что производство по данному делу подлежит осуществлению в суде общей юрисдикции [5].

В последующем истец подал жалобу на решение кассационной инстанции в Верховный суд Российской Федерации, по результатам рассмотрения которой дело направлено на новое рассмотрение в кассационную инстанцию. Верховный суд в определении от 28.05.2019 № 308-ЭС16-6887 указал, что в результате третьего круга рассмотрения дела, завершившегося прекращением производства по делу № А32-320/2015, характер данного спора так и не был установлен [4].

Отсутствие закрепленного законодателем понятия «экономический спор» предоставляет возможность для субъективной оценки судом характера спорных правоотношений. Результат данной оценки в определенной степени затрудняет рассмотрение и разрешение дела, что препятствует осуществлению правосудия и приводит к противодействию реализации права на защиту в суде.

В то же время в научном сообществе также нет единого понятия «экономический спор», но выделяются его характерные признаки: спор возникает из гражданских, административных и иных публичных правоотношений; спор привязан к осуществлению экономической деятельности, связанной с имущественными отношениями, главной целью которой является получение дохода, сохранение и приумножение имущества, в том числе предпринимательской деятельностью; участниками спора являются юридические лица, а также физические лица в статусе индивидуального предпринимателя или самозанятого.

На основе анализа статистики за первую половину 2022 года Судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации видно, что арбитражными судами в общей сложности рассмотрено 647 940 дел об экономических спорах, из общего числа которых 534 552 по спорам, возникающим из гражданских правоотношений, 113 388 дел по спорам, возникающим из административных и иных публичных правоотношений [8].

Именно признак возникновения спора из гражданских правоотношений, который подвергается субъективной оценке при определении компетенции суда по рассмотрению конкретного дела, по нашему мнению, приводит к сложности разграничения компетенции между арбитражными судами и судами общей юрисдикции.

Кроме того, при вопросе определения компетенции суда по рассмотрению и разрешению дела немаловажным фактором также является и субъектный состав дела.

Например, ООО «ЭнерСИ» и АО «Центравтотех» обратились в Арбитражный суд Владимирской области с исковым заявлением к гражданину А. об установлении сервитута на часть земельного участка, расположенного по адресу: 2-й Почаевский проезд, д. 20, г. Владимир, Владимирская область.

Определением Арбитражного суда Владимирской области от 30.05.2022 по делу № А11-1203/2022 рассмотрение и разрешение данного дела передано Областному суду Владимирской области. В своей позиции Арбитражный суд Владимирской области ссылается на то, что ответчик не обладает статусом индивидуального предпринимателя. Вместе с тем арбитражный суд придерживается позиции, что данный спор не является экономическим и подлежит рассмотрению в суде общей юрисдикции. Но тем не менее из материалов дела и доказательств, предоставленных сторонами, следует, что ответчик является арендатором земельного участка и находящегося на нем нежилого здания, а именно гаража, и осуществляет коммерческую деятельность по оказанию услуг автосервиса, то есть осуществляет предпринимательскую деятельность без образования юридического лица или получения статуса индивидуального предпринимателя, что напрямую противоречит действующему законодательству [7].

В данном случае неполная оценка характера спора в совокупности с конкретным

субъектным составом также приводит к некоторым сложностям при рассмотрении и разрешении дел, а также при разграничении компетенции между арбитражными судами и судами общей юрисдикции.

Кроме того, ч. 4 ст. 22 Гражданского процессуального кодекса и ч. 6 ст. 39 Арбитражного процессуального кодекса установлен «легальный» запрет на споры о подсудности между судами. В случае направления дела из судов общей юрисдикции в арбитражные суды и, наоборот, исходя из вопроса компетенции, оно должно быть рассмотрено и разрешено судом, в адрес которого было направлено.

Однако, проведя анализ определения Верховного суда Российской Федерации от 28.05.2019 № 308-ЭС16-6887, можно утверждать, что его позиция состоит в том, что прекращение судами производства по делу или его передача на рассмотрение и разрешение в иной суд недопустимы в тех случаях, когда суды, формально соблюдая процессуальное законодательство, могут создать своим актом такие правовые последствия для участников процесса, которые будут иметь для них значительный негативный эффект, приведут к возникновению объективных сложностей в реализации права на справедливое судебное разбирательство, сделают его чрезмерно длительным или невозможным.

Таким образом сложность, выраженная в отсутствие легального понятия «экономический спор», приводящая к некорректной оценке характера спора, является основанием для возникновения другой сложности – разрешение вопроса компетенции суда по признаку субъектного состава дела. В совокупности с недопустимостью споров о подсудности данные сложности напрямую связаны с затруднением или дальнейшей невозможностью реализации права на защиту нарушенных прав посредством обращения в суд, установленного положениями как международных нормативных правовых актов (Конвенция о защите прав человека), так и отечественного законодательства, например, Конституции Российской Федерации [1].

Для устранения указанных сложностей необходимо внести соответствующие правки в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации, а именно в главу 4, добавив легальное закрепление понятия «экономического спора» в соответствии с выделенными научным сообществом характерными признаками: «Экономическим спором признается спор между организациями и гражданами, возникающий из гражданских, административных и иных публичных правоотношений, предметом которых является осуществление экономической и предпринимательской деятельности, цель которой заключается в получении дохода, а также сохранение и приумножение имущества».

Кроме того, необходимо закрепить позицию Верховного суда Российской Федерации, изложенную в определении от 28.05.2019 № 308-ЭС16-6887, о недопустимости вынесения судебного решения, которое впоследствии лишает права на должную судебную защиту путем внесения соответствующих изменений в ч. 4 ст. 22 Гражданского процессуального кодекса и ч. 6 ст. 39 Арбитражного процессуального кодекса.

В дополнение к таковым изменениям, исходя из представленной в статье судебной практики, судам следует обратить внимание на недопустимость формального подхода к исполнению процессуального законодательства, которое влечет отсутствие гарантий осуществления права на должную судебную защиту, а именно положений по определению подсудности для рассмотрения и разрешения дела лишь по одному из упомянутых в статье признаков: характеру спорного правоотношения и субъектного состава спора.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993, с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://www.pravo.gov.ru (дата обращения: 10.01.2023).

2. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ: ред. от 07.10.2022 // Рос. газ. – 2002. – № 137.
3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ: ред. от 07.10.2022 // Рос. газ. – 2002. – № 220.
4. Определение Верховного суда Российской Федерации от 28.05.2019 № 308-ЭС16-6887 // Картотека арбитражных дел: офиц. сайт. URL: https://kad.arbitr.ru (дата обращения: 19.01.2022).
5. Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 08.11.2018 № Ф08-6015/2018 // Картотека арбитражных дел: офиц. сайт. URL: https://kad.arbitr.ru (дата обращения: 19.01.2022).
6. Решение Арбитражного суда Краснодарского края от 13.08.2015 по делу№ А32-320/2015 // Картотека арбитражных дел: офиц. сайт. URL: https://kad.arbitr.ru (дата обращения: 19.01.2022).
7. Определение Арбитражного суда Владимирской области от 30.05.2022 по делу № А11-1203/2022 // Картотека арбитражных дел: офиц. сайт. URL: https://kad.arbitr.ru (дата обращения: 19.01.2022).
8. Сводные статистические сведения о деятельности федеральных арбитражных судов за 1 полугодие // Судебный департамент при Верховном суде Российской Федерации: офиц. сайт. URL: http://www.cdep.ru (дата обращения: 19.01.2022).
9. Умнова И. А., Алешкова И. А., Власова Т. В. Цель и задачи судебной власти как ветви государственной власти: современное понимание // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2013. – № 3 (34).

УДК 347

© Иван Вадимович Листратов
студент факультета права,
Владимирский филиал РАНХиГС,
г. Владимир

Listratov Ivan Vadimovich
Student of Law Faculty,
Vladimir branch of RANEPA,
Vladimir

ОСОБЕННОСТИ ВЫДЕЛЕНИЯ ОТДЕЛЬНЫХ ВИДОВ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Features of the allocation of certain types of civil liability in modern russian legislation

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы, связанные с классификацией гражданско-правовой ответственности на текущем этапе развития отечественного гражданского права и иных отраслей. Автор исследует особенности деления данной разновидности юридической ответственности на отдельные виды, раскрывает условия ее наступления при различных обстоятельствах. Проводится анализ выработанных в теории подходов к выделению некоторых видов гражданско-правовой ответственности.

Abstract. The article deals with issues related to the classification of civil liability at the current stage of development of Russian civil law and other branches of law. The author explores the features of the division of this type of legal responsibility into separate types, describes the conditions for its occurrence under various circumstances. An analysis of the approaches developed in the theory to the allocation of certain types of civil liability is carried out.

Ключевые слова: гражданско-правовая ответственность, виды ответственности, классификация, правонарушитель, договор, обязательство.

Keywords: civil liability, types of liability, classification, offender, contract, obligation.

Институт гражданско-правовой ответственности может быть справедливо назван одним из важнейших элементов системы гражданского права. Нормальное функционирование гражданского оборота немыслимо без наступления негативных юридических последствий для граждан и организаций, нарушающих предусмотренные законодательством или договорами правила. Именно привлечение к гражданско-правовой ответственности играет роль санкции в соответствующих правоотношениях, чем в свою очередь способствует восстановлению нарушенных гражданских прав.

В юридической литературе под гражданско-правовой ответственностью понимается особый вид юридической ответственности, который налагает на правонарушителя определенные обременения посредством специальных гражданско-правовых санкций [4, с. 395]. К последним можно отнести обязанность виновного лица совершить определенные действия или, наоборот, воздержаться от их совершения. Иными словами, гражданско-правовая ответственность – совокупность правовых последствий неисполнения или ненадлежащего исполнения лицом возложенных на него гражданских обязанностей.

В настоящее время институт гражданско-правовой ответственности привлекает внимание многих исследователей. Е. Ф. Цокур и Д. С. Юркина указывают на недостаточную разработанность данного термина в науке гражданского права как результат определения авторами гражданско-правовой ответственности с различных правовых позиций [10, с. 252]. В. А. Вятчин отмечает многообра-

зие видов ответственности в отечественном гражданском законодательстве, что позволяет дифференцированно применять ее с учетом и характера допущенного правонарушения, и индивидуальных признаков виновного субъекта [5, с. 22]. Весьма дискуссионным остается вопрос классификации гражданско-правовой ответственности. Так, отдельным особенностям выделения ее видов посвящены работы С. П. Кожина, В. А. Вятчина, И. М. Мусаевой [5, 6, 7, 8].

Некоторыми авторами гражданско-правовая ответственность отождествляется или смешивается с таким понятием, как материальная ответственность. Например, сторонником подобной позиции являлся В. С. Нерсесянц, утверждавший, что по своей природе материальная ответственность работника является особой разновидностью гражданско-правовой ответственности за вред [9, с. 526]. Указанный подход в условиях современного правового регулирования представляется устаревшим. Из анализа положений ст. 232 ТК РФ можно однозначно сделать вывод, что материальная ответственность есть обязанность одной стороны трудового договора по возмещению ущерба, причиненного другой стороне данного договора [3]. Следовательно, она представляет собой самостоятельный институт трудового права и возникает исключительно в трудовых правоотношениях, в то время как основанием наступления гражданско-правовой ответственности служит гражданско-правовой проступок – деликт. Необходимо понимать, что в этом случае правонарушитель не связан трудовыми отношениями с физическими или юридическими лицами, которым он причиняет имущественный вред.

Говоря об основаниях классификации гражданско-правовой ответственности, хочется начать с наиболее распространенной в теории дихотомии – так, в зависимости от основания возникновения можно выделить договорную и внедоговорную ответственность. О договорной следует говорить при неисполнении или ненадлежащем исполнении обязательств, обусловленных условиями договора. Соответственно, этот вид ответственности может наступать как в предусмотренных законом случаях, так и в случаях, которые были определены сторонами в договоре.

Внедоговорную ответственность влечет причинение вреда лицу, не связанному с правонарушителем договорными отношениями. Вместе с тем, как следует из ст. 1084 ГК РФ, гражданское законодательство позволяет применять ее при причинении вреда жизни и здоровью ненадлежащим исполнением договорных обязанностей [2]. Как утверждает Е. Ф. Цокур, сфера применения данного вида ответственности на практике значительно шире, она охватывает все предусмотренные ГК РФ случаи наступления гражданской ответственности [10, с. 255].

Основанием выделения видов гражданско-правовой ответственности может также служить количество лиц и характер распределения ответственности между ними. По этому признаку выделению подлежат долевая, солидарная и субсидиарная ответственность.

Долевая ответственность подразумевает множественность лиц в обязательстве, при этом каждый должник отвечает соразмерно своей доле, определенной условиями договора или законом. Статьей 321 ГК РФ закрепляется презумпция «долевой ответственности», из которой следует, что данный вид применяется в тех случаях, когда договором или нормативным правовым актом не установлена солидарная или субсидиарная ответственность. По общему правилу, при долевой ответственности каждый кредитор вправе требовать исполнения, а каждый должник обязан исполнить обязательство в равной доле с другими [1].

Возникновение солидарной ответственности может быть предусмотрено соглашением сторон или предписанием закона. Например, полные товарищи будут солидарно отвечать по долгам своего товарищества, солидарную ответственность будут нести лица, совместно причинившие вред. Как следует из ч. 1 ст. 323 ГК РФ, в случае солидарной обязанности кредитор может по-

требовать исполнения или совместно от всех должников, или отдельно от любого из них, причем как в части долга, как и в полном объеме [1]. Если кредитор не получает от солидарного должника полного исполнения, он имеет право требовать недополученное от остальных.

Субсидиарная ответственность также возникает в случаях, предусмотренных законодательно или соглашением сторон. Основной характеристикой данного вида является дополнительное привлечение к ответственности иного лица, помимо основного должника. Применение субсидиарной ответственности отличает наличие особого порядка: первоначально кредитор должен предъявить требование к основному должнику, а в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения последним своего обязательства кредитор вправе требовать исполнения у дополнительного (субсидиарного) должника. Иными словами, кредитор приобретает право привлечения должника к субсидиарной ответственности только при отказе в удовлетворении требований со стороны основного должника или в случае неполучения от него ответа в разумный срок.

Обратившись к другому признаку классификации, можно условно выделить полную, ограниченную и повышенную гражданско-правовую ответственность. При первом виде ответственность направлена на восстановление нарушенного права в полном объеме. Так, в соответствии с п. 1 ст. 15 ГК РФ лицо, право которого нарушено, наделяется правом требования полного возмещения причиненных убытков [1]. При этом полное возмещение означает фактическое «возвращение» этого лица в такое положение, в котором оно находилось бы в случае, если его право не было бы нарушено.

Следует обратить внимание, что вышеупомянутый п. 1 ст. 15 ГК РФ содержит указание на возмещение убытков в меньшем размере, которое может предусматриваться законом или договором. Смежное положение прослеживается в ст. 400 ГК РФ, закрепляющей, что по отдельным видам обязательств закон может ограничивать право на полное возмещение убытков [1]. В таких случаях речь идет об ограниченной гражданско-правовой ответственности.

Пример применения повышенной ответственности содержится в п. 1 ст. 1064 ГК РФ. Согласно данной норме, нормативные правовые акты или договоры могут обязывать виновное лицо выплатить потерпевшим компенсацию сверх возмещения вреда. Более того, в силу указания закона к повышенной гражданско-правовой ответственности может быть привлечено лицо, не являющееся причинителем вреда [2].

По иным основаниям в теории выделяются и другие разновидности гражданско-правовой ответственности. Например, если ответственность несет лицо, которое нарушило условия договора, речь идет о непосредственной (личной) гражданско-правовой ответственности. В то же время мы можем говорить о регрессивной (опосредованной) ответственности, например, когда кредитор имеет право требовать от должника возврата средств, уплаченных кредитором во исполнение первоначального обязательства. В зависимости от формы выражения гражданско-правовая ответственность делится на выраженную в денежной форме, в натуральном виде и т.д.

Таким образом, гражданско-правовая ответственность является одним из важнейших институтов гражданского права, включающим в себя совокупность юридических последствий неисполнения или ненадлежащего исполнения лицом своих обязанностей в рамках гражданских правоотношений. В настоящее время среди представителей научного сообщества существует большое количество подходов к выделению разновидностей гражданско-правовой ответственности. Представляется, что глубокое исследование особенностей классификации данного вида юридической ответственности способно принести практическую пользу путем расширения возможностей по ее дифференцированному применению с учетом всех обстоятельств.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ: ред. от 16.04.2022 // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1994. – № 32, ст. 3301.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ: ред. от 01.07.2021, с изм. от 08.07.2021: с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2022 // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1996. – № 5, ст. 410.
3. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ: ред. от 19.12.2022: с изм. и доп., вступ. в силу с 11.01.2023 // Рос. газ. – 2001. – № 256.
4. Анисимов А. П., Козлова М. Ю., Рыженков А. Я. Гражданское право России. Общая часть: учебник для вузов / под общ. ред. А. Я. Рыженкова. – 5-е изд., перераб. и доп. – М. : Юрайт, 2023. – 435 с.
5. Вятчин В. А. О видах гражданско-правовой ответственности // НК. – 2017. – № 4. – С. 7-26.
6. Кожин С. П. Понятие и функции гражданско-правовой ответственности // Актуальные проблемы современности: наука и общество. – 2016. – № 2 (11). – С. 27-31.
7. Кожин С. П. Виды гражданско-правовой ответственности и условия ее наступления по российскому законодательству // Актуальные проблемы современности: наука и общество. – 2016. – № 3 (12). – С. 25-29.
8. Мусаева И. М. Гражданско-правовая ответственность в российском праве // Скиф. – 2020. – № 10 (50). – С. 64-69.
9. Нерсесянц В. С. Общая теория права и государства: учебник. – М. : Норма, 2002. – 552 с.
10. Цокур Е. Ф., Юркина Д. С. Формы и виды гражданско-правовой ответственности // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. – 2017. – № 7 (25). – С. 252-257.

УДК 343.13

© Андрей Михайлович Наумов,
кандидат юридических наук, доцент,
заведующий кафедрой уголовно-правовых дисциплин
Владимирского филиала РАНХиГС
Naumov_a@vlad.ranepa.ru

A. M. Naumov,
Candidate of Law,
Vladimir branch of RANEPA

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБВИНИТЕЛЯ ПРИ РАССМОТРЕНИИ В СУДЕ В ОСОБОМ ПОРЯДКЕ ДЕЛА, ПО КОТОРОМУ ЗАКЛЮЧЕНО ДОСУДЕБНОЕ СОГЛАШЕНИЕ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ (ЧАСТЬ 3)

The activities of the public prosecutor in the trial in a special order of the case in which a pre-trial cooperation agreement was concluded (part 3)

Аннотация. Федеральным законом № 141-ФЗ от 29 июня 2009 года в Уголовно-процессуальный кодекс РФ введена глава 40.1 «Особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве». Автором проведено исследование 32 уголовных дел, рассмотренных в период 2010-2020 годов Фрунзенским районным судом города Владимира и Владимирским областным судом в порядке главы 40.1 УПК РФ. Автором выделяются особенности процессуальной формы рассмотрения данных категорий дел в суде и специфика уголовного преследования подсудимых, с которыми заключены досудебные соглашения о сотрудничестве. Автором проанализирован опыт деятельности государственных обвинителей из числа работников городских и районных прокуратур Владимирской области, проведено анкетирование 95 прокурорских работников. В статье говорится об отказе государственного обвинителя от обвинения, о прекращении уголовного преследования судом, а также формулируются выводы проведенного анализа вопросов уголовного преследования в суде при рассмотрении уголовного дела в особом порядке, предусмотренном главой 40.1 УПК РФ. Освещаются проблемы, возникающие при осуществлении уголовного преследования по делам, рассмотренным в порядке главы 40.1 УПК РФ. Предлагаются меры по совершенствованию действующего законодательства.

Annotation. Federal Law No. 141-FZ of June 29, 2009 introduced into the Criminal Procedure Code of the Russian Federation Chapter 40.1 "A special procedure for making a court decision when concluding a pre-trial cooperation agreement." The author conducted a study of 32 criminal cases considered in the period 2010-2020 by the Frunzensky District Court of the city of Vladimir and the Vladimir Regional Court in accordance with Chapter 40.1 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation. The author highlights the features of the procedural form of considering these categories of cases in court and the specifics of the criminal prosecution of the defendants with whom pre-trial cooperation agreements have been concluded. The author analyzed the experience of public prosecutors from among the employees of city and district prosecutors of the Vladimir region, conducted a survey of 95 prosecutors. The article speaks about the refusal of the public prosecutor from the charge, about the termination of criminal prosecution by the court, and also formulates the conclusions of the analysis of the issues of criminal prosecution in court when considering a criminal case in a special procedure provided for in Chapter 40.1 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation. The article highlights the problems arising in the implementation of criminal prosecution in cases considered in the order of Chapter 40.1 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation. Measures are proposed to improve the current legislation.

Ключевые слова: уголовное преследование, особый порядок, досудебное соглашение о сотрудничестве, судебное разбирательство.

Keywords: criminal prosecution, special order, pre-trial cooperation agreement, trial.

Отказ от обвинения. Прекращение уголовного преследования.

Изучение 32 уголовных дел, рассмотренных судами Владимирской области в порядке главы 40.1 УПК РФ, показывает, что по трем уголовным делам (это 9,38 %) имело место частичное прекращение уголовного преследования.

Это судебные дела № 2-12/12 Владимирского областного суда в отношении гражданки М., обвиняемой в совершении коррупционных преступлений, судебное дело № 2-17/13 Владимирского областного суда в отношении гражданина К., обвиняемого в пособничестве в совершении квалифицированного умышленного убийства, и судебное дело № 2-40/12 Владимирского областного суда в отношении гражданина Е., обвиняемого в участии в преступном сообществе и в создании банды.

Зачастую это бывает связано с отказом государственного обвинителя от обвинения в части. Такую возможность предоставляет государственному обвинителю уголовно-процессуальный закон (ч. 7 ст. 246 УПК РФ). Причем такой отказ от обвинения государственного обвинителя обязателен для суда и влечет прекращение уголовного дела и уголовного преследования.

Во время прений в судебном заседании 26.03.2013 г. во Владимирском областном суде по судебному делу № 2-17/13 в отношении К. государственный обвинитель отказался от обвинения по одному из вмененных подсудимому составов преступлений.

Государственный обвинитель отметил, что К. обвиняется в совершении преступления, предусмотренного п.п. «ж» «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ, а именно убийстве, то есть умышленном причинении смерти другому человеку, совершенного группой лиц по предварительному сговору, по найму, а также по ч. 2 ст. 222 УК РФ – незаконное приобретение, передача и ношение огнестрельного оружия, совершенные группой лиц по предварительному сговору.

Сторона обвинения полагает, что перечисленные признаки преступлений, предусмотренные УК РФ, содержатся в материалах рассмотренного нами уголовного дела. Вместе с тем квалификация действий подсудимого, данная предварительным следствием по ч. 2 ст. 222 УК РФ, подлежит исключению из объема предъявленного К. обвинения, а именно вследствие принятия закона, устраняющего преступность и наказуемость деяния.

Приведу мотивы такого решения.

Согласно примечанию к ст. 222 УК РФ, лицо, добровольно сдавшее предметы, указанные в настоящей статье, освобождается от уголовной ответственности по данной статье. Не может признаваться добровольной сдачей предметов, указанных в настоящей статье, а также в статье 223 настоящего Кодекса, их изъятие при задержании лица, а также при производстве следственных действий по их обнаружению и изъятию (в ред. от 30.12.2012 № 306-ФЗ).

В п. 19. постановления Пленума Верховного Суда РФ от 12.03.2002 № 5 (в ред. от 06.02.2007) «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств» под добровольной сдачей огнестрельного оружия, его основных частей либо комплектующих деталей к нему, боеприпасов, взрывчатых веществ или взрывных устройств, предусмотренной примечаниями к статьям 222 и 223 УК РФ, следует понимать выдачу лицом указанных предметов по своей воле или сообщение органам власти о месте их нахождения при реальной возможности дальнейшего хранения вышеуказанных предметов.

Добровольность сдачи оружия оценивается применительно к конкретным обстоятельствам дела. При этом надлежит иметь в виду, что закон не связывает выдачу с мотивом поведения лица, а также с обстоятельствами, предшествовавшими ей или повлиявшими на принятое решение.

В случае добровольной сдачи указанных предметов лицо освобождается от уголовной ответственности за совершение преступлений, предусмотренных статьями 222 и 223 УК РФ, независимо от привлечения его к ответственности за совершение иных преступлений.

В материалах сегодня рассматриваемого уголовного дела имеются сведения о добровольной выдаче К. предмета преступления – обреза, эти сведения следуют из его признательных показаний на предварительь-

ном следствии, из проверки показании на месте, из протокола осмотра местности, в ходе которых К. по собственной инициативе следственным органам сообщено о месте нахождения оружия и при следственных действиях с его участием оружие обнаружено и изъято.

Таким образом, действия К. свидетельствуют о добровольной выдаче огнестрельного оружия.

Эти и другие значимые обстоятельства совершения преступлений в отношении П. удалось установить вследствие исполнения подсудимым К. условий досудебного соглашения о сотрудничестве.

12.04.2013 г. одновременно с постановлением приговора судья Владимирского областного суда вынес постановление о прекращении уголовного дела и уголовного преследования в отношении К.

В постановлении судья отметил, что в ходе судебного разбирательства государственный обвинитель отказался от обвинения, предъявленного К. по ч. 2 ст. 222 УК РФ, в связи примечанием к ст. 222 УК РФ, поскольку К. добровольно выдал орудие преступления – обрез ружья.

Согласно примечанию к статье 222 УК РФ, лицо, добровольно сдавшее предметы, указанные в этой статье, освобождается от уголовной ответственности.

В соответствии с ч. 7 ст. 246 УПК РФ полный или частичный отказ государственного обвинителя от обвинения в ходе судебного разбирательства влечет за собой прекращение уголовного дела или уголовного преследования полностью или в соответствующей его части.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 246, 254 УПК РФ, судья принял решение прекратить уголовное дело и уголовное преследование в отношении К. в части совершения преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 222 УК РФ, на основании примечания к статье 222 УК РФ.

По судебному делу № 2-12/12 Владимирского областного суда в отношении гражданки М., обвиняемой в совершении четырех коррупционных преступлений: п.п. «а, б, в» ч. 3 ст. 290, п. «б» ч. 3 ст. 290.1, ч. 1 ст. 291.1, ч. 1 ст. 291.1 УК РФ, в ходе судебного заседания 22.03.2012 г. защитник заявил ходатайство о прекращении уголовного преследования по двум эпизодам.

Защитник З.: Ваша честь, у меня имеется ходатайство о прекращении уголовного дела по двум эпизодам преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 291.1 УК РФ. Поскольку, моей подзащитной было заключено досудебное соглашение о сотрудничестве со следствием, она сама сообщила в правоохранительные органы о совершении двух преступлений, о которых они не знали. В соответствии с примечанием к ст. 291.1 УК РФ и ч. 2 ст. 28 УПК РФ лицо, совершившее преступление, освобождается от уголовной ответственности, если добровольно сообщило о его преступлении органу, имеющему право возбудить уголовное дело, и активно способствовало раскрытию данного преступления, а также с учетом наличия досудебного соглашения в соответствии с главой 40.1 УПК РФ. Я полагаю, имеются все основания для прекращения уголовного дела по данным эпизодам преступлений.

Подсудимая М.: поддерживаю ходатайство.

Государственный обвинитель З.: Ваша честь, действительно имеются все основания для прекращения уголовного преследования по данным эпизодам, на основании ч. 2 ст. 28 УПК РФ. Я не возражаю против прекращения уголовного преследования М. по двум преступлениям, предусмотренным ч. 1 ст. 291.1 УК РФ.

Суд удаляется в совещательную комнату для вынесения постановления.

Председательствующий возвращается в зал судебного заседания и оглашает постановление о частичном прекращении уголовного преследования.

В данном постановлении суд указал, что в соответствии с примечанием к ст. 291.1 УК РФ, лицо, являющееся посредником во взяточничестве, освобождается от уголовной ответственности, если оно после совершения преступления активно способствовало раскрытию и (или) пресечению преступления и добровольно сообщило органу, имеющему право возбудить уголовное дело, о посредничестве во взяточничестве.

Как следует из материалов уголовного дела, 29 июня 2011 года в отношении М. и другого лица возбуждено уголовное дело № 785 по признакам преступления, предусмотренного п.п. «а, в» ч. 5 ст. 290 УК РФ, по факту получения взятки 29 июня 2011 года.

5 июля 2011 года М. обратилась с ходатайством о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, которое было заключено с заместителем прокурора Владимирской области 11 июля 2011 года.

Выполняя обязательства, предусмотренные досудебным соглашением о сотрудничестве, М. 13 июля 2011 года дала подробные показания, изобличающие её и другого взяткополучателя в совершении преступлений. В том числе М. добровольно сообщила следователю СУ СК РФ по Владимирской области о двух фактах посредничества во взяточничестве, о которых правоохранительным органам известно не было. Впоследствии обвиняемая М. неоднократно продолжала давать подробные показания, которые подтвердила в ходе очной ставки с взяткополучателем.

Сообщенные М. сведения о двух изложенных фактах посредничества в получении взяток лицом, уголовное дело в отношении которого выделено в отдельное производство, ранее не были известны правоохранительным органам и нашли свое подтверждение в ходе предварительного расследования. По данным фактам 25 июля и 21 сентября 2011 года отделом по расследованию особо важных дел СУ СК России по Владимирской области в отношении взяткополучателя были возбуждены два уголовных дела № 5194 и 1161 по признакам преступлений, предусмотренных п. «а» ч. 4 ст. 290 УК РФ, которые впоследствии были соединены с уголовным делом № 785.

При таких обстоятельствах суд приходит к выводу о том, что М., являясь посредником во взяточничестве, после совершения указанных преступлений активно способствовала их раскрытию и добровольно сообщила органу, имеющему право возбудить уголовное дело, о посредничестве во взяточничестве, следовательно, имеются предусмотренные примечанием к ст. 291.1 УК РФ основания для освобождения М. от уголовной ответственности в этой части, ходатайство защитника является обоснованным и подлежит удовлетворению, уголовное преследование М. в этой части подлежит прекращению в связи с деятельным раскаянием.

Суд постановил прекратить уголовное преследование М. в части её обвинения в совершении двух преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 291.1 УК РФ (в редакции Федерального закона от 04.05.2011 г. № 97-ФЗ), по основанию, предусмотренному ч. 2 ст. 28 УПК РФ – в связи с деятельным раскаянием в совершении преступлений.

После принятия данного процессуального решения в тот же день состоялись прения сторон. В своем выступлении в прениях государственный обвинитель отметил, что судом уже принято процессуальное решение в отношении М. по 2 эпизодам совершенных ею преступлений, а именно по эпизоду посредничества в передаче взятки Н. за согласование Паспортов на объекты культурного наследия усадьбы Карповой А. Г., а также за работу по изготовлению указанных паспортов по ч. 1 ст. 291.1 УК РФ и по эпизоду посредничества в передаче взятки Н. за согласование проектов зон охраны и границ территорий объектов культурного наследия селища «Крутец» и селища «Сновицы» – по ч. 1 ст. 291.1 УК РФ.

Полагаю, суд обоснованно применил в данном случае положения примечания к ст.291.1 УК РФ, согласно которому лицо, являющееся посредником во взяточничестве, освобождается от уголовной ответственности, если оно после совершения преступления активно способствовало раскрытию и (или) пресечению преступления и добровольно сообщило органу, имеющему право возбудить уголовное дело, о посредничестве во взяточничестве, и прекратил уголовное преследование М. в этой части.

Согласно материалам уголовного дела, об указанных выше эпизодах преступлений, совершенных Н. при посредничестве подсудимой, М. добровольно сообщила при её дополнительном допросе в качестве обвиняемой 13 июля 2011 года. В последующем органы предварительного следствия приняли решение о возбуждении уголовных дел по этим

эпизодам: № 5194 – 25.07.2011 и № 1611 – 21.09.2011. Т.е. данные уголовные дела были возбуждены в том числе по результатам проверки поступившей от М. информации о имевших места фактах получения взяток руководителями инспекции и о своей роли посредника в этих преступлениях.

Судебное дело № 2-40/12 Владимирского областного суда в отношении Е. по обвинению в совершении преступлений, предусмотренных п.п. «а, б» ч. 4 ст. 158, п. «а» ч. 4 ст. 158 (пять эпизодов), п. «а» ч. 4 ст. 162 (восемь эпизодов), п.п. «а, б» ч. 4 ст. 162 (два эпизода), ч. 3 ст. 222, ч. 1 ст. 226, ч. 1 ст. 209, ч. 2 ст. 210, ч. 3 ст. 159, ч. 3 ст. 166 (два эпизода), ч. 3 ст. 161 УК РФ, ещё интереснее, чем два вышеописанных, поскольку мы сталкиваемся с одной проблемой, о которой в нашей периодике уже писалось [6].

Органами предварительного следствия вменялось гражданину Е., с которым было заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, помимо прочего, участие в деятельности преступного сообщества (преступной организации), т.е. преступление, предусмотренное ч. 2 ст. 210 УК РФ. Обвиняемый Е. признал вину в совершении данного преступления.

Приговором Владимирского областного суда от 06.11.2012 года гражданин Е. был признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 210, ч.1 ст. 209, ч. 1 ст. 226, ч. 3 ст. 222, п. «а» ч. 3 ст. 161, п.п. «а, б» ч. 4 ст. 158, ч.3 ст. 159 УК РФ, двух преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 166 УК РФ, пяти преступлений, предусмотренных п. «а» ч. 4 ст. 158 УК РФ, восьми преступлений, предусмотренных п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ, двух преступлений, предусмотренных п.п. «а, б» ч. 4 ст. 162 УК РФ, и ему с применением ч. 3 ст. 69 УК РФ было назначено наказание в виде лишения свободы на срок пять лет с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Уголовное дело в отношении остальных участников преступного сообщества рассматривалось Владимирским областным судом в общем порядке в течение почти трех лет: с 27 августа 2012 года по 18 июня 2015 года.

Приговором Владимирского областного суда от 18 июня 2015 года соучастники Е., которым вменялась первая и вторая части статьи 210 УК РФ, были оправданы по данной статье из-за отсутствия состава преступления, поскольку в судебном заседании не нашел своего подтверждения факт создания преступного сообщества (преступной организации).

После чего 16.06.2016 г. заместитель Генерального прокурора РФ составляет заключение о возобновлении производства по делу Е. ввиду новых обстоятельств.

В заключении указывается, что приговором Владимирского областного суда от 06.11.2012 г. гражданин Е. был осужден, в том числе по ч. 2 ст. 210 УК РФ, и ему назначено наказание в виде 5 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Уголовное дело рассмотрено в особом порядке принятия судебного решения при заключении Е. досудебного соглашения о сотрудничестве.

В апелляционном порядке приговор не обжаловался.

Приговор, по мнению заместителя Генерального прокурора РФ, подлежит изменению по следующим основаниям.

Е., среди прочего, признан виновным в участии в преступном сообществе, которое создало установленное следствием лицо, уголовное дело в отношении которого и других участников сообщества выделено в отдельное производство.

Выделенное уголовное дело в отношении соучастников Е. – Н.Д.П., А.О.В., А.П.В., К.Я.В., Б.А.А., С.Д.А. и других рассмотрено Владимирским областным судом позднее – 17.06.2015 г.

Органами предварительного следствия Н.Д.П., А.О.В. обвинялись, среди прочего, в создании и руководстве преступным сообществом и участии в нём (ч. 1 ст. 210 УК РФ), К.Я.В., Б.А.А., С.Д.А. – в участии в преступном сообществе (ч. 2 ст. 210 УК РФ).

Суд признал недоказанным создании преступного сообщества и, соответственно, участие в нем подсудимых, в связи с чем Н.Д.П. и А.О.В. были оправданы по обвинению в совершении преступления, предусмо-

тренного ч. 1 ст. 210 УК РФ, К.Я.В., Б.А.А. и С.Д.А. – ч. 2 ст. 210 УК РФ. В апелляционном порядке приговор не обжаловался и вступил в законную силу.

Таким образом, в настоящее время Е. считается осужденным за участие в преступном сообществе, существование которого при рассмотрении уголовного дела в отношении его организаторов и всех других участников признано недоказанным.

В связи с этим из приговора от 06.11.2012 г. подлежит исключению осуждение Е. по ч. 2 ст. 210 УК РФ, дело в этой части – прекращению за отсутствием состава преступления, а наказание, назначенное осужденному по совокупности преступлений, – смягчению.

Данное заключение Генерального прокурора РФ адресовано в Судебную коллегию по уголовным делам Верховного Суда РФ.

30 августа 2016 года Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ вынесла кассационное определение (в порядке гл. 47.1 УПК РФ), которым приговор Владимирского областного суда от 6 ноября 2012 года в отношении Е. в части осуждения по ч. 2 ст. 210 УК РФ отменила. Уголовное дело в этой части прекратила на основании п. 2 ч.1 ст. 24 УПК РФ в связи с отсутствием в действиях Е. состава преступления. Наказание Е. смягчила с пяти лет лишения свободы до 4 лет 10 месяцев лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

На примере данного уголовного дела мы сталкиваемся с проблемой, которая заключается в том, что при рассмотрении в суде дела в отношении лица, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, дело рассматривается в особом порядке, без исследования и оценки собранных по делу доказательств. Подсудимый полностью признают свою вину и не оспаривает избранную предварительным следствием квалификацию содеянного им.

При рассмотрении же основного уголовного дела в отношении остальных соучастников преступления в суде в общем порядке либо в суде с участием присяжных заседателей проводится исследование и проверка всех собранных доказательств и какие-то эпизоды преступлений не находят своего подтверждения, подсудимые могут быть оправданы по каким-то пунктам обвинения.

Получается, что лицо, признавшее свою вину полностью по всем пунктам предъявленного обвинения и заключившее досудебное соглашение о сотрудничестве, осуждается за совершение преступлений, в отношении которых соучастники преступления могут быть при рассмотрении дела в общем порядке оправданы.

Таким образом, лицо, признающее свою вину и сотрудничающее со следствием, ставится в более худшее положение, чем лицо, которое не признает свою вину, отказывается сотрудничать со следствием.

Чтобы избежать подобных ситуаций государственные обвинители могут изменить обвинение в суде в сторону его смягчения, исключив какие-то пункты обвинения, которые не нашли своего подтверждения, излишне, с запасом вмененные. Выше на примере судебных дел мы видели, как это происходит.

Второй путь, который нам показывает судебное дело № 2-40/12, заключается в возможности использования процедуры возобновления производства ввиду новых обстоятельств и кассационного обжалования в том случае, если приговор суда уже вступил в законную силу.

Выводы.

Сравнивая уголовное преследование, осуществляемое в порядке главы 40 УПК РФ и уголовное преследование, осуществляемое в порядке главы 40.1 УПК РФ, мы находим много общего, но вместе с тем отмечаем и существенные отличия.

Если при производстве в суде в порядке главы 40 УПК РФ субъектами уголовного преследования являются три процессуальных лица: прокурор, потерпевший и частный обвинитель, то при производстве в порядке главы 40.1 УПК РФ субъектами являются только два лица: прокурор и потерпевший. Частный обвинитель не может принимать участие в процессе в порядке главы 40.1 УПК РФ, поскольку по делам данной категории обяза-

тельно предварительное следствие, а дела частного обвинения возбуждаются путем подачи потерпевшим заявления мировому судье, без всякого производства предварительного следствия.

Что касается объектов уголовного преследования, то по закону в порядке главы 40 УПК РФ могут быть рассмотрены уголовные дела о преступлениях небольшой и средней тяжести. Дела о тяжких и особо тяжких преступлениях не могут быть рассмотрены в порядке главы 40 УПК РФ.

Производство же в порядке главы 40.1 УПК РФ допускает рассмотрение уголовных дел всех категорий тяжести, в том числе, и дел о тяжких и особо тяжких преступлениях.

И то, и другое производство осуществляется в особом порядке, сущность которого заключается в том, что в судебном заседании не исследуются собранные на предварительном следствии доказательства вины подсудимого.

Основаниями для применения особого порядка, предусмотренного главой 40 УПК РФ, являются заявление обвиняемого о согласии с предъявленным обвинением; заявление такого ходатайства в присутствии защитника и в период, установленный статьей 315 УПК РФ; осознание обвиняемым характера и последствий заявленного им ходатайства; отсутствие возражений у государственного или частного обвинителя и потерпевшего против рассмотрения уголовного дела в особом порядке; обвинение лица в совершении преступлений небольшой или средней тяжести; обоснованность обвинения и его подтверждение собранными по делу доказательствами; понимание обвиняемым существа обвинения и согласие с ним в полном объеме; отсутствие оснований для прекращения уголовного дела.

Основаниями для применения особого порядка, предусмотренного главой 40.1 УПК РФ являются заявление обвиняемого о согласии с предъявленным обвинением; заявление такого ходатайства в присутствии защитника и в период, установленный статьей 315 УПК РФ; осознание обвиняемым характера и последствий заявленного им ходатайства; отсутствие возражений у государственного обвинителя против рассмотрения уголовного дела в особом порядке; обоснованность обвинения и его подтверждение собранными по делу доказательствами; понимание обвиняемым существа обвинения и согласие с ним в полном объеме; отсутствие оснований для прекращения уголовного дела.

Мы видим, что производство в порядке главы 40.1 УПК РФ возможно даже при возражении потерпевшего против рассмотрения дела в особом порядке, что закон не допускает при производстве в порядке главы 40 УПК РФ.

Помимо вышеперечисленных условий уголовно-процессуальный закон относит к основаниям для производства в порядке главы 40.1 УПК РФ наличие самого уголовного дела, а в этом деле – всех процессуальных документов, заключаемых при составлении досудебного соглашения о сотрудничестве (это ходатайство подозреваемого (обвиняемого) о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, постановление следователя о возбуждении перед прокурором ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, постановление прокурора об удовлетворении ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве и само досудебное соглашение о сотрудничестве), а также наличие представления прокурора об особом порядке проведения судебного заседания и вынесения судебного решения по уголовному делу в отношении обвиняемого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве.

Особый порядок проведения судебного заседания и вынесения судебного решения по уголовному делу в отношении обвиняемого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, применяется, если суд удостоверится, что:

1) государственный обвинитель подтвердил активное содействие обвиняемого следствию в раскрытии и расследовании преступления, изобличении и уголовном преследовании других соучастников преступления, розыске имущества, добытого в результате преступления;

2) досудебное соглашение о сотрудничестве было заключено добровольно и при участии защитника.

При производстве судебного следствия в порядке главы 40 УПК РФ могут быть исследованы обстоятельства, характеризующие личность подсудимого, и обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание.

При производстве судебного следствия в порядке главы 40.1 УПК РФ помимо данных обстоятельств исследуются также:

1) характер и пределы содействия подсудимого следствию в раскрытии и расследовании преступления, изобличении и уголовном преследовании других соучастников преступления, розыске имущества, добытого в результате преступления;

2) значение сотрудничества с подсудимым для раскрытия и расследования преступления, изобличения и уголовного преследования других соучастников преступления, розыска имущества, добытого в результате преступления;

3) преступления или уголовные дела, обнаруженные или возбужденные в результате сотрудничества с подсудимым;

4) степень угрозы личной безопасности, которой подвергались подсудимый в результате сотрудничества со стороной обвинения, его близкие родственники, родственники и близкие лица.

Таким образом, мы видим, что перечень вопросов, которые исследуются в суде в порядке главы 40.1 УПК РФ значительно шире, чем перечень вопросов при рассмотрении дела в суде в порядке главы 40 УПК РФ.

Соответственно, при рассмотрении дела в суде в порядке главы 40.1 УПК РФ шире и применяемые процессуальные средства.

При рассмотрении в суде уголовных дел в порядке главы 40 УПК РФ, действительно, не проводится в полном объеме исследование и оценка представленных суду доказательств, но при исследовании обстоятельств, характеризующих личность подсудимого, а также обстоятельств, смягчающих и отягчающих наказание, могут выполняться ряд процессуальных действий, используемых во время судебного следствия (допрос свидетелей, оглашение документов, приобщение к материалам уголовного дела документов, представленных суду).

Уголовно-процессуальный закон и судебная практика говорят о том, что при рассмотрении уголовных дел в суде в порядке главы 40.1 УПК РФ совершаются или могут совершаться такие действия, как допрос подсудимого (ст.275 УПК РФ), оглашение показаний подсудимого (ст. 276 УПК РФ), допрос свидетелей (ст. 278 УПК РФ), оглашение протоколов следственных действий и иных документов (ст.285 УПК РФ), приобщение к материалам уголовного дела документов, представленных суду (ст. 286 УПК РФ).

Основными элементами обвинительной деятельности государственного обвинителя в суде являются:

1) изложение государственным обвинителем предъявленного подсудимому обвинения;

2) подтверждение государственным обвинителем содействия подсудимого следствию, а также разъяснение суду, в чем именно оно выразилось;

3) допрос государственным обвинителем подсудимого;

4) исследование государственным обвинителем вопросов, перечисленных в части 4 статьи 317.7 УПК РФ;

5) выступление государственного обвинителя в прениях с обвинительной речью;

6) использование государственным обвинителем права реплики;

7) представление государственным обвинителем суду в письменной форме формулировок решений по вопросам, указанным в пунктах 1-6 части первой статьи 299 УПК РФ;

8) изменение государственным обвинителем обвинения в сторону смягчения наказания;

9) прекращение государственным обвинителем уголовного преследования в связи с отказом от обвинения.

Непременным условием выполнения подсудимым досудебного соглашения о сотрудничестве является дача им признательных показаний при допросе данного лица по основному уголовному делу в отношении соучастников данного лица. Только после допроса лица, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, по основному уголовному делу и подтверждения им своих признательных показаний, данных на предварительном следствии, только после этого прокурор может

говорить о том, что подсудимый полностью выполнил все взятые на себя по досудебному соглашению о сотрудничестве обязательства.

Тогда наступает черед и прокурора выполнить свои обязательства, к числу которых относится предложение государственного обвинителя суду о применении следующих смягчающих обстоятельств и норм законодательства: норм частей второй и четвертой статьи 62 УК РФ, а также норм статей 64, 73 и 80.1 УК РФ.

Напомню, что в этих нормах говорится о том, что в случае заключения досудебного соглашения о сотрудничестве при наличии смягчающих обстоятельств, предусмотренных пунктом «и» части первой статьи 61 настоящего Кодекса, и отсутствии отягчающих обстоятельств срок или размер наказания не могут превышать половины максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части настоящего Кодекса.

В случае заключения досудебного соглашения о сотрудничестве, если соответствующей статьей Особенной части настоящего Кодекса предусмотрены пожизненное лишение свободы или смертная казнь, эти виды наказания не применяются. При этом срок или размер наказания не могут превышать двух третей максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания в виде лишения свободы, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части настоящего Кодекса.

В статье 64 УК РФ говорится о назначении более мягкого наказания, чем предусмотрено за данное преступление; в статье 73 УК РФ речь идет об условном осуждении, а в статье 80.1 УК РФ – об освобождении от наказания в связи с изменением обстановки.

Для сравнения скажу, что при рассмотрении уголовного дела в порядке главы 40 УПК РФ действует правило, установленное в частях первой и пятой статьи 62 УК РФ, которое гласит: при наличии смягчающих обстоятельств, предусмотренных пунктами «и» и (или) «к» части первой статьи 61 настоящего Кодекса, и отсутствии отягчающих обстоятельств срок или размер наказания не могут превышать двух третей максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части настоящего Кодекса.

Срок или размер наказания, назначаемого лицу, уголовное дело в отношении которого рассмотрено в порядке, предусмотренном главой 40 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, не может превышать две трети максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление, а в случае, указанном в статье 226.9 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, - одну вторую максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2014. – № 31, ст. 4398.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 года № 174-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2001. – № 52, ч. 1, ст. 4921.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1996. – № 25, ст. 2954.
4. О практике применения судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2012 года № 16 // СПС «КонсультантПлюс».
5. Об организации работы по реализации полномочий прокурора при заключении с подозреваемыми (обвиняемыми) досудебных соглашений о сотрудничестве по уголовным делам: Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 15 марта 2010 года № 107 // СПС «КонсультантПлюс».
6. Пиюк А. Актуальные проблемы досудебного соглашения о сотрудничестве // Законность. – 2016. – № 12. – С. 54-56.

УДК 343.13

© Андрей Михайлович Наумов,
кандидат юридических наук, доцент,
заведующий кафедрой уголовно-правовых дисциплин
Владимирского филиала РАНХиГС
Naumov_a@vlad.ranepa.ru

A. M. Naumov,
Candidate of Law,
Vladimir branch of RANEPA

ДИСКУССИОННЫЕ ВОПРОСЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ВРЕМЕННЫХ ГРАНИЦ ЗАЯВЛЕНИЯ ХОДАТАЙСТВА О ЗАКЛЮЧЕНИИ ДОСУДЕБНОГО СОГЛАШЕНИЯ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ

Debatable issues of determining the time limits for the application for the conclusion of a pre-trial cooperation agreement

Аннотация. В 2009 году в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации была включена новая глава 40.1 «Особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве». В статье 317.1 УПК РФ сказано, что подозреваемый или обвиняемый вправе заявить ходатайство о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве с момента начала уголовного преследования до объявления об окончании предварительного следствия. Поскольку в законе не содержится определения момента начала уголовного преследования, то по данному вопросу среди исследователей возникла дискуссия. Часть ученых предлагает распространить уголовное преследование на стадию возбуждения уголовного дела и наделить правом заявлять ходатайство о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве не только подозреваемых и обвиняемых, но и лиц, в отношении которых проводится доследственная проверка (именуемых «заподозренным» и «контрактантами»). Автор анализирует аргументы, высказываемые сторонниками данных взглядов, вскрывает противоречия в нормах УПК РФ и показывает несостоятельность подобных предложений. Также определяется момент объявления об окончании предварительного следствия. Дается анализ предложений по расширению временных границ процедуры заявления ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве.

Annotation. In 2009, the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation included a new chapter 40.1 "Special procedure for making a court decision when concluding a pre-trial cooperation agreement." Article 317.1 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation states that a suspect or accused person has the right to file a petition for concluding a pre-trial agreement on cooperation from the moment the criminal prosecution begins until the end of the preliminary investigation is announced. Since the law does not contain a definition of the moment of initiation of criminal prosecution, a discussion arose on this issue among researchers. Some scientists propose extending criminal prosecution to the stage of initiating a criminal case and giving the right to file a petition for a pre-trial agreement on cooperation not only to suspects and defendants, but also to persons under investigation (called “suspected” and “contractors”). The author analyzes the arguments expressed by the supporters of these views, reveals contradictions in the norms of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation and shows the inconsistency of such proposals. The moment of announcement of the end of the preliminary investigation is also determined. An analysis of proposals for expanding the time limits of the procedure for filing a petition for the conclusion of a pre-trial cooperation agreement is given.

Ключевые слова: уголовное преследование, досудебное соглашение о сотрудничестве, ходатайство.

Keywords: criminal prosecution, pre-trial cooperation agreement, petition.

Федеральным законом № 141-ФЗ от 29 июня 2009 года в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации была включена новая глава 40.1 УПК РФ «Особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве».

В статье 317.1 УПК РФ прописан порядок заявления ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве. Там говорится, что ходатайство о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве подается подозреваемым или обвиняемым в письменном виде на имя прокурора. Данное ходатайство подписывается подозреваемым или обвиняемым, а также его защитником.

Также в законе определен временной промежуток, когда данное ходатайство может быть заявлено. В части 2 статьи 317.1 УПК РФ говорится, что подозреваемый или обвиняемый вправе заявить ходатайство о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве *с момента начала уголовного преследования до объявления об окончании предварительного следствия.*

Что касается момента окончания предварительного следствия и объявления следователя об этом обвиняемому, то этот момент регламентирован нормами статьи 215 УПК РФ.

В части 1 статьи 215 УПК РФ говорится: признав, что все следственные действия по уголовному делу произведены, а собранные доказательства достаточны для составления обвинительного заключения, следователь уведомляет об этом обвиняемого и разъясняет ему предусмотренное статьей 217 настоящего Кодекса право на ознакомление со всеми материалами уголовного дела как лично, так и с помощью защитника, законного представителя, о чем составляется *протокол* в соответствии со статьями 166 и 167 настоящего Кодекса.

Таким образом, протокол в порядке ст. 215 УПК РФ является тем процессуальным документом, который фиксирует момент уведомления следователем обвиняемого об окончании предварительного следствия.

Отсюда мы заключаем, что после составления данного протокола обвиняемый уже лишается права по действующему законодательству заявить ходатайство о заключении с ним досудебного соглашения о сотрудничестве.

Правильно это или нет? Ведь при ознакомлении с материалами уголовного дела обвиняемый имеет право заявлять различные ходатайства (часть 4 статьи 217 УПК РФ). Как правило, данные ходатайства бывают направлены на дополнение материалов уголовного дела путем приобщения к ним различных документов, как-то справок о состоянии здоровья, различных характеристик с места жительства, с места работы, учебы и т.д., а также ходатайства могут содержать просьбы о выполнении каких-либо дополнительных следственных действий. Например, обвиняемый может ходатайствовать о дополнительном допросе свидетелей, потерпевших, о проведении очных ставок, о назначении дополнительных или повторных экспертиз.

Отсюда мы видим, что ходатайства ходатайствам рознь. Бывают ходатайства, которые не требуют проведения каких-либо дополнительных следственных или иных процессуальных действий (приобщение документов к делу). Но бывают ходатайства, которые требуют возобновления уже завершенного следствия и выполнения новых, дополнительных следственных действий, что влечет, соответственно, продление сроков расследования и содержания под стражей либо домашнего ареста, если судом избирались эти меры пресечения.

В связи с этим возникает один резонный вопрос: а если обвиняемый при ознакомлении с материалами уголовного дела заявит ходатайство о заключении с ним досудебного соглашения о сотрудничестве и пообещает следствию сообщить ценную информацию о других соучастниках преступления или новых эпизодах преступной деятельности, почему бы стороне обвинения не пойти ему навстречу и не удовлетворить данное ходатайство? Как быть в данной ситуации следователю?

В рамках действующего законодательства следователь не может удовлетворить данное ходатайство и направить его прокурору, поскольку обвиняемый пропустил установленный законом срок его заявления. Поэтому следователь должен вынести постанов-

ление об отказе в удовлетворении данного ходатайства. Однако правильно ли это?

Подобные мысли возникают не только у автора данной статьи. Другой исследователь А. Каретников [3] описывает ситуацию, когда преступление совершается группой лиц, а выявляется в процессе следствия и привлекается в качестве обвиняемого один из её участников. В силу различных причин это лицо на предварительном следствии не выдает остальных соучастников преступления, а следственными и оперативно-розыскными мероприятиями установить их не представляется возможным. Не исключена ситуация, когда прокурору до утверждения обвинительного заключения может поступить от обвиняемого ходатайство, в котором тот обязуется в случае заключения с ним соглашения о сотрудничестве назвать соучастников преступления и место их нахождения [3, с. 38].

Данный исследователь считает, что в этой ситуации прокурор должен принять и рассмотреть заявленное ходатайство, пригласив к участию в его обсуждении защитника и следователя [3, с. 38].

Мы не можем согласиться с этим мнением, поскольку ходатайство обвиняемым будет заявлено с нарушением закона, после составления следователем протокола в порядке статьи 215 УПК РФ.

По мнению А. Каретникова, момент, когда обвиняемый лишается права на заявление такого ходатайства, установлен неверно [3, с. 38]. Он полагает, что таким моментом является момент направления прокурором дела в суд [3, с. 39]. И предлагает внести в УПК РФ изменения, а именно в части 2 статьи 317.1 УПК РФ слова «до объявления об окончании предварительного следствия» заменить словами «до направления прокурором уголовного дела в суд» [3, с. 41].

Следует согласиться с мнением данного исследователя, что в случае принятия подобных изменений в УПК РФ временные рамки заявления обвиняемым ходатайства о заключении досудебного сотрудничества расширятся. Это пойдет на пользу стороне обвинения без ущерба для законных прав обвиняемого.

Кстати, подобное предложение об изменении норм УПК РФ высказывает и Багаутдинов К. Ф. [1, с. 12]. По его мнению, обвиняемому может быть предоставлено право заявлять ходатайство о заключении соглашения после объявления об окончании следствия. В случае заключения соглашения прокурором дело возвращается следователю для производства дополнительного расследования.

Выше мы рассмотрели вопрос с определением крайней временной границы, когда обвиняемый может заявить ходатайство о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве.

Теперь попробуем определить начальную точку этого процесса, связанную с ***моментом начала уголовного преследования***.

Здесь дело обстоит сложнее, поскольку уголовно-процессуальный закон не содержит определения момента начала уголовного преследования.

Когда же начинается уголовное преследование в действительности? Разные авторы по-разному отвечают на этот вопрос.

Профессор А. Г. Халиулин различает моменты начала уголовного преследования в зависимости от форм преследования. Так, «моментом начала уголовного преследования *в форме обвинения* является вынесение постановления о привлечении в качестве обвиняемого» [12, с. 37]. «Уголовное преследование *в форме подозрения* начинается в момент производства первого следственного действия, направленного на собирание обвинительных доказательств в отношении конкретного лица» [12, с. 39-40]. Но, поскольку этот момент весьма затруднительно точно определить, автор предлагает выносить постановление о привлечении лица в качестве подозреваемого и «момент вынесения такого постановления будет считаться моментом начала уголовного преследования в форме подозрения» [12, с. 39-40].

Само по себе это предложение не ново. Ранее ряд процессуалистов, в том числе проф. Н. А. Якубович [19, с. 34], высказывали ту мысль, что перечисленные в части 1 ст. 122 УПК РСФСР 1960 года фактические данные следует считать основаниями не задержания,

а признания лица подозреваемым. Признание же лица подозреваемым является по своей сути процессуальным решением, поэтому, согласно п. 12 ст. 34 УПК РСФСР 1960 года, оно должно быть оформлено не протоколом, а *постановлением.*

Данное предложение не лишено смысла, а аргументация сторонников данной точки зрения остается актуальной и после принятия нового УПК РФ. Поэтому законодатель прислушался к точке зрения наших видных процессуалистов и Федеральным законом от 6 июня 2007 года № 90-ФЗ в УПК РФ введена статья 223.1 «Уведомление о подозрении в совершении преступления».

Другой автор профессор А. Б. Соловьев связывает начало уголовного преследования с тем обстоятельством, возбуждено ли уголовное дело по факту либо против конкретного лица. Если уголовное дело возбуждено против конкретного лица, то акт возбуждения уголовного дела и есть момент начала уголовного преследования. А при возбуждении уголовного дела по факту преступления начальным моментом уголовного преследования явится проведение первого процессуального действия, связанного с применением мер процессуального принуждения [9, с. 124].

Данная точка зрения представляется предпочтительной, так как она отражает состояние ныне действующего процессуального законодательства и позволяет более точно и четко определить момент начала уголовного преследования.

Напомним, что уголовно-процессуальный закон относит к мерам процессуального принуждения задержание подозреваемого, меры пресечения и иные меры процессуального принуждения, перечисленные в статьях 112-118 УПК РФ (обязательство о явке, привод и т.д.).

Таким образом, применение любой из перечисленных выше мер процессуального принуждения будет означать начало уголовного преследования.

По мнению Шаталова А. С. [15, с. 29], начало уголовного преследования совпадает с принятием совершенно определенных процессуальных решений. В их числе: 1) возбуждение уголовного дела в отношении конкретного лица; 2) задержание лица по подозрению в совершении преступления; 3) применение к лицу меры пресечения до предъявления обвинения; 4) привлечение лица в качестве обвиняемого.

Любенко В. В. [5, с. 119-120] полагает, что момент публичного уголовного преследования следует связывать именно с постановлением о возбуждении уголовного дела.

Однако есть и другие точки зрения, согласно которым уголовное преследование может начаться ещё до возбуждения уголовного дела.

Так, Попрядухин А. В. и Роганов С. А. [8, с. 107] утверждают, что уголовное преследование может начаться до возбуждения уголовного дела.

При этом они ссылаются на мнение Коршуновой О. Н. [4, с. 18] о том, что уголовное преследование как познавательный процесс начинается ещё на стадии возбуждения уголовного дела. Она предлагает рассматривать понятие «уголовное преследование» в *узком* и *широком* смысле.

Ранее нами рассматривались подобные взгляды другого представителя Санкт-Петербургской научной школы доцента Никитина Е. Л. [6, с. 45-47], изложенные в его диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук [7].

Уголовное преследование *в узком смысле* рассматривается этими авторами [8, с. 107] *в процессуальном смысле* (п. 55 ст. 5 УПК РФ), т.е. деятельность стороны обвинения (п. 47 ст. 5 УПК РФ) в целях изобличения подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления.

В широком смысле уголовное преследование, поимо своего процессуального содержания, включает в себя реализацию криминалистических целей и задач. К ним относятся не только выявление, изобличение и привлечение к ответственности виновных в совершении преступления лиц, но и установление причин и условий, способствовавших совершению данного деяния, для организации профилактики и предупреждения его совершения в будущем. Автор подчеркивает, что понятие «уголовное преследование» в

широком смысле является криминалистическим [8, с. 108].

Представляется, что авторами смешиваются различные уголовно-процессуальные функции.

А. Г. Халиулин [13, с. 14] выделяет следующие уголовно-процессуальные функции.

А. Основные функции: 1) уголовного преследования; 2) защиты; 3) разрешения дела; 4) прокурорского надзора; 5) расследования; 6) гражданского иска; 7) защиты против иска.

Б. Дополнительные функции: 1) судебного контроля; 2) обеспечения прав и охраны законных интересов участвующих в деле лиц; 3) оказания юридической помощи; 4) предупреждения преступлений; 5) процессуального руководства расследованием; 6) вспомогательная.

Если опираться на предложенную данным автором классификацию уголовно-процессуальных функций, то мы увидим, что уголовное преследование, понимаемое вышеуказанными авторами в широком смысле, является смешением различных функций: функции уголовного преследования, функции расследования и функции предупреждения преступлений.

Авторы смешивают функции уголовного преследования и расследования преступлений, потому что деятельность по выявлению лиц, виновных в совершении преступления, т.е. по установлению личности и собиранию доказательств их вины, охватывается содержанием функции расследования преступления, а не уголовного преследования.

Авторы смешивают функции уголовного преследования и предупреждения преступлений, поскольку установление причин и условий, способствующих совершению преступлений, для последующего внесения следователем в соответствующую организацию или соответствующему должностному лицу в порядке части 2 статьи 158 УПК РФ представления для устранения обстоятельств, способствующих совершению преступления, является ничем иным как профилактикой совершения преступлений.

Нельзя преследовать неустановленное лицо. Уголовное преследование начинается только после установления лица, подлежащего привлечению к уголовной ответственности.

Однако не все авторы согласны с подобным утверждением.

В частности, Баев О. Я. [2] считает, что утверждение о том, что уголовное преследование осуществляется только в отношении конкретного лица, представляется нам принципиально неверным [2, с. 14].

По его мнению, уголовное преследование существует в двух формах: *опосредованной и непосредственной* [2, с. 15].

В основу данного деления автор предлагает положить взгляды дореволюционного исследователя Я. И. Баршева, который еще в первой половине XIX в., комментируя Свод законов Российской империи 1832 г., *подразделял расследование преступлений на два вида: предварительное и формальное* [2, с. 19].

Предметом *предварительного следствия*, по его мнению, являются: «1) приведение в известность или возможно большую вероятность действительности того обстоятельства, на котором основывается деяние, кажущееся преступлением; 2) раскрытие его вероятно преступного свойства; 3) собрание улик, изобличающих в известном лице виновника его; 4) собрание всех доказательств дела, которые или сами собой представляются на вид, или суть такого свойства, что впоследствии нельзя уже будет получить их, а должно отыскивать их и собирать по горячим следам» [2, с. 19].

«Цель формального следствия, – писал далее Я. И. Баршев, – состоит в том: 1) чтобы преступление, которое в предварительном следствии доведено только до вероятности, привесть в полную известность; 2) чтобы объяснить всю степень вины или невиновности того лица, которое признано в нем подозрительным; одним словом, доставить столь подробное и полное исследование дела, чтобы на нем можно было основать впоследствии решительный, обвинительный или оправдывающий приговор» [2, с. 20].

В результате: *предварительное следствие* – это «объем всех тех действий относительно исследования уголовных дел, которые предпринимаются для уяснения поводов к

уголовному суду, для приведения в возможную известность состава преступления и для раскрытия тех причин, которые на какое-либо лицо указывают как на вероятного виновника преступления»; *формальное* – «объем всех действий следователя, которые направляются против известного лица, поставленного в состояние обвинения по причине известного преступления, чтобы иметь возможность окончательно решить, действительно ли и в каком виде и степени учинило оно рассматриваемое преступление и достойно ли оно наказания».

Я. И. Баршев прямо указывает на существование *двух форм уголовного преследования (по нашей терминологии это опосредованная («предварительное следствие») и непосредственная («формальное следствие») формы уголовного преследования)* и раскрывает содержание каждой из них.

По мнению Баева О. Я., такая специфика уголовного преследования в полной мере свойственна и современному российскому уголовному судопроизводству.

Мы не можем согласиться с предложенной данным автором классификацией форм уголовного преследования, поскольку понятие формы уголовного преследования, как отмечает А. Г. Халиулин [12, с. 40], указывает прежде всего на то, в какой уголовно-процессуальной форме оно осуществляется. А под уголовно-процессуальной формой, как мы знаем, понимается порядок производства по делу в целом или отдельных процессуальных действий [10, с. 59-60].

Обычно авторами выделяются *две основные формы уголовного преследования*, которые относятся к досудебным стадиям уголовного судопроизводства: *это подозрение и обвинение.*

Кроме того, **формами уголовного преследования по уголовным делам в отношении *отдельных категорий граждан* являются:**

1) уголовное преследование в отношении *несовершеннолетних*, которое осуществляется со своими особенностями, изложенными в главе 50 УПК РФ;

2) уголовное преследование в отношении *лица*, совершившего запрещенное уголовным законом деяние *в состоянии невменяемости*, или *лица*, у которого после совершения преступления *наступило психическое расстройство*, делающее невозможным назначение наказания или его исполнение, которое осуществляется в порядке, предусмотренном главой 51 УПК РФ;

3) уголовное преследование в отношении *отдельных категорий лиц, перечисленных в части 1 статьи 447 УПК РФ* (депутаты Государственной Думы, члены Совета Федерации, прокуроры, судьи и т.д.), которое осуществляется по правилам, установленным главой 52 УПК РФ.

Формами уголовного преследования в зависимости от *порядка судебного разбирательства в суде первой инстанции* являются:

1) уголовное преследование в суде первой инстанции, осуществляемое *в общем порядке*, установленном главами 33-39 УПК РФ;

2) уголовное преследование *при особом порядке* принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением, осуществляемое в порядке главы 40 УПК РФ;

3) уголовное преследование *при особом порядке принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве*, осуществляемое в порядке главы 40.1 УПК РФ;

4) уголовное преследование при производстве по уголовным делам, *подсудным мировому судье*, осуществляемое в порядке, предусмотренном главой 41 УПК РФ;

5) уголовное преследование при производстве по уголовным делам, рассматриваемым судом *с участием присяжных заседателей*, осуществляемое в порядке, установленным главой 42 УПК РФ.

В последнее время в научной литературе появились представители точки зрения, которые утверждают, что уголовное преследование может начинаться ещё до возбуждения уголовного дела, после поступления сообщения о преступлении в правоохранительный орган, в период проведения доследственной проверки, и они предлагают наделить этих лиц правом заявлять ходатайство о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве.

В частности, Яковлева С. А. и Конюшков П. С. [18, с. 97-98] отмечают, что *с момента проверки сообщения о преступлении как начала уголовного преследования* лицо, находящееся под фактическим подозрением, ещё не приобрело процессуального статуса подозреваемого или обвиняемого [18, с. 97].

Авторы отмечают, что обнаруживается пробел в правовом регулировании условий заключения досудебного соглашения о сотрудничестве лица, подвергаемого уголовному преследованию, до возникновения процессуальных статусов подозреваемого или обвиняемого.

По их мнению, в части 2 статьи 317.1 УПК РФ к числу лиц (подозреваемому, обвиняемому), имеющих право заявить ходатайство о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, возможно отнесение лица, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении.

Лицо, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении, упоминается в п. 6 ч. 3 ст. 49 УПК РФ, регулирующей условия допуска защитника. В то же время оно может быть признано фактическим подозреваемым, тем самым создаются условия возникновения процессуального статуса подозреваемого до возбуждения уголовного дела [18, с. 97].

В соответствии с этой позицией авторы предлагают внести изменения в текст частей 1 и 2 статьи 317.1 УПК РФ, дополнив перечень лиц, имеющих право заявить ходатайство о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, также *лицом, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении* [18, с. 97-98].

Авторы полагают целесообразным дополнить перечень участников уголовного судопроизводства со стороны защиты лицом, наделенным процессуальным статусом соучастника, заключившим досудебное соглашение о сотрудничестве, путем внесения в главу 6 УПК РФ статьи 47.1 следующего содержания:

«Ст. 47.1. Соучастник преступления, заключивший досудебное соглашение о сотрудничестве

1. Соучастником, заключившим досудебное соглашение о сотрудничестве, признается лицо: 1) заключившее досудебное соглашение о сотрудничестве до возбуждения уголовного дела; 2) подозреваемый, заключивший досудебное соглашение о сотрудничестве; 3) обвиняемый, заключивший досудебное соглашение о сотрудничестве» [18, с. 98].

Почему вышеуказанные авторы утверждают, что уголовное преследование начинается ещё до возбуждения уголовного дела, на стадии доследственной проверки? Есть ли у них к этому веские основания, к которым мы относим, прежде всего, нормы уголовно-процессуального закона? Для ответа на этот вопрос обратимся к анализу норм УПК РФ, содержащихся в главе 19 УПК РФ.

Следует отметить, что нами ранее [6, с. 89-103] рассматривалась проблематика уголовного преследования на досудебных стадиях уголовного судопроизводства, в том числе на стадии возбуждения уголовного дела, которая начинается с момента поступления сообщения о преступлении и кончается принятием процессуального решения в порядке ст. 145 УПК РФ.

В ходе проведенного исследования мы констатировали, что если УПК РФСР 1960 года разрешал до возбуждения уголовного дела производство только одного следственного действия – осмотра места происшествия, которое носило нейтральный характер и никак не могло быть отнесено к элементам уголовного преследования, то статья 144 УПК РФ позволяет следователю производить до возбуждения уголовного дела не только осмотр места происшествия, но и осмотр трупа, осмотр предметов и документов, освидетельствование, назначать и производить судебную экспертизу, получать образцы для сравнительного исследования.

Ряд этих следственных действий (например, осмотр места происшествия, осмотр трупа) носят нейтральный характер и никак не могут считаться уголовным преследованием.

Но некоторые из разрешенных законом до возбуждения уголовного дела следственных действий могут быть сопряжены с ущемлением конституционных прав граждан, в частности, права на достоинство личности (ст. 21 Конституции РФ), права на свободу и

личную неприкосновенность (ст. 22 Конституции РФ), права на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени (ст. 23 Конституции РФ), право на неприкосновенность жилища (ст. 25 Конституции РФ).

Это может произойти, если следователь в ходе доследственной проверки осматривает предметы и документы, которые содержат личную и семейную тайну, либо направляет гражданина на проведение освидетельствования, что сопряжено с его обнажением, помимо его воли, либо назначает судебно-медицинскую экспертизу, которая также сопряжена с обнажением человека, который возражает против этого. Люди могут возражать против получения у них образцов слюны, крови.

Как расценивать данные действия, совершаемые следователем вполне законно в рамках доследственной проверки? Представляется, что данные действия следователя влекут ущемление конституционных прав граждан и являются ничем иным, как уголовным преследованием.

Но мы должны понимать, что не по каждому сообщению о преступлении следователь выполняет в ходе доследственной проверки следственные действия, нарушающие конституционные права и свободы граждан. Поэтому если данные следственные действия совершаются, то мы можем утверждать, что уголовное преследование уже началось. Однако если в ходе проверки сообщения о преступлении эти действия не выполняются, то мы не можем говорить, что имеет место уголовное преследование.

Поэтому утверждение авторов о том, что сам факт начала проверки сообщения о преступлении автоматически означает начало уголовного преследования, является некорректным.

Что касается статуса лиц, участвующих в доследственной проверке, то ранее мы выделяли семь категорий лиц, участвующих в проверке сообщения о преступлении [6, с. 97-98].

К числу этих лиц относятся также лица, которые причастны к совершению преступления, т.е. будущие подозреваемые и обвиняемые.

Эти лица имеют определенные права, которые им разъясняются лицом, производящим проверку. К числу этих прав относятся право не свидетельствовать против себя, своего супруга (супруги) и своих близких, право на оказание квалифицированной юридической помощи, право пользоваться услугами адвоката, а также право приносить жалобы в порядке главы 16 УПК РФ.

Закон не наделяет этих лиц правом заявлять ходатайство о заключении с ними досудебного соглашения о сотрудничестве.

К тому же, уголовно-процессуальный закон прямо говорит о том, что досудебное соглашение о сотрудничестве может быть заключено *только после возбуждения уголовного дела* (ч. 5 ст. 21 УПК РФ).

Исходя из этих соображений, не представляется возможным поддержать озвученное данными авторами предложение наделить лицо, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении, правом заявлять ходатайство о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве до возбуждения уголовного дела.

Не совсем понятно, как данные авторы предлагают проверять и закреплять доказательства без возбуждения уголовного дела без выполнения необходимых следственных и иных процессуальных действий. Изучение уголовных дел, по которым заключаются досудебные соглашения о сотрудничестве, показывает, что лица, с которыми эти соглашения заключены, неоднократно и подробнейшим образом допрашиваются в качестве подозреваемых, а затем и обвиняемых, с ними проводятся проверки показаний на месте, они участвуют в проведении очных ставок с другими соучастниками преступлений. Все данные следственные действия возможны только после возбуждения уголовного дела. Только после закрепления показаний этих лиц и их тщательной проверки следователь, а затем и прокурор на основании ходатайства этих лиц принимает решение о его удовлетворении и заключении с ними досудебного соглашения о сотрудничестве.

В рамках проверки сообщения о преступлении выполнить эту работу невозможно.

Эдилова П. В. [17, 16] также как и предыдущие авторы предлагает разрешить заключение досудебного соглашения о сотрудничестве ещё до возбуждении уголовного дела. Логика рассуждения данного автора такова: в статье 21 УПК РФ «Обязанность осуществления уголовного преследования», где начало уголовного преследования обозначено с момента обнаружения признаков преступления, обязывая прокурора, следователя, орган дознания и дознавателя принимать меры по установлению события преступления, изобличению лица или лиц, виновных в совершении преступления.

Фактически это означает, что *уголовное преследование в рамках функции обвинения осуществляется с момента обнаружения признаков преступления, в том числе в случае, когда лицо, его совершившее, не установлено* (курсив наш. – *А. Н.*).

Учитывая, что уголовное преследование возможно до установления лица, с момента обнаружения признаков преступления, то заключение досудебного соглашения о сотрудничестве возможно с начала уголовного преследования, как указано в ст. 317.1 УПК РФ, а не после приобретения подозреваемым, обвиняемым соответствующего процессуального статуса, это требует соответствующей корректировки закона [17, с. 34].

Давайте разберем приведенные высказывания автора. Прежде всего автор цитирует нормы уголовно-процессуального закона, а именно положения части 2 статьи 21 УПК РФ, где сказано следующее: «В каждом случае обнаружения признаков преступления прокурор, следователь, орган дознания и дознаватель принимают предусмотренные настоящим Кодексом меры по установлению события преступления, изобличению лица или лиц, виновных в совершении преступления».

О чем говорят эти нормы закона? Только о том, что уголовное преследование является не правом перечисленных в законе субъектов, а их обязанностью. Обнаружив признаки преступления, они обязаны принять соответствующие меры, предусмотренные законом. Данная статья так и называется: «Обязанность осуществления уголовного преследования». Нигде в этих нормах не устанавливаются временные рамки уголовного преследования. Делать из приведенных норм закона вывод о возможности начала уголовного преследования с момента обнаружения признаков преступления, представляется неоправданным.

В законе не дается определение момента обнаружения признаков преступления. По смыслу и по букве закона лицо, производящее проверку сообщения о преступлении, после выполнения всех необходимых действий, если приходит к выводу о том, что в деянии установленного либо неустановленного лица или лиц содержатся признаки состава преступления, предусмотренного соответствующей статьей УК РФ, выносит постановление о возбуждении уголовного дела. Данное постановление и является тем формальным процессуальным документом, который говорит об обнаружении признаков преступления. В постановлении о возбуждении уголовного дела обязательно указываются повод и основание для возбуждения уголовного дела. Напомним, что основанием для возбуждения уголовного дела является наличие достаточных данных, указывающих на признаки преступления. Кроме того, в постановлении о возбуждении уголовного дела непременно указываются пункт, часть, статья Уголовного кодекса Российской Федерации, на основании которых возбуждается уголовное дело.

Мы знаем, что уголовные дела могут возбуждаться как в отношении конкретного лица (или лиц), так и без указания лица (лиц), т.е. в отношении неустановленных лиц, по факту совершения преступления.

Автор утверждает, что уголовное преследование возможно ещё до установления лица, его совершившего. Как можно преследовать того, кого ты не знаешь? Если субъекты уголовного преследования не установили личность лица, подлежащего привлечению к уголовной ответственности, то как они могут его преследовать, т.е. задержать по подозрению в совершении преступления, избрать ему меру пресечения, произвести у него обыск и т.д.? Думается, что это просто невозможно.

Автор идёт ещё дальше и вводит в научный оборот понятие «контрактант». Под

ним понимается человек, пусть даже и до возбуждения уголовного дела, заключивший с представителем прокуратуры соглашение о сотрудничестве, который становится субъектом уголовно-процессуальных отношений, т.е. приобретает субъективные права и юридические обязанности, определяемые договором и уголовно-процессуальным законодательством.

Автор предлагает определить нового субъекта уголовно-процессуальных отношений как *контрактанта, т.е. лица, с которым после его обращения в прокуратуру заключено соглашение о сотрудничестве.*

При этом, если лицо обратилось с заявлением о желании заключить соглашение о сотрудничестве с обвинением до возбуждения уголовного дела, в договоре необходимо предусмотреть пункт о действии этого договора, только в том случае, если представленная информация, проверенная в уголовно-процессуальном режиме, подтвердилась. Информация, предоставленная контрактантом, направляется в следственный орган, где организуется её проверка, по результатам которой выносится постановление о возбуждении или отказе в возбуждении уголовного дела [17, с. 35].

Комментируя изложенное, хотелось бы отметить несколько ошибок, которые совершает автор в своих рассуждениях. Во-первых, автор исходит из ошибочного утверждения, что можно подвергать уголовному преследованию неустановленное лицо, при этом смешивая функции расследования и уголовного преследования. Во-вторых, уголовно-процессуальное законодательство не знает понятия «контрактант». Процессуальный статус данного лица не определен в уголовно-процессуальном законе. В-третьих, утверждения автора о том, что возможно заключение досудебного соглашения о сотрудничестве до возбуждения уголовного дела прямо противоречит нормам действующего законодательства (п. 61 ст. 5, ч. 5 ст. 21, ч. 2 ст. 317.1 УПК РФ). В определении досудебного соглашения о сотрудничестве (п. 61 ст. 5 УПК РФ) прямо говорится, что оно может быть заключено только после возбуждения уголовного дела или предъявления обвинения. В ч. 5 ст. 21 УПК РФ сказано, что прокурор может заключить соглашение о сотрудничестве только после возбуждения уголовного дела. Наконец, в ст. 317.1 УПК РФ сказано, что досудебное соглашение о сотрудничестве вправе заключить только подозреваемые или обвиняемые, а эти лица получают свой процессуальный статус только после возбуждения уголовного дела. В-четвертых, автор смешивает досудебное соглашение о сотрудничестве с заявлением о совершении преступления как поводом для возбуждения уголовного дела (п. 1 ч. 1 ст.140 УПК РФ).

Ю. А. Чабукиани [14, с. 102] указывает на противоречия в нормах УПК и УК РФ. Так, п. 61 ст. 5 УПК РФ гласит, что досудебное соглашение о сотрудничестве – соглашение между сторонами обвинения и защиты, в котором указанные стороны согласовывают условия ответственности подозреваемого или обвиняемого в зависимости от его действий после возбуждения уголовного дела или предъявления обвинения. Эти границы (возбуждение уголовного дела, предъявление обвинения) соглашения разнятся с предусмотренными ч. 2 ст. 317.1 УПК РФ и тем более с пунктом «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ. В ч. 2 ст. 317.1 УПК РФ допустима подача ходатайства с момента начала уголовного преследования до объявления об окончании предварительного следствия. В п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ начальный момент определяется явкой с повинной (а это уже возможно до возбуждения уголовного дела).

Эдилова П. В. идёт ещё дальше в развитии своих взглядов и предлагает внести изменения в ст. 140 УПК РФ «Поводы и основание для возбуждения уголовного дела», а именно добавить новый повод: «5) постановление о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве и направлении соответствующих материалов в орган предварительного расследования для решения вопроса о возбуждении уголовного дела» [16, с. 181].

Для того чтобы узаконить процессуальную фигуру контрактанта автор предлагает внести изменения и принять новую статью 46.1 УПК РФ «Права и обязанности контрактанта».

Мы знаем, что законодатель не пошел по тому пути, который предлагали данные

авторы (С. А. Яковлева, П. С. Конюшков, П. В. Эдилова) и не стал вводить новую процессуальную фигуру в главу 7 УПК РФ «Участники уголовного судопроизводства со стороны защиты».

Законодатель в 2018 году ввел новую процессуальную фигуру в главу 8 УПК РФ «Иные участники уголовного судопроизводства» и обозначил её как «лицо, в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство в связи с заключением с ним досудебного соглашения о сотрудничестве» (ст. 56.1 УПК РФ).

И последнее, о чем хотелось бы сказать, анализируя временные границы заявления ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве.

Один из исследователей, Федосеева Е. Л. [11, с. 15] различает ходатайство о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве и *заявление о намерении сотрудничества.* Она полагает, что на этапе возбуждения уголовного дела не всегда можно сразу принять решение о привлечении к ответственности конкретного лица, соответственно, не обладая процессуальным статусом, оно фактически лишается возможности, предусмотренной ч. 2 ст. 317.1 УПК РФ, заявлять о сотрудничестве.

Автор утверждает, что если ходатайство о досудебном соглашении подается с момента начала уголовного преследования (ч. 2 ст. 317.1 УПК РФ), то право на заявление о намерении сотрудничества возникает у лица с момента получения сообщения о преступлении до наделения его процессуальным статусом подозреваемого (обвиняемого). Для реализации этого права автором разработаны форма, реквизиты и основное содержание такого заявления, а также порядок его подачи должностному лицу [11, с. 15].

Полагаем, что нет необходимости в действующем уголовно-процессуальном законе создавать ещё один процессуальный документ в виде заявления о намерении сотрудничества. Лицо, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении, может сделать такое заявление устно, а затем, дождавшись получения статуса подозреваемого или обвиняемого, вправе заявить письменное ходатайство по правилам ст. 317.1 УПК РФ.

Выводы.

Уголовно-процессуальный закон гласит, что подозреваемый или обвиняемый вправе заявить ходатайство о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве с момента начала уголовного преследования до объявления об окончании предварительного следствия.

В законе не содержится закрепления момента начала уголовного преследования, поэтому необходимо обратиться к работам процессуалистов, которые занимаются данной проблематикой.

Анализируя работы наших ученых, мы видим, что существуют различные точки зрения на данную проблему.

Большинство авторов связывают начало уголовного преследования с возбуждением уголовного дела, причем ряд исследователей утверждает, что уголовное преследование начинается даже тогда, когда уголовное дело возбуждено без лица, по факту преступления. Другие исследователи утверждают, что уголовное преследование начинается только тогда, когда уголовное дело возбуждается в отношении конкретного лица.

Автором показывается несостоятельность взглядов первых и правота взглядов вторых исследователей.

Также приводятся точки зрения ряда авторов, которые утверждают, что уголовное преследование может начаться до возбуждения уголовного дела и что право заявить ходатайство о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве имеют не только подозреваемые и обвиняемые, но и лица, в отношении которых проводится проверка сообщения о преступлении. Этими авторами данные лица именуются заподозренными, контрактантами, соучастниками преступления, заключившим досудебное соглашение о сотрудничестве.

Автор критически относится к подобным воззрениям и убедительно доказывает невозможность уголовного преследования до возбуждения уголовного дела, невозмож-

ность заявления ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве до возбуждения уголовного дела и неприемлемость появления новых процессуальных фигур, не предусмотренных действующим уголовно-процессуальным законом.

Автором констатируется, что завершающим моментом, когда подозреваемый или обвиняемый может заявить ходатайство о заключении с ним досудебного соглашения о сотрудничестве, является момент объявления об окончании предварительного следствия, который предусмотрен частью 1 статьи 215 УПК РФ, по поводу чего следователь составляет соответствующий протокол.

Список литературы

1. Багаутдинов К. Ф. Досудебное соглашение о сотрудничестве: актуальные проблемы оптимизации механизма реализации и совершенствования процессуального статуса его участников: автореф. дис. … канд. юрид. наук. – Н. Новгород, 2020. – 31 с.
2. Баев О. Я. Досудебное соглашение о сотрудничестве: правовые и криминалистические проблемы, возможные направления их разрешения: монография. – М. : Норма, ИНФРА-М, 2013. – 208 с.
3. Каретников А. Сделки в российском уголовном процессе // Законность. – 2013. – № 3. – С. 36-41.
4. Коршунова О. Н. Преступления экстремистского характера: теория и практика противодействия. – СПб. : Юридический центр Пресс, 2006. – 323 с.
5. Любенко В. В. Институт досудебного соглашения о сотрудничестве обвиняемого с прокурором: вопросы теории и законодательной техники // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2012. – № 1. – С. 117-122.
6. Наумов А. М. Уголовное преследование на досудебных стадиях уголовного судопроизводства: вопросы теории уголовного процесса и прокурорской деятельности: монография. – Владимир, 2015. – 300 с.
7. Никитин Е. А. Актуальные проблемы прокурорской деятельности при осуществлении уголовного преследования: дис. … канд. юрид. наук. – СПб., 2000. – 198 с.
8. Попрядухин А. В., Роганов С. А. Реализация института досудебного соглашения с обвиняемым о сотрудничестве в контексте уголовного преследования // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2018. – № 2 (78). – С. 105-109.
9. Соловьев А. Б. О функциях прокуратуры в досудебных стадиях уголовного судопроизводства // Проблемы совершенствования прокурорского надзора (к 275-летию Российской прокуратуры): материалы научно-практической конференции (10 декабря 1996 г.). – М. : НИИПУЗЗиП, 1997. – С. 120-126.
10. Уголовно-процессуальное право РФ: учебник / под ред. проф. П. А. Лупинской. – М. : Юристъ, 1998.
11. Федосеева Е. Л. Особый порядок уголовного судопроизводства при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве: автореф. дис. … канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2014. – 24 с.
12. Халиулин А. Г. Осуществление функции уголовного преследования прокуратурой России. – Кемерово : Кузбассвузиздат, 1997. – 224 с.
13. Халиулин А. Г. Уголовное преследование как функция прокуратуры РФ (проблемы осуществления в условиях правовой реформы): автореф. дис. … д-ра юрид. наук. – М., 1997. – 36 с.
14. Чабукиани О. А. Заключение досудебного соглашения о сотрудничестве: понятие, практические вопросы, особенности предварительного расследования // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2013. – № 4 (60). – С. 101-108.

15. Шаталов А. С. Правовая регламентация особого порядка принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве // Пенитенциарная наука – 2009. – № 3. – С. 28-33.
16. Эдилова П. В. Некоторые проблемные аспекты заключения досудебного соглашения о сотрудничестве // Пробелы в российском законодательстве. – 2016. – № 5. – С. 180-185.
17. Эдилова П. В. Соглашение о сотрудничестве с обвинением в уголовном процессе // Пробелы в российском законодательстве. – 2017. – № 2. – С. 33-37.
18. Яковлева С. А., Конюшков П. С. Вопросы определения процессуального статуса лица, совершившего преступление в соучастии и заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве // Марийский юридический вестник. – 2017. – № 2 (21). – С. 95-99.
19. Якубович Н. А. Укрепление процессуального статуса подозреваемого – важная гарантия реализации конституционных принципов права на защиту и неприкосновенность личности // Охрана прав граждан в уголовном судопроизводстве: сборник научных трудов. – М., 1989. – С. 32-40.

УДК 342

© Наталья Валерьевна Наумова
кандидат педагогических наук,
доцент кафедры конституционного
и муниципального права
Владимирского филиала РАНХиГС
e-mail: natalya.naumova.69@list.ru

Naumova N. V.
candidate of Pedagogics, associate
Professor of the department of
constitutional and municipal law of the
Vladimir branch of the RANEPA

© Александра Сергеевна Сорокина
студент факультета права
Владимирского филиала РАНХиГС
e-mail: alexandra16sorokina@yandex.ru

Sorokina A. S.
student of the Faculty of Law
Vladimir branch of RANEPA

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЙ ВЗГЛЯД НА ОБЩЕСТВЕННУЮ СОЛИДАРНОСТЬ И ПРАВА ЧЕЛОВЕКА ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ СОВРЕМЕННЫХ РЕАЛИЙ

Conceptual view of social solidarity and human rights through the prism of modern realities

Аннотация. В статье представлена концепция солидаризма и ее основополагающий принцип – общественная солидарность в современном обществе. Проанализированы труды ученых-государствоведов, связанные с развитием гражданского общества, идеями солидаризма, социальным партнерством. Рассмотрены механизмы защиты прав человека в условиях современных реалий в соответствии с конституционными поправками 2020 года.

Abstract. The research article presents the concept of solidarism and its underlying principle – social solidarity in modern society. It analyses the works of state scientists related to the development of civil society, ideas of solidarism and social partnership. Mechanisms for the protection of human rights in the context of modern realities, in accordance with the constitutional amendments of 2020, are examined.

Ключевые слова: солидаризм, общественная солидарность, Конституция Российской Федерации, гражданское общество, права человека.

Keywords: solidarism, social solidarity, Constitution of the Russian Federation, civil society, human rights.

Рассмотрение идеи общественной солидарности в современном обществе и отражение в ней прав человека не представляется возможным без определения сущности солидаризма, этапов его развития, а также отражения идеи в трудах зарубежных и отечественных ученых-государствоведов и определения вектора трансформации сути рассматриваемого аспекта во времени и пространстве.

По мнению Алберта Дж. Лонгмана и Алекса П. Шмидта, являющиеся авторами «словаря по правам человека», «идеология рассматривается как образ мнений и убеждений, которыми люди пользуются для объяснения и оценки мира таким образом, чтобы сформировать, установить, направить определённые формы и методы деятельности». Идеология должна определять смысл и мотивацию для внесения корректировок в будущий этап развития, основанного на интересах общего блага [11].

Солидаризм, а именно идеи социальной солидарности и доверия, не были первостепенной задачей для разработки государствоведами правового инструмента. Данная идеология развивалась и регулировала отдельные общественные отношения, которые в основном, с позиции солидаристов того вре-

мени, были связаны с работодателями и наемными рабочими.

С развитием и совершенствованием общества на различных этапах исторических трансформаций солидаризм стал восприниматься в трех реалиях понимания, это: 1) *узкий смысл дефиниции* (применение обосновывалось только к учениям); 2) *широкий смысл дефиниции* (применение велось авторами, которые воспроизводили солидаристские идеи. Например, христианской демократии); 3) *новый солидаризм* (попытка ввести многозначное понятие в идеологическую и философскую интерпретацию) [9].

Идеи солидаризма можно раскрыть и через толкование и описание характерных для данного идеологического концепта многозначных понятий (социальная солидарность, доверие, сбалансированность, всеобщее взаимодействие и т.д.).

Попытки подвергнуть социальную солидарность к концептуализации и выразить смысл в виде определенной политической идеологии были предприняты философией немецкого романтизма: появление и применение солидаризма, как и ряда других философских явлений, возникло ввиду разочарования в идеях либерализма, что привело к умалению ценностей Французской революции 1789 г. Поиски альтернатив привели к идее сословного братства. Сравнивая государство с «семьей семей», А.Г. Мюллер вывел, что сословия соответствуют неким элементам семейной структуры, что привело к рождению образа «нации-семьи» [14].

В период Третьей республики (1870-1940 гг.) с целью преодоления кризиса на равенстве имущественного состояния общества, идеи солидаризма рассматривались только с экономической точки зрения, что и выражалось в учениях известных французских теоретиков: Эйхталь «Социальная солидарность и её новые формулы» (1903 г.), Флеран «Солидарность» (1907 г.) [7].

Кроме того, в первом ряду концептуальных формул выделяется работа Эмиля Дюркгейма «О разделении общественного труда» (1893 г.), дана трактовка и смыл понятия «солидарности».

Э. Дюркгейм писал, что «солидарность может расти только в обратной пропорции к личности» [6]. Солидарность возрастает в противоположном отношении к индивидуальным характеристикам каждой персоны в обществе, для достижения «всеобщности» следует пренебрегать индивидуальностью, но основополагающим базисом для связи между группами индивидов будут являться моральные установки и принципы, иначе общество на ранних стадиях своего развития не смогло бы существовать.

Солидарность в человеческих сообществах, по мнению Э. Дюркгейма, возникла в двух формах: механическая и органическая. Однако для подробного исследования и обоснования своего труда он ввел дополнительный критерий – уровень развития сознания.

Низкий уровень характеризовался механической солидарностью – «в тот момент, когда эта солидарность проявляет свою силу, наша личность исчезает, как позволяет нам сказать наше определение, поскольку мы больше не являемся самими собой, а коллективной жизнью». Высокий уровень выделялся яркой индивидуальностью – органическая солидарность [6].

Самостоятельность приводит к тому, что человека не в состоянии разделять мнение каждого, ввиду чего этот тип солидарности больше походит на целостную структуру организма – различные функции не определяют самостоятельность, от деятельности одного органа возникает созависимость с другим для поддержания жизни.

Франция является наследователем понятия «солидаризм», которое было разработано в 40-х гг. XIX в. французским философом и автором доктрины христианского социализма Пьером Леру. Все же развитие философско-правового обоснования и дальнейшее установление солидаризма в стране не предвиделось возможным ввиду атеистических начал у идеологов того времени [17].

Проявление солидаристских концептов в Германии произошло после поражения в Первой мировой войне. Перенятые идеи были восприняты и дополнены в соответствии с официальной философией католициз-

ма такими представителями как Генрих Пеш и Густав Гундлах, являвшимися гордыми носителями Ордена иезуитов. Идея «глобального организма», отражавшаяся в то время в пантеизме, не получила одобрения со стороны философов, так как не содержала основной мысли солидаризма и выражала лишь приверженность к тоталитаризму. Солидарное существование в обществе возможно только лишь в контексте органического понимания общества, начиная с семей и заканчивая государством.

С течением времени кардинал Йозеф Хёффнер, автор католического трактата «Христианское социальное учение» (1962 г.), заявил, что солидаризм по своему лексическому значению равен христианскому социальному учению, а также вывел три основополагающих принципа общественного устройства: солидарность, общее благо и субсидиарность [16].

Отечественная же концепция общественной солидарности получила свое развитие в философии, явилась преобладающим направлением в области русской философии, но стало чем-то принципиально новым и отторгающим для российских властей во всех направлениях. Она была построена на исторических, политических, экономических предпосылках с учетом положительного зарубежного опыта.

Солидаризм и его основные концепции в России, конструирующие общественную солидарность, формулировались в соответствии с восточным христианством и исходя из социальных реалий.

Идейная суть солидарности в России нашла отклик с двух направлений: *социально-экзистенциального*, предполагающего соборность; *социально-утилитарного*, который рассматривал солидарность как взаимопомощь.

Первое направление характеризовалось поиском параметров «жизни вечной», а также учением, основанным на спасении жизни человеческой – сотериологии. Отражение концепции сложилось в концепции соборности русского богослова и публициста Алексея Хомякова, в соответствии с которой «церковь есть не множество лиц в их личной отдельности, но единство Божьей благодати, живущей во множестве разумных творений, покоряющихся благодати» [5], далее отражается в различных концепциях русских философов: начиная от метафизики всеединства Владимира Соловьева и заканчивая философией «общего дела» Николая Федорова.

Второе направление рассматривало солидарность с точки зрения определенных механизмов человеческого взаимодействия, направленных на объединение усилий общества для достижения конкретных эффектов в любой сфере человеческой жизни. Популяризация данных подходов определяется распространением в Российской империи социалистических идей и социализма – отражено в трудах Герцена (являлся отправной точкой) и петрашевцев, «народников», а затем М. А. Бакунина, П. Л. Лаврова, П. А. Кропоткина и др. М. А. Бакунин утверждал, что «социальная солидарность является первым человеческим законом, свобода составляет вторым законом общества» [4], а П. А. Кропоткин выдвигал солидарность, основанную на «инстинкте общности».

В начале XX в. проблематика социальной солидарности была отражена в трудах М. И. Туган-Барановского, А. В. Чаянова и Н. Д. Кондратьева. А для авторов сборника статей о русской интеллигенции «Вехи» (1909 г.) возник основополагающий интерес к солидарности, с позиции объединения понимания соборности и взаимопомощи.

Современные реалии в рамках XXI в. подталкивают исследователей к развитию социальной солидарности с целью усовершенствования гражданского общества в государстве. Так, Аристотель отмечал необходимость разобрать, что есть государство на самом деле. Он сначала дает определение гражданину посредством определения, что же такое «государство». «Государство – это совокупность граждан, а целое нельзя определить без понимания частей. Целью государства является благая жизнь, и все упомянутое создается ради этой цели; само же государство представляет собой общение родов и селений ради достижения совершенного самодо-

влеющего существования, которое, как мы утверждаем, состоит в счастливой и прекрасной жизни» [10].

Государство «соединяет» в себе, при помощи общения, различные группы индивидов, которые сосуществуют вместе для сохранения своих прав и свобод, а также, взаимодействуя, выполняют ряд задач для достижения определенных целей. Однако в государстве должен быть сформулирован принцип такого общества, где права и свободы индивида будут являться высшей ценностью, что в свою очередь даст возможность развития идей демократии и справедливости.

Таким принципом в современном мире выступает гражданское общество. «Без зрелого гражданского общества, – утверждает В. В. Путин, – невозможно эффективное решение насущных проблем людей». Обращался с такими словами Президент РФ в Послании Федеральному Собранию Российской Федерации 26 мая 2004 г. [3]

Спустя 18 лет данное послание Президента РФ не теряет своей актуальности, однако законодательного оформления в Конституции Российской Федерации (далее – Конституция РФ) понятия и принципы «гражданского общества» так и не получили.

Поэтому вызывает интерес опубликованная статья в газете «Суздальская Новь» 13.03.2020 г. «О закреплении в Конституции Российской Федерации понятия "гражданское общество"» (автор – судья административной коллегии Владимирского областного суда Юрий Валентинович Самылов). Автор подчеркнул в ней, что «гражданскому обществу» как явлению и понятию следует придать правовой статус, следовательно, закрепить в нормативном правовом акте – в Конституции Российской Федерации, что «гражданское общество – это некий идеальный стандарт общества, которым должен обладать народ современного цивилизованного государства».

Так, Ю. В. Самылов в своей статье высказывает и три характерные правовые проблемы, препятствующие легализации понятия «гражданское общество» в законодательных актах и дальнейшему введению в наше общество.

1. Определение понятия (указанное понятие должно быть простым для восприятия – должны содержаться конкретные критерии (признаки), идеалы), если гражданское общество – идеальное состояние (качество) существующего общества, то оно обладает следующими признаками: высокий уровень нравственности, высокий уровень правовой и общей культуры, высокий уровень материального благосостояния, способность самостоятельно решать стоящие перед обществом проблемы, обладание передовыми знаниями, обладание передовой гражданской обороной.

2. Придание высокого статуса правовому институту «гражданское общество» в Конституции РФ.

3. Совершение обществом и государством практических действий в направлении, установленном Конституцией РФ, и принятых по результатам референдума [13].

Кроме того, Ю. В. Самылов в своей статье часто использует понятие «соборный народ России», что уже предполагает о введении и использовании «социальной солидарности» в общественном сознании. «Соборность – понятие русской философии, означающее свободное духовное единение людей, как в церковной жизни, так и в мирской общности, общение в братстве и любви» [12].

В октябре 2022 г. состоялся XXIV Всемирный русский народный собор, прошедший в Москве, где приняли участие священнослужители Русской православной церкви и высшее духовенство традиционных религий, представители государственной власти, руководители фракций политических партий и депутаты Государственной Думы Российской Федерации, деятели науки, образования и культуры, а также представители общественности [15]. С начала специальной военной операции на территории Украины российское общество испытывает большое количество потрясений и нападок со стороны стран Запада, главная задача на сегодняшний момент – это духовная и нравственная консолидация общества с целью защиты своих интересов, прав и ценностей. Для выполнения этой задачи российский народ должен стать спло-

ченным, как и 29 лет назад, когда многонациональный народ Российской Федерации принял решение с целью сохранения целостности России и исторических начал, а также реализации прав и свобод, выбрать путь демократизации и права, подтверждая легитимность Конституции РФ.

Общие задачи предполагают совместное решение, без них не представляется «общественная солидарность» как таковая, имеющая свои свободы и права и находящая в утверждении других собственную правду. Происходит это взаимодействие и объединение для сохранения и защиты неумалимых прав и свобод человека.

Концепция социальной солидарности особенно актуальна и на примере преамбулы Конституции РФ. Торжественно-декларативный характер текста провозглашает от имени многонационального народа Российской Федерации истинные ценности суверенного правового государства, что делает Конституцию РФ не просто императивной нормой поддержания правопорядка на территории государства, а выражает охранительно-регулятивное право – выражает в форме обоюдного согласия и признает правила социальной солидарности.

В 2020 году прошло общероссийское голосование в отношении поправок в Конституцию РФ. Одной из поправок, раскрывающей целеполагание преамбулы, является «обеспечение социальной солидарности», закрепленной в ст. 75.1 Конституции РФ: «В Российской Федерации создаются условия для экономического роста страны и повышения благосостояния граждан, для взаимного доверия государства и общества, гарантируются защита достоинства граждан и уважение человека труда, обеспечиваются сбалансированность прав и обязанностей гражданина, социальное партнёрство, экономическая, политическая и *социальная солидарность*» (подчеркнуто нами. – *Н. Н., А. С.*) [1].

После внесения поправок в Конституцию РФ начали активно употребляться термин «солидарность» и его интерпретации. Возвращаясь к теме пандемии 2020-2021 гг., в своем ежегодном Послании Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации В. В. Путин подчеркнул, что «граждане, общество, государство действовали ответственно и солидарно. Сплотившись, мы смогли сработать на опережение, создать условия, снижающие риски заражения, обеспечить медицинских работников и граждан средствами защиты» [2] – квалифицированные сотрудники, волонтёры, общественные и государственные деятели «сплотились» для достижения общей цели.

Констатируя вышесказанное, отметим, что общественная солидарность не предполагает растворения личности в коллективизме ради достижения какой-то общей цели или умаления прав человека. «Сплочение» для достижения общих целей и задач – основная прерогатива в сегодняшних реалиях, как один из механизмов прав человека. Закрепление в нормах Конституции РФ принципа «социальной солидарности» предполагает взаимную ответственность в ее исполнении как со стороны государства, так и народа Российской Федерации, дает направление для развития посредством «объединения», а также ставит перед обществом попытку достичь некого идеала совместного сосуществования на одной территории – прийти к гражданскому обществу.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993, с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020. URL: http://www.pravo.gov.ru (дата обращения: 14.11.2022).
2. Послание Президента России Владимира Путина Федеральному Собранию РФ от 21.04.2021. URL: http://duma.gov.ru/legislative/documents/president/ (дата обращения: 15.11.2022).
3. О положении в стране и основных направлениях внутренней и внешней политики государства: Послание Президента России Владимира Путина Федеральному Собранию РФ от 26.05.2004. URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/36353 (дата обращения: 14.11.2022).

4. Баранов Г. А. Общественно-политические и исторические взгляды М. А. Бакунина // Молодой учёный. – 2019. – № 46. – С. 216-217.
5. Горелов А. А. А. С. Хомяков: учение о соборности и русская община // Знание. Понимание. Умение. – 2017. – № 2. – С. 79-96.
6. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. Метод социологии. – М. : Наука, 1991. – 575 с.
7. Зотов А. А. Солидаризм во Франции в период Третьей республики: Леон Буржуа и Селестен Бугле / ред.-сост. А. Б. Гофман. – М., 2017.
8. Рец. А. А. Зотов // Социологические исследования. – 2018. – № 10. – С. 171-174.
9. Старые и новые идеологии перед вызовами политического развития / Коллектив авторов // Политическая наука. – 2013. – № 4. URL: https://kartaslov.ru/книги/Политическая_наука_N4_2013_Старые_и_новые_идеологии_перед_вызовами/2 (дата обращения: 17.11.2022).
10. Кускашев Д. В. Учение Аристотеля о государстве и праве // Социально-экономический и гуманитарный журнал Красноярского ГАУ. – 2021. – № 3. – С. 121-130.
11. Логман А., Шмидт А. Словарь по правам человека / пер. Н. Смаглова // Биометрика Томск: электронный словарь: офиц. сайт. URL: http://www.biometrica.tomsk.ru/ftp/dict/encyclo/default.htm (дата обращения: 24.10.2022).
12. Новая философская энциклопедия // Электронная библиотека: Институт философии Российской академии наук: офиц. сайт. URL: https://iphlib.ru/library/collection/newphilenc/document/HASH0178cc6530a5c6 (дата обращения: 26.10.2022).
13. Самылов Ю. В. О закреплении в Конституции Российской Федерации понятия «гражданское общество» // Суздальская НОВЬ. – 2020. – 13 марта. – С. 2-3.
14. Сендеров В. Солидаризм – третий путь Европы? // Новый Мир. – 2003. – № 2. URL: https://magazines.gorky.media/novyi_mi/2003/2/solidarizm-tretij-put-evropy.html (дата обращения: 07.11.2022).
15. Соборное слово XXIV Всемирного Русского Народного Собора // Всемирный Русский Народный Собор: международная общественная организация. – М., 2022. URL: https://vrns.ru/news/slovo-xxiv-vsemirnogo-russkogo-narodnogo-sobora/ (дата обращения: 07.11.2022).
16. Хеффнер Й. Христианское социальное учение. – М. : Духовная библиотека, 2001. – 324 с.
17. Эпштейн А., Кожевников А. Неслучайно забытый мыслитель: Пьер Леру и вычеркнутые из памяти истоки демократического солидаризма // Неприкосновенный запас. – 2014. – № 6. URL: https://magazines.gorky.media/nz/2014/6/nesluchajno-zabytyj-myslitel-per-leru-i-vycherknutye-iz-pamyati-istoki-demokraticheskogo-solidarizma.html (дата обращения: 07.11.2022).

УДК 614.251.2

© Нина Петровна Седова
кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин, Владимирский филиал РАНХиГС
e-mail: sedova.57@list.ru

Sedova Nina Petrovna
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Depatment of Civil Law Disciplines
Vladimir branch of RANEPA

© Елена Константиновна Баклушина
доктор медицинских наук, профессор заведующий кафедрой организации здравоохранения и общественного здоровья ИПО, Ивановская государственная медицинская академия

Baklushina Elena Konstantinovna
Doctor of Medical Sciences, Professor Head of the Department of Health Organization and Public Health IPE, Ivanovo State Medical Academy

© Ирина Александровна Еремцова
кандидат медицинских наук, Городская клиническая больница № 5 г. Владимира
e-mail: irina.eremtsowa@yandex.ru

Eremtsova Irina Alexandrovna
Candidate of Medical Sciences, City Clinical Hospital No. 5 Vladimir

ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ МЕДИЦИНСКИХ РАБОТНИКОВ ЗА ВРЕД, ПРИЧИНЕННЫЙ ЖИЗНИ И ЗДОРОВЬЮ ПАЦИЕНТОВ

Legal responsibility of medical workers for harm caused to the life and health of patients

Non nocere.

Аннотация. В статье рассматривается одна из актуальных и сложных проблем медицинского права - правовой ответственности медицинских работников за ненадлежащее оказание медицинских услуг. Проанализированы общие вопросы правового регулирования обязательств вследствие причинения вреда здоровью или жизни при оказании медицинской помощи. При этом значительное внимание уделено проблеме страхования ответственности за причинение вреда.

Abstract. The article deals with one of the urgent and complex problems of medical law, namely the problem of legal liability of medical workers for improper provision of medical services. The general issues of legal regulation of obligations due to injury to health or life in the provision of medical care are analyzed. Considerable attention is paid to the problem of liability insurance for harm.

Ключевые слова: гражданско-правовая ответственность, медицинские работники, вред, жизнь, здоровье.

Keywords: civil liability, medical professionals, harm, life, health.

В соответствии с положениями Конституции РФ человек, его жизнь и здоровье являются высшими, естественными и непреходящими ценностями. Право человека на жизнь и право на охрану здоровья являются основными, общепризнанными и неотчуждаемыми, находятся под охраной государства и гарантируются Конституцией РФ, а также такими международными нормативными актами, как Всеобщая декларация прав человека, Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, Конвенция о правах ребенка, Европейская социальная хартия.

В развитие положений Конституции РФ приняты законодательные акты, регламенти-

рующие охрану здоровья граждан, оказание медицинской помощи, обязательства вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина. Основополагающим принципом оказания медицинской помощи является приоритет интересов пациентов [5, 6].

Профессиональная деятельность медицинских работников и медицинских организаций сопряжена с риском причинения смерти и вреда здоровью пациентов. Несмотря на достижения медицинской науки и техники, достаточно распространены случаи неблагоприятных исходов, обусловленных дефектами лечебно-диагностической тактики медицинских работников. В силу причинения вреда здоровью и жизни возникают обязательства по его возмещению. Ежегодно отмечается рост числа претензионных обращений пациентов и судебных исков, связанных с дефектами медицинской помощи.

Основным источником права на возмещение вреда здоровью являются Гражданский кодекс РФ (далее - ГК РФ) и нормативно-правовые акты, регулирующие сферу здравоохранения. Общий порядок компенсации вреда, причиненного жизни или здоровью человека, заключает глава 59 ГК РФ. Нормы ГК РФ предусматривают полное возмещение вреда. Причинитель вреда может быть освобожден от ответственности, если докажет, что вред нанесен не по его вине.

В ГК РФ не раскрыто понятия вреда.

И лишь Приказ Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 24 апреля 2008 г. № 194н раскрывает понятие вреда, причиненного здоровью человека. Под вредом здоровью понимается нарушение анатомической целостности и/или нарушение физиологического функционирования организма под воздействием повреждающих факторов. Как причинение вреда здоровью рассматривается ухудшение состояния здоровья человека, связанное с дефектом оказания медицинской помощи.

Согласно отечественному законодательству, вред, причиненный пациенту в результате оказания медицинских услуг, возмещают медицинские организации и медицинские работники частной практики (п. 1 ст. 1068 ГК РФ). Учредитель медицинской организации при недостаточности средств у последней при разрешении споров о компенсации вреда несет субсидиарную ответственность (ст. 123.22 ГК РФ).

В случае причинения вреда здоровью малолетнего в период его нахождения в медицинской организации последняя обязана возместить вред, причиненный малолетнему пациенту (в том числе самому себе), при условии, если не докажут отсутствие своей вины при осуществлении надзора.

В соответствии со ст. 1081 ГК РФ организация обладает правом регрессного требования к своему работнику по возмещению убытков, связанных с компенсированием вреда третьим лицам.

С позиции гражданского права обязательства делятся на договорные и внедоговорные (деликтные). Обязательства вследствие причинения вреда здоровью или жизни при оказании медицинской помощи являются внедоговорными, основанием же для их наступления становится деликт.

В последнее время в научной литературе встречаются высказывания о том, что медицинскую деятельность следует рассматривать как источник повышенной опасности. Источники повышенной опасности характеризуются двумя признаками: наличие свойств, способных причинить вред, и невозможность осуществлять полный контроль человеком. Оппоненты данной точки зрения высказывают мнение о том, что медицинская деятельность не является однородной и соответственно не может быть всецело признана повышенно опасной.

В то же время отдельные виды медицинских услуг вполне могут быть определены как источники повышенной опасности. К таковым могут быть отнесены вмешательства с применением сложного медицинского оборудования, источников ионизирующего излучения, лазерных аппаратов, источников термической и электрической энергии, сильнодействующих препаратов и ядовитых веществ.

Признание медицинской деятельности или отдельных ее видов повышенно опас-

ной влечет возможность привлечения к гражданско-правовой ответственности по нормам ст. 1079 ГК РФ, в соответствии с положениями которой вред, причиненный источником повышенной опасности, подлежит возмещению вне зависимости деликта.

Наибольшим риском причинения вреда жизни и здоровью пациентов обладают такие разделы медицины, как хирургия, стоматология, акушерство и гинекология, неонатология, анестезиология и реаниматология [5].

Защита прав и законных интересов пациента в случае причинения вреда здоровью осуществляется путем возмещения исполнителем услуги, применяя принцип справедливости.

Обязанность по возмещению вреда подчас является тяжёлым бременем. Так, решением Ленинского районного суда г. Владимира от 28 октября 2021 года с ГБУЗ ВО «Родильный дом № 2 г. Владимира» в пользу супруга, ребенка и родителей умершей пациентки взыскана компенсация морального вреда по 1000000 рублей, компенсация расходов по погребению в размере 350000 рублей, денежные средства в счет возмещения вреда по случаю потери кормильца в пользу новорожденной дочери погибшей ежемесячно до ее совершеннолетия [7].

Важно отметить, что для государственных и муниципальных медицинских организаций источником средств для компенсации вреда является коммерческая деятельность. Подчас доходы больниц не способны обеспечить гарантированные выплаты потерпевшим по обязательствам вследствие причинения вреда.

Несмотря на право работодателя подачи регрессного иска к своему работнику, непосредственно причинившему вред, значимым является то, что в соответствии с положениями трудового законодательства полную материальную ответственность работник несет лишь в ограниченных случаях (ст. 243 Трудового кодекса РФ), а именно при причинении вреда вследствие преступления или административного правонарушения, умысла, причинения вреда в состоянии опьянения, разглашения врачебной тайны. В прочих случаях работник несет материальную ответственность, не превышающую его среднемесячную заработную плату (ст. 241 Трудового кодекса РФ).

Одним из способов решения проблемы обеспечения гарантированных выплат по обязательствам вследствие причинения вреда жизни и здоровью пациента является страхование гражданской ответственности. Наличие института страхования рисков в сфере оказания медицинских услуг способствует снижению имущественного обременения медицинских организаций вследствие возмещения вреда, причиненного здоровью пациента.

Федеральным законом № 323-ФЗ медицинским работникам предоставлено право страховать свою профессиональную ответственность. Но, несмотря на провозглашенное право на страхование ответственности, институт страхования гражданской ответственности в сфере здравоохранения развит слабо. В то же время юридические лица вправе страховать свою гражданскую ответственность перед третьими лицами. Ученые отмечают, отсутствие обязательного страхования ответственности медицинских работников как фактор, который значительно сдерживает развитие данного вида страхования [5].

Вместе с тем выделяют ряд причин, обусловливающих внедрение обязательного страхования профессиональной ответственности: несовершенство медицинской науки, техники и практики, рисковый характер деятельности, увеличение количества обращений в суды вследствие причинения вреда жизни или здоровью пациентов, финансовое бремя выплат по возмещению ущерба. При этом необходимо учесть рисковые особенности профессиональной деятельности медицинских работников конкретных специальностей и должностей. Внедрение в практику обязательного страхования профессиональной ответственности позволит обеспечить гарантированные выплаты по возмещению вреда жизни и здоровью пациента, снизить убытки медицинских организаций, связанные с обязанностью по возмещению вреда.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993: с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 01.07.2020 № 11-ФКЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2020. – № 31, ст. 4398.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1996. – № 5, ст. 410.
3. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2002. – № 1, ч. I, ст. 3.
4. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2011. – № 48, ст. 6724.
5. Гзогян С. А., Саргсян Н. М., Суслякова О. Н. Страхование профессиональной ответственности медицинских работников // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. – 2018. – № 8 (34). – С. 78-83.
6. Седова Н. П., Еремцова И. А. Проблемы получения информированного добровольного согласия на медицинскую помощь, оказываемую несовершеннолетним пациентам// Ученые записки: научно-практический журнал. – 2021. – № 2 (38) – С. 57-61.
7. URL: http://leninsky.wld.sudrf.ru/modules.php?name=press_dep&op=1&did=756.

УДК 341.9

© Нина Петровна Седова
кандидат юридических наук, доцент
кафедры гражданско-правовых дисциплин,
Владимирский филиал РАНХиГС
e-mail: sedova.57@list.ru

Sedova Nina Petrovna
Candidate of Legal Sciences, Associate
Professor of the Department of Civil Law
Disciplines
Vladimir branch of RANEPA

© Татьяна Владимировна Шипилова
общественный помощник следователя
Следственного комитета
Российской Федерации,
г. Владимир
e-mail: Shipilova.natan5301yan@yandex.ru

Shipilova Tatiana Vladimirovna
public assistant to the investigator of the
Investigative Committee
of the Russian Federation,
Vladimir

© Ольга Андреевна Юрлова
общественный помощник следователя
Следственного комитета
Российской Федерации,
г. Владимир
e-mail: jurlovaolga8@gmail.com

Yurlova Olga Andreevna
public assistant to the investigator of the
Investigative Committee
of the Russian Federation,
Vladimir

КОНЦЕПЦИЯ LEX MERCATORIA В МЕЖДУНАРОДНОМ ЧАСТНОМ ПРАВЕ

The concept of lex mercatoria in private international law

Аннотация. В статье представлен анализ концепции lex mercatoria с точки зрения возможности ее применения при регулировании международного торгового оборота. В рамках даннного анализа были исследованы основные проблемы lex mercatoria, существующие на сегодняшний день, а также перспективы ее развития. Рассмотрены основные способы регулирования внешнеэкономических сделок и принятия решений международным коммерческим арбитражем, основываясь на нормах lex mercatoria.

Abstract. The article presents an analysis of the lex mercatoria concept from the point of view of the possibility of its application in the regulation of international trade. Within the framework of this analysis, the main problems of lex mercatoria that exist today, as well as the prospects for its development, were investigated. The main ways of regulating foreign economic transactions and decision-making by international commercial arbitration based on lex mercatoria norms are considered.

Ключевые слова: lex mercatoria, коллизионные нормы, источник, материально-правовые нормы, регулятор отношений, внешнеэкономические сделки, иностранный элемент.

Keywords: lex mercatoria, conflict of laws rules, source, substantive legal norms, relationship regulator, foreign economic transactions, foreign element.

Международные экономические связи крепнут с каждым днем, модернизируются способы взаимодействия между участниками внешнеэкономических правоотношений. В таких условиях привычные материальные и коллизионные нормы национального законодательства государств, как и международные документы, не способны в полной мере учесть все интересы и волю сторон в международных коммерческих сделках. Именно поэтому концепция lex mercatoria, являясь источником негосударственного регулирования торговли, набирает популярность среди делового сообщества по всему миру.

Основной причиной возросшего интереса к lex mercatoria как к историческим корням регулирования международной торговли стала ее универсальность и возможность участников торговых сделок самостоятельно выбирать способ урегулирования своих взаимоотношений. Ведь в условиях многообразия экономических отношений существующие нормативно-правовые акты как национального, так и международного уровня не могут стать универсальным и полным регулятором [11].

Однако на сегодняшний день в доктрине отсутствует единое понимание сущности концепции lex mercatoria, что, в свою очередь, порождает сложности в ее распространении и применении, несмотря на то, что современное понимание данной теории было сформировано еще в 1950-х гг.

Исследователи за рубежом, а также наши соотечественники сформировали несколько подходов к тому, каким образом стоит рассматривать сущность данной концепции [8].

1. Lex mercatoria представляет собой международное торговое право, которое существует и действует независимо от существующего правопорядка. Согласно этой позиции, данная теория спонтанно зародилась в процессе осуществления внешнеэкономических прав участниками сделок, она существует независимо от национального законодательства. Стороны могут самостоятельно выбирать тот источник права, который считают наиболее подходящим для регулирования своих правоотношений [5]. Такой подход поддерживали Б. Голдман, К. Шмиттгофф и др. Современные сторонники этой теории полагают, что lex mercatoria способна быть самостаятельным источником правового регулирования международной торговли, имея при этом вненациональный характер.

2. Lex mercatoria – совокупность правовых норм, которая является достаточной для международных коммерческих споров, являясь некой альтернативой национальному праву. Однако, согласно данной позиции, концепция не может полностью вытеснить использование законодательства государств и международных договоров, выступая единственым источником регулирования внешнеэкономических сделок. С такой точки зрения, lex mercatoria становится полезным и самодостаточным инструментом для упрощения работы международного арбитража, который сможет прибегать к нормам указанной теории в случае необходимости. Данный подход был сформирован профессором А. Лоунфельдом [8].

3. Lex mercatoria не является автономным правом, а может существовать лишь в качестве дополнения к уже применяемому национальному праву, представляя собой определенную совокупность общепринятых торговых обычаев и правил. Суды и арбитры разрешают споры с помощью источников lex mercatoria лишь в том случае, если они были включены в договор между участниками сделки. Сторонники данной позиции не считают lex mercatoria автономной системой правового регулирования международных торговых отношений.

4. П. Лагард, Г. Батиффоль, Ф. Манн вовсе отрицают необходимость и целесообразность использования lex mercatoria в качестве регулятора торгового оборота по всему миру, так как не считают ее достаточно стабильной и сформированной, чтобы качественно влиять на правоотношения в сфере внешнеэкономических сделок.

В российской доктрине было сформировано достаточно полное определение данной концепции. Lex mercatoria – это совокупность исторически сложившихся обычаев и правил поведения торгового оборота. Данные правила были выработаны независимо от национального и международного права и существуют с целью разрешения споров в международном коммерческом арбитраже.

Превалирующей задачей lex mercatoria является приведение международных торговых отношений к общему, урегулированному порядку.

Положения концепции существуют не с целью противоречия национальным законам и международным договорам, но выступают в качестве альтернативного права, заменяя их в исключительных случаях. Стороны правоотношений могут обратиться к lex mercatoria:

- в случае, если стороны, используя принцип автономии воли, прямо указали в

договоре, что в случае спора он будет разрешен в соответствии с нормами концепции;

- в ситуациях, когда международный коммерческий арбитраж не имеет возможности установить право для разрешения споров;

- если существует необходимость толкования либо восполнения пробелов национального законодательства и международных договоров.

При необходимости обращения к нормам lex mercatoria существует несколько механизмов придания указанным положениям статуса юридически обязательного правила.

Первым способом является присвоение обычаю международной торговли статуса нормы, которая становится обязательной для выполнения. Обычай, являясь стандартом делового оборота, приобретает свойства нормы права, которая одобрена государством. Примеры данного одобрения встречаются и в национальном законодательстве (ст. 421 Гражданского кодекса Российской Федерации) [3], и в международных источниках (п. 2 ст. 9 Конвенции ООН о договорах международной купли-продажи товаров).

Интересной представляется теория, что нормы lex mercatoria могут стать основой для создания универсальных правовых актов. Исторически сформированные положения концепции достаточно полно и эффективно могут быть закреплены в национальном законодательстве, включаться в международные договоры. Примером применения данного подхода является создание формы международного коммерческого контракта.

Наиболее применяемый в наши дни подход - государственные органы и судебная система должны признавать и исполнять решения международного коммерческого арбитража, которые были вынесены на основе lex mercatoria [1]. Однако данное применение сталкивается с трудностями признания указанных решений юридически значимыми.

Так как нет возможности обязать государство признавать юридическую силу решений, вынесенных на основе lex mercatoria, даже если это решение соответствует положениям договора между сторонами, возникают определенные трудности. Соответственно, если национальное законодательство будет предусматривать право участников торговых правоотношений выбирать применимое право, данные трудности будут устранены.

Другим важным для изучения вопросом выступает необходимость определения источников lex mercatoria. Главной целью в данном случае является формирование системы источников концепции.

Источником lex mercatoria следует считать внешнее выражение воли участников внешнеэкономической торговли.

Некоторые исследователи поддерживают всесторонний подход к определению источников lex mercatoria [9]. Согласно их мнению, международные соглашения, общие принципы, обычаи международной торговли, типовые контракты, арбитражные решения и многие другие источники будут являться регуляторами данной теории. Такой подход сформировали: Б. Голдман, К. Шмиттгофф, О. Ландо.

Ж. Паульсон несколько ограничивает столь большой объем источников lex mercatoria и включает туда общие принципы права, торговые обычаи и решения арбитражных судов.

Третья группа ученых выделяет лишь международные торговые обычаи в качестве источников lex mercatoria, таким образом значительно их ограничивая (Ф. Дассер, Р. Гуд).

Можно проследить, что различные исследователи выделяют в качестве источников lex mercatoria достаточно различный круг норм. Если выделить общность среди представленных подходов, однозначно можно сказать, что источником концепции всегда будет являться негосударственный регулятор международной торговли. Он может быть выражен в качестве правил и актов, которые изначально не носили общеобязательный характер, однако в силу их частого применения и признания участниками торгового оборота приобрели форму обязательной нормы. Таким образом, источниками признаются: обычаи международной торговли, практика международного коммерческого арбитража и иные нормы, которые были выработаны субъектами внешнеэкономических правоотношений [6].

Рекомендации крупных международных организаций тоже могут выступать в качестве источника lex mercatoria, однако в том случае, если они получают широкое признание и соответственно распространение.

Как было сказано выше, большую роль в регулировании международного торгового оборота и формировании источников концепции lex mercatoria играют решения международных арбитражных судов. Существует несколько ситуаций, при которых решения коммерческого арбитража будут основаны на положениях теории.

1. Если в коммерческом контракте присутствует прямая ссылка на lex mercatoria. В таком случае арбитраж должен использовать в своем решении именно указанные в контракте положения в силу того, что стороны отказались от прямого использования национального права какого-либо государства при регулировании своих правоотношений.

2. При отсутствии в международном коммерческом контракте ссылки на конкретные нормы права, выбранные в качестве регулятора. Данная ситуация косвенно рассматривается как отказ агентов от применения национального права при регулировании торговых сделок. Вероятно, это могло произойти из-за невозможности определить или договориться о применении норм законодательства какой-либо страны.

3. Возможно применение lex mercatoria наряду с национальным законодательством и нормами международного права. В случае если участники правоотношений выбрали в качестве регулятора национальное законодательство какого-либо государства, то положения lex mercatoria все еще могут использоваться, но не в качестве непосредственного регулятора, а как механизм восполнения пробелов в национальном праве, либо толкования некоторых норм. Данный способ эффективен, когда существует необходимость приведения внешнеэкономических отношений в соответствие правилам международной торговли.

Рассмотренные способы позволяют сделать вывод, что арбитры могут применять нормы lex mercatoria в процессе разрешения коммерческих споров, с целью наиболее качественного регулирования международного торгового оборота.

Юридическое закрепление некоторые нормы lex mercatoria все же получили. Регламент Арбитражного суда МТП, в статье 21, закрепил возможность применения обычаев и правил торгового оборота в качестве основы для принятия решений. Если арбитры сочтут данное применение необходимым или наиболее подходящим, они могут выносить решение на основе положений lex mercatoria. Но, пользуясь данным положением, судьи должны учитывать, что государственный суд может оспорить исполнение вынесенного решения по мотивам противоречия международного арбитража национальному законодательству. Данная ситуация может возникнуть в государствах, которые не признают юридическую силу и значимость lex mercatoria [2].

На сегодняшний день национальное право лишь некоторых государств закрепляет связь договорных обязательств и lex mercatoria. Некоторые европейские страны, например Нидерланды и ФРГ, предоставляют право участникам международных торговых отношений обращаться к внегосударственному регулированию при разрешении споров международными арбитрами.

Российское законодательство закрепило противоположный подход. Закон Российской Федерации от 7 июля 1993 г. № 5338-I «О международном коммерческом арбитраже» определяет, что любое указание на право или систему права какого-либо государства будет толковаться как отсылающее к материальному праву этого государства. Но при этом статья 28 данного закона также содержит положение о возможности судов принимать решения с учетом торговых обычаев, которые стандартно используются при рассмотрении аналогичных споров [4].

Российская Федерация, следуя основополагающим принципам своей правовой системы, закрепляет в третьей части Гражданского кодекса перечень коллизионных норм, которые применяются российскими судами. Данное положение учитывает то обстоятельство, при котором большинство государств признают решение суда, основанное на кол-

лизионных нормах, которые являются универсальными. Такой механизм представляется наиболее эффективным, так как практически гарантирует исполнение решений судов Российской Федерации в других государствах, за исключением случаев острого противоречия права России и национального законодательства иной страны [7].

В настоящее время применение lex mercatoria профессиональными судами не является распространенным явлением. Лишь небольшое количество государств закрепило в национальном праве возможность использования lex mercatoria в качестве регулятора международных торговых отношений.

Однако, несмотря на определенные проблемы, стоит выделить перспективы развития концепции lex mercatoria в наши дни. Параллельно формированию единого перечня норм lex mercatoria прослеживается тенденция к образованию «третьего правопорядка» - такой системы международного торгового оборота, при которой воля участников коммерческих правоотношений будет выступать основополагающим регулятором, преобладая над положениями национального законодательства и международных актов [11]. Данная система действует независимо от национального права и международных соглашений, а значит, может предоставить наиболее правильное и справедливое решение при урегулировании споров. В такой ситуации практика международного коммерческого арбитража, которая уже рассматривает lex mercatoria как эффективный способ регулирования коммерческих споров, представляется достаточно разумной и эффективной.

Отметим некоторое противоречие при рассмотрении lex mercatoria в качестве базы для унификации международного торгового права. Данный процесс призван создать единую систему правовых норм, которые смогут наиболее полно и эффективно урегулировать торговые отношения. Если данная система будет существовать, то необходимость в применении обычаев торгового оборота отпадет. Соответственно данное решение привело бы к утрате интереса к lex mercatoria, однако неразрешимые противоречия национальных правовых систем различных государств значительно усложняют процесс унификации, что лишь усиливает актуальность lex mercatoria. Устранение противоречий требует значительных временных затрат, соответственно обращение к нормам данной концепции значительно облегчает регулирование международного торгового оборота и разрешение коммерческих споров.

Принимая в внимание все указанные проблемы и противоречия lex mercatoria, можно однозначно сказать, что данная концепция не может быть универсальным источником разрешения споров в международном торговом обороте, по крайней мере в наши дни. В ситуации, когда в суд Российской Федерации поступает дело, осложненное иностранным элементом, оно не может разрешаться на основе lex mercatoria, так как судья применяет те нормы, которые обеспечат исполнение решений наших судов в иностранных государствах. Такими нормами, в большей степени, являются общепризнанные международные правовые акты, но не обычаи и правила торгового оборота.

Не существует формально закрепленного процесса придания источникам lex mercatoria юридической силы, поэтому данный метод не может получить широкого распространения. Таким образом, lex mercatoria будет оставаться лишь частью договорных отношений в рамках определенных обязательств, до тех пор, пока большинство государств не признают их в качестве обязательных к применению при регулировании правоотношений, осложненных иностранным элементом.

Анализируя современные методы регулирования трансграничных сделок, можно сделать вывод о взаимопроникновении правового и неправового элемента в данные правоотношения. Чем больше появляется различных норм, тем меньше возникает проблем и пробелов в регулировании торгового оборота, повышении качества и мобильности необходимых механизмов. Соответственно актуальность концепции lex mercatoria будет возрастать пропорционально развитию международной торговли.

Список литературы

1. Конвенция ООН о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений: принята 10 июня 1958 г. в Нью-Йорке // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. – 1993. – № 8.
2. Европейская конвенция о внешнеторговом арбитраже 1961 г. // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. – 1993. – № 10.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации от 26.11.2001 № 146-ФЗ: ред. от 01.07.2021 // Рос. газ. – 2001. – № 233.
4. О международном коммерческом арбитраже: Закон РФ от 7 июля 1993 г. № 5338-I // Рос. газ. – 1993. – 14 августа.
5. Бахин С. В. Правовые проблемы договорной унификации // Московский журнал международного права. – 2002. – № 1 (45). – С. 129-143.
6. Гаджиев Т. Ф., Казановская Ю. А. Lex mercatoria: сравнительно-исторический аспект // Молодой ученый. – 2016. – № 6 (110). – С. 602-605. URL: https://moluch.ru/archive/110/26906/ (дата обращения: 15.10.2022).
7. Седова Н. П. Правовое регулирование отдельных видов отношений с иностранным элементом: учеб. пособие. – Владимир : Транзит-икс, 2019.
8. Канашевский В. А. Концепция «lex mercatoria» в международном частном праве // Российский ежегодник международного права. – 2008. – № 1. – С. 226-227.
9. Международное частное право: учебник / Л. П. Ануфриева, К. А. Бекяшев, Г. К. Дмитриева и др.; отв. ред. Г. К. Дмитриева. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : ТК «Велби», Проспект, 2004. – 688 с.
10. Гетьман-Павлова И. А. Международное частное право: учебник. – М. : Экспо, 2011. – 1000 с.
11. Худиев Э. Х. Договор купли-продажи в международном торговом праве и Lex mercatoria // Молодой ученый. – 2021. – № 15 (357). – С. 277-280. URL: https://moluch.ru/archive/357/79833/ (дата обращения: 14.10.2022).

УДК 343.915

© Екатерина Евгеньевна Чередниченко
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин
Владимирского филиала РАНХиГС
Cheredn@mail.ru

Ekaterina Evgenievna Cherednichenko
Candidate of Legal Sciences,
Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Criminal Law Disciplines of the Vladimir Branch of the RANEPA

ПРЕСТУПНОСТЬ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ: ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Juvenile delinquency: historical aspect

Аннотация. Преступность несовершеннолетних – проблема любого государства, именно от нее зависят показатели взрослой преступности. Изучение данного явления всегда привлекало внимание исследователей. В данной статье анализируется законодательство всего периода развития нашего государства на предмет установления уголовной ответственности за преступления, совершенные лицами, не достигшими восемнадцатилетнего возраста.

Abstract. Juvenile delinquency is a problem of any state, it is on it that the indicators of adult crime depend. The study of this phenomenon has always attracted the attention of researchers. This article analyzes the legislation of the entire period of development of our state with a view to establishing criminal liability for crimes committed by persons under the age of eighteen.

Ключевые слова: преступность, несовершеннолетние, уголовная ответственность, наказание.

Keywords: crime, minors, criminal responsibility, punishment.

В разные исторические периоды развития нашего общества государство всегда уделяло особое внимание преступности несовершеннолетних. Ведь именно от показателей этого вида преступности зависят преступность в целом в стране, ее динамика и структура. Еще в начале XX века ученый С. В. Познышев писал, что самым эффективным средством борьбы с профессиональной преступностью является борьба с преступностью несовершеннолетних лиц. Необходимо ограждать таких детей от влияния криминальных элементов и стараться развернуть их в сторону законопослушного общества [15, с. 35].

Глава Следственного комитета РФ Александр Бастрыкин в одном из интервью указал, что воспитание молодежи является значительным фактором для обеспечения внутренней безопасности нашего государства. В настоящее время происходит подрыв базовых норм морали и психологическое манипулирование, которые причиняют вред нравственному здоровью человека и поощряют его деструктивное поведение. Подростки стараются любым способом обогатиться либо получить желаемое, объединяются в группы и совершают преступления [9].

В 2022 году выявлено 26 305 несовершеннолетних, совершивших преступления, что составляет 3,2 % от общего количества выявленных лиц [16].

О наличии детской и подростковой преступности свидетельствуют нормы, закрепленные в древних нормативных документах («Русская Правда» 1016 года, Судебник 1550 г). Однако в них не были закреплены «возрастные границы, с достижением которых лицо могло ответить за свое деяние в уголовном порядке» [11, с. 176].

Впервые нормы о минимальном возрасте привлечения к уголовной ответственности были закреплены в Соборном уложении 1649 г., в нем говорилось о том, что если отрок в возрасте 7 лет совершит убийство, то он считается невиновным [10, с. 13].

В Воинском Уставе 1715 г. были закреплены нормы, согласно которым ребенок в возрасте до 10 лет не наказывался за воровство.

В Указе Сената от 23 августа 1742 г. уже более подробно описывались права несовершеннолетних, а также ответственность за правонарушения, совершенные ими. Малолетним преступник по уголовным делам считался до 17 лет. Чаще всего к таким лицам применялось наказание в виде битья плетьми или их ссылали в монастырь, нельзя было подвергать их пыткам и назначать смертную казнь.

Екатерина II в Указе 1765 года полностью освобождала от ответственности лиц до 10 лет. Провинившихся детей «велено отдавать виновных без суда на исправление родителям, родственникам или опекунам» [8, с. 149]. Если преступником оказывался ребенок в возрасте 10-17 лет, то для него назначалось более мягкое наказание, которое определял Сенат в соответствии с тяжестью преступления.

Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. также содержало нормы, касающиеся наказания несовершеннолетних преступников. Данный нормативно-правовой акт не предусматривал уголовную ответственность для лиц младше 10 лет, а для преступников в возрасте от 10 до 17 лет предусматривалась передача под контроль родителей или лиц, их заменяющих [13, с. 133].

С 1884 года наблюдается существенное увеличение числа преступлений, которые совершали несовершеннолетние. Количество преступников, которые не достигли 18 лет, увеличилось более чем в 2 раза по сравнению с предыдущими годами. Наиболее часто совершаемым преступлением того периода была кража. По мнению ученых-криминологов это свидетельствует о низком уровне жизни народных масс, а также о существенном расслоении общества.

С 1903 по 1917 г. действовало Уголовное уложение, согласно которому несовершеннолетние преступники в возрасте от 10 до 17 лет за свое деяние подвергались так называемому «внушению от суда», которое представляло собой выговор, внушение или замечание. Это наказание применялось вместо ареста или штрафа [7, с. 12].

В 1918 году Совет народных комиссаров РСФСР, появившийся после революции, отменил для малолетних и несовершеннолетних преступников заключение в тюрьме, а также необходимость судебного разбирательства по обвинению в совершенном преступлении. Согласно принятому Декрету, все случаи совершения преступления лицами в возрасте до 17 лет должна была рассматривать созданная комиссия по несовершеннолетним. Данный орган рассматривал каждое правонарушение в индивидуальном порядке, и результатом такого рассмотрения могло стать полное освобождение несовершеннолетнего от наказания или направление несовершеннолетнего преступника в убежище Народного комиссариата общественного призрения [3].

В 1919 году в постановлении Наркомюста РСФСР на законодательном уровне был снижен возраст привлечения к уголовной ответственности до 14 лет [4].

Однако для нового правительства основной задачей все же являлось не применение строгих мер уголовной ответственности к несовершеннолетним преступникам, а именно применение воспитательных мер воздействия к указанным лицам.

После Первой мировой войны в стране появилось большое количество беспризорных детей. Для решения этой проблемы в 1921 году были созданы детские социальные инспекции. Но они не могли справиться с беспризорностью и бродяжничеством. Власть передала эти полномочия милиции, основная задача которой была направлять таких детей в детский приемник-распределитель или в комиссию по делам несовершеннолетних.

В 1922 году был принят Уголовный кодекс, он содержал уже несколько норм, регламентировавших привлечение несовершеннолетних к уголовной ответственности. Так, в статье 18 были закреплены нормы, согласно которым к преступникам, не достиг-

шим возраста 14 лет, уголовное наказание вообще не применялось. Освобождение от ответственности преступника в возрасте от 14 до 16 лет было возможно, если комиссия по делам несовершеннолетних примет решение о том, что меры воспитательно-педагогического характера будут в данном случае более эффективными [5].

Позднее данная статья Уголовного кодекса была дополнена нормами, согласно которым для преступников в возрасте от 14 до 16 лет при назначении судебного наказания оно подлежит уменьшению вдвое, а для преступников в возрасте от 16 до 18 лет назначаемое наказание уменьшается на 1/3.

Таким образом, наказание для несовершеннолетних преступников назначалось только в случае, когда комиссия по делам несовершеннолетних видела целесообразность данного наказания, но и в таком случае назначаемое наказание смягчалось в зависимости от возраста преступника. Нередко применялись и иные меры – помещение в учреждения «для умственно и морально дефективных» (ст. 46 УК) и «исправительно-трудовые учреждения» (ст. 56 УК).

7 апреля 1935 года было принято постановление СНК СССР «О мерах борьбы с преступностью среди несовершеннолетних». Основная цель этого документа – полностью искоренить преступность несовершеннолетних путем ужесточения ответственности. Так, к примеру, возраст привлечения к уголовной ответственности за кражу, попытку убийства, причинение телесных повреждений был снижен до 12 лет. Кроме того, отменялась возможность замены уголовного наказания мерами воспитательно-педагогического характера [6]. Этот документ вызвал волну возмущения и протестов в обществе.

31 мая 1935 г. принято специальное постановление СНК СССР и ЦК ВКП «О ликвидации детской беспризорности и безнадзорности». Согласно постановлению, в системе Народного комиссариата внутренних дел СССР предполагалось создание специализированных приемников-распределителей для несовершеннолетних, а в отделах милиции должны быть созданы комнаты привода беспризорных детей, основной функцией которых будет профилактика детской и подростковой преступности, а также защита их прав и интересов.

Время Великой Отечественной войны и послевоенные годы ознаменовались стремительным ростом преступности среди детей и подростков. Этому способствовало разрушение семей, тяжелые жизненные условия, бедность. В этот период детские комнаты милиции осуществляли выявление беспризорных детей и осуществляли функцию по их доставке в учреждения для сирот.

Постановление СНК СССР от 23 января 1942 г. «Об устройстве детей, оставшихся без родителей» закрепило положение о создании на базе исполкомов специальных комиссий по устройству детей, оставшихся без попечения родителей, создание и расширение приютов, приемников-распределителей, суворовских школ.

После войны особое внимание уделялось именно профилактике и предупреждению правонарушений среди несовершеннолетних. В качестве альтернативных методов наказания были разработаны исправительные трудовые работы. К примеру, при совершении кражи в небольшом размере, в отношении преступника в возрасте 12-16 лет прекращалось уголовное дело, а сам он направлялся в трудовую воспитательную колонию [12, с. 96].

Судебным органом при назначении уголовного наказания было дано предписание тщательно и всесторонне изучать личность преступника и мотивы совершения преступления, в том числе из-за так называемого «озорства» [14, с. 110].

В 1960 г. был принят новый Уголовный кодекс РСФСР. Данный нормативно-правовой акт предусматривал привлечение к уголовной ответственности лиц, достигших возраста 16 лет. С 14 до 16 лет ответственность к лицам, совершившим преступление, применялась только за совершение наиболее опасных преступлений. Но даже к таким преступникам запрещалось применять ссылку и тюремное заключение [2].

Законодатель делал особый акцент на применение к несовершеннолетним преступ-

никам, совершившим преступления небольшой тяжести, мер воспитательного характера. По ст. 63 УК РСФСР в случае, когда суд сочтет, что за совершение незначительного преступления к несовершеннолетнему лицу целесообразнее применить принудительные меры воспитательного характера, то уголовное наказание не применяется.

В 1996 году был принят Уголовный кодекс РФ, который вобрал в себя исторический опыт и накопленные знания, а также стремительно меняющиеся характеристики времени. Законодатель попытался учесть также психологические и личностные характеристики преступника. Впервые за всю историю уголовного законодательства в Уголовном кодексе РФ было закреплено понятие «несовершеннолетний» - лицо, которое к моменту совершения преступления достигло возраста 14 лет, но не достигло 18 лет [1]. Законодатель подразумевает, что указанные лица имеют определенный уровень самостоятельности, способны контролировать свое поведение, но все же не до конца социализированы в обществе.

Именно по этой причине важное значение имеет разделение возраста наступления уголовной ответственности. Общий возраст наступления уголовной ответственности – 16 лет. За некоторые преступления он снижен до 14 лет. Перечень таких преступлений ограничен и содержится в ст. 20 УК РФ.

Таким образом, изучив преступность несовершеннолетних в различные исторические периоды, можно сделать вывод о том, что основными факторами, влияющими на ее состояние, являются личность преступника, его наследственность, образ жизни, ближайшее окружение, а также социально-экономические процессы, происходящие в стране (войны, революции и т.д.).

Во все времена на законодательном уровне закреплялась ответственность за совершение преступлений несовершеннолетними. К уголовной ответственности не привлекались лица младше 10 лет, а позже и младше 14, к ним не применялись суровые наказания (пытки, ссылки, расстрелы), а при назначении наказания зачастую суд уменьшал его на половину или 1/3, или же вовсе заменял на принудительные меры воспитательного характера.

Современное уголовное законодательство также гуманно относится к несовершеннолетним преступникам: ограничен перечень наказаний, которые суд может к ним применить; сроки и размеры наказаний, применяемых к несовершеннолетним, сокращены; предусмотрена возможность применения принудительных мер воспитательного характера или помещение в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа и др. Суды в первую очередь нацелены на применение к несовершеннолетним лицам мер воспитательного характера, основной целью которых является предупреждение совершения новых преступлений.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ: в ред. от 07.04.2020 // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1996. – № 25, ст. 2954.
2. Уголовный кодекс РСФСР: утв. Верховным Советом РСФСР 27.10.1960 // Ведомости Верховного Совета РСФСР. – 1960. – № 40, ст. 591.
3. О комиссиях для несовершеннолетних: декрет Совета народных комиссаров РСФСР от 14 января 1918 г. // Собрание узаконений РСФСР. – 1918. – № 16, ст. 227.
4. Руководящие начала по уголовному праву РСФСР: постановление Народного комиссариата юстиции РСФСР от 12.12.1919 // Собрание узаконений РСФСР. – 1919. – № 66, ст. 590.
5. О введении в действие Уголовного кодекса РСФСР (вместе с Уголовным кодексом РСФСР): постановление ВЦИК от 01.06.1922 // Собрание узаконений РСФСР. – 1922. – № 15, ст. 153.
6. О мерах борьбы с преступностью среди несовершеннолетних: постановление ЦИК СССР № 3, СНК СССР № 598 от 07.04.1935 // Собрание законов СССР. – 1935. – № 19, ст. 155.

7. Бурлака С. А. Особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних: учеб. пособие. – Белгород : Бел. ЮИ МВД России, 2013. – 83 с.
8. Гильманов Э. М. История развития ответственности несовершеннолетних в российском уголовном праве // Марийский юридический вестник. – 2007. – № 5. – С. 149-153.
9. Глава Следственного комитета о причинах жестоких преступлений подростков. URL: https://rg.ru/2021/12/28/glava-sledstvennogo-komiteta-o-prichinah-zhestokih-prestuplenij-podrostkov.html (дата обращения: 01.02.2023).
10. Кольцов М. И. К вопросу о необходимости введения ювенальной юстиции в России // Вопросы ювенальной юстиции. – 2008. – № 1. – С. 13-17.
11. Корнилов А. В. Возраст уголовной ответственности несовершеннолетних по дореволюционному и советскому уголовному праву // Актуальные вопросы формирования правовой системы России: сб. материалов регион. науч.-практ. конф. (Юрга, 3–4 октября 2003 г.). – Томск : Изд-во Томского ун-та, 2003. – С. 176-182.
12. Курс уголовного права. Общая часть. Т. 2. Учение о наказании / под ред. Н. Ф. Кузнецовой, И. М. Тяжковой. – М. : ИНД «Зерцало-М», 2012. – 464 с.
13. Нечаева Е. В., Алексеева Т. Г. История развития уголовного законодательства в отношении несовершеннолетних в России // Вестник Российского университета кооперации. – 2019. – № 4 (38). – С. 132-138.
14. Пирогов П. П., Бойко О. Г. Становление и развитие норм российского уголовного права об освобождении от уголовной ответственности // Вестник Международного института экономики и права. – 2013. – № 2 (11). – С. 105-114.
15. Познышев С. В. Детская преступность и меры борьбы с ней. – М., 1911. – 103 с.
16. Характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь - декабрь 2022 года. URL: https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/35396677/ (дата обращения: 01.02.2023).

УДК 342

© Дарья Игоревна Чинякова
студентка факультета права,
Владимирский филиал РАНХиГС,
г. Владимир
e-mail: dashaChinyakova@bk.ru

Chinyakova Darya Igorevna,
student of the Faculty of Law,
Vladimir Branch of RANEPA, Vladimir

© Алла Сергеевна Сизова
кандидат юридических наук, доцент,
кафедра уголовно-правовых дисциплин
юридического факультета
университета ФСИН России г. Пушкин
г. Санкт-Петербург
e-mail: Kurganovaalla58@gmail.com

Sizova Alla Sergeevna
PhD in Law, Associate Professor,
Department of Criminal Law Disciplines
of the Faculty of the Faculty of Law of
the Federal Penitentiary Service of Russia
Pushkin St. Petersburg

К ВОПРОСУ ОБ ИЗМЕНЕНИИ СТАТУСА КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА С УЧЕТОМ ПОПРАВОК В КОНСТИТУЦИЮ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

To the question of changing the status of the Constitutional Court, taking into account amendments to the constitution of the Russian Federation.

Аннотация. В данной статье рассмотрена проблема влияния поправок в Конституцию Российской Федерации на статус Конституционный суд Российской Федерации. Данная тема актуальна, потому что существует множество различных мнений, как положительных, так и отрицательных, о данных изменениях. Предложены пути решения рассмотренных проблем.

Abstract: This topic contracts with the problem of the impact of amendments to the Constitution of the Russian Federation on the status of the Constitutional court of the Russian Federation. This topic is applicable because there are many dissimilar sentiments, both positive and negative, about these changes. Ways of solving these problems are proposed.

Ключевые слова: Конституционный суд, полномочия Конституционного суда, статус Конституционного суда, внесение поправок.

Keywords: Constitutional court, powers of the Constitutional court, status of the Constitutional court, amendments.

Об изменении статуса Конституционного суда Российской Федерации в настоящее время существует много споров и мнений, несмотря на то, что прошло уже более двух лет с момента принятия Государственной Думой Федерального конституционного закона от 9 ноября 2020 г. № 5-ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон "О Конституционном Суде Российской Федерации"» [1]. Принятие данного ФЗ осуществилось из-за внесения поправок в Конституцию Российской Федерации, которые, в свою очередь, были одобрены на всенародном голосовании 3 июля 2020 года, где практически 73 % россиян проголосовали за принятие поправок.

Данная реформа стала первым значительным изменением, связанным с Конституцией, с 1995 года. Хотелось бы рассмотреть подробнее, что изменилось и как данные изменения повлияли на статус Конституционного суда РФ (далее – КС РФ). Было принято большое количество поправок, связанных с КС РФ, мы рассмотрим те, которые,

на наш взгляд, повлияли на статус КС РФ в большей степени.

Одно из важных изменений, затрагивающих КС РФ, связано с изменением количества судей, а именно уменьшением их количества (ранее было 19 судей, после принятия реформы стало 11) (ч. 2 ст. 4 ФКЗ о КС). По мнению К. М. Худолей, уменьшение количества судей связано с их ненадобностью, учитывая то, что кворум рассмотрения дел составит всего 6 судей [2]. С. А. Татаринов считает, что из-за стремительного уменьшения количества судей КС РФ в работе действующих судей может произойти существенное увеличение нагрузки, что в свою очередь приводит к увеличению значимости органа, выполняющего организационно-руководящую функцию на предварительном изучении обращений, которые поступают судьям [3].

Сложно согласиться с одним из мнений полностью, потому что они являются слишком кардинальными, так же сложно сказать, какое количество судей для Конституционного суда считается приемлемым. Если брать практику других государств, то можно заметить различное отношение к конституционному суду со стороны государства: в некоторых странах конституционный суд не может рассматривать индивидуальные обращения (Армения, Турция), где и требуется меньшее количество судей, а в таких странах, как Австрия и Германия, рассматривают индивидуальные обращения, соответственно и судей необходимо больше.

Следующая поправка связана с изменением статуса председателя КС РФ, если до реформы председатель избирался из числа действующих судей Советом Федерации по указу Президента, то сейчас избирается не из числа действующих судей (ч. 1 ст. 23 ФКЗ о КС). Исходя из этого, можно сделать вывод, что КС РФ становится менее самостоятельным.

Также стоит заметить, что внесение поправок затронуло независимость судей КС РФ. Например, по ч. 4 ст. 76 того же закона введен запрет судей на публичное мнение, также судьям запрещено критиковать решения суда (ч. 4 ст. 11), запрещено высказывать свое несогласие с вынесенным решением (ч. 3 ст. 43, ч. 5 ст. 70). На наш взгляд, указанные выше поправки могут затронуть право на независимость действующих судей.

Следующее изменение – это появление п. 3 ч. 1 ст. 56 ФКЗ о КС. Данная поправка рассказывает нам, в каких случаях судьи могут быть отстранены от рассмотрения дел. Если разбирать более детально, то судей могут отстранить, если «имеются обстоятельства, которые могут вызвать сомнение в объективности и беспристрастности судьи», что также указывает нам на изменение правового положения судей КС РФ. В ФКЗ «О судебной системе в Российской Федерации» (ст. 12) указано, что все судьи имеют одинаковый статус, однако сложно приравнять судей КС РФ к судьям других судов. По мнению Председателя КС РФ В. Д. Зорькина, судьи КС РФ имеют высокую степень профессионализма, потому что только она позволяет рассматривать все виды дел, которые поступают в КС РФ [4]. По мнению К. А. Кряжевских и Д. А. Дорофтеевой, статус судей КС РФ можно охарактеризовать незавершенностью, а Закон Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» не полностью регулирует статус судей Конституционного суда [5]. Таким образом, закон должен полностью регулировать правовой статус судей КС РФ или в законе должны находиться ссылки на правовые документы, в которых рассматривается статус судей [6].

Следует отметить, что одна из поправок усилила компетенции КС РФ, в ней говорится о том, что законопроекты, ФЗ, законы субъектов РФ будут на предварительном нормоконтроле. Президент при рассмотрении закона, если по нему имеются сомнения, может обратиться в КС РФ с проверкой конституционности данного закона. КС РФ в определении от 17 июля 2014 г. № 1567-О2 обозначил, что проверка содержащихся в законе Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации положений может рассматриваться только в рамках конституционного судопроизводства и осуществляется только до принятия закона. По мнению К. М. Худолей, данная поправка негативно влияет на статус КС РФ, потому что она может привести к ликвидации конституционных (уставных)

судов. Обусловливается это тем, что за Президентом РФ закрепилось право обращаться в Конституционный суд РФ для проверки законов субъектов РФ до их вступления в силу. Учитывая этот момент, напрашивается вывод, что данные суды окончательно устранят к 2023 году, потому что, согласно закону, принятому Государственной Думой в ноябре 2020 г., Конституционные (уставные) суды уже не могут заниматься рассмотрением новых дел.

По мнению С. А. Татаринова, внесение данных поправок в Конституцию положительно влияет на статус судей КС РФ, так как они связаны с расширением компетенций и других дополнительных полномочий в реализации конституционного правосудия [7].

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что поправки, связанные с КС РФ, неоднозначно повлияли на статус КС РФ: некоторые влияют положительно, а некоторые ставят под сомнение его самостоятельность. Также существует много различных мнений, которые являются прямо противоположными по каждой из поправок, что усложняет принятие решения по поводу статуса КС РФ на данный момент. Многие поправки наталкивали на то, то КС РФ может быть упразднен, но этого не случилось, однако КС РФ потребовался для узаконивания данной реформы.

По нашему мнению, Конституционный суд необходим для решения спорных вопросов и не стоит умалять его важность. Для более продуктивной деятельности КС РФ стоит более точно описать статус как судей КС РФ, так и самого Конституционного суда.

Список литературы

1. О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации»: Федеральный конституционный закон от 09.11.2020 № 5-ФКЗ // СПС «КонсультантПлюс».
2. Худолей К. М. Изменения в законодательстве о Конституционном суде РФ // Пермский юридический альманах. – 2022. – № 1. – С.120-132.
3. Татаринов С. А. О некоторых особенностях нового законодательного регулирования статуса Конституционного суда Российской Федерации // Государственная власть и местное самоуправление. – 2022. – № 1. – С. 52-56.
4. Зорькин В. Д. Конституционный суд России в системе судебной власти // Журнал конституционного правосудия. – 2017. – № 2.
5. О судебной системе Российской Федерации: Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 № 1-ФКЗ: ред. от 16.04.2022 // СПС «КонсультантПлюс».
6. Кряжевских К. А., Дорофтеева Д. А. Проблемы состава статуса судей Конституционного суда Российской Федерации // Вопросы Российской юстиции. – 2022. – № 19. – С. 55-65.
7. Татаринов С. А. О конституционных новеллах регулирования статуса Конституционного суда Российской Федерации // Государственная власть и местное самоуправление. – 2021. – № 1. – С. 39-44.

ТРЕБОВАНИЯ К МАТЕРИАЛАМ, РАЗМЕЩАЕМЫМ В НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОМ ЖУРНАЛЕ «УЧЁНЫЕ ЗАПИСКИ»

1. К публикации принимаются материалы, не публиковавшиеся ранее в других изданиях.

2. Материалы к публикации принимаются до 20 февраля, 20 мая, 20 августа и 20 ноября текущего года.

3. Статья должна содержать:

- соответствующий индекс универсальной десятичной классификации литературы (УДК);
- название на русском и английском языках;
- имена, отчества (при наличии) и фамилии авторов на русском и английском языках;
- аннотацию на русском и английском языках (5 – 10 строк);
- ключевые слова на русском и английском языках (8 – 10 слов);
- текст статьи (только на русском языке);
- список литературы в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5-2008;
- краткие сведения об авторах, включающие: контактный телефон, фамилию, имя, отчество (без сокращений), учёную степень (звание), место работы (без сокращений), служебные и домашние адреса авторов с обязательным указанием почтового индекса и номеров телефонов, адрес электронной почты (представляются на отдельной странице на русском и английском языках).

На каждую статью должна быть представлена рецензия внутренняя или внешняя с живой подписью и печатью, а также в виде файла формата MS Word (*.doc или *.docx).

4. Статья представляется в виде файла формата MS Word **(*.doc** или ***.docx).** Файл может быть записан на оптическом (CD, DVD) носителе или флеш-карте.

5. При наборе текста используются только стандартные True Type шрифты (**Times New Roman, Calibri**), размер 14, межстрочный интервал 1, абзацный отступ - 1,25 см, поля справа и слева – 2,5 см, поля сверху, снизу - 2 см, нумерация страниц сплошная, начиная с первой.

Минимальный объем статьи – 5 страниц. Общий объем статьи до 12 страниц.

Устанавливаемый размер бумаги — А4 210 х 297 мм.

6. Формульные выражения выполняются только в Редакторе формул (MathType или Equation Editor).

7. Иллюстрации выполняются в графических редакторах в виде графических файлов формата ***.tiff, JPEG** с разрешением 300 х 300 dpi и представляются на отдельных листах в двух экземплярах. Все иллюстрации сопровождаются подрисуночными подписями (не повторяющими фразы-ссылки на рисунки в тексте), включающими в себя номер, название иллюстрации и при необходимости — условные обозначения.

Рисунки выполняются в соответствии со следующими требованиями:

- масштаб изображения - наиболее мелкий (при условии читаемости);
- буквенные и цифровые обозначения на рисунках по начертанию и размеру должны соответствовать обозначениям в тексте статьи;
- размер рисунка - не более 15х20 см, желательно в портретной ориентации;
- текстовая информация и условные обозначения выносятся из рисунка в текст статьи или подрисуночные подписи.

Иллюстрации могут быть включены в файл текста, но помимо этого они обязательно должны быть представлены отдельным файлом.

8. Термины и определения, единицы физических величин, употребляемые в статье, должны соответствовать действующим ГОСТ.

9. В формулах латинские буквы и греческие строчные следует набирать курсивом, а греческие прописные прямо. Векторы и матрицы следует набирать прямым жирным шрифтом; «е» в значении экспоненты — прямым светлым шрифтом. В индексах сокращения от русских и английских слов следует набирать прямым шрифтом.

10. Формулы следует нумеровать в круглых скобках (2), литературные затекстовые ссылки в прямых [2], подстрочные замечания оформляются сноской.

Редакция не ставит в известность авторов об изменениях и сокращениях рукописи, имеющих редакционный характер и не затрагивающих принципиальных вопросов.

Вопросы, интересующие авторов, можно направлять по e-mail: peregudova_a@vlad.ranepa.ru, а также задать по тел.: (4922) 52-27-89 (по будням с 8.30 до 17.00) редактору отдела ИРиИД Перегудовой Алле Маратовне.

Уважаемые читатели!
Вы держите в руках выпуск научно-практического журнала «Ученые записки»
Вопросы, интересующие авторов, можно направлять по e-mail: peregudova_a@vlad.ranepa.ru

или задать по тел.: (4922) 52-27-89
редактору отдела ИРиИД
Перегудовой Алле Маратовне

Дизайн и вёрстка – А. Е. Дмитриев
Корректор – Н. М. Орлова

Подписано в печать 22.03.2023 г.
Формат 60x84/8. Бумага офсетная. Гарнитура Calibri.
Тираж 500 экз. Заказ № 653/23

Отпечатано во Владимирском филиале федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»

Россия, г. Владимир, ул. Горького, 59а,
контактный телефон (4922) 52-27-89